

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 12-4 (75)

2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естественных наук*

№ 12-4 (75), декабрь 2022 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, академик НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Политология

- Усманов С.А.** Теоретические аспекты основных направлений современной политики КНР _____ 6
- Хлопов О.А.** Влияние альянса AUKUS на формирование нового баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе _____ 20

Психологические науки

- Реснянская А.А., Чернова А.А.** Абьюзивные отношения у людей до 20 лет _____ 28
- Чимаров С.Ю.** Психологический подход к минимизации деструктивного воздействия перфекционизма на личность сотрудника органов внутренних дел _____ 35
- Чимаров С.Ю.** Психология перфекционизма в контексте профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел: общее и особенное _____ 38
- Чимаров С.Ю.** Психология прокрастинации в контексте изучения личности сотрудника органов внутренних дел _____ 41
- Эзри Г.К.** Сверх-Я и морализация: сравнительный анализ _____ 44

Сельскохозяйственные науки

- Таранов Н.Н., Вишнякова В.В.** Оценка состояния защитной гослесополосы в пределах города Волгограда средствами геоинформационного анализа _____ 49

Социологические науки

- Фокина Е.С.** Страхи и опасения в молодежной среде в связи с социальной неопределенностью _____ 54

Технические науки

- Осетрина Д.А., Савельева Ю.К.** Оптимальные кровельные материалы для климатических условий Арктики _____ 58
- Порубин М.И., Сенникова О.Б.** Анализ учета класса энергоэффективности зданий в расчетах систем отопления при их проектировании _____ 64
- Савельева Ю.К.** Применение технологий зеленых крыш в архитектуре _____ 68
- Садыкова А.Р., Мусин И.Р., Овезов Б.А.** Разработка системы контроля действий персонала с радиоактивными источниками излучения при калибровке геофизического оборудования _____ 73
- Скрылев Г.В., Шакир Я.А., Глазунов И.И.** Зона искусственного сооружения как участок автомобильной дороги повышенной опасности _____ 76
- Фабричных А.А.** Сравнительная характеристика требований теплотехники для стран западной Европы (Финляндия, Швеция, Германия) _____ 81

Фатхуллин Д.Р., Аксёнов С.Г. Нарушение правил эксплуатации электрических сетей, как основной фактор возникновения пожара _____	84
Федосеева А.Ф. Статистический анализ ветрового режима города Волгограда за 2012 год _____	87
Шарый И.А. Анализ современных WEB приложений систем управления умным домом _____	92

Философские науки

Чимаров С.Ю. Философия прокрастинации в контексте вопроса самодисциплины сотрудника органов внутренних дел _____	96
Чимаров С.Ю. Нравственные основания профессиональной этики сотрудника ОВД в контексте учения Х.Л. Вивеса _____	99
Чимаров С.Ю., Бялт В.С. Философские аспекты сократизма при решении воспитательной задачи формирования гармонично развитой личности руководителя служебного коллектива ОВД России _____	102
Чимаров С.Ю., Бялт В.С. Некоторые замечания к философскому пониманию процесса формирования мировоззренческого горизонта личности сотрудника органов внутренних дел _____	105
Чимаров С.Ю. Философское понимание категории «перфекционизм»: в контексте изучения личности сотрудника ОВД _____	108
Хубиева З.А., Каитов Р.Н. О возрастании статуса философии политической наук _____	111

Филологические науки

Айылчиева Д.Т., Тойчуева В.М. О выводимости константы и переменных в количественных числительных 'два / две' в тюркских языках _____	114
Высоцкий А.С. Своеобразие русской сказки «Фёдор Бермятин» в контексте мифотворчества юкагиров _____	118
Джумабаева А.Э., Жумабаева А.Т., Жороева А.Р., Зулпукарова А.К. Оценочная категоризация интеллектуальных качеств человека _____	122
Исмаилова А.И., Абдурахманова Х.Т., Кудайбердиева Г.Г., Кулубекова А.О. Понятие «концепт» и его основные виды _____	127
Карабекова Э.А., Ташболот кызы А. Мужская и женская картина мира в паремиях по семантическим группам в английском и кыргызском языках _____	131
Краснокутская М.А. Масс-медиаальный дискурс как инструмент влияния на современное общество _____	134
Краснокутская М.А. Сущность и функции заголовочного комплекса газеты _____	137
Машиева Р.К., Касымова Ж.А., Боронова К.Р. Отражение концепта «встреча» во фразеологических единицах _____	140

Молдоташова Т.С., Рахимбаева Г.А., Зулпукарова А.К. Становление когнитивной лингвистики как науки _____	144
Мурзубраимова Д.У., Молдоташова Т.С., Кудайбердиева Г.Г., Кулубекова А.О. Концепт и концептосфера в исследованиях ученых-лингвистов _____	148
Никифорова У.В. Англицизмы в медийном дискурсе (на материале немецкого языка) _____	153
Никифорова У.В. Концепт «Еда» в пословицах и поговорках (на материале немецкого языка) _____	156
Никифорова У.В. Транслатологические особенности немецкоязычного медицинского дискурса _____	159
Ракшина Т.Е. Особенности перевода английских фразеологизмов с компонентом цветообозначения _____	162
Ракшина Т.Е. Особенности перевода метафор в англоязычных художественных текстах _____	165
Ракшина Т.Е. Прагматический аспект перевода заголовков СМИ _____	168
Ракшина Т.Е. Специфика перевода дипломатической документации (на материале текстов заявлений МИД РФ) _____	171
Ракшина Т.Е. Стратегии перевода юридических текстов _____	174
Сабиралиева З.М., Сейитбекова С.С., Байтикова Г.С. К проблеме классификации текста как когнитивной структуры речи _____	178
Саввинова Р.Я. Методы воспитания детей в Англии XIX века на примере романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» _____	184
Садыкова П.Р., Волегжанина И.С. Особенности перевода когнитивной и эмоциональной информации в англоязычных учебных технических текстах _____	188
Самотейкина Н.В. Лингвостилистические особенности рекламы немецких автомобилей _____	193
Самотейкина Н.В. Особенности перевода немецких фразеологизмов _____	196
Ульяновский Д.А. Философия «Властелина колец» _____	199
Чусовлянова С.В., Зубенок М.А. Некоторые особенности перевода экономических текстов _____	202
Шептала В.С. Когнитивная лингвистика: понятие, аспекты, проблемы _____	206
Шептала В.С. Предмет когнитивно-лингвистического исследования _____	209
Шептала В.С. Принципы когнитивной лингвистики _____	212
Шептала В.С. Системная лингвистика: язык как система _____	215
Имашева Г.А., Худайбергенова Н.С. Вербализация концепта «материнство» в русской фразеологии _____	218

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ КНР

С.А. Усманов, *самостоятельный соискатель*
Университет мировой экономики и дипломатии
(Узбекистан, г. Ташкент)

DOI: 10.24412/2500-1000-2022-12-4-6-19

Аннотация. Политическое развитие современного Китая бросает вызов существующим политическим теориям. Структура «политологии», основанная на «гипотезе рационального человека», оказалась ошибочной с точки зрения правильного представления будущего Китая. Относясь к китайской политической истории, историческая политическая наука предлагает для наблюдения не только эпистемологию и методологию предмета, но и онтологический элемент. В политической науке современная китайская политика рассматривается как естественное генетическое продолжение китайской цивилизации, а также как непрерывный и единый процесс развития с 73-летним опытом основания Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: традиции, история, КНР, империя, нация.

В прошлом столетии произошли огромные изменения в политических и социальных формах Китая, но люди не разорвали исторические родословные и гены страны. Несмотря на институциональные мутации, 5000-летняя история цивилизации Китая остается неизменной. То, что Генеральный секретарь Си Цзиньпин упоминает ниже, является идеологическими предложениями или главными политическими программами, которые требуют глубокого изучения. Господин Си предложил, чтобы «пропагандируя и интерпретируя китайские особенности, мы должны четко понимать, что каждая страна и нация имеют свои собственные исторические традиции, культурное наследие и основные условия, и их путь развития должен иметь свои особенности; что китайская культура содержит в себе величайшее духовное стремление китайской нации и постоянно питает китайскую нацию для ее роста и процветания; что выдающаяся традиционная китайская культура представляет собой выдающееся преимущество китайской нации и нашей сильнейшей мягкой силы; и что социализм с китайской спецификой, уходящий корнями в плодородную почву китайской культуры, отражает чаяния китайского народа и отвечает требованиям развития и прогресса Китая и времени. Он также заявил, что «выбор системы управления

страной определяется ее историческим наследием, культурными традициями, уровнем экономического и социального развития. Это определяют жители страны. Сегодня национальная система управления Китая является результатом долгосрочного развития, постепенного совершенствования и эндогенной эволюции на основе исторического наследия, культурных традиций, экономического и социального развития Китая» (Си, 2014 г.).

Эти предложения и программы могут быть оценены и поняты с различных точек зрения, особенно с точки зрения исторического анализа. Мы считаем, что историческая политическая наука является более подходящей точкой зрения и подходом. Нынешний путь развития и институты Китая, а также модернизация национального управления, которой он занимается, представляют собой политические секции и возникают как естественное продолжение основного тела китайской цивилизации. Это ярко проявляется в национальном единстве, политических ценностях, политических институтах, социальных формах и внешних связях страны. Последние две темы не рассматриваются в этой статье, так как они не имеют отношения к теме [1].

Национальное единство. Система цивилизации является составной частью носи-

теля цивилизации, т.е. ядра страны. Без поддержки основной страны цивилизация просто вымрет, как это произошло с множеством древних цивилизаций в истории. Иными словами, судьба генетической общности китайской цивилизации зависит от страны Китая, культурно-образовательной традиции. Как единое целое Китай должен быть исторически единым. История и размышления о единстве Китая предоставили ценный опыт и ключевую модель мира во всем мире. Как предполагают Дайсаку Икэда и Тойнби: «Что касается китайцев, то на протяжении тысячелетий они были более успешными, чем любая другая нация в мире, объединяя сотни миллионов людей в политическом и культурном плане. Их умение объединяться политически и культурно оказалось беспрецедентным опытом. Такое единство является безусловным требованием современного мира. Единство мира – это способ избежать коллективного самоубийства человечества. В этом отношении, наиболее подготовленной нацией среди всех наций является китайская нация, которая за последние две тысячи лет выработала уникальный образ мышления» (Тойнби и Икеда, 1976). Мировая история свидетельствует о том, что единый контроль порождает мир, а множественный контроль приносит войны и хаос [2].

Широко известно, что после поздней династии Цин национальное единство столкнулось с рядом фундаментальных проблем. Колониальное и полуколониальное государство и политические беспорядки, вызванные бэйянскими военачальниками, разорвали Китай на части. На самом деле считается, что когда император, традиционный государственный организатор, больше не функционировал, военачальники также не могли гарантировать национальное единство. Во время такого мероприятия государству нужен новый организатор. В контексте сравнительной политики известны примеры Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, организованных торговыми группами, а также Германии и Японии, организованных бюрократией. Эти две политические силы отсутствовали в Китае в первой половине

XX века. Именно поэтому политические партии стали организатором страны. Однако из-за продолжения политики военачальников, Гомиьндан не мог быть организатором страны из-за ее внутренней раздробленности. Таким образом, эта историческая задача легла на плечи Коммунистической партии Китая (КПК). КПК выполнила свою миссию и выполнила великую задачу государственного строительства и единства на материке через свою вооруженную группу с особыми политическими идеалами. По сравнению с раннеразвитыми национальными государствами (одна нация на одно государство) поздне развивающиеся страны, такие как Китай, представляют собой полиэтнические сообщества, перед которыми стоит более сложная задача организации государства и еще большая потребность в способности к организации, или управлять государством. Без КПК не было бы КНР; без КПК идея единого Китая была бы невозможна. С этой точки зрения самая большая проблема, с которой сталкивается Китай в двадцать первом веке, заключается в том, как сохранить национальное единство. Судьба партии определяет и судьбу страны, или судьба страны связана с судьбой партии. Таково теоретическое содержание государства в «системе руководства партией и государством» [3].

По существу, процесс создания КПК КНР имеет два теоретических смысла. Одним из них является партийный центризм в контексте социальных наук: путь, избранный Великобританией и США, породил обществоцентризм, путь, избранный Германией и Японией, породил государственно центризм, а путь, избранный Китаем, естественным образом породил партийный центризм (Ян, 2011). Другое значение – в смысле традиционной китайской политической мысли: «система руководства партией и государством», предполагающая, что КПК стала наследницей ортодоксальности национального единства. В своем политическом докладе «На новой сцене на шестом пленуме ЦК партии шестого созыва Мао Цзэдун сказал: «Сегодняшний Китай – это развитие исторического Китая. Мы – марксисты-истористы,

и мы не должны отсекают историю. От Конфуция до Сунь Ятсена мы должны обобщить и унаследовать драгоценное наследие» (Мао, 1991). Вот почему генеральный секретарь Си Цзиньпин придает большое значение традиционной китайской культуре. Он посетил Научно-исследовательский институт Конфуция в Китае, выступил на Всемирной конфуцианской конференции и неоднократно говорил о значении традиционной культуры. Господин Си рассматривает Китай как континуум 5000-летней истории цивилизации и 170-летней современной истории [4].

Политические ценности. Страна основана на определенных политических ценностях, которые также называют «фундаментальными ценностями страны». Для Китая его фундаментальными ценностями являются основные социалистические ценности, которые включают принципы ценностей на национальном, социальном и индивидуальном уровнях. Основные социалистические ценности чрезвычайно всеобъемлющи и включают в себя не только последовательные марксистские ценности, которых придерживается КПК, но и некоторые элементы традиционной китайской культуры, а также выдающиеся достижения человеческой цивилизации. Они изображают всеохватность китайской культуры, как и слияние конфуцианства, буддизма и даосизма в истории, и подразумевают, что локализация марксизма должна быть процессом интеграции китайской культуры с выдающимися достижениями человеческой цивилизации. Причина, по которой марксизм смог быстро укорениться в Китае, заключается в приспособляемости социализма и традиционной китайской политической мысли, особенно мысли, ориентированной на людей. Социализм ориентируется на «общество», которое, по существу, связано с людьми; и мышление, ориентированное на людей, как следует из названия, также сосредоточено вокруг людей. И социализм, и традиционная китайская политическая мысль, по существу, опираются на людей и массы.

Фактически, теоретики в Китае и за границей уже давно рассматривают тради-

ционные политические формы Китая с точки зрения социализма. Если либеральная экономика зародилась в Китае, как кто-то утверждает, что «даосы были первыми либертарианцами в мире» (Rothbard, 2006), то социализм, похоже, имеет долгую историю и в Китае. Самый ранний социализм можно найти в книге «Гуань Цзы: интерпретация ситуации», в которой Гуань Чжун защищает мышление, ориентированное на людей, справедливость и бескорыстие в управлении состоянием Ци. «Когда реализуются высшие политические идеалы, государство существует для народа» – народное изречение тысячелетней давности также можно рассматривать как самую раннюю простую социалистическую мысль [5]. Исследователи в Китае и за рубежом считают, что социалистическая политика позволила династии Хань императора У достичь своего расцвета. Доктор Чэнь Хуаньчжан, окончивший Колумбийский университет под руководством Кан Ювэя, ведущей фигуры в самом раннем и наиболее систематическом исследовании социализма с современности, утверждает, что Сан Хунъян «позволил императору У из династии Хань расширить китайскую империю без финансовых ограничений. Его вклад в страну в целом огромен и вечен.2009). Уилл Дюран, автор книги «История цивилизации», считает, что именно социализм сделал Китай процветающим. Чтобы решить все более серьезные проблемы, касающиеся средств к существованию людей и экономики, император У провел экономические реформы. «У-ди (император У) экспериментировал с социализмом, устанавливая национальную ответственность на природные ресурсы, чтобы помешать частным лицам «зарезервировать для своего единственного использования богатства гор и моря, чтобы нажить состояние, и поставить низшие классы в в подчинение себе». Производство соли и железа, а также производство и продажа ферментированных напитков были превращены в государственные монополии... Были предприняты большие общественные работы, чтобы обеспечить работой миллионы людей, которых не смогла содержать частная промышленность...; ка-

кое-то время новая система процветала... Китай никогда раньше не процветал так сильно» (Durant 1963) [6].

Сунь Ятсен, предтеча китайской революции, считал себя социалистом и своей целью считал осуществление социализма в Китае. Как говорит Господин Сунь, «Китай является твердым сторонником социализма... Это показывает, что идея социализма запечатлелась в сознании нашего народа. Вполне уместно, чтобы социализм развивался так быстро, как только может». (Sun 2011): «Я действительно приветствую социализм, потому что он приносит пользу стране и народу, содержит правду об обществе, передает все произведенное в общественную собственность и пожинает плоды. В тот день, когда социализм будет реализован, наши дети получат доступ к образованию, о стариках позаботятся, и каждая отрасль будет работать отдельно и бесперебойно. Китайская Республика будет социалистической страной» (вс 2011 г.). В то же время Господин Сунь признал и предупредил, что «если мы не подумаем, как предотвратить возможный рост капитализма в ближайшем будущем с первого дня Китайской Республики, то нас ждет новая тирания, которая в сто раз свирепее тирании династии Цин» (Sun 2011). Как и Господин Сунь, первые члены КПК и ученые в Китайской Республике также считали, что Китай имеет врожденное чувство социализма и что капитализм – это жестокий подход.

Господин Сунь и другие первооткрыватели признали, что в мире есть два «левиафана» – один национальный или политический левиафан, а другой – столичный левиафан, и вред, причиняемый последним, ничуть не меньше, чем первым. Это мир, который постиг Господин Сунь, и это также истина капиталистической политики в современном мире. Таким образом, непоколебимое следование социалистическому пути и основным социалистическим ценностям стало огромным испытанием для Китая, который все еще находится в капиталистической экономической системе и китайской модели. Если бы Китай, как и другие развивающиеся страны, интегрировался в капиталистическую эконо-

мическую систему и стал ее частью, его судьба никогда не была бы лучше, чем у других развивающихся стран [7].

Политические институты. Если политические ценности, считающиеся фундаментальными ценностями страны, связаны с направлением страны и ментальным состоянием нации, то политические институты, воплощающие политические ценности, становятся организационными принципами и структурами в системе политических ценностей, которые осуществляются посредством организации страны. Широко известные «Четыре великих изобретения» связаны с технологиями или приборами. Величайшим изобретением Китая должно стать самое раннее создание бюрократической или административной системы, объединяющей человечество. Жители Запада считают появление национальных государств и бюрократию по организации национальных государств в пятнадцатом-семнадцатом веках главным признаком «современности». С этой точки зрения государства, политика и администрация доциньского периода были по своей сути современными. У них не только была бюрократия и система префектуры-графства, на основе которых было организовано государство, но и внедренные системы были основаны на производительности, а не на родстве. По Веберу, военные и бюрократия составляют основу европейских феодальных стран (Вебер 1921/1978), в то время как страны в истории Китая в основном функционировали на основе своих культурных и образовательных традиций, а также бюрократии, выступающей носителем этих традиций. Ценности и институты были в высшей степени унифицированы, что можно объяснить традициями ученых-чиновников страны [1].

В настоящее время организационным принципом системы руководства партией и государством считается демократический централизм. «Демократия» относится к правам масс, и это новая система, введенная КПК в революцию. Институциональные системы, созданные в соответствии с принципом демократического централизма, такие как система контроля и надзора за дисциплиной или система орга-

низации и кадров в системе руководства партии и государства, восходят к «Шести министерствам» в древнем Китае. Как показал ученый, «Организационный отдел и Дисциплинарный комитет отсутствуют в западной политической системе, но они имеют решающее значение для политической системы Китая, поскольку эти два органа занимаются продвижением и надзором за чиновниками соответственно. Они также происходят из глубоких исторических и культурных традиций Китая, наследуя и трансформируя Министерство по делам официальных лиц и систему надзорной цензуры в феодальном Китае».

Что еще более важно, административная система Китая кажется безличной, иерархической и ориентированной на производительность, что является основными организационными чертами, определенными в теории бюрократии Макса Вебера. Ценности также глубоко интегрированы с ним. Как партийные, так и административные организации рассматривают реализацию основных социалистических ценностей как неотъемлемую часть административной работы и административных процедур. Например, правительства всех уровней обязаны искоренить бедность и гарантировать социальную справедливость; а верховенство закона и демократические процедуры должны быть прозрачными, что должно отражаться во всех методах принятия решений. В этом причина широко признанной «административной демократии» Китая. Ценности, которые интериоризированы в институтах, разрешить различные административные институциональные реформы и продвижение реформ и открытость по всем направлениям, даже после 40 лет реформ. Как следует понимать это своеобразное явление в истории политики человечества? Ответ кроется в эндогенной основе китайской официально-ученой традиции, которая следует философии управления, ориентированной на людей [8].

Ценность институтов не только отражена в самих институтах, но и заложена в институциональной матрице. В партийных школах всех уровней чиновникам преподают не только знания о том, как вести се-

бя в ситуации, но и как на нее смотреть. Это вклад мировоззрения и эпистемологии. В этих двух смыслах для китайских чиновников ценность имеет более высокий приоритет, чем ответственность, и часто касается политического порядка, особенно мирового порядка. Это демонстрирует фактическое значение организационной и институциональной системы страны, а также формулирует политическую систему Китая, как не только организационную, но и прагматичную и ценную, чтобы идти в ногу со временем.

Короче говоря, глядя на атрибуты национального единства, политические ценности и политические институты, люди, вероятно, признают, что политическое развитие современного Китая является естественным продолжением генетической общности китайской цивилизации. Однако жизнеспособность и легитимность политического пути и политических институтов Китая проистекают не только из его исторических и цивилизационных генов, но и из институциональных инноваций, соответствующих национальным условиям и ситуациям реального времени. Мы знаем, что в традиционной китайской политике есть две самые большие проблемы. Один касается степени организации, т. е. потенциала национального управления, а другой касается недопредставленности. Самой уникальной чертой политического развития современного Китая является способность национального управления, гарантированная принципом демократического централизма. В конце династии Цин самой большой проблемой, с которой столкнулся Китай, была способность интегрировать институты, и его плохие результаты в этом делали его уязвимым для иностранных держав. Принцип демократического централизма направлен на координацию между департаментами, центральными и местными органами власти и самими местными органами власти, тем самым максимально увеличивая потенциал национального управления. Конкуренция между крупными державами сегодня в основном касается институтов, и институциональная конкурентоспособность отражается в возможностях управления, которые

включают в себя возможности интеграции институтов, формулирования политики и ее реализации. В этом смысле,

Кроме того, фундаментальная система современного Китая является репрезентативной и консультативной. До 1949 года ключевой проблемой китайской политики было недостаточное представительство. Система народных собраний обеспечивает представительство местных органов власти и этнических групп, система политических консультаций обеспечивает представительство различных секторов и отраслей, а «две сессии» касаются системы тяо-куай (филиал и единое целое). Что касается участия и обсуждения государственных и политических вопросов, консультативная демократия встроена во весь процесс. Консультативная демократия принадлежит не только системе политических консультаций; это также часть системы народных собраний.

Институциональный потенциал, репрезентативность и консультации, проявленные в политическом развитии современного Китая, составляют превосходство и конкурентное преимущество политической системы Китая. Политическая наука должна проводить всесторонние сравнительные исследования в этом отношении, поскольку она более ценна в сравнительных политических исследованиях.

Преимственность и единство политического развития Китая до и после реформ и открытости. При рассмотрении преимуществ современного Китая как цивилизованной генетической общности в его многолетней истории преимущественность и единство 70-летней КНР представляются более явными и самоочевидными. Преимущественность и единство существовали в истории до и после реформы и открытости: пореформенный период не есть отрицание дореформенного периода и наоборот. В исторической политической науке история до и после реформ и открытости находится на непрерывном пути. Институциональные мероприятия, осуществленные в дореформенный период, определяют основной путь и направление институциональных изменений в пореформенный период, которые, в свою очередь, укрепляют инсти-

туциональную структуру и базовую систему, сложившуюся за 30 лет до реформ и открытости.

Стабильность конституционного строя. Работа Мао Цзэдуна «О народно-демократической диктатуре» и основанная на ней Конституция 1954 г. в корне унавливают конституционный строй КНР. Рассматриваемая как возвращение к Конституции 1954 года, действующая Конституция 1982 года пять раз пересматривалась, чтобы улучшить или усилить основные положения Конституции 1954 года. В конституционной системе Китая есть два ключевых момента. Одно – природа государства, а другое – организационный принцип режима. Независимо от того, как изменится Китай, они гарантируют, что он попадет в установленное политическое направление и институциональную матрицу [4].

О природе государства, т.е. государственного строя в политической науке, статья 1 Конституции 1954 г. гласит, что «Китайская Народная Республика есть народно-демократическая страна, руководимая рабочим классом и основанная на союзе рабочих и крестьян». В действующей Конституции первый пункт статьи 1 гласит, что «Китайская Народная Республика является социалистическим государством, находящимся в условиях народно-демократической диктатуры, возглавляемой рабочим классом и основанной на союзе рабочих и крестьян»; следующий абзац гласит, что «социалистический строй является основным строем Китайской Народной Республики. Руководство Коммунистической партии Китая является определяющей чертой социализма с китайской спецификой. Подрыв социалистического строя какой-либо организацией или отдельным лицом запрещается». Заметно, Сохранив положения о природе государства, действующая Конституция, основанная на Конституции 1982 г., добавила положения о способах защиты государственного строя, то есть реализации государственного строя народно-демократической диктатуры через руководство КПК и социалистической система. Затем возникает вопрос о том, как осуще-

ствить социалистическую систему, а это вопрос политической системы [3].

По организационному принципу режима пункт первый статьи 2 Конституции 1954 г. гласит, что «Вся власть в Китайской Народной Республике принадлежит народу. Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных уровней являются органами, через которые народ осуществляет государственную власть»; второй абзац статьи 2 предусматривает, что «Всекитайское собрание народных представителей, местные собрания народных представителей всех уровней и другие государственные органы должны применять демократический централизм». Другими словами, организационный принцип демократического централизма принимается при создании Собрания народных представителей и установлении отношений между Собранием народных представителей и правительством, а также отношений между центральным и местными органами власти. Первый абзац статьи 3 действующей Конституции, который основан на Конституции 1982 года, предусматривает, что «Государственные органы Китайской Народной Республики применяют принцип демократического централизма». Второй, третий и четвертый абзацы статьи 3 предусматривают, как применять принцип демократического централизма. «Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных уровней формируются на основе демократических выборов. Они ответственны перед народом и подчиняются его надзору». «Все административные, надзорные, судебные и прокурорские органы государства создаются собраниями народных представителей, перед которыми они подотчетны и которыми они контролируются [2].

Государственный строй и политический строй составляют широту и долготу конституционного строя. От Конституции 1954 г. до действующей Конституции абстрактное выражение «государствоуправление» стало более конкретным, что обеспечило преимущество политическо-

го развития Китая после реформ и открытости. Во временном смысле это следует отнести к «четырем кардинальным принципам», предложенным Дэн Сяопином в 1979 году. Как понимает Господин Дэн, реформы и открытость неизбежны, но существует неопределенность в отношении того, как реформировать, а затем открыть. Вверх, и перейти реку можно, только ощупывая камни; однако несомненно, что реформа и открытость могут осуществляться только в установленных конституционных рамках, т.е. в соответствии с «четырьмя основными принципами». Это означает, что пока дозволенные вещи не совсем известны, запреты ясны. Таким образом, нужно придумывать новые идеи, сохраняя при этом практический результат.

Социальная основа рыночной экономики. В условиях стабильной конституционной структуры многие политики или институциональные механизмы заложили основу 30 лет назад, до начала реформ и открытости. Достижения, достигнутые Китаем после реформ и открытости, ни в коем случае не лишены корней и не являются какой-то случайной магией, созданной рынком. Следует отметить, что некоторые развивающиеся страны, такие как Индия, более ориентированы на рынок, чем Китай, но они гораздо менее способны к государственному управлению. Амартия Сен, которого называют «экономической совестью», обладает глубочайшим пониманием в этом отношении. В своем сравнительном исследовании Индии и Китая он указывает, что «волшебство» китайского рынка опирается на прочный фундамент социальных изменений, произошедших ранее, и Индия не может просто надеяться на это волшебство, 1995). Но это также больше, чем просто эти области. Как известно, КНР удалось в очень короткий срок создать современную индустриальную систему в отсталой аграрной стране. Этот процесс влечет за собой наиболее важные предпосылки для развития обрабатывающей промышленности и формирования производственной мощности после реформы и открытости. Кроме того, социально-экономическая политика, принятая за 30 лет до реформ и открытости в таких

областях, как земля и сельское хозяйство, образование, освобождение женщин и здравоохранение, способствовала последующей инициативе [7].

1. Земельная система и аграрная политика. После реформы и открытости развитие сельского хозяйства Китая и быстрая модернизация, основанная на коллективной собственности на землю, были напрямую связаны с реформой земельной системы. Амартия Сен считает, что по сравнению с Индией причина жизнеспособности контрактной системы в сельских районах Китая заключается в том, что не было «социальных проблем и экономической неэффективности крайне неравного владения землей» (Сен и Дрез, 1995 г.). Открытие земли вызвало множество социальных конфликтов в процессе урбанизации, и если бы Китай принял наследственную земельную систему, как это сделали некоторые развивающиеся страны, было бы невозможно осуществить модернизацию Китая такими темпами, которые он видел. Поэтому реформа земельной системы, подвергавшаяся критике со стороны таких теорий, как новая институциональная экономика, как раз и является инструментальной предпосылкой модернизации развивающихся стран. Подобный успешный опыт имеется в Южной Корее и на Тайване. Большинство авторитетных международных исследований показали, что земельная реформа является важным фактором общего экономического развития Восточной Азии. Однако одной земельной реформы в сельском хозяйстве недостаточно. Без проектов по охране водных ресурсов за 30 лет до реформы и открытия, а также без тысяч водохранилищ было бы невозможно решить проблемы сельского хозяйства, зависящие от естественных урожаев. Это то, на что не способны другие развивающиеся страны, и это эффективно обеспечивало урожай зерновых в Китае в последние десятилетия [8].

2. Образование и освобождение женщин. Внедрив обязательное образование для всех, КНР значительно повысила качество и грамотность населения. В то же время страна способствовала женскому освободительному движению, чтобы обес-

печить равенство между мужчинами и женщинами, а девочки имели такой же доступ к образованию, как и мальчики. Согласно данным переписи, уровень грамотности в возрастной группе 15-19 лет в 1982 г. достигал 96% у мужчин и 85% у женщин по сравнению с 66% и 43% в Индии за тот же период соответственно (Сен и Дрез 1995). Без этих усилий не было бы качественной рабочей силы после реформ и открытости, не было бы лучших трудящихся женщин-мигрантов, известных как «работающие женщины». Высококачественная рабочая сила гарантирует рабочую силу, которая требуется в крупной стране-производителе. «Население» не обязательно гарантирует «рабочую силу», это образование и освобождение женщин, которые являются решением для превращения населения в рабочую силу для различных заводов [6].

3. Здравоохранение. «Босоногие врачи» (медицинские работники, получающие базовую медицинскую подготовку и работающие в сельских деревнях Китая) и фактическая всеобщая бесплатная медицинская помощь являются основными элементами фундаментальной гарантии наиболее успешного комплексного здравоохранения Китая. Как мы измеряем успех? В 1960 г. в Китае было 150 смертей на 1000 новорожденных, что, безусловно, ниже, чем в Индии (165); к 1981 г. их число сократилось до 37, как и в Южной Корее, тогда как в Индии их было 110. Ожидаемая продолжительность жизни китайцев 1960 г. рождения составляла 47,1 года, а в 1981 г. Корея 66 и приблизилась к значению развитых стран (Sen and Drèze 1995). Достижения Китая в области здравоохранения привлекли внимание всего мира и стали образцом для развивающихся стран. Это означает, что уровень здоровья не обязательно пропорционален уровню экономики. Ключевым моментом является то, насколько правительство заботится о людях и насколько эффективна социальная политика. В то время как, с одной стороны, бесплатное обязательное образование и освобождение женщин обеспечивали высококачественную рабочую силу; с другой стороны, здравоохранение с участием

«босоногих врачей» гарантировало здоровую рабочую силу для последующих реформ и открытости.

Очевидно, что выдающиеся достижения, достигнутые Китаем после реформ и открытости, являются результатом политических изменений, но социальное развитие, осуществленное Китаем до реформ, заложило основу для рыночной экономики. Таким образом, Амартья Сен утверждает, что по сравнению с Индией «восемидесятые годы продолжили этот прогресс и укрепили лидерство Китая, но относительное положение было окончательно установлено до китайских реформ» (Sen and Drèze 1995) [1]. «Мы утверждаем, в частности, что достижения в области образования, здравоохранения, земельной реформы и социальных преобразований в дореформенный период внесли существенный положительный вклад в достижения пореформенного периода. Это касается их роли не только в поддержании высокой продолжительности жизни и связанных с этим достижений, но и в обеспечении твердой поддержки экономического роста на основе рыночных реформ» (Сен и Дрез, 1995 г.). Суждение Амартьи Сена особенно поучительно, и он также затрагивает вопрос преемственности до и после реформы в Китае. По степени рыночности Китай не выше Индии и других развивающихся стран, но как ему удалось добиться такого превосходства в управлении? Рыночная экономика не создается на лету. Он включает в себя государственную систему и государственные функции на верхнем уровне и социальную структуру на нижнем уровне. Функция рынка может играть роль только в условиях ограниченный как со стороны правительства, так и со стороны социальных структур. Ограниченные своими знаниями и видением, люди используются для отстаивания перспектив страны на основе своих рыночных стандартов, что лишь указывает на то, насколько они невежественны и высокомерны с эпистемологической точки зрения [5].

Институциональные инновации продолжают укреплять конституционную структуру. Реформа Китая, основанная на

рыночной экономике, проводится в рамках статичной конституционной структуры. Социальная политика до реформы давала решающие преимущества для реформ и открытости; а институциональные изменения после реформы и открытости, в свою очередь, укрепили установленную конституционную структуру, разработав более конкурентоспособную институциональную систему в Китае. В частности, отношения власти, сформированные институциональными нововведениями, сосредоточенными вокруг фундаментальной политической системы, такие как отношения между центром и местными властями, государством и обществом и правительством и рынком, обладают характером демократического централизма. В результате режим демократического централизма оказывается непрерывным и укрепившимся, а народно-демократический государственный строй упрочился.

Реформа Китая началась с децентрализации полномочий, включая административную децентрализацию (т.е. делегирование полномочий), экономическую децентрализацию (т.е. изменение прав собственности) и фискальную децентрализацию (т.е. распределительная система). Децентрализация окончательно сформировала новые отношения между центральным и местными органами власти, которые получили название экономического федерализма. Центральные и местные органы власти разделили экономическую власть, а местные органы власти получили большую автономию в экономике и управлении. В то же время сохранялось традиционное политическое единство, при котором центральное правительство сохраняло за собой абсолютное руководство политическими делами на местах, особенно кадровыми, объединила централизацию и децентрализацию. В то же время они поддерживали конституционный принцип центрального правительства как основного источника власти и активно высвобождали жизненную силу местных органов власти, следовательно, существует типичный принцип демократического централизма в отношениях между центральными и мест-

ными органами власти, как это предусмотрено по конституции (Ян, 2018) [4].

В процессе децентрализации изменения экономической модели вызвали трансформацию социальной структуры, что неизбежно порождало новые социальные организации. Новым конфликтом и фокусом стал способ решения отношений между государством и обществом. По большому счету, за последние несколько десятилетий Китай ввел жесткий контроль над политическими, этническими, юридическими и религиозными организациями, поскольку именно с этих типов общественных организаций начались «цветные революции» во многих странах после «холодной войны»; и он предоставил де-факто свободу культурным, экономическим и экологическим общественным организациям через систему регистрации и позволил им быть автономными. Автономия также включена в организации автономных сообществ, такие как сельские комитеты и районные комитеты на начальном уровне [7].

И децентрализация, и рыночная экономическая реформа также коренным образом изменили интегрированные политико-экономические отношения в рамках плановой экономической системы. Тем не менее, несколько институциональных механизмов в контейнере государственной власти по-прежнему играли важную роль, приводя к политико-экономическим отношениям так называемого «государства развития». В таком состоянии развития китайская промышленная политика, такая как пятилетний план и десятилетний план, отражает национальную волю, национальное направление и способность страны к институциональной интеграции. Это единственный способ для поздно развивающихся стран найти свое место среди развитых. В то же время рыночная экономика культивирует автономию интересов акторов, (2008). Таким образом, и государство, и рынок играют жизненно важную роль, что можно рассматривать как конкретное воплощение демократического централизма в отношениях между государством и рынком (Yang, 2018).

Отношения власти в различных ключевых измерениях, вытекающие из стабиль-

ной конституционной структуры, неотделимы от организационных принципов демократического централизма. Поэтому демократический централизм как политическая система лежит в основе китайской модели и является фундаментальной гарантией возможностей управления страной (Ян и Цяо, 2015). Другими словами, это великая причина возрождения, поскольку реформа и открытость произошли в рамках конституционной структуры в Китае в 1954 году и привели к продолжению и укреплению установленной конституционной структуры.

Конституционная структура Китая может вместить две различные экономические формы: плановую экономику и социалистическую рыночную экономику. Это заставляет задуматься: какова связь между политикой и экономикой? Можно ли рассматривать политическое развитие современного Китая в измерении политико-экономических отношений? Почему Конституция США, созданная в эпоху рабовладельческого хозяйства, способна приспособить различные экономические системы – от сельскохозяйственного капитализма до промышленного капитализма и финансового капитализма? Что касается факторов, влияющих на политику, то первый из них – экономический, что проявляется во взаимодействии между политическими субъектами, инициируемом выбором интересов людей; за экономикой стоят факторы социальных отношений и социальной структуры; а за социальной структурой стоит фактор генов исторической цивилизации. Следовательно, чтобы понять политику, необходимо учитывать влияние глубоко укоренившихся цивилизационных генов, а также экономические и социальные последствия. Фактически переманные анализа, порожденные этими взаимными влияниями, затруднили нам проведение различия между политическим и социально-экономическим. Кроме того, в какой степени политическая власть как сумма и результат взаимодействия экономической, культурной и военной мощи может оставаться стабильной и устойчивой после того, как она создана? Единичный или простой фактор никогда не смо-

жет должным образом ответить на этот вопрос. На него можно ответить только путем углубленного исторического исследования, включающего различные тематические исследования. Наверное, такую миссию можно было бы возложить на историческую политологию [6].

Взаимное значение исторической политологии и политического развития современного Китая. Будучи значительной страной с точки зрения своей истории и размера, Китай не должен просто служить полигоном для проверки иностранных теорий. Он должен разработать свою собственную теорию и создать автономную китайскую систему социальных наук. Для достижения этой цели необходимо сначала совершить прорыв в методах и подходах исследования, за которым могут последовать новые концепции, новые категории и свежие выражения. Историческая политическая наука – это концепция и подход, адаптированные для китайских политических исследований.

Значение исторической политологии для китайских политических исследований. Китайская политика представляет собой целостное понятие. В структурном смысле он должен как минимум включать:

- 1) как возник Китай – это повестка дня государственного строительства;
- 2) как устроен Китай – это политическая повестка дня;
- 3) как работает Китай – это повестка дня политического процесса.

«История» – обязательный элемент и перспектива во всех трех отношениях. Другими словами, каждая повестка дня связана с историческим вопросом, а вопросы могут быть поняты только через историческую перспективу. На уровне государственного строительства современный Китай фактически является продолжением генной общности китайской цивилизации; на уровне государства ключевые элементы политической системы Китая, такие как организационный отдел и система надзора, являются новым выражением исторической преемственности.

Изменения, произошедшие за 73 года с момента образования КНР, являются внутренними институциональными изменени-

ями, которые подкрепляются друг другом. Даже политический процесс Китая, такой как законодательный процесс и процесс принятия решений на разных уровнях, является историческим в отношении каждой части и микромеханизма. Например, историческая преемственность поддерживается в отношениях через зависимость от подхода. Во внешних отношениях от пяти принципов «мирного сосуществования» во времена Мао Цзэдуна до «мира и развития», «мирного подъема» и «сообщества с общим будущим для человечества» после реформ и открытости сущность китайской культуры – «гармония» и «мировоззрение» – усваивается повсеместно [8].

Идея мирного развития звучит и на XX-м Всекитайском съезде КПК. Съезд отмечает, что китайская модернизация – это социалистическая модернизация, осуществляемая под руководством КПК. Она обладает как общей характеристикой модернизации различных стран мира, так и китайской спецификой, базирующейся на собственных национальных реалиях. Китайская модернизация охватывает огромную численность населения. Она предполагает достижение всеобщей зажиточности народа страны, согласованное развитие материальной и духовной культуры, гармоничное сосуществование человека и природы, а также следование по пути мирного развития [9]. Был предложен общий стратегический план по полному построению модернизированной социалистической державы, который состоит из двух этапов, а именно: с 2020 года по 2035 год в основном осуществить социалистическую модернизацию; с 2035 года до середины нынешнего века превратить Китай в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу. Предстоящее пятилетие является ключевым периодом, который положит начало всестороннему строительству модернизированного социалистического государства. На этом пути вперед необходимо строго соблюдать нижеследующие важные принципы: отстаивать и усиливать всестороннее руководство со стороны КПК; неуклонно идти по пути со-

циализма с китайской спецификой; твердо следовать концепции развития, в которой народ занимает центральное место; продолжать углублять реформы и расширять открытость; продолжать развивать дух борьбы [9].

Таким образом, актуализируется вопрос, а какова человеческая природа у «китайцев»? Ясно, что нельзя просто анализировать политическое поведение китайцев, исходя из представления о разумном человеке в индивидуалистической культуре. Рациональный человек в индивидуалистической культуре не равнозначен человеку этикоцентричной древности, «человеку разных классов» или китайцам, которых до сих пор невозможно охарактеризовать. Китайская рациональность должна быть продуктом культуры коллективизма. Известный британский политолог Файнер говорит: «Это (китайское) государство полностью чуждо всему западному, начиная с греческого. Действительно, антитеза. Это государственное устройство, преобладающие системы верований и социальная структура стали поддерживать друг друга, как никогда со времен расцвета месопотамской и египетской эпох, и решительно как никогда на Западе. отсюда стабильность и долговечность китайской социальной и политической системы и неугомонность и пассивность Запада. Там, где последние опирались на свободно действующих и лично ответственных лиц, Китай опирался на коллективы, где все несли ответственность за проступки друг друга» [7]. Западная традиция воплощала в себе понятие равенства людей перед законом и перед Богом, тогда как китайское государство исходило из прямо противоположной точки зрения на иерархические отношения, но в политической системе Китая присутствовало «органическое общество, где все эти неравные были вынуждены объединиться в гармоничное целое». Западная традиция воплощала в себе понятие равенства людей перед законом и перед Богом, тогда как китайское государство исходило из прямо противоположной точки зрения на иерархические отношения, но в политической системе Китая присутствовало «органическое общество,

где все эти неравные были вынуждены объединиться в гармоничное целое». Западная традиция воплощала в себе понятие равенства людей перед законом и перед Богом, тогда как китайское государство исходило из прямо противоположной точки зрения на иерархические отношения, но в политической системе Китая присутствовало «органическое общество, где все эти неравные были вынуждены объединиться в гармоничное целое» (Файне, 1999). Ведь в таком иерархическом обществе «государство» и «семья» всегда были интегрированы в систему. Как говорит Господин Ли Цзэхуо, в отличие от западной индивидуалистической культуры, китайская культура представляет собой «реляционализм», основанный на этике, соблюдаемой в семьях, а государство – это расширенная версия семьи. Поэтому, как заявляют американские профессора китайской философии Дэвид Холл и Роджер Эймс, «в западной традиции важное место занимают независимые личности. Было бы бесполезно находить такие господствующие идеи, которые поддерживают западные интеллектуалы, в рамках китайской традиции. Что еще более важно, ценности, модели поведения и системы, выражающие эти идеологические компоненты, также не существуют в китайской традиции» (Hall and Ames, 1999). Они также определяют, что «политика и экономика являются выражениями культуры, и их эффективность должна оцениваться вместе с другими культурными ценностями. В частности, мы считаем, что либеральная, индивидуалистическая и основанная на правах демократия, а также капитализм свободного предпринимательства являются конкретными продуктами исторического развития западной современности. Поэтому любая попытка сделать эти вещи универсальными в разных культурах может быть глупой». «Очевидным следствием этого является то, что перемещение всех этих вещей, которые работают в Китае, резко изменит идентичность Китая и, по сути, превратит все китайское общество в терминал иностранных исторических нарративов».

Американские ученые правы в том, что современность означает больше сходства и даже сходства между политическими формами, такими как партийная политика и парламентская политика. Но почему одинаковые институциональные структуры дают разные результаты? Фактор социальной структуры должен быть решающим. Различия в человеческой природе и поведении людей в различных социальных структурах приводят к разным результатам в одной и той же системе. Это само по себе является провалом «политической науки», основанной на гипотезе рационального человека, и альтернативной парадигмой интерпретации должна быть историческая политология. Другими словами, историческая политическая наука является не только структурной, но и поведенческой. Он анализирует ценностную ориентацию людей и расчет интересов и твердо верит в незаменимую объяснительную силу социальной структуры [2].

Все это потому, что историческая политическая наука носит не только гносеологический и методологический, но и прежде всего онтологический характер. Историческая политическая наука составляет неотъемлемую часть китайского развития. Вот почему мы говорим, что она имеет явную ценность и даже адаптирована для китайских политических исследований. Но это не означает, что историческая политическая наука может быть использована только для китайских политических исследований. На мой взгляд, там, где есть цивилизационное тело, такое как христианская цивилизация или исламская цивилизация, историческая политология может быть применена для оценки политического развития где угодно. Соответственно, поскольку Китай – единственная существенная цивилизация в мире, которая не прерывалась более тысячи лет, его «история» представляется более онтологической по своей природе.

Библиографический список

1. Ли Гоу. План обогащения государства. Пер. с кит. З.Г. Лапина / Учение об управлении государством в средневековом Китае. – М., 1985. – 384 с.
2. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: Поиски новой идентичности. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2018. – 335 с.
3. Вэнь Цзянь, Горобец, Л.А. Даосизм в современном Китае. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. – 158 с.
4. Хорос В.Г. Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. – М.: Наука, 1996. – 336 с.
5. Модернизация и демократизация в странах БРИКС. Сравнительный Анализ // Под ред. И.М. Бусыгиной, И.Ю. Окуневой. – М.: «Аспект Пресс», 2019. – 352 с.
6. Галенович Ю.М. Чжао Цзыян и реформы в Китае. – М.: «СПСЛ»; «Русская панорама», 2017. – 752 с.
7. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. IX: Реформы и модернизация (1976-2019) // отв. ред. А.В. Виноградов. – М.: Наука, 2020. – 996 с.
8. Кондрашова Л.И. Китайская мечта о национальном возрождении. – М.: Институт экономики, 2019. – 35 с.
9. В Пекине закрылся XX Всекитайский съезд КПК, Си Цзиньпин председательствовал на заключительном заседании съезда и выступил с важной речью. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://saintpetersburg.china-consulate.gov.cn/rus/zgwx/202210/t202214_107.

THEORETICAL ASPECTS OF THE MAIN DIRECTIONS OF MODERN POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

S.A. Usmanov, *independent applicant*
University of World Economy and Diplomacy
(Uzbekistan, Tashkent)

***Abstract.** The political development of modern China challenges existing political theories. The structure of "political science" based on the "hypothesis of a rational person" turned out to be erroneous from the point of view of the correct representation of the future of China. Referring to Chinese political history, historical political science offers not only the epistemology and methodology of the subject, but also an ontological element for observation. In political science, modern Chinese politics is considered as a natural genetic continuation of Chinese civilization, as well as a continuous and unified development process with 73 years of experience in the founding of the People's Republic of China.*

***Keywords:** traditions, history, China, empire, nation.*

ВЛИЯНИЕ АЛЬЯНСА AUKUS НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО БАЛАНСА СИЛ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

О.А. Хлопов, канд. полит. наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-20-27

Аннотация. В статье представлен анализ реакции и оценок стран тихоокеанского региона и стран АСЕАН на формирование альянса AUKUS (Австралия, Великобритания, США). Несмотря на расхождение во взглядах государств региона, многие государства АТР с осторожностью приняли факт создания AUKUS. Перед странами АСЕАН стоят вызовы усиливающего соперничества между США и Китаем, сохранения единства внутри АСЕАН, а также поддержания баланса сил и стабильности, в контексте формирования нового механизма безопасности. Действия AUKUS могут спровоцировать региональную гонку вооружений в определенных областях и создать новые проблемы для региональной стабильности. В то же время существуют неопределенности в отношении реализации AUKUS, что вызывает сомнения в возможности поддержания баланса сил в регионе АТР. В условиях растущего стратегического соперничества между США и Китаем стратегический ландшафт в регионе может стать еще более противоречивым и конкурентным.

Ключевые слова: безопасность, альянс AUKUS, баланс сил, АСЕАН, ядерное оружие, вооруженные силы, США, Австралия, КНР.

15 сентября 2021 г. лидеры Австралии, Великобритании и США опубликовали совместное заявление, в котором объявили о создании расширенного трехстороннего партнерства в области безопасности под названием «AUKUS». Три страны обязались углублять дипломатическое сотрудничество, сотрудничество в области безопасности и обороны в Индо-Тихоокеанском регионе, в том числе работая с партнерами для решения задач двадцать первого века [1]. В заявлении подчеркивается несколько способов сотрудничества, включая более глубокую интеграцию науки, технологий, связанных с безопасностью и обороной, промышленных баз и цепочки поставок; более глубокий обмен информацией и технологиями; и расширение совместных возможностей и оперативной совместимости. Первоначально области сотрудничества трех сторон будут включать кибербезопасность, искусственный интеллект, квантовые технологии. Наиболее примечательным было решение США и Великобритании поддерживать приобретение Австралией атомных подводных лодок.

Объявление о создании AUKUS вызвало бурную реакцию во многих политических и экспертных кругах по всему миру. Франция отреагировала негативно, т.к. ее существующая сделка с Австралией по разработке дизельных подводных лодок для Австралии будет отменена, а руководство Франции не знало об обсуждении трехстороннего соглашения. Китай ответил резкой критикой на формирование трехстороннего альянса в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Представитель министерства иностранных дел Китая заявил, что сотрудничество между тремя странами было «крайне безответственным», что ведет к эскалации региональной напряженности и гонки вооружений, а также ставит под угрозу международные усилия по ядерному нераспространению [2].

С другой стороны, многие союзники США в Азии, включая Японию и Южную Корею, продемонстрировали положительное отношение к AUKUS. Первоначальная реакция ЕС и его государств-членов была неоднозначной: некоторые государства выразили разочарование секретностью пе-

реговоров по AUKUS, но в то же время продемонстрировали постоянную поддержку созданию нового трансатлантического альянса [3].

Многие обсуждения и комментарии были сосредоточены на реакции Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), созданная в 1967 г., и ее десяти государств-членов: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа. Статус наблюдателей имеют Папуа-Новая Гвинея и Восточный Тимор, в 2002 г. заявку на получение статуса наблюдателя подал Восточный Тимор.

Такой высокий уровень внимания со стороны стран АСЕАН к AUKUS вызван тем, что, во-первых, на протяжении многих лет АСЕАН стремилась позиционировать себя как центральный игрок в многосторонней региональной безопасности. Созывая встречи и помогая определить повестку дня для различных региональных многосторонних институтов: встречи министров АСЕАН с партнерами по диалогу, Региональный форум АСЕАН, Восток Азиатский саммит и Встреча министров обороны АСЕАН. Страны АСЕАН заинтересованы в сохранении своей центральной роли в многостороннем подходе к поддержке региональной безопасности.

Во-вторых, это неоднозначная реакция и критические взгляды некоторых членов АСЕАН. Индонезия и Малайзия, например, выразили серьезные опасения после объявления AUKUS. Другие государства региона либо молчаливо поддержали этот пакт о безопасности, либо хранили молчание. Вполне возможно, что взгляды членов АСЕАН на AUKUS могут меняться со временем при различных обстоятельствах. В связи с этим важно изучить факторы, обуславливающие разнообразие позиций между государствами АСЕАН в сторону AUKUS.

В-третьих, в условиях нынешних геостратегических противоречий в Азиатско-Тихоокеанском (или Индо-Тихоокеанском регионе, как его представляют американские эксперты) позиция АСЕАН стала стратегически важной для всех крупных держав. За последние годы стало очевид-

ным сильное соперничество между крупными державами в «ухаживании» за АСЕАН и ее государствами-членами. То, как региональные государства Юго-Восточной Азии ориентируются в постоянно растущем стратегическом соперничестве между Китаем и возглавляемой США коалицией в области безопасности, на примере AUKUS, может формировать стратегический ландшафт в Индо-Тихоокеанском регионе.

Наконец, за счет создания AUKUS операции австралийских атомных подлодок могут в основном проходить в Юго-Восточной Азии, в частности, в Южно-Китайском море. Таким образом, реакция региональных государств повлияет на способность AUKUS сдерживать Китай в регионе.

Кроме того, что многие страны АСЕАН неохотно приняли идею создания AUKUS, совершенно ясно, что этот пакт о безопасности вызовет много новых тенденций в региональной безопасности Индо-Тихоокеанского региона. Конечно, новому альянсу будет непросто добиться баланса сил или того эффекта сдерживания, на который рассчитывали его инициаторы. Тем не менее многие признаки указывают на то, что AUKUS может продолжать расширять свое влияние за счет расширения партнерских отношений, в которых в будущем могут участвовать многие государства региона, в том числе государства-члены АСЕАН. В условиях стратегического соперничества США и Китая региональные стратегические союзы могут стать еще более противоречивыми и конкурентными [4].

Влияние AUKUS на безопасность Индо-Тихоокеанского региона. В настоящее время AUKUS находится на предварительной стадии формирования. Соглашение представляет собой ставку Австралии на будущее Соединенных Штатов в более неопределенный момент в американской политике, чем почти в любой момент в истории альянса. Неопределенное геостратегическое воздействие на Австралию может сделать функционирование AUKUS не таким гладким, как надеются многие политики, и может породить региональную гонку во-

оружий [5]. Также неясно, как будут разворачиваться особенности сотрудничества в столь многих сферах между тремя державами.

Один из способов оценить долгосрочные последствия AUKUS для Индо-Тихоокеанского региона – посмотреть на стратегическую решимость Австралии использовать AUKUS для борьбы с подъемом Китая. AUKUS, несмотря на многие положительные оценки его полезности в качестве стратегического инструмента, не остался без критики как в Австралии, так и в других частях мира.

Во-первых, AUKUS представляет собой стратегическое намерение США работать со своими союзниками для укрепления своего военного баланса против Китая. Благодаря AUKUS Австралия стала активным участником стратегической игры США, даже, несмотря на то, что многие азиатские союзники и партнеры США колеблются между балансированием и хеджированием [6]. В настоящее время глобальная многосторонняя экономическая система сталкивается со многими проблемами. Учитывая экономическую взаимозависимость между Австралией и Китаем, открытая экономика Австралии может стать еще более уязвимой для геополитики крупных держав, а договоренности в AUKUS, станут экономической смиренной рубашкой [7].

Некоторые аналитики утверждают, что AUKUS может не иметь прямого отношения к защите Австралии своей территории. По мнению этих стратегических скептиков, собственная безопасность и оборона Австралии могли бы лучше всего обеспечиваться наличием флота меньших обычных подводных лодок, учитывая различные географические преимущества, которыми пользуется Австралия. Ключевой вопрос остаются без ответа - каких стратегических целей может достичь Австралия, используя эти подводные лодки? Также сомнительно, что Австралия, как относительно небольшая держава, имеет достаточную материальную мощь, чтобы бороться за создание военно-морских сил в трех океанах. Другие наблюдатели утверждают, что приобретение Австралией

флота атомных подводных лодок может занять много времени, возможно, почти два десятилетия. К тому времени Канберре будет уже слишком поздно играть важную военно-морскую роль в непредвиденных обстоятельствах на Тайване.

В Австралии нет отечественной гражданской атомной промышленности; поэтому были подняты технические вопросы о способности страны предоставить технический персонал, который потребуется для строительства и эксплуатации новых подлодок. Весьма вероятно, что Австралии придется передать управление подводного флота ВМС США за счет своего суверенитета [8]. Более того, утверждается, что к тому времени, когда Австралия получит подводный атомный флот, противолодочные возможности Китая могут быть настолько развиты, что австралийские лодки могут оказаться уязвимыми в водах вблизи побережья Китая [9].

Эти стратегические опасения для Австралии и технические проблемы могут, по сути, свидетельствовать о том, что сдерживание, которое AUKUS обеспечивает против Китая, может быть в некоторой степени ограничено, даже если Вашингтон продолжит демонстрировать твердую приверженность этому соглашению о безопасности. Значительное улучшение китайско-австралийских отношений, если это произойдет в ближайшее время, может также помочь компенсировать стратегические стимулы Канберры в уравнивании Китая, увеличивая при этом риски и альтернативные издержки для Австралии.

Опасения распространения ядерного оружия и региональной нестабильности в АТР. Чтобы стать первым государством, не обладающим ядерным оружием, разработавшим ядерные подводные лодки, Австралия должна будет использовать лазейку в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которая позволяет государству, не обладающему ядерным оружием, получать ядерный материал для использования в военных целях, но при условии, что такой материал не используется для взрывных устройств. Четыре страны в настоящее время используют корабельные реакторы на высокообогащен-

ном уране для своих атомных подводных лодок, включая США, Великобританию, Россию и Индию. Весьма вероятно, что австралийские подлодки также будут использовать уран. Согласно анализу, в большинстве существующих военно-морских ядерных реакторов используется уран оружейного качества (с обогащением более 90%) или уран с обогащением по U-235 не менее 20%, для сравнения типичный гражданский ядерный энергетический реактор использует уран с обогащением около 3,5% [10].

Теоретически страна, использующая оружейный уран, потенциально может параллельно разрабатывать ядерное оружие. Таким образом, перед Австралией встает задача серьезно рассмотреть озабоченность, высказанную некоторыми странами в отношении рисков ядерного распространения.

В связи с этим Австралия, как государство, не обладающее ядерным оружием, должна будет заключить специальную договоренность об инспекциях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), наблюдательным органом, предотвращающим использование ядерных материалов для создания оружия любыми государствами, не обладающими ядерным оружием.

В сентябре 2022 г. МАГАТЭ сообщило, что удовлетворено технической информацией, которой поделились партнеры AUKUS. Китай заявил МАГАТЭ о резком протесте, заявив, что было бы неправильно и опасно «одобрять действия этих трех стран по распространению ядерного оружия» [11].

Беспокойство АСЕАН в некоторой степени уменьшилось после того, как правительство Австралии предприняло энергичные попытки убедить государства региона в том, что Австралия не будет стремиться к созданию ядерного оружия, а будет придерживаться своих обязательств по нераспространению ядерного оружия [12].

Тем не менее лидеры АСЕАН по-прежнему обеспокоены побочными эффектами австралийских ядерных подлодок. Индонезия, например, как сообщается, привела довод о том, что передача

ядерного материала для невзрывных военных целей по-прежнему представляет собой нарушение духа и целей режима ДНЯО. Индонезия также выразила обеспокоенность тем, что обмен ядерными технологиями с подводными лодками может повысить риск появления нового оружия массового уничтожения, другие страны АСЕАН, включая Вьетнам и Таиланд, также разделяют эти опасения [13].

В ответ на AUKUS у некоторых стран АСЕАН может возникнуть соблазн удвоить количество обычных вооружений, таких как различные типы противолодочных систем: надводные корабли, оптимизированные для таких задач, морские патрульные и разведывательные самолеты и гидрофонные датчики морского дна. Королевский флот Таиланда уже выразил заинтересованность в использовании AUKUS в качестве обоснования своего плана по закупке еще двух дизельных подводных лодок класса Yuan в Китае [14]. Китай и Индия в числе других держав Индо-Тихоокеанского региона могут быть заинтересованы в расширении уже имеющегося у них флота атомных подводных лодок в другом месте.

Южная Корея и Япония могут более серьезно подойти к изучению возможности обладания ядерным подводным флотом. Хотя маловероятно, что Китай попытается создать новые альянсы в обозримом будущем, у Пекина может возникнуть соблазн вступить в оборонные отношения типа AUKUS с некоторыми странами региона. (The Австралийский финансовый обзор, 2021 г.).

Северная Корея подвергла резкой критике AUKUS, и вся проблема AUKUS может затруднить достижение какого-либо прогресса в переговорах относительно ядерной и ракетной программ Северной Кореи [15].

Если оставить в стороне вопросы распространения ядерного оружия, государства региона могут быть обеспокоены проблемами ядерной безопасности, исходящими от атомных подводных лодок. Столкновение атомной подводной лодки США «Коннектикут» и подводного объекта в Южно-Китайском море в начале ок-

тября 2021 г. было расценено как предупреждение о том, что слишком большое количество атомных лодок в регионе может быть потенциальным источником радиоактивной утечки, которая может нанести вред морской среде и экосистеме региона.

Возможное расширение партнерства AUKUS. Судя по всему, США заинтересованы в дальнейшем расширении альянса. В недавнем интервью Лоуи Курт Кэмпбелл, координатор Белого дома по Индо-Тихоокеанскому региону, назвал AUKUS «открытой архитектурой, к которой со временем могут присоединиться и другие страны». AUKUS, по словам Кэмпбелла, будет служить платформой, через которую США стремятся работать с государствами-единомышленниками в ключевых областях военных инноваций.

Это и другие замечания американских политиков предполагают, что AUKUS это инициатива, которая дополняет, а не противоречит существующей региональной архитектуре безопасности, и, таким образом, AUKUS будет скорее благом, чем вредом для АСЕАН.

Весьма вероятно, что некоторые страны АСЕАН захотят сотрудничать с AUKUS в качестве партнеров. Меняющееся отношение АСЕАН к Свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону может привести к взаимодействию с AUKUS.

В течение многих лет страны АСЕАН прохладно относились к QUAD - четырехстороннему диалогу по вопросам безопасности между Австралией, Индией, Японией и США. Диалог был инициирован в 2007 г. премьер-министром Японии Синдзо Абэ. Дипломатическое и военное соглашение между странами группы QUAD рассматривалось как ответ на усиление экономической и военной мощи КНР. Китай заявил его членам официальные дипломатические протесты, назвав этот диалог «азиатским НАТО» [16].

Диалог QUAD прекратил свое существование после ухода Австралии во время пребывания Кевина Радда на посту премьер-министра ввиду двойственного характера отношения Австралии к растущей напряженности между США и КНР в АТР.

Новое австралийское правительство Дж. Гиллард в 2010 г. расширило военное сотрудничество между США и Австралией, что привело к размещению морских пехотинцев США недалеко от Дарвина, Австралия, с видом на Тиморское море и пролив Ломбок. Тем временем Индия, Япония и США продолжали проводить совместные военно-морские учения под Малабаром.

Во время саммитов АСЕАН 2017 г. в Маниле все четыре бывших члена согласились возродить четырехсторонний альянс, чтобы противостоять Китаю военным и дипломатическим путем. Индо-Тихоокеанский регион, особенно в Южно-Китайском море. Напряженность между членами Quad и Китаем вызвала опасения по поводу того, что некоторые комментаторы окрестили «новой холодной войной» в регионе.

Аналитики региональной политики уже предположили, что АСЕАН может инициировать региональный диалог между государствами АСЕАН, партнерами по AUKUS и Китаем, чтобы снизить напряженность и укрепить доверие в регионе, насколько это возможно. Такой диалог может быть организован в рамках регионального форума АСЕАН или Форума Восточной Азии.

AUKUS породил и другие геостратегические идеи. Учитывая тот факт, что этот альянс еще больше усилит американо-китайское стратегическое соперничество в регионе и подчеркнет важность Малаккского пролива, Малайзия и другие прибрежные государства могут рассматривать возможность формирования партнерских отношений для защиты своих национальных интересов. Одной из таких идей является дальнейшее оживление Соглашения об обороне пяти держав (the Five Power Defence Arrangements FPDA) между Соединенным Королевством, Австралией, Новой Зеландией, Сингапуром и Малайзией, которые являются членами Содружества, которые когда-то принадлежали Британская империя. FPDA может быть хорошим механизмом для Малайзии по двум причинам. Во-первых, Соглашение направлено не на активное сдерживание, а

на построение консультативной системы обороны. Во-вторых, в него не входят Соединенные Штаты. В дополнение к ежегодным учениям и другим совместным мероприятиям FPDA может рассмотреть возможность углубления сотрудничества в кибер- и электронной областях, а также в других областях [17].

В более широком Индо-Тихоокеанском регионе ответы на AUKUS были в основном положительными. В Северо-Восточной Азии, несмотря на некоторые сомнения, Южная Корея и Япония приветствовали AUKUS [15]. Высказывается предположение, что Япония, являясь надежным партнером стран АСЕАН, союзником США и членом QUAD, могла бы помочь связать АСЕАН и AUKUS и установить институционализированный способ общения и диалога со странами-единомышленниками, окружающими зону действия AUKUS, в том числе с АСЕАН [18]. Действительно, в последние годы Япония значительно углубила свои отношения в сфере безопасности с Австралией, о чем свидетельствует подписание в январе 2022 г. Соглашение о взаимном доступе между Японией и Австралией (Japan-Australia Reciprocal Access Agreement – RAA) [19].

Несмотря на то, что альянс AUKUS все еще находится на ранних стадиях своего существования, его создание говорит о новой геостратегической реальности в Индо-Тихоокеанском регионе. Реакция региональных государств на AUKUS была сформирована их озабоченностью вызовами центральной роли АСЕАН, возможными негативными последствиями для региональной стабильности и их стратегическими подходами к США и с КНР.

Геостратегические последствия формирования альянса. Во-первых, появление AUKUS связано с усилением стратегического соперничества США и Китая и новым стратегическим подходом Вашингтона к борьбе с подъемом Китая. AUKUS означает стратегию США, которая сосредоточена на балансе жесткой силы, стремлении к эффективному сдерживанию и, в худшем случае, к конфронтации с Китаем времен «холодной войны» а действия

AUKUS может спровоцировать региональную гонку вооружений в определенных областях и в ограниченном масштабе, создав новые проблемы для региональной стабильности [20].

Во-вторых, при молчаливом признании АСЕАН и поддержке со стороны других региональных держав вполне вероятно, что AUKUS может стать прототипом нового и потенциально более гибкого способа стратегической перестройки межгосударственных отношений в Индо-Тихоокеанском регионе. В долгосрочной перспективе все больше региональных держав, включая средние державы и более мелкие государства АСЕАН, могут постепенно тяготеть к AUKUS в форме партнерства или специального сотрудничества по конкретным вопросам. Различные страны могут принять решение о сотрудничестве с AUKUS в отдельных областях. По сути, это означает, что, хотя большинство стран АСЕАН будут продолжать практиковать свое стратегическое хеджирование в отношении Китая, их молчаливое принятие и неформальное партнерство с AUKUS может в ограниченной степени, способствовать укреплению динамики баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе.

В-третьих, для КНР существует множество вариантов реагирования на политику нового альянса. Поддержание относительно стабильных отношений с Соединенными Штатами было бы предпочтительнее. Не менее важным было бы улучшение отношений с соседними государствами, особенно с теми, у которых есть территориальные споры с Китаем. Продолжение укрепления отношений с АСЕАН и государствами-членами АСЕАН также имеет решающее значение в контексте стратегического ответа Пекина на AUKUS. На самом деле, такую стратегию Китай практикует уже довольно давно. Для достижения всех этих целей китайскому руководству, возможно, придется придумать новаторские способы существенно изменить политику соседства Китая для разрешения различных политических и территориальных споров в регионе.

Вполне вероятно, что деятельность AUKUS может спровоцировать регио-

нальную гонку вооружений и создать новые проблемы для региональной стабильности. В долгосрочной перспективе все больше региональных держав и небольшие государства, могут постепенно тяготеть к AUKUS в форме партнерства или специ-

ального сотрудничества в АТР. В условиях растущего стратегического соперничества между США и Китаем стратегический ландшафт в регион может стать еще более противоречивым и конкурентным что повысит напряженность.

Библиографический список

1. The White House. Joint leaders statement on AUKUS. September 15, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/>. (дата обращения: 03.12.2022).
2. Xinhua AUKUS submarine cooperation 'extremely irresponsible // China Dayly. November 23, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinadailyhk.com/article/248711#AUKUS-submarine-cooperation-'extremely-irresponsible'>. (дата обращения: 03.12.2022).
3. Цзюньтао В. Отношение крупнейших стран мира к AUKUS // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. № 3 (79). – С. 740-746.
4. Графов Д.Б. Подходы США к сдерживанию Китая // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2022. – № 3. – С. 41-60.
5. Гарин А.А. Значение AUKUS для южной части Тихого океана: последствия для внешней политики и безопасности Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – Т. 1. № 1 (54). – С. 223-233.
6. Kapur L. The AUKUS alliance: Return to the past? // DPG Policy Brief VI, September 25, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.delhipolicygroup.org/uploads_dpg/publication_file/the-aukus-alliance-return-to-the-past-2886.pdf. (дата обращения: 03.12.2022).
7. Westland T. Australia's luck may be another casualty of the pandemic // East Asia Forum. October 3, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eastasiaforum.org/2021/10/03/australias-luck-may-be-another-casualty-of-the-pandemic/>. (дата обращения: 03.12.2022).
8. Wyeth G. A year after AUKUS, what challenges loom largest? // The Diplomat, September 15, 2022.
9. Palazzo A. When you're in a hole, stop digging: Australia and the Nuke Sub Deal // The Interpreter. Lowy Institute, September 20, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/when-you-re-hole-stop-digging-australia-and-nuke-sub-deal>. (дата обращения: 03.12.2022).
10. Moloney C. AUKUS and the nuclear non-proliferation regime. Lowy Institute, September 28, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/aukus-and-nuclear-non-proliferation-regime>. (дата обращения: 03.12.2022).
11. Liu, Zhen. China protests to international atomic energy agency over Aukus nuclear safeguards // South China Morning Post, September 14, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3192519/china-protests-international-atomic-energy-agency-over-aukus>. (дата обращения: 03.12.2022).
12. Strangio S. Australian PM, diplomats seek to allay Southeast Asian AUKUS fears // The Diplomat, September 21, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2021/09/australian-pm-diplomats-seek-to-allay-southeast-asian-aukus-fears/>. (дата обращения: 03.12.2022).
13. Tyler M. C. Has Southeast Asia warmed to AUKUS one year on? Lowy Institute, September 19, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/has-southeast-asia-warmed-aukus-one-year>. (дата обращения: 03.12.2022).
14. Barua Shr. AUKUS and an acquiescing ASEAN // Hindustan Times, November 5, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/ht>

insight/international-affairs/aucus-and-an-acquiescing-asean-101636106138194.html. (дата обращения: 03.12.2022).

15. Economist Intelligence Unit. Asia reacts to AUKUS, September 23, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1941436177>. (дата обращения: 03.12.2022).

16. Quad Summit 2021: Why is China Rattled? // The Financial Express. 14 March 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.financialexpress.com/defence/quad-summit-2021-why-is-china-rattled/2212544/> (дата обращения: 03.12.2022).

17. Sigar P. AUKUS an opportunity for Malaysia to rethink its strategic objectives // Young Australians in International Affairs, February 15, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youngausint.org.au/post/aucus-an-opportunity-for-malaysia-to-rethink-its-strategic-objectives>. (дата обращения: 03.12.2022).

18. Irsadanar R. Can Japan be a bridge between AUKUS and ASEAN? // The Diplomat, October 26, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2021/10/can-japan-be-a-bridge-between-aucus-and-asean/>. (дата обращения: 03.12.2022).

19. Koga K. Japan and Australia step up defence cooperation // East Asia Forum, March 8, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eastasiaforum.org/2022/03/08/japan-and-australia-step-up-defence-cooperation/>. (дата обращения: 03.12.2022).

20. Ермаков С.М. Влияние AUKUS на систему международной безопасности // Проблемы национальной стратегии. – 2022. – №1 (70). – С. 130-152.

THE IMPACT OF AUKUS ON THE FORMATION OF A NEW BALANCE OF POWER IN THE ASIAN-PACIFIC REGION

O.A. Khlopov, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor*
Russian State University for the Humanities
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article presents an analysis of the reaction and assessments of the countries of the Pacific region and ASEAN members to the formation of the AUKUS alliance. Despite the divergence in the views many states of the Asia-Pacific region cautiously have accepted the fact of the creation of AUKUS. The ASEAN countries face the challenges of intensifying rivalry between the US and China, maintaining unity within ASEAN, and keeping the balance of power and stability in the context of possible new security mechanism. AUKUS activities may provoke a regional arms race in certain areas and create new problems for regional stability. At the same time, there are uncertainties regarding the implementation of AUKUS, which raises doubts about the possibility of maintaining a balance of power in the Asia-Pacific region. With the growing strategic rivalry between the US and China is on the rise, the strategic landscape in the region could become even more divisive and competitive.*

Keywords: *security, AUKUS alliance, balance of power, ASEAN, nuclear weapons, armed forces, USA, Australia, China.*

АБЬЮЗИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ У ЛЮДЕЙ ДО 20 ЛЕТ

А.А. Реснянская, студент

А.А. Чернова, студент

Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-28-34

Аннотация. В статье раскрываются понятия абьюза, абьюзивных отношений как девиация. В качестве опорной концепции была использована теория Роберта Мертона о девиантном поведении. Рассматриваются практики психологического, физического, сексуального, экономического насилия. Делается вывод на основе итогов полученных данных, собранных методом интервьюирования информантов. Было выявлено типичное поведение жертвы, причины, по которым жертвы не могут выбраться из абьюзивных отношений и этапы абьюзивных отношений.

Ключевые слова: абьюз, абьюзивные отношения, насилие, девиантное поведение, жертва, абьюзер, поведение, подражание.

Прежде чем приступить к обсуждению проблемы, стоит разобраться с определением абьюзивных отношений. Абьюз, абьюзивные отношения – это акт физического и (или) психологического, экономического насилия со стороны актора над жертвой. Такому роду отношений присуща схема контроля и власти одного человека над другим. К абьюзиву относят нарушение личных границ человека, которое проявляется в побоях, унижениях, угрозах, а также в шантажировании, в ограничении жертвы пользоваться экономическими ресурсами [1]. Целью абьюзера является подавить волю жертвы и получить контроль над ней. По некоторым причинам чаще всего жертвы не могут выйти из этих отношений.

Проблема абьюзивных отношений среди молодежи является весьма актуальной темой для обсуждения. Согласно опубликованным ВОЗ оценкам, примерно каждая третья женщина (30%) в мире на протяжении своей жизни подвергается физическому и/или сексуальному насилию со стороны интимного партнера либо сексуальному насилию со стороны другого лица. В большинстве случаев это насилие со стороны интимного партнера. Во всем мире почти треть (27%) женщин в возрасте от 15 до 49 лет, состоявших в отношениях, сообщают о том, что на протяжении жизни подвергались физическому и/или сексу-

альному насилию в той или иной форме со стороны своего интимного партнера. По данным Департамента Юстиции США (U.S. Department of Justice, 2000), в США на 15 женщин, избитых мужьями, приходится 8 мужчин, избитых жёнами. В России, где полоролевое поведение смешалось в меньшей степени, насилию со стороны жён подвергается 6-10% мужей. Для женщин этот показатель равен 30%, поэтому соотношение несколько ниже, чем в США – от 1/5 до 1/3. По другой статистике более 70% случаев незвонкого домашнего насилия (по большей части психологического) исходит от женщин [9]. Это касается взрослых людей, но и на молодых тоже распространяется. Как уже было отмечено выше, в России гендерное поведение изучается чуть в меньшей степени, поэтому найти статистику насилия по отношению как к женщинам, так и к мужчинам, сложнее, чем в реестрах западных стран. Но, тем не менее, мы планируем заняться исследованием абьюзивных отношений в рамках России.

Научная проблема данного исследования состоит в том, почему молодые люди, которые далеки от модели советского поведения и которые понимают ценность морального человеческого здоровья, прибегают к насилию по отношению к своему партнеру. Ведь обычно абьюзивная модель поведения и позиция жертвы свойственна

людям, которые выросли в советское время, так как чувствам людей тогда не уделялось особое внимание. Сейчас же общество становится более гуманным и ориентированным на психическое состояние людей. Однако несмотря на проявление гуманности, паттерны поведения родителей, выросших в советское время, влияют и на их детей. Мы также можем предположить, что современная культура нормализует абьюз.

Одной из причин появления абьюзивных отношений можно считать процесс подражания, в свою очередь, – это имитация (или копирование) внешних проявлений (действий) человека другими индивидами. Объектом подражания могут быть любые действия, поведение, внешность и т.п. Важно отметить, что подражание разделяется на осознанное (сознательное, намеренное копирование) и неосознанное (влияние общества, компании, группы, в которой состоит человек) [6, с. 8]. Индивид подражает с раннего возраста, что формируют его ценности. Начнем с семьи: если в советское время абьюзивные отношения были нормализованы, то именно из-за тех порядков благодаря процессу подражания это распространилось. Когда ребенок находится в постоянном напряжении, слышит ссоры своих родителей (опекунов), видит насилие по отношению к какому-либо члену семьи, то он может начать перенимать паттерны поведения, что приводит к такому же развитию отношений и у него. Родители – это одна из первых моделей подражания, а также это авторитет для ребенка. Например, отец бьет мать, а ребенок за всем наблюдает, в этом случае он может начать подражать поведению одного из родителей, либо стать жертвой для кого-то как мать, либо как отец быть абьюзером. Таким образом, данные ценности могли передаваться среди поколений, и этот процесс можно назвать подражание-обычай. В современной кинематографии и книгах все больше освещают различные социальные проблемы, но индивид может иначе воспринять посыл, оставленный автором картины. Люди, смотря или читая различные художественные иллюстрации, где присутству-

ет абьюз, осознанно или неосознанно могут начать подражать персонажу-абьюзеру, так как для них он становится неким авторитетом, они восхищаются им, в следствии, переносят паттерны поведения на свою личную жизнь. Индивид может увидеть себя в персонаже или сильно им воодушевиться (перевозбудиться, проникнуться) и интерпретировать, что жизнь актора в фильме насыщенная и имеющая краски из-за наличия подвластного человека (жертвы) в отношениях и, стремясь улучшить свою жизнь, начинает подражать персонажу из фильма, сериала, книги. Такой процесс можно назвать подражание-мода, особенно если персонаж картины становится очень популярным среди молодого поколения и не только. Похожий процесс присутствует, когда индивид подражает различным знаменитым людям и если, например, известная личность пропагандирует и романтизирует, тем самым, нормализует абьюзивные отношения, то по одному из законов подражания: «низшие по социальной лестнице подражают высшим», индивид, наблюдающий за знаменитостью, подражает ей и формирует схожие ценности. Стоит отметить, что данное явление свидетельствует о том, что культура не всегда осуждает проблему абьюзивных отношений.

Процесс подражания оказывает сильное влияние на индивида, формируя установки и ценности, что сказывается на восприятии «правильных» отношений для него. Подражая, человек, а в нашем случае, ребенок или подросток, будет повторять за запомнившимся образом на подсознательном уровне, так сказать «по привычке». Такое девиантное поведение Р. Мертон называет ритуализмом, иначе традиция, но это лишь один тип проявления абьюза. Про ритуализм Мертон пишет следующее: «Этот тип приспособления в общем не является социальной проблемой, ведь в сущности он представляет собой внутреннее решение, а внешнее его проявление, хотя и не является предпочтительным в культуре, все же институционально разрешено» [8, с. 110]. То есть в данном типе абьюза действия как жертвы, так и актора являются их внутренним решением: они не стремятся до-

стичь присущих абьюзу целей, но в то же время на подсознательном уровне идут к ним, используя институционально разрешенные средства.

Далее Р. Мертон пишет: «Строгое воспитание многих приводит к появлению тяжелого бремени обеспокоенности. Таким образом, сам процесс социализации нижнего среднего класса создает максимально предрасположенную к ритуализму структуру характера. А потому именно в этом социальном слое наиболее часто встречается ритуалистический тип приспособления» [8, с. 111]. Данная фраза может иллюстрировать следующую возможную причину распространения абьюза. У ребенка, который воспитывался в строгой семье, где по отношению к нему применялось насилие, будет формироваться «тяжелое бремя обеспокоенности». На стадии взросления велика вероятность, что ребенок начнет подражать поведению родителей или что в дальнейшем он всегда будет занимать позицию «жертвы», претерпевая абьюз на себе дальше, ведь у него сформировалась такая структура характера. Об этом чуть подробнее писалось выше.

Объектом нашего исследования являются жертвы абьюзивных отношений в возрасте 14-20 лет.

Предмет исследования – абьюзивные отношения.

Основными задачами нашего исследования является выяснить, почему жертвы не могут выбраться из абьюзивных отношений, из каких этапов состоит процесс абьюза и определить, существует ли «типичное» поведение жертвы

Выборка

В ходе нашего исследования для выполнения поставленных задач был использован метод интервьюирования. Для того, чтобы сузить круг информантов, нами была использована выборка по следующим критериям:

- Возраст (от 14 до 20 лет);
- Состоят или состояли в отношениях.

Данные критерии помогли отсеять для нас молодых людей, состоящих в отношениях вне зависимости от того, здоровые ли эти отношения или нет. Введение более

уточняющих критериев было бы не тактичным, так как человек не всегда осознает свои действия и не оценивает их объективно. Поэтому мы не стали вводить критерии, которые могли бы точно обозначить жертву или абьюзера. Вместо этого мы создали перечень вопросов, посредством которых мы уже смогли понять характер отношений у человека, и какую позицию в них он занимает.

Отчет

После повторного изучения интервью, мы выявили схожие ситуации у информантов.

Влияние семейных отношений

Одной из таких похожих ситуаций являются взаимоотношения между информантами и их родителями. Здесь произошло формирование двух «лагерей», одинаковых по количеству опрашиваемых, а именно: тех, у кого отношения с родителями были гармоничными, и тех, у кого в семье возникали постоянные ссоры и недопонимания. Это говорит нам о том, что взаимоотношения с родителями играют не ключевую роль и являются лишь одной из причин попадания в абьюзивные отношения. Однако можно заметить, что информанты, у которых взаимоотношения в семье неблагоприятные, довольно часто копируют модели поведения своих опекунов. Стоит отметить, что одна из информантов (Информант 1), сама того не осознавая, переняла паттерны поведения своей матери. Изначально она осуждала свою мать за то, что она не могла выйти из абьюзивных отношений и развестись с её отчимом, однако впоследствии сама долгое время не могла окончательно разорвать отношения со своим уже бывшим партнером:

"Ну, отчим у меня был, можно сказать, тоже абьюзером. Это уже 3-й муж моей мамы. Он бил маму, издевался, мы убежали много раз из дома, так что детство было не очень.

И: А они до сих пор в браке?

Инф: Да, до сих пор в браке, она с ним 2 раза подавала заявление на развод, но забирала, потому что надеялась ещё на что-то, но ничего не вышло. Но они до сих пор в браке"; "...было очень ссор, недопониманий, потому что она мне много раз обеща-

ла уйти от отчима, но так она и не уходила...";

"И: Как происходило расставание с твоим бывшим молодым человеком?"

Инф: Ну это происходило очень долго. Вот я ставлю точку, он никак не хочет смириться с этой точкой".

Романтизация нынешних отношений

Также можно заметить тенденцию того, что большинство информантов отзываются о своих бывших партнерах негативно, а о нынешних исключительно позитивно. Это может служить индикатором того, что они идеализируют своего нынешнего партнера, при этом также состоят в абьюзивных отношениях. Либо же это может значить то, что они смогли сделать выводы с прошлых отношений и не повторять этих ошибок. Стоит сделать акцент на том, что одна из информанток так и не смогла полюбить кого-то после прошлых отношений. Это говорит нам о том, что этот опыт оказал травмирующее влияние на неё: "...я очень сильно влюбилась в этого человека, это первый человек, в которого я вообще влюбилась, и даже сейчас такого нет у меня человека. То есть первая и последняя пока что любовь, вот...".

Ранний возраст вступления в отношения

Обратим внимание на такой важный критерий, как возраст информантов. Большинство из них попали в абьюзивные в отношения в возрасте 14-15 лет. В этом возрасте подростки имеют еще сравнительно небольшой социальный опыт, поэтому им может быть сложно отличить здоровые отношения от абьюзивных. Кроме того, в этом возрасте у многих появляется первая любовь, что в силу возраста и малого опыта нередко романтизируется, а также происходит подмена понятий, таких как «любовь», «влюбленность» и «привязанность».

Абьюзивные практики с двух сторон

Одной из особенностей оказалось то, что некоторые жертвы абьюзивных отношений сами в последствии раскрывались в этих же отношениях как абьюзеры. Подобное поведение можно отследить в действиях акторов, таких как нарушение лич-

ностных границ, измены, эмоциональные качели:

"Он меня игнорил несколько дней, не отвечал на звонки и "забухал". Я ему, получается, изменила" (Информант №2).

"Ну не знаю, по большей части я его контролировала, потому что у него было очень много переписок с девочками" (Информант №1).

"И начались у нас отношения типа свободных. Потом я его заставила расстаться с этой девушкой, сделать больно. Ну, то есть мне было настолько больно, что я хотела мстить ему, таким образом, чтобы он делал больно другим девушкам. То есть он находил девушку, я ему писала, и так как у него чувства были ещё очень долгое время, ко мне он возвращался, бросал девушек, писал им, что вот: «Прости, я вернулся к бывшей, я всё ещё люблю её». Я читала эти приписки, успокаивалась и бросала его снова, вот" (Информант №6).

"Я как бы ну ревновала, но потом я просто уже смирилась с этим фактом, такая: «Изменяет? Ладно, я тоже изменю»" (Информант №5).

В этих случаях прослеживается то, что жертвы абьюза вставали в позицию абьюзера, словно желая отомстить партнеру за причиненную им боль.

Внешность как критерий

Рассмотрим то, что большинство информантов указывали на внешность партнера как основной критерий, способствующий началу отношений. Из этого следует, что информанты не так сильно обращают внимание на личностные качества, как на внешний показатель:

"И: Скажи, а что тебя в нём привлекло?"

Инф: Даа, сейчас так подумать, что меня в нём привлекло, вообще без понятия.

И: Ну может внешне красивый, или как раз из-за его спортивных увлечений?"

Инф: Ну, на внешность.

И: Только внешность? А может, какие-то личные качества?"

Инф: Нет, только внешность" (Информант №1)

"И: А в бывшем партнере что тебя привлекло при первой встрече, да и вообще при знакомстве?"

Инф: Ну был красивым. Чем ещё может привлечь?

И: Характером, или вдруг он тебя задаривал чем-то.

Инф: Нет, ничем не задаривал, просто был красивым, да и была одна компания"(Информант №2)

" И: А что тебя привлекло в нём? Инф: Привлекло... Сейчас даже не знаю. Ну, наверное, мне так особо он и по моему типу не подходил. Единственное, что он высокий..." (Информант №3)

" Инт: Как он тебя привлек, внимание твоё? Почему?

Инф: Потому что это друг моего лучшего друга

...

Инф: Ну, он подходил под мой вкус, так скажем, он был высокий такой, среднего телосложения. Ну, такой спорт любитель вот. Нормальный был"(Информант №4).

Влияние круга общения

Среди информантов большинство указывало на то, что их знакомство с потенциальным партнером произошло в кругу общей компании, общих знакомых:

«И: А при каких условиях вы с ним познакомились?

Инф: У нас... Ой, у меня есть подруга, а это её брат». (Информант №1);

«И: Можешь рассказать о нём, как вы с ним познакомились?

Инф: Он учился в одном классе с Лизой (подругой), а я вот часто гуляла с Лизой, с её одноклассниками, ну, в одном кругу общения. Он как-то тоже пошёл с нами куда-то, потом он начал мне писать.» (Информант № 3);

«Инт: Угу, а как вы с ним познакомились?

Инф: Мы просто были в общей компании, сидели, отдыхали. И просто нашли общий язык, начали потом общаться.» (Информант №6);

Немного отходя от темы, мы можем отметить, что впоследствии нашего исследования нами была выявлена одна из возможных причин существования абьюзеров, такая как принятие абьюзера его кру-

гом общения. Данную мысль можно подкрепить концепцией Мертона: «Если бы общественное сознание не принимало мошенников, их было бы намного меньше. Некоторые стали бы еще более старательно замечать следы своих темных дел, другие – стремились бы подавить свои побуждения, отказываясь от неудобств мошенничества ради неудобств честной жизни. Ведь недостойный человек больше всего на свете боится быть остановленным честной рукой и холодным презирающим взглядом честного человека» [8, с. 107].

Роль круга общения не ограничивалась только этим. В ходе нашего исследования мы заметили некоторое влияние на отношения информантов третьими лицами. Знакомые и друзья довольно часто фигурировали в их взаимоотношениях, давая советы о начале или, наоборот, завершении отношений, или просто оказывая влияние на них:

«И: А как ты узнала о том, что у твоего бывшего молодого человека сидела бывшая на коленках?

Инф: Ну, я сидела дома. Мне, получается, нужно было через час идти делать маникюр себе. И мне присылают фотографию, где сидит он, а на его коленках его бывшая.» (Информант №1);

«И: А что тебя заставило задуматься над тем, что отношения, ну, не очень хорошие?

Инф: Ну заставило задуматься то, что я приехала в другой город, где жил мой отец, и там был мой знакомый, и этот знакомый меня все это время любил. И вот это заставило меня задуматься, то, что когда любят, совсем по-другому себя ведут.» (Информант №1);

«Инф: А если вкратце, то благодаря нему (уточнение: нынешнему молодому человеку) я вышла из абьюзивных отношений. Вот, ну типа спасатель.» (Информант №3)

«Две девочки, одна из которых была его бывшая девушка, она начала на него ругаться из-за этого. Вторая тоже начала защищать, они как-то начали отводить от меня, еще что-то. И в состоянии такого аффекта, я просто девчонкам этим сказала то, что типа я уезжаю домой и мне страш-

но, я больше не хочу находиться тут, потому что я не знаю, что он может еще выкинуть. Они сказали типо «да, реально езжай, все, потому что это не норм, это все уже» и я просто уехала домой». (Информант №5)

Вывод

После того, как мы отобрали информантов по подходящим нам критериям, нами были проведены интервью, посредством которых мы смогли ответить на вопросы, поставленные нами в задачах исследования.

По результатам интервью, среди выявленных причин, почему жертвы не могут выйти из абьюзивных отношений, мы выделили следующие:

- Низкая самооценка;
- Жертвы абьюза путали чувство любви и привязанности;
- Манипуляции и угрозы со стороны партнера.

Этапы абьюзивных отношений:

- Привлечение внимания со стороны абьюзера жертвы
- Конфетно-букетный период (со стороны абьюзера были постоянные комплименты, подарки, свидания и т.д.)
- Игнорирование жертвы со стороны абьюзера;
- Попытки занижения самооценки жертвы;
- Проявления насилия (психологическое, моральное, физическое, сексуальное);
- Попытки удержать жертву в отношениях.

По результатам интервью мы смогли выявить, что типичное поведение жертвы действительно существует, так как большинство информантов вели себя похожим образом в отношениях:

- Преуменьшение значения случившегося;
- Продолжение отношений с абьюзером даже после различных актов насилия, постоянное возвращение к партнеру после расставания;
- Надежда на изменения в поведении абьюзера, вера в постоянные типичные обещания;

- Сильная подверженность манипуляциям со стороны абьюзера.

Также благодаря нашему исследованию, мы смогли ответить на наш ключевой вопрос, поставленный в научной проблеме.

Модели советского поведения оказали довольно важную роль на формирование подобных отношений в современном обществе. Родители, растущие в советское время, сами того не замечая, передавали свои модели поведения детям. В процессе наблюдения за взаимоотношениями своих родителей, дети неосознанно копируют паттерны поведения своих опекунов, тем самым проецировали данное поведение на свои отношения в подростковом возрасте.

В результате проведения интервью мы выделили два типа абьюзивных отношений:

1) Отношения абьюзер + жертва – в таких отношениях лишь один партнер совершает насилие над другим. В этом случае позиция и абьюзера, и жертвы сохранялась за одними и теми же людьми.

2) Отношения абьюзер + абьюзер. В отношениях данного типа жертва впоследствии каких-либо факторов переходила в позицию абьюзера и оказывала в нашем случае психологическое давление на своего партнера.

Мы смогли только предположить факторы, отвечая на вопрос «Почему жертва становится на протяжении отношений абьюзером?» В большинстве своем причиной является буллинг со стороны партнера. Многие отмечали, что изменяли или применяли эмоциональные качели, чтобы отомстить. Также отметим, что буллинг со стороны родителей и сверстников в садике/школе, повлиял на информантов, так как они могли использовать те модели поведения, которые использовались по отношению к ним, в силу того, что ситуация, которая была в детстве повторяется. Но не всегда буллинг будет являться причиной, так как есть исключения. Информанты с похожими ситуациями вели себя по-разному, кто-то стал абьюзером, кто-то нет. В нашем случае 5 из 6 информантов использовали психологическое насилие по отношению к партнеру. Это может ска-

зять, что буллинг действительно может стать причиной появления абьюзера.

Данное исследование помогло нам изучить данную проблему на более высоком уровне. Мы узнали о том, что абьюзивные отношения – это довольно частая практика, встречаемая повсеместно. Также мы узнали о важности данной проблемы и то,

что её следует освещать. Так как молодые люди, в силу своего опыта, могут травмировать своё психологическое отношений опытом подобных отношений, что оказывает сильное влияние на их дальнейшую жизнь (и на кошелек, так как придётся обратиться к психологу).

Библиографический список

1. Абьюзивные отношения // Википедия. Свободная энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Абьюзивные_отношения (дата обращения: 04.04.2022).
2. Бирюков А.М. Анатомия любви и фальшивок: книга. – 2014. – 176 с. – ISBN 978-5-9906304-2-0.
3. Бирюков А.М. Ненастоящий мужчина: книга. – 2016. – 182 с. – ISBN 978-5-9906304-2-0.
4. Кукушкина, Е.И. История социологии: учебник / Е.И. Кукушкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 464 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-005124-6.
5. Ольшанская Н.Ю. Социальные психологические механизмы подражания [Текст]: реферат // Воронежский государственный промышленно-экономический колледж. – Воронеж 2012. – 10 с.
6. Рамендик Д.М., Одинцова О.В. Психология и психологический практикум: практикум. – М.: КолосС, 2013. – 240 с. (Учебники и учеб. пособия для студентов высш. учеб. заведений). – ISBN 5-9532-0248-2.
7. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология за рубежом. – 1992. – С. 104-114.
8. Насилие в отношении женщин: Всемирная организация здравоохранения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/violence-against-women> (дата обращения: 04.04.2022).

ABUSIVE RELATIONSHIPS IN PEOPLE UNDER 20 YEARS OF AGE

A.A. Resnyanskaya, Student

A.A. Chernova, Student

Volgograd State University

(Russia, Volgograd)

Abstract. *The article reveals the concepts of abuse, abusive relationships as deviation. Robert Merton's theory of deviant behavior was used as a reference concept. The practices of psychological, physical, sexual, and economic violence are considered. The conclusion is based on the results of the data collected by the method of interviewing informants. The typical behavior of the victim, the reasons why victims cannot get out of abusive relationships and the stages of abusive relationships were revealed.*

Keywords: *abuse, abusive relationships, violence, deviant behavior, victim, abuser, behavior, imitation.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К МИНИМИЗАЦИИ ДЕСТРУКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА НА ЛИЧНОСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-35-37

Аннотация. *Статья посвящена анализу зарубежной практики восприятия негативно-го воздействия на личность человека перфекционистских качеств отрицательной направленности. Акцентируя внимание на ряде рекомендаций иностранных специалистов-психологов по направлению нейтрализации отдельных проявлений перфекционизма, автор заключает о востребованности данных рекомендаций в работе с личным составом МВД России.*

Ключевые слова: *психология, перфекционизм, стресс, поведение, личность, сотрудник, органы внутренних дел.*

Многогранность понимания перфекционизма в различных научных школах и отраслях научного знания лапидарным образом может быть представлена определением американского толкового словаря «Мерриам-Вебстер» (англ. «Merriam-Webster»), в соответствии с трактовкой которого перфекционизм: во-первых, есть учение о том, что совершенство нравственного характера составляет высшее благо человека; во-вторых, склонность считать неприемлемым все, кроме совершенства [1]. Вместе с тем, «перфекционизм выступает в качестве значимого предиктора сильного напряжения в работе.

Обобщив исследования группы психологов относительно взаимосвязи самооценки и перфекционизма на феномен напряжения в различных областях профессиональной деятельности, а также учитывая полученные данные в результате исследования двух компонентов самооценки (первый компонент – самооценка, основанная на уважении и любви к себе, т.е. базовая самооценка; второй компонент – «зарабатывание» самооценки в виде тенденции стремления к приобретению самооценки через успех и компетентность, т.е. «зарабатывание» уважения), финский психолог Й. Вуоскоски акцентирует внимание на наличии корреляции самооценки и перфекционизма с конкурентным стрессом: хорошая общая самооценка имеет проч-

ную связь с позитивным перфекционизмом, а самооценка, зависящая от компетентности, связана с негативным перфекционизмом, который в свою очередь связан с когнитивным напряжением человека и его низкой уверенностью в себе [2, с. 20-21]. Согласно утверждению специалистов Центра консультирования и психического здоровья из Техасского университета в Остине, «Перфекционизм подобен обоюдоострому мечу - он режет в обе стороны. Перфекционисты часто не осознают, что вредят себе своими действиями. Перфекционизм – это дуэль с самим собой (англ. «duel with oneself») [3].

Как представляется, отмеченные выводы распространяются и на область профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел, «наполненную» повышенными требованиями к показателям служебной деятельности личного состава системы МВД России, предопределяющими условия их карьерного роста. Вместе с тем, различный уровень развития личностных качеств каждого сотрудника в отдельности способствует возникновению несомненного напряжения различной интенсивности на психику персонально того или иного сотрудника, в том числе и в силу наличия у него определенных перфекционистских качеств.

Наряду с отмеченным, осознание сотрудником эвентуальности ситуации, со-

пряженной с неудачей или совершением ошибки, сопровождается переводом его в состояние стресса или тревожности. Данное замечание свидетельствует о целесообразности профилактической работы по минимизации деструктивного воздействия на личность сотрудника органов внутренних дел патологических проявлений перфекционизма отрицательной направленности.

С учетом изложенного, представляется необходимым обратить внимание на некоторые инструктивные рекомендации зарубежной психологической школы, в части задействования механизма профилактического влияния на личность, подверженную воздействию перфекционизма негативной направленности. В частности, подобного рода «Инструкция» канадских психологов содержит следующие пошаговые действия в направлении нейтрализации негативных проявлений перфекционизма:

1. Шаг 1: научиться распознавать перфекционизм: это важный первый шаг, так как он поможет человеку выяснить, есть ли у него проблемы с перфекционизмом. При этом следует понимать, что нет ничего плохого в приверженности человека высоким стандартам. Однако чрезмерно высокие стандарты профессиональной деятельности могут серьезно помешать работе, отношениям и удовольствию от жизни. Каждый может оценить персональный перфекционизм ответив на следующие вопросы:

а) Есть ли у меня проблемы с соблюдением собственных стандартов?

б) Часто ли я чувствую разочарование, депрессию, тревогу или гнев, пытаюсь соответствовать своим стандартам?

в) Говорили ли мне, что мои стандарты слишком высоки?

г) Мешают ли мои стандарты? Например, мешают ли они мне уложиться в сроки, закончить задачу, доверять другим или делать что-либо спонтанно?

Резюме: Если вы ответили «да» на любой из этих вопросов, возможно, у вас проблемы с перфекционизмом.

2. Шаг 2: инструменты для преодоления перфекционизма, связанные с изменением перфекционистского мышления:

а) реалистическое мышление: один из самых эффективных способов преодолеть перфекционизм – заменить самокритичные или перфекционистские мысли более реалистичными и полезными утверждениями; регулярно практиковать эти полезные утверждения; достаточное количество повторений превратит позитивные реалистичные мысли в привычку и поможет вытеснить негативный внутренний диалог. Некоторые примеры позитивных реалистических утверждений: «Никто не идеален!»; «Все, что я могу сделать, это сделать все возможное!»; «Совершение ошибки не означает, что я глуп или неудачник. Это означает лишь то, что я такой же, как и все - человек. Все совершают ошибки!»; «Это нормально не быть успешным все время. У всех когда-нибудь бывает плохой день!»; «Ничего страшного, если я кому-то не нравлюсь. Никто не нравится всем!»;

б) перспектива: умение смотреть на ситуацию так, как ее видят другие люди, поможет человеку изменить некоторые из бесполезных убеждений относительно того, что «Я» по-другому воспринимаю окружающую обстановку;

в) видение общей картины: перфекционист, как правило, погружен в детали и тратит много времени на беспокойство о «мелочах» (например, какой шрифт использовать в электронном письме). Рекомендуется полезная стратегия, позволяющая меньше беспокоиться о деталях и задавать себе следующие вопросы: «Это действительно имеет значение?»; «Что самое худшее, что может случиться?»; «Если случится худшее, смогу ли я пережить это?»; «Будет ли это иметь значение завтра? В следующую неделю? В следующем году?»

г) компромисс как наиболее полезный инструмент для работы с черно-белым мышлением, включающий в себя разумное снижение требовательности или большую гибкость с персонально-завышенными стандартами.

3. Шаг 3: вознаграждение самого себя. Столкнувшись со своими страхами и необходимостью изменения прежних способов ведения дел, находить время для

своего отдыха, в том числе на природе, встреч с друзьями или для личного расслабления [4].

Таким образом, отмеченные рекомендации психологов по минимизации деструктивного воздействия перфекционизма отрицательной направленности на личность в полной мере приемлемы и для процесса формирования психологической

устойчивости сотрудника органов внутренних дел, с учетом особенностей исполнения им своего служебного долга и объективного его нахождения в профессиональной среде, отличительными качествами которой являются высокий уровень стандартов ведомственной требовательности, исходя из правоохранительной миссии всей системы МВД России.

Библиографический список

1. Perfectionism // Официальный сайт толкового словаря «Merriam-Webster». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/perfectionism> (дата обращения: 22.12.2022).

2. Vuoskoski J. Persoonallisuuden, itsetunnon ja Perfectionismin vaikutus muusikon esiintymisjännitykseen. – Jyväskylä: Musiikkiteide Jyväskylän yliopisto, 2007. – 64 s.

3. Perfectionism. A Double-Edged Sword // Официальный сайт «The University of Texas at Austin». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lib.sfu.ca/system/files/28965/Perfectionism-U-of-Texas.pdf> (дата обращения: 23.12.22).

4. How to Overcome Perfectionism // Официальный сайт «Anxiety Canada». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.anxietycanada.com/sites/default/files/Perfectionism.pdf> (дата обращения: 21.12.22).

PSYCHOLOGICAL APPROACH TO MINIMIZING THE DESTRUCTIVE IMPACT OF PERFECTIONISM ON THE PERSONALITY OF THE EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
 (Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The article is devoted to the analysis of foreign practice of perceiving the negative impact on the personality of a person of perfectionistic qualities of a negative orientation. Focusing on a number of recommendations of foreign psychologists in the direction of neutralizing individual manifestations of perfectionism, the author concludes that these recommendations are in demand in working with the personnel of the Russian Ministry of Internal Affairs.*

Keywords: *psychology, perfectionism, stress, behavior, personality, employee, internal affairs bodies.*

ПСИХОЛОГИЯ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-38-40

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых научных воззрений на область психического состояния, именуемого в качестве перфекционизма, который связан с необходимостью человека как представителя определенного профессионального сообщества проявлять потенциал своего характера и задействовать определенные духовные и физические усилия для подкрепления своего служебного статуса. Уточняя отдельные аспекты предметной области перфекционизма, автор акцентирует внимание на важности психологического сопровождения служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел и осознания ими как природы перфекционизма, так и его последствий.

Ключевые слова: психология, перфекционизм, воспитание, личность, мотивация, сотрудник, органы внутренних дел.

Способен ли человек к своему самосовершенствованию, какими путями он этого достигает и каковы последствия его стремления к достижению некоторого идеала по итогам своей деятельности? Указанные вопросы занимают центральное место в научных работах на тему перфекционизма, в предметное поле исследования которых входит изучение сознательного и неосознанного движения человека к достижению определенных результатов, параметры которых близки к идеалу. Возводя перфекционизм в ранг черты личности, мы приходим к мысли о его передаче по наследству, о наделении перфекционизма некоторым генетическим компонентом, а следовательно, и признании его наследием эволюции человека. К примеру, мотивированность гоминидов (семейство приматов) необходимостью длительного и постепенного улучшения своих жизненных навыков, обеспечило им в условиях дикой природы преимущество в выживании. Вместе с тем, необходимо признать и тот факт, что оказавшись в определенной среде конкретного профессионального сообщества, человек вынужден мобилизовать себя на должное представление своей персоны в коллективе, проявляя при этом заложенные в него природой качества,

позволяющие ему достойным образом существовать в определенном окружении.

Указанная линия поведения входит в номинацию нормативного перфекционизма. В ряде случаев, напряжение человеком своих усилий и ресурсов переводит его в пограничное состояние между душевным комфортом и психической дисгармонией. Отмеченное в полной мере относится к личности сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД), профессиограмма которого предполагает интегрирование в стиль его деятельности элементов перфекционизма, которые в случае их количественного приближения к своей «критической массе» могут вызвать цепную реакцию деструктивного воздействия на личность сотрудника. В данном случае речь идет о патологическом перфекционизме, «который проявляется в некритичном стремлении к безупречности за счет нерационального расходования жизненных ресурсов, что влечет за собой переживания утраты смысла жизни» [1, с. 30].

В этой связи следует обратить внимание на выводы, сформулированные американским психологом М. Аддерхольт-Эллиот, описавшей пять признаков патологического перфекционизма:

- 1) прокрастинация;
- 2) страх потерпеть неудачу;

3) поляризованное мышление по принципу «все или ничего»;

4) парализующий перфекционизм;

5) зависимость от работы или трудолюбия [2].

Как отмечают канадские специалисты в области психиатрии П.Л. Хьюитт и Г.Л. Флетт, перфекционизм как явление может быть представлен в трех ипостасях:

1. Перфекционизм, ориентированный на себя, предполагающий постоянное самооценку, изнурительные и высокие стандарты, цензурирование своего поведения;

2. Перфекционизм, ориентированный на других и содержащий стандарты неореалистического характера для определенных людей, ожидание их человеческого совершенства, постоянную оценку других;

3. Социально прописанный перфекционизм как убеждение в том, что другие люди нереалистичны в своих ожиданиях, склонны очень строго оценивать и оказывать давление на индивида с целью заставить его стать совершенным [3].

Особенным в проявлении феномена перфекционизма, сопряженного с движением личности по пути своего персонального совершенствования, является его распространенность для всего многообразия функционирования личности, касающаяся различных аспектов ее жизненного цикла и различных вариаций активности.

Воспринимая перфекционизм в качестве определенной невротической проблемы человека современного социума, в котором доминирует плотный график жизни, постоянная нехватка времени, высокие стандарты и требования к профессиональному совершенствованию человека, а также высокий уровень конкуренции и своеобразное понимание успешности человека, отдельные зарубежные ученые обращают внимание на формирование корреляционного отношения между «чрезмерным устремлением в сторону совершенства» и «отсутствием для человека возможности своего отдыха, постоянными дедлайнами и одиночеством, болезненной реакцией на любую критику, трудное приспособление к новым требованиям, усложнение взаимодействия с окружающими из-за желаний конкурировать, а не сотрудничать» [4,

с. 5]. В указанном случае следует обратить внимание на термин «дедлайн» (от англ. «deadline» – «мертвая линия»), означающий крайний срок выполнения поставленной задачи или выполнения порученной работы.

Как представляется, подобного рода душевные и эмоциональные переживания способствуют непроизвольному переводу человека в состояние перманентной тревожности и утраты им надежды на благоприятный исход той или иной жизненной ситуации. В ряде случаев, пребывание человека в указанной системе координат психической нестабильности способствует возникновению у него серьезных проблем со здоровьем.

Подводя итог изложенному, целесообразно заметить следующее:

1. Проблема перфекционизма как полиструктурного свойства личности может быть рассмотрена с двух позиций: во-первых, с позиции корреспондирования указанного феномена фактору демонстрации личностью своих адаптивных качеств, целеполагание которых заключается в ее стремлении к самосовершенствованию; во-вторых, с позиции проявления личностью своих дезадаптивных качеств, сводимых к патологическому ее стремлению в достижении идеального уровня своей жизнедеятельности.

2. Непременным условием минимизации патологического воздействия элементов перфекционизма на деятельность сотрудников ОВД является профилактическая работа с ними по линии психологических служб, а также понимание сотрудниками подлинных причин указанного явления, самоанализ своего поведения и сферы мотивации, обращенной к целеполаганию служебного отношения к решению поставленной задачи. Формирование осознанного восприятия сотрудниками общей характеристики перфекционизма несомненно следует подкреплять презентацией особенностей их служебной деятельности, общее направление которой, с одной стороны требует профессионального совершенства, а с другой, сопровождается накоплением негативных эмоций в силу невозможности реализовать многое из

намеченного или гнетущего давления на психику, в силу отмеченного дедлайна, что деструктивным образом воздействует на эффективность труда правоохранителей.

Библиографический список

1. Васильева О.В. Перфекционизм в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 4-5 апреля 2019 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. – С. 29-31
2. Adderholt-Elliot M.R. Perfectionism and underachievement // *Gifted Child Today*. – 1989. – Vol. 12 (1). – P. 19-21.
3. Hewitt P.L., Flett G.L. The Multidimensional Perfectionism Scale: Development and validation // *Canadian Psychology*. – 1989. – Vol. 30. – P. 103-109.
4. Авраменко А.О. Перфекционизм: феноменологічна багатогранність чи структурна багатовимірність? // Психічне здоров'я особистості у кризовому суспільстві: збірник матеріалів VII Всеукраїнської науково-практичної конференції (28 жовтня 2022 року) / уклад. В.С. Бліхар. – Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2022. – С. 5-10.

PSYCHOLOGY OF PERFECTIONISM IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS: GENERAL AND SPECIAL

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
 (Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The article is devoted to the analysis of some scientific views on the field of mental state, referred to as perfectionism, which is associated with the need for a person as a representative of a certain professional community to show the potential of his character and use certain spiritual and physical efforts to reinforce his official status. Clarifying certain aspects of the subject area of perfectionism, the author focuses on the importance of psychological support for the official activities of employees of the internal affairs bodies and their awareness of both the nature of perfectionism and its consequences.*

Keywords: *psychology, perfectionism, education, personality, motivation, employee, internal affairs bodies.*

ПСИХОЛОГИЯ ПРОКРАСТИНАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-41-43

Аннотация. *Статья посвящена анализу отдельных психологических аспектов поведения личности, глубинная сущность которых корреспондирует феномену прокрастинации, имеющему тесную связь с таким личностным качеством как перфекционизм. Уточняя некоторые причины прокрастинации и выявляя ее типологию, автор обращает внимание на актуальность предметной организации индивидуально-воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел и побуждение каждого сотрудника к настойчивой работе по самосовершенствованию своей личности.*

Ключевые слова: *психология, прокрастинация, перфекционизм, личность, стресс, тревожность, органы внутренних дел.*

В процессе изучения личности как отличительного и характерного паттерна мышления, эмоций и поведения, формирующего личный стиль взаимодействия индивида с его физическим и социальным окружением особое место занимает такое качество как «прокрастинация» (от англ. «Procrastination» – «откладывание»), предопределяющее сложное психологическое поведение, распространенное в различной степени своего проявления для значительной группы людей и являющееся источником состояния стресса и беспокойства. Как отмечает В.С. Ковылин, «Прокрастинация может вызывать стресс, чувство вины, снижение продуктивности, а также недовольство окружающих из-за невыполнения обязательств. Комбинация этих чувств и перерасхода сил (сначала – на второстепенные дела и борьбу с нарастающей тревогой, затем - на работу в авральном темпе) может спровоцировать дальнейшую прокрастинацию [1, с. 24].

Вместе с тем, прокрастинаторы нередко:

- 1) точно знают, что они должны делать и к какому конкретному времени;
- 2) оптимистичны в отношении своей способности выполнить задачу в сжатые сроки.

Тем не менее, ложное успокоение в том, что ситуация находится под контролем, как всегда неожиданно приводит прокрас-

тинатора к состоянию форсированного достижения временной границы, за пределами которой находится искомый результат. При этом факторы «скоропалительности» выполнения задачи к указанному сроку и форсажа личностью своих физических и/или интеллектуальных усилий способствуют углублению ее душевных переживаний и усилению ее психологической неустойчивости.

В итоге, комплексное воздействие на личность факторов: а) неожиданности; б) усилия концентрации персональных качеств физического и/или интеллектуального напряжения, несомненно порождают у человека глубинное чувство тревоги и соответствующих переживаний, а достижение человеком конкретного результата происходит по причине того, что у него не остается другого выбора. Образно выражаясь, он оказывается «прижатым к стене» в силу отсутствия иной альтернативы. В этой связи целесообразно обратить внимание на афористичное замечание английского философа Эдварда Юнга или в современной транскрипции Эдварда Янга (1683-1765 гг.): «прокрастинация - вор времени» (англ. «Procrastination is the thief of time») [2].

В соответствии с выводами ряда зарубежных психологов, представляется необходимым выделение пяти основных видов прокрастинации:

1) ежедневная (бытовая), т.е. откладывание домашних дел, которые должны выполняться регулярно;

2) прокрастинация в принятии решений (в том числе незначительных);

3) невротическая, т.е. откладывание жизненно важных решений, таких как выбор профессии или создание семьи;

4) компульсивная, при которой у человека сочетаются два вида прокрастинации – поведенческая и в принятии решений;

5) академическая, т.е. откладывание выполнения учебных заданий, подготовки к экзаменам и т.д. [3].

Практическое проявление прокрастинации основывается на особенностях каждой личности, а с психологической точки зрения указанный стиль поведения обусловлен причинами, в свод которых следует включить следующие:

1. Отсутствие интереса и как следствие мотивации к решению поставленной задачи, сформулированной по направлению сферы деятельности, которая не приносит человеку удовлетворения от решения предписанного задания.

2. Отсутствие навыка планирования личной деятельности и определения приоритета в решении множества поставленных задач, что приводит:

а) к откладыванию процесса задействования конкретных опций на пути получения запланированного результата;

б) к торопливым, неглубоким по своей сути и вынужденным действиям человека, которому приходится действовать исходя из установленного целеполагания.

3. Отсутствие понимания последствий от невыполнения поставленной задачи и ее социальной или иной ценности, что в ряде случаев сопровождается равнодушием к достигнутому результату.

4. Подсознательные страхи, нейтрализующие побудительные мотивы и обеспечивающие психологический порог защиты личности от любых пугающих своей неизвестностью новаций [4].

Кроме того, к причинам прокрастинации, отражающими общие корреляции, также относят:

1. Нейротизм, сопровождающийся для личности ее внутренним беспокойством,

переживаниями и даже вегетативными расстройствами.

2. Импульсивность, порождающая откладывание рутинных или долгосрочных дел на потом и концентрацию на исполнении сиюминутных желаний.

3. Совестьливость, включающаяся в себя такие переменные, как:

а) отвлекаемость (самоконтроль);

б) разрыв между намерением и действием.

4. Неуверенность в себе или низкая самооценка: из-за страха неудачи низкая самооценка и низкая самооценка, прямо связанные с прокрастинацией.

5. Уклонение от дискомфорта как отвлечение к решению поставленной задаче.

6. Перфекционизм, прямо сопряженный со страхом неудачи и оцениваемый в качестве источника прокрастинации [5].

Для большинства людей прокрастинация, независимо от того, что они говорят, не связана с ленью, а любое промедление может иметь негативные последствия для человека и фактически увеличивает его шансы на неудачу. Тем не менее феномен прокрастинации имеет свое активное проявление. Возникает вопрос, почему это происходит? В действительности, прокрастинация связана не только с плохими навыками тайм-менеджмента, но и с глубинными и более сложными психологическими причинами, созвучными со стратегией самозащиты человека.

Таким образом, проблема прокрастинации и ее рассмотрение в контексте поведенческих аспектов личности сотрудника органов внутренних дел имеет важное значение при анализе эффективности решаемых правоохранительных задач представителями указанной государственной институции. При этом знание руководителями служебных коллективов системы МВД России личностных качеств своих подчиненных и качественно организованная индивидуально-воспитательная работа с ними несомненно предопределяет корреспондирование возлагаемых на личный состав задач личностным характеристикам сотрудников. Данное обстоятельство, соединенное с побуждением каждого сотрудни-

ка к пониманию причин и последствий тивное влияние на качество и сроки выполнения прокрастинации несомненно окажет позитивное влияние на качество и сроки выполняемых их служебных задач.

Библиографический список

1. Ковылин В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2013. – № 2. – С. 22-41.
2. Сиделева Л. Гении прокрастинации: я подумаю об этом завтра. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.improvement.ru/zametki/new/matrony08042013.htm> (дата обращения: 29.12.2022).
3. Milgram N.A., Batory G., Mowrer D. Correlates of academic procrastination // Journal of School Psychology. – 1993. – Vol. 31 (Issue 5). – Pp. 487-500.
4. Лучникова Н. Прокрастинация. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychologyjournal.ru/stories/prokrastinatsiya/>.
5. Wilson C.R. Psychology of Procrastination: 10 Worksheets & Games // Официальный сайт «Positive Psychology». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://positivepsychology.com/psychology-procrastination/>.

PSYCHOLOGY OF PROCRASTINATION IN THE CONTEXT OF STUDYING THE PERSONALITY OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The article is devoted to the analysis of individual psychological aspects of a person's behavior, the deep essence of which corresponds to the phenomenon of procrastination, which is closely related to such a personal quality as perfectionism. Clarifying some of the causes of procrastination and identifying its typology, the author draws attention to the relevance of the subject organization of individual educational work with the personnel of the internal affairs bodies and the motivation of each employee to work hard to improve their personality.*

Keywords: *psychology, procrastination, perfectionism, personality, stress, anxiety, internal affairs bodies.*

СВЕРХ-Я И МОРАЛИЗАЦИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Г.К. Эзри, старший преподаватель

Амурская государственная медицинская академия

Благовещенский государственный педагогический университет

(Россия, г. Благовещенск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-44-48

Аннотация. В статье исследуется структурное место ценностей в личности человека и их роль в психической регуляции мышления, чувствования и поведения. Показано главное различие Сверх-Я и морализации: Сверх-Я имеет свои ценности, а морализация нет (морализация защищает Я в рамках ценностей всей личности и самого Я).

Ключевые слова: личность, психоанализ, Я, Сверх-Я, Оно, психологические защиты, морализация, личностная зрелость, целостность личности.

Вопросы морали и нравственности (личностной и социальной регуляции поведения) имеют особую актуальность и значимость для жизни человека и общества. Одним из признаков личностной зрелости является осознанность собственных ценностей. Это является одной из основ целостности личности и ее нормального психологического функционирования. Это детерминирует интерес к месту личностно-значимых ценностей в структуре здоровой человеческой психики. Итак, целью настоящей статьи является исследование структурного места ценностей в личности человека и их роли в психической регуляции мышления, чувствования и поведения.

Целостность личности и Сверх-Я

Отечественный психолог Н.И. Козлов следующим образом охарактеризовал целостную личность. Во-первых, у такой личности в гармонии находятся телесное, душевное и духовно-нравственное начало. Во-вторых, содержание внешней деятельности и внутренней психологической жизни у целостности личности соответствуют друг другу. В-третьих, такая личность способна в критической ситуации сохранить свою жизненную стратегию, ценностные ориентации, автономию, открытость людям. В-четвертых, устойчивое мировоззрение целостной личности позволяет ей противостоят внешнему давлению. В-пятых, целостность может быть достигнута либо с помощью жестких убеждений и внешнего локуса контроля, либо за счет отсутствия конфликта между частями личности и

внутреннего локуса контроля [1]. Если переводить характеристику отечественного исследователя на психоаналитический язык, то целостность личности может быть достигнута следующими способами. Во-первых, по причине поглощения всей личности Сверх-Я (ориентация на внешние социальные требования). Во-вторых, в случае установления гармонии между Я, Сверх-Я и Оно (ориентация на внутренние требования к себе и другим).

Второй вариант цельности личности (гармония структурных элементов личности) с точки зрения психоанализа означает, что Я способно регулировать взаимодействие Я, Сверх-Я и Оно. Это ценится выше первого варианта. Как показала исследователь М.В. Голубева, взаимодействие между структурными элементами личности происходит в три этапа. Первый – на уровне Оно бессознательно актуализируются потребности. Второй этап – Сверх-Я активно препятствует удовлетворению потребностей, блокирует запретные желания, не давая им быть осознанными, результат – психическое напряжение из-за нереализованной энергии желаний. Третий – Я, чтобы избежать саморазрушения, сублимирует желания, тем самым удовлетворяя их на бессознательном уровне [2].

Психоаналитическая теория невроза, фактически, описывает ситуацию, в которой Я не может справиться с психической энергией, с определенным психическим содержанием. Психоаналитик О. Фенихель в работе «Психоаналитическая теория

неврозов» [3] выделил две причины неврозов (соответственно, обосновал два вида неврозов): психологическая травма (травматический невроз) и внутренний конфликт (психоневроз). Данная классификация позволяет понять с каким именно содержанием не смогло справиться Я (травма как внешнее воздействие или нереализованная энергия желания как результат внутренней жизни индивида).

Исследователь О. Фенихель считал, что Сверх-Я появляется из страхов наказания и утраты родительской любви. В таком случае запреты остаются эффективными даже в отсутствии родителей. В психике появился постоянный наблюдатель, предвосхищающий реакции внешнего мира (матери в первую очередь) на поведение личности. Так происходит интроекция матери в психику ребенка [3, с. 142]. Психолог К. Хорни считала, что Сверх-Я вытесняет противоречащее тому, как личность хочет выглядеть в глазах окружающих. Также данная инстанция психики способна вытеснять тревогу, образуя против нее мощную защиту. Сила Сверх-Я заключается в том, что Сверх-Я обладает энергией психологического саморазрушения [4, с. 300-325]. Итак, Сверх-Я возникает как интроект матери в психике ребенка и осуществляет вытеснение запретных желаний и тревоги. То есть данная психическая инстанция позволяет человеку исполнять социальные нормы (за счет собственного неудобства) и уменьшать тревогу (это личности необходимо).

Однако спорным в психоанализе является проблема возраста установления Сверх-Я. О. Фенихель вслед за З. Фрейдом считал, что Сверх-Я – наследник Эдипова комплекса / комплекса Электры. Установление Сверх-Я означает начало латентного периода в развитии сексуальности. О. Фенихель также уточнил, что у ряда здоровых людей (часто у художников) Эдипов комплекс / комплекс Электры активен. Разница в таком случае между здоровой и невротической личностью носит количественный характер [3, с. 149].

У. Бийон придерживался отличной точки зрения. По его мнению, Сверх-Я формируется у младенцев через выше обозначен-

ный механизм – происходит интроекция матери, точнее ее реакций. В зависимости от психологии матери у ребенка формируется либо «помогающее Сверх-Я», либо «Сверх-Я, разрушающее Я». Задача матери в период младенчества ребенка принимать его проекции. Если мать не способна на это, то у ребенка формируется впечатление, что мир не хочет знать ребенка и чтобы ребенок его узнал [5, с. 155].

Итак, в психоанализе существует две теории происхождения Сверх-Я – как результат формирования объектных отношений младенца с матерью и как разрешение Эдипова комплекса / комплекса Электры. В обоих случаях общим является включение в психику интроекта матери. Разница в том, что у младенца закрепляется отношение мира к нему и его отношение к миру, а у эдипизированного ребенка – сознательное и бессознательное понимание запретов. Оригинальность учения о формировании Сверх-Я во младенчестве в том, что качество (помогающее или разрушающее) зависит от способности матери к контейнированию. Однако в обеих теориях важной оказывается способность матери к холдингу.

Говоря о происхождении Сверх-Я, необходимо отметить также следующее. Во-первых, совесть создается отказом от влечения. Первый отказ от желания создает Сверх-Я, но необходим ни один отказ для полноценного функционирования данной инстанции личности, а множество. В этой связи психоаналитик Ж. Лакан размышлял о вине за предательство желания. Во-вторых, для полноценного функционирования Сверх-Я недостаточно факта существования интроекта родителей в психике ребенка – необходим мифический Отец и факт его мифологического убийства. В-третьих, с точки зрения Ж. Лакана Сверх-Я имеет нечто общее с симптомом, регулируя отношения личности с объектом. В-четвертых, по мнению Ж. Лакана необходимо различать Сверх-Я и Идеал-Я. Идеал-Я поддерживает закон, поддерживая субъекта в его исполнении. Сверх-Я подавляет и не воодушевляет субъекта, показывая наличие дыры в законе. Сверх-Я – это закон и его разрушение. Содержа-

ние закона может переходить в симптом [6]. Исходя из приведенных фактов, можно сделать вывод о том, что Сверх-Я, не смотря на кажущуюся его простоту (если рассматривать его как запрет), представляет собой комплексное и противоречивое явление.

Сверх-Я, таким образом, во-первых, как формируется в младенчестве и в детстве, так и изменяется в течение всей жизни, во-вторых, связано как с реальными, так и с символическими родительскими фигурами, в-третьих, представляет собой запрет, который может быть разрушен.

Морализация

Морализация (как психологическая защита) представляет собой гораздо более простое явление, чем Сверх-Я. Психолог Н. Мак-Вильямс отметила, что морализация как психологическая защита близка рационализации – только во втором случае личность ищет бессознательно приемлемый разумный вариант, а в первом – стремится чувствовать, что обязана следовать в избранном направлении («формировать характер»). Оправдать с помощью морализации можно фактически любые импульсы и действия вплоть до физического уничтожения людей. Морализация иногда смыкается с расщеплением, но в более развитом варианте – в таком случае морализация является следствием делением мира на плохое и хорошее и является результатом взаимодействия Я с ригидным и наказывающим Сверх-Я. Морализаторство может также смыкаться с моральным мазохизмом – в таком случае речь идет об обсессивно-компульсивном характере у конкретного человека. Морализация представляет собой «зрелый» механизм психологической защиты, но она сложно поддается терапевтическому вмешательству [7, с. 165-167]. Итак, морализация, как любая другая психологическая защита, связана с Я, именно его она защищает от бессознательных импульсов. В какой степени на практике, в личном опыте, морализация не была бы похожа на действие Сверх-Я, она прямо с ним не связана, а смыкается с ним лишь в рамках феномена морального мазохизма.

Также нельзя не отметить, что Сверх-Я, в отличие от морализации, является полноценным структурным элементом личности. Сверх-Я как и другим частям личности, как считает Н. Мак-Вильямс, необходима своя психологическая гигиена. Личности необходимо хорошо относиться к своей семье, научиться управлять рисками, хорошо относиться к коллегам, быть честным [8, с. 345-352]. Эти советы психоаналитик дала для психологов, однако, как представляется, представителям другим профессий, особенно из группы «человек-человек», они тоже будут полезны. Такая гигиена не нужна психологическим защитам, т.к. они, фактически, и есть средства неосознанной гигиены Я от запретных бессознательных импульсов.

Итак, морализация, как психологическая защита, является средством «гигиены» Я, позволяющим ему взаимодействовать с запретными бессознательными импульсами. Морализация превращает запретные импульсы не просто в допустимые, а делает морально оправданными и необходимыми.

Заключение

Название статьи и ее цель специально обозначены по-разному. Противоречие, созданное таким путем, показывает, что, во-первых, ценности являются органической частью личности, во-вторых, проблема ценностей в любом случае актуализируется при исследовании Сверх-Я и морализации, в-третьих, сравнивать Сверх-Я и морализацию, имплицитно не подразумеваемая Я и Оно, не представляется возможным. Также невозможно обойти проблему целостности личности. Исходя из этого, чтобы сравнить Сверх-Я и морализацию, необходимо ответить на вопрос о ценностях личности.

Итак, зрелая личность гармонична и ее части не находятся в конфликте, что означает общие ценности Я, Сверх-Я и Оно или, по крайней мере, договоренность о них. Ценности зрелой личности – это в первую очередь ценности Я. В этом кроется главное различие Сверх-Я и морализации – Сверх-Я имеет свои ценности, которые формируются и меняются на протяжении всей жизни индивида, а морализация

не имеет своих ценностей (морализация защищает Я в рамках ценностей всей личности и самого Я).

При этом можно выделить еще ряд отличий. Во-первых, Сверх-Я формируется с младенческого возраста, а морализация, являясь «зрелой» психологической защитой, изначально требует некоторого уровня развитости личности. Во-вторых, Сверх-Я – часть личности (оно самодостаточно), а морализация, как и любая другая психологическая защита, лишь помогает функционированию личности (она не самодостаточна, зависит от Я). В-третьих, Сверх-Я связано с мышлением и оценкой – мысли, чувства, действия трактуются комплексно и содержательно, а при морализации фактически совершаемое лишь оправдывается моралью и нравственностью. В-четвертых, Сверх-Я – обязательная часть

личности, а без психологической защиты (морализации) теоретически можно функционировать – весь вопрос в силе Я, его способности взаимодействовать с сильными бессознательными импульсами напрямую. В-пятых, Сверх-Я – социально значимо, т.к. оно является интроектом родителем и зарождается как первый объект объектных отношений, а морализация не имеет такого социального значения. Можно обойтись другими психологическими защитами или вообще без них. В последнем случае взаимодействие с социальными нормами и ценностями можно осуществлять с помощью Сверх-Я или сделать их частью Я. В таком случае совершать действия, думать и чувствовать можно без оправдания с помощью психологических защит.

Библиографический список

1. Козлов Н.И. Целостность личности // Психологос. 15.06.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychologos.ru/articles/view/celostnost-lichnosti> (дата обращения 20.12.2022)
2. Голубева М.В. Ид, эго, супер-эго – теория Фрейда в психоанализе // Советы психолога. URL: <https://psychologist.tips/4155-id-ego-super-ego-teoriya-frejda-v-psihoanalize.html> (дата обращения 20.12.2022)
3. Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов. – М.: Академический проект, 2004. – 848 с.
4. Хорен К. Новые пути в психоанализе. М.: Канон+, 2014. 400 с.
5. Бриттон Р. Удержать в голове // Клинические лекции по Кляйн и Биону. Под ред. Р. Андерсона. – М.: Когито-Центр, 2012. – 192 с.
6. Напреенко Г. Сверх-Я: краткая история понятия на пути к семинару Лакана об этике // Ридинг-группа «Лакан: практика чтения». 11 ноября 2019 г. URL: <https://lacan.moscow/2020/02/19/superego/> (дата обращения 20.12.2022)
7. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 480 с.
8. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая психотерапия. Руководство практика. – Ижевск: ERGO, 2016. XXIV, 392 с.

SUPER-EGO AND MORALIZATION: A COMPARATIVE ANALYSIS

G.K. Ezri, *Senior Lecture*

Amur State Medical Academy

Blagoveshchensk State Pedagogical University

(Russia, Blagoveshchensk)

***Abstract.** The article examines the structural place of values in a human's person and their role in the mental regulation of thinking, feeling and behavior. The main difference between the Super-Ego and moralization is shown: the Super-Ego has its own values, but moralization does not (moralization protects the Ego within the framework of the values of the whole person and the Ego).*

***Keywords:** person, psychoanalysis, Ego, Super-Ego, Id, psychological defenses, moralization, personal maturity, person integrality.*

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЗАЩИТНОЙ ГОСЛЕСОПОЛОСЫ В ПРЕДЕЛАХ ГОРОДА ВОЛГОГРАДА СРЕДСТВАМИ ГЕОИНФОРМАЦИОННОГО АНАЛИЗА

Н.Н. Таранов, канд. с.-х. наук, доцент

В.В. Вишнякова, канд. с.-х. наук, доцент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-49-53

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние фрагмента государственной защитной лесной полосы Камышин-Волгоград. Применение геоинформационных технологий позволило выявить сохранность ЗЛН и их динамику. Проведено дешифрирование актуальных снимков для картографирования и создания ГИС слоев, с возможностью последующей точечной мелиорации. Выполнена оценка сохранности гослесополосы в пределах ключевого участка.

Ключевые слова: государственная защитная лесная полоса, экологический каркас, геоинформационный анализ, космоснимки, сохранность.

Неотъемлемой частью экологического каркаса города Волгограда являются государственные защитные лесные полосы. Климатические условия региона характеризуются категорическим недостатком осадков и высокой степенью засушливости, оба эти фактора в совокупности обуславливают серьезные проблемы роста и развития древесно-кустарниковых насаждений в городе. В.В. Докучаевым было предложено создать защитные лесные полосы, с помощью которых можно бороться с засухой, предотвращать разрушения почв, задержания снега, уменьшения испарения, преодоления вредного влияния суховея на урожай, а также для защиты дорог от заносов среди пахотных земель, а вдоль автомобильных дорог задерживать вредные вещества и уменьшать шум [1].

Защитные лесные полосы представляют собой линейный природно-антропогенный комплекс, сформированный как система рядовых посадок деревьев и кустарников, как правило расположенных вдоль полей, преимущественно перпендикулярно направлению вредоносных ветров [3].

В степях Волгоградской области первые экспериментальные лесополосы достаточно часто погибали, не выдерживая засушливого климата. В результате долгих лесомелиоративных изысканий, лесоведам удалось создать древесно-кустарниковые насаждения, менее требовательные к

увлажнению и способные справляться со сложными климатическими условиями. При этом в течение первых 7 лет необходимым условием было проведение уходовых работ, которые заключались в поддержании рыхлой структуры почвы и борьбе с сорной растительностью, для прочного укоренения и возможности дальнейшего развития древесных культур.

Государственная лесная полоса Камышин – Волгоград протяженностью 297 км, расположена в Волгоградской области. Общая площадь лесных культур 4761 га: проектом определены три ленты шириной 60 м, расстояние между рядами 300 м. основные работы по посадке гослесополосы были начаты в 1949 г. и закончены в 1956 г. Гослесополоса была создана в зоне недостаточного и неустойчивого земледелия, где сумма осадков за год составляет от 280 до 450 мм, наблюдаются частые засухи и пониженная влажность воздуха. Суховеи наблюдаются 2 раза в 5-6 лет. Эрозионно – нарушенные почвы занимают от 25 до 65% [4].

Площади защитных лесных насаждений в Камышинском районе к концу 1960-х гг. достигали примерно 62000 га, из них: площади полезащитных полос составляли примерно 27000 га, культурные насаждения в балках и оврагах были доведены примерно до 23000 га, а насаждения на песках занимали площадь 12000 га. Стати-

стика приведена по работам ведущего российского ученого в области агролесомелиорации, академика К.Н. Кулика. Активное участие лесхозов в лесомелиоративных мероприятиях, в том числе облесение песков, формирование защитных лесных насаждений способствовало увеличению площади защитных лесных насаждений, так к 2009 г. они составили 483200 га.

В последние десятилетия отмечается значительная деградация и сокращение защитных лесных насаждений. Резкое их сокращение обусловлено множеством причин. Так в 2006 г. было 112 пожаров в Волгоградском и Калачевском лесничествах. Из-за сухого климата в Волгоградской области усиливаются засухи, следовательно, высыхают, умирают посаженные деревья. Снизилась площадь защитных насаждений в результате большого уменьшения площади увлажнения земель в Волгоградской области в 1992-2010 гг. Увеличилась опасность лесных пожаров, в связи с увеличением заброшенных земель. Значительную роль гослесополос существенно повышается в условиях резкого сокращения площади защитных лесных насаждений.

С 1995-2001 год отмечается отсутствие стабильной финансовой поддержки, в связи с этим посадка древесных культурных насаждений массово не производилась. По данным К.Н. Кулика, в 1992-1995 гг. было высажено насаждений 63100 га в год, а в 1996-2000 гг. – 22500 га, а в 2001-2003 гг. – 17300 га. В 2003 г. было выделено 90 млн рублей из федерального бюджета из 163 млн рублей, предусмотренных Федеральной программой развития агролесомелиоративных работ в России, в 2004 г. 87 млн рублей из 173 млн рублей, в 2005 г. финансирования не было [5].

На основе анализа перечисленных выше причин, можно сделать вывод, что развитие защитных лесополос в Волгоградской области является достаточно сложной задачей в условиях лесодефицитного региона и периодического недофинансирования.

Для проведения геоинформационного анализа был выбран ключевой участок «Орловский» общей площадью 9547,6 га. Ключевой участок расположен в Городищенском районе города Волгограда, недалеко от Орловского сельского поселения и микрорайона Гумрак (рис. 1).

Рис. 1. Граница ключевого участка «Орловский»

Для проведения дальнейшего исследования было проведено дешифрирование компонентов ключевого участка. Для определения пространственного располо-

жения компонентов ландшафта выполняется их векторизация и создание тематических слоев (рис. 2).

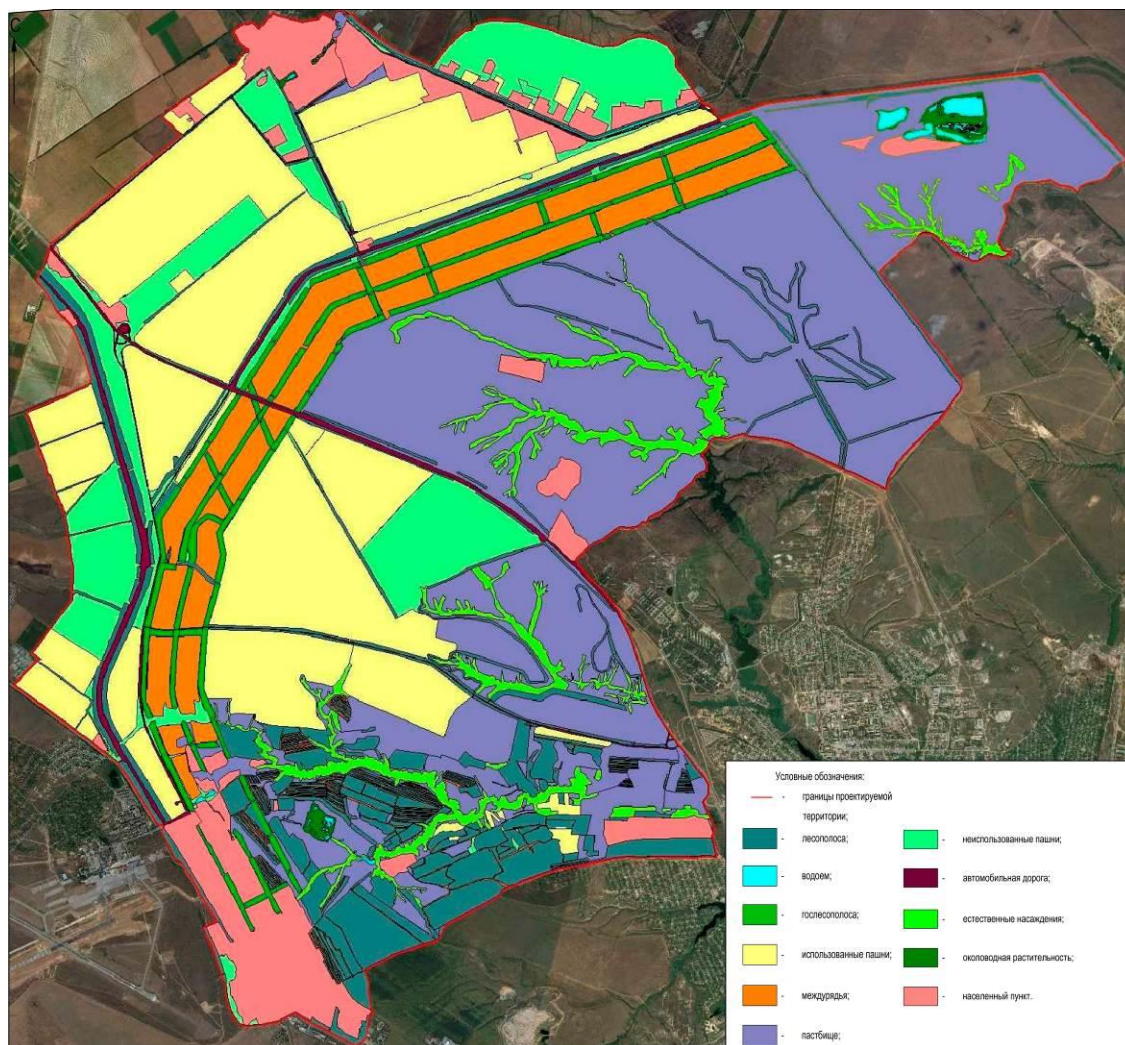

Рис. 2. Визуализация тематических слоев компонентов ландшафта ключевого участка «Орловский»

Для оценки сохранности гослесополосы на ключевом участке «Орловский» был применен пиксельный анализ. Уровень сохранности насаждения можно определить с помощью вычисления относительной плотности полога древостоя $\chi_{ПН}$, выраженную отношением площади полога (S_{пн}) к площади всего насаждения (S_н) (формула 1) [6].

$$\chi_{ПН} = S_{пн} / S_{н} \quad (1)$$

Для оценки сохранности лесных насаждения гослесополос на исследуемой терри-

тории, были проанализированы актуальные космические снимки 2019-2020 годов фотографирования.

В результате анализа полученной информации установлено, что сохранность древесной растительности гослесополосы Камышин-Волгоград, в пределах исследуемой территории ключевого участка «Орловский», составляет 78%, что соответствует 235,4 га горизонтальной проекции полога древостоя, находящегося в состоянии «Норма» [6].

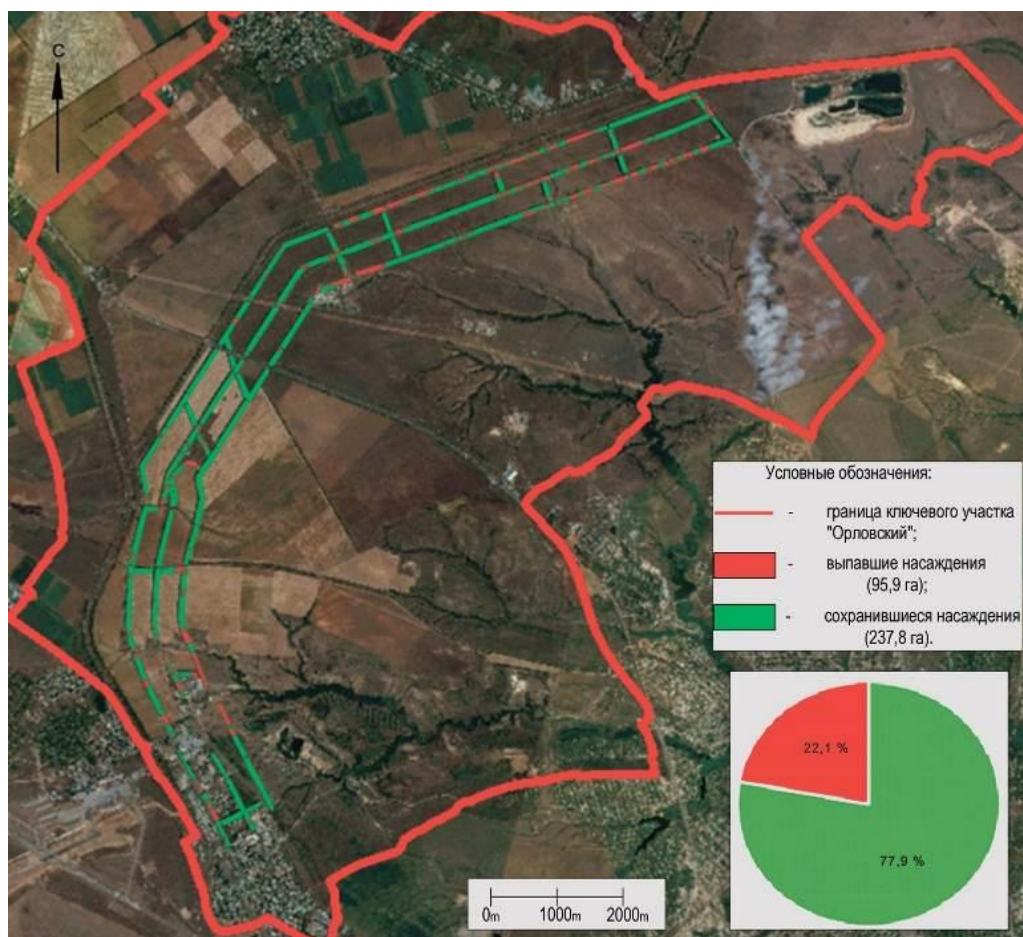

Рис. 3. Схема состояния гослесополос на ключевом участке «Орловский»

Пиксельный анализ позволил выполнить дистанционную оценку состояния пашни на основе аэрокосмической информации и разработать тематические слои состояния пашни по содержанию гумуса.

Общая площадь используемой пашни в пределах ключевого участка равна 1884,7 га. Для классификации состояния почв используется четырех уровневая градация: «бедствие», «кризис», «риск» и «норма». На черно-белых космоснимках проводится пиксельный анализ и контур фотоизображения земель, выделяются однородные и неоднородные по тону контуры. Однородные контуры характеризуются однородно темно-серым фототонном и соответствуют на местности участкам, с несмытыми почвами. Более светлые элементы неоднородного контура соответствуют поверхности почвы на местности с увеличением степени смытости, более темные – поверхности, покрытой плодородным слоем почвы. На ключевом участке в состоянии «норма» находятся 605,6 га (32,1%),

риск – 493,7 га (26,2%), кризис – 531,9 га (28,2%) и бедствие – 253,5 га (13,5%).

В целом, по данным анализа ДЗЗ, можно выявить как негативные, так и благоприятные изменения территории, а также получить быструю и объективную информацию о состоянии объекта исследования как в настоящее время, так и заложить основу для создания моделей изменения территории в будущем.

Так как в Волгоградской области достаточно бедные почвы, господствуют пыльные бури, которые приводят к ветровой эрозии, все это создает неблагоприятные условия для развития земледелия. Для предотвращения этих отрицательных воздействий необходимо развивать лесную мелиорацию с расширением площадей защитных лесных насаждений, которые будут устойчивы к абиотическим и патологическим факторам.

Гослесополосы – каркас всей системы защитных лесных насаждений, способствуют качественному изменению ланд-

шафта – преобразованию из агроландшафта в агролесоландшафт. Доказано положительное почво-преобразующее воздействие насаждений, которое заключается в улучшении водно-физических свойств почвы, накоплении гумуса, что обеспечит более благоприятные условия роста последующего поколения леса. Государственные защитные лесные полосы позволяют решать многие проблемы степного лесоразведения [2].

Исследование гослесополос, с целью улучшения их сохранности, является од-

ним из приоритетных направлений для сохранения зеленого каркаса города Волгограда. Применение геоинформационных методов исследования для изучения и картографирования сохранности гослесополос сокращает затраты на проектно-исследовательские работы, ускоряет темпы их проведения, повышает качество и точность проектной документации, что в совокупности с системами глобально позиционирования создает условия для точной, координатной мелиорации нарушенных участков.

Библиографический список

1. Агролесомелиоративная наука в XX веке / А.Н. Каштанов, И.П. Свинцов, К.Н. Кулик и др. – Волгоград: ВНИАЛМИ, 2001. – 366 с.
2. Агролесомелиорация, изд. 5-е, перераб. и доп. / под ред. академиков РАСХН А.Л. Иванова, К.Н. Кулика; ВНИАЛМИ. – Волгоград, 2006. – 746 с.
3. Адаптивно-ландшафтный агролесомелиоративный подход к земледелию в степной зоне Волгоградской области / К.Н. Кулик, А.Г. Мельников // Основы достижения устойчивого развития сельского хозяйства: мат. науч.-практ. конф. – Волгоград: ВГСХА, 2004. – С. 4-5.
4. Стратегия развития защитного лесоразведения в Российской Федерации на период до 2020 года / К.Н. Кулик, В.Г. Юферев и др. – Волгоград: ВНИАЛМИ, 2008. – 34 с.
5. Латкина, Т.В. Состояние лесозащитных полос в Волгоградской области / Т.В. Латкина, В.Н. Латкин // Успехи современного естествознания. – 2018. – №9. – С. 93-100. – EDN YAVGFF.
6. Юферев В.Г., Таранов Н.Н. Геоинформационное моделирование деградации лесных насаждений Волго-Ахтубинской поймы // Известия НВ АУК. – 2014. – №4 (36).

ASSESSMENT OF THE STATUS OF THE PROTECTIVE STATE STRIP WITHIN THE CITY OF VOLGOGRAD BY MEANS OF GEOINFORMATION ANALYSIS

N.N. Taranov, *Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor*
V.V. Vishnyakova, *Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor*
Volgograd State Social and Pedagogical University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The article discusses the current state of a fragment of the Kamyshin-Volgograd state protective forest belt. The use of geoinformation technologies has made it possible to reveal the safety of SPs and their dynamics. The interpretation of actual images for mapping and creation of GIS layers was carried out, with the possibility of subsequent point reclamation. An assessment of the safety of the state forest belt within the key area was carried out.*

Keywords: *state protective forest zone, ecological framework, geoinformation analysis, satellite imagery.*

СТРАХИ И ОПАСЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В СВЯЗИ С СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ

Е.С. Фокина, канд. соц. наук, доцент
Тихоокеанский государственный университет
(Россия, г. Хабаровск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-54-57

Аннотация. Ускорение темпа жизни способствует росту социальной неопределенности и усилению риска в развитии молодежи. Социальная тревожность – это быстро растущее явление, которое, как считается, непропорционально сильно затрагивает молодых людей. Психологические факторы социальной тревожности у молодых людей приводит к застенчивости, что в последующем приводит к социальной изоляции, социальной фобии и депрессии в подростковом и взрослом возрасте. Социальное взаимодействие сопровождается депрессией, которая приводит к дальнейшим социальным опасениям в будущем. Факторы развития страхов и опасений были сгруппированы следующим образом: социальные, семейные, межличностные и личные. Установлено, что социальная тревожность вызывает беспокойство у молодых людей во всем мире, многие из которых не осознают трудностей, с которыми они могут столкнуться, это так называемая социальная неопределенность. Неопределенность – это однозначно не установленные, неотчетливые или не вполне осознанные процессы и явления, неясные, смутные представления об окружающем бытии, уклончивые суждения или поведение индивидов и групп, отсутствие четко определяемой связи между явлениями и их последствиями.

Ключевые слова: социальная тревожность, молодые люди, подростки, факторы риска, социальная неопределенность.

Чувство тревожности у людей возникает, когда они боятся общественного мнения, они ожидают негативных оценок со стороны других или чувствуют, что их присутствие нежелательно в этом обществе [1]. С эволюционной точки зрения, на соответствующих уровнях социальная тревожность является адаптивной, и направляет человека уделять больше внимания своему внешнему виду и поведению. Эта чувствительность свидетельствует о приспособлении к окружающему социуму, с целью поддержания или увеличения социальной значимости и избегания конфликтных ситуаций [2].

Отличительной чертой социальной тревоги является крайний и стойкий страх смущения и унижения [1]. Общие проблемы, связанные с социальной тревожностью, включают страхи дрожать, краснеть, потеть, казаться встревоженным, скучным или некомпетентным. Люди, испытывающие социальную тревогу, явно борются с социальными ситуациями. Они демонстрируют меньше выражений лица, чаще

отводят взгляд и выражают большие трудности с инициированием и поддержанием разговоров по сравнению с людьми без социальной тревожности. Осознание трудностей может привести к страху перед повседневными действиями, такими как знакомство с новыми людьми или разговор по телефону. В свою очередь, это может привести к тому, что люди сократят свои взаимодействия или вообще перестанут общаться с другими.

Влияние социальной тревожности широко распространено, влияя на функционирование в различных сферах жизни и снижая общее настроение и самочувствие. Например, люди, испытывающие социальную тревогу, с большей вероятностью станут жертвами издевательств и подвергаются большему риску досрочного ухода из школы и более низкой квалификации. Они также, как правило, имеют меньше друзей, реже вступают в брак, чаще разводятся и реже заводят детей. На рабочем месте они сообщают о большем количестве дней от-

сутствия на работе и более низкой производительности труда [3].

Исследования также показывают, что молодые люди непропорционально сильно страдают от социальной тревожности, причем показатели распространенности составляют около 10% к концу подросткового возраста, причем 90% случаев приходится на 23-летний возраст. Leigh E and Clark DM исследовали более высокую частоту социальной тревожности у молодых людей, предполагая, что переход от зависимости в семейной ячейке к взаимодействию со сверстниками и развитию нейрокогнитивных способностей, включая общественное самосознание, может представлять период большей уязвимости к социальной тревожности. В то время как большинство людей, переживающих этот чувствительный в развитии период, испытывают кратковременное усиление социальных страхов. Предполагается, что некоторые, кто может быть более сдержан в поведении из-за темперамента, подвергаются большему риску развития и поддержания социальной тревожности [4].

Исследования показали, что более широкое использование в молодежной среде социальных сетей, расширение цифровых возможностей, а также онлайн общение, без личного контакта, связаны с более высоким уровнем социальной тревожности. Механизм, лежащий в основе этих ассоциаций, остается неясным, хотя исследования показали, что люди с социальной тревожностью предпочитают относительную "безопасность" онлайн-взаимодействий. Однако некоторые предположили, что такие дистанцированные взаимодействия, как социальные сети, могут вытеснить некоторые личные отношения, поскольку люди испытывают больший контроль и удовольствие онлайн, что, в свою очередь, нарушает социальную сплоченность и приводит к социальной изоляции.

Для молодых людей в то время, когда развитие социальных отношений имеет решающее значение, воспринимаемая безопасность социальных взаимодействий, происходящих на расстоянии, может привести к замкнутости, когда перспектива

нормального социального взаимодействия становится все более сложной.

Модель взаимодействия родителей и детей при социальных тревожных расстройствах у молодежи факторы риска: темпераментные особенности ребенка, родительская тревожность, привитые ментальные процессы в диаде родитель-ребенок.

Психологические факторы социальной тревожности у подростков приводит к застенчивости у детей, что позже иногда приводит к социальной изоляции, социальной фобии и депрессии в подростковом и взрослом возрасте. Социальное взаимодействие сопровождается депрессией, которая приводит к дальнейшим социальным опасениям в будущем.

На основании проведенной серии исследований факторы развития страхов и опасений были сгруппированы следующим образом: социальные, семейные, межличностные и личные.

Социальный уровень описывает социальную и экономическую нестабильность и ее последствия: такие факторы, как растущее число неблагополучных семей и беспрецедентный рост социального сиротства, что приводит к увеличению числа травмированных детей, которые особенно уязвимы к эмоциональным нарушениям. Общественные высокие стандарты личного успеха и совершенства, преувеличенный образовательный потенциал - требования к детям, которые с трудом согласуются с их физическим и эмоциональным развитием личности, повышенные стандарты внешнего вида, которые нам предлагают средства массовой информации – все это играет огромную роль в уровне самооценки у детей. Гендерные стереотипы все еще мощные в современном обществе. Культ мужественности и подавление его у мальчиков-подростков приводит к злоупотреблению психоактивными веществами, рискованному поведению и суицидальным мыслям.

Семейные факторы характеризуются особенностями семейной системы: структуры семьи, макро- и микродинамика и идеология. Такие характеристики, как личные границы, критика, родительский

контроль, перфекционистские установки, восприятие мир как враждебный и / или неодобряющий, небезопасные типы привязанности, история тяжелых болезней, внезапная смерть, физическое или сексуальное насилие в семье могут служить основой для развития негативной когнитивной схемы на личностном уровне.

Личностный уровень характеризуется такими дисфункциональными убеждениями и установками, как: «мир – это опасность», «я слабый» или «другие люди враждебны».

На межличностном уровне эти убеждения приводят к созданию растущей социальной сети и отсутствию социальной поддержки. Следовательно, тревога все больше возрастает и служит дополнительным фактором развития тревожного расстройства и, следовательно, создания порочного круга тревоги.

Изучения уровня тревожности среди молодых людей показали, что распространенность ее намного выше, чем было заявлено ранее и составил 23-58% в разных странах. Это намного превышает самые высокие показатели, о которых сообщалось ранее. Россия имеет высокую распро-

страненность социальной тревожности у подростков. В проведенном исследовании на русскоязычных школьниках, возраст от 12 до 16 лет, с целью определения уровня социальной тревожности, симптомов депрессии, идентификации гендерной роли, перфекционизма, враждебности, семейных эмоциональных связей было установлено, что социальная тревожность положительно коррелировала с симптомами депрессии и суицидальных мыслей. Не было зафиксировано количественных различий в социальной тревожности между девочками и мальчиками, в то время как маскулинность и неопределенная гендерная идентичность имели сильную связь с социальным беспокойством [5].

На основании вышеизложенного установлено, что уровень социальной тревожности может повышаться среди детей и молодежи, и что наибольшему риску могут подвергаться лица в возрасте 10-24 лет. Для повышения осведомленности о социальной тревожности, проблемах, связанных с ней, и средствах борьбы с ней необходим доступ к информации в образовательных учреждениях, а также в социальных ячейках.

Библиографический список

1. Heimberg RG, Hofmann SG, Liebowitz MR, Schneier FR, Smits JA, Stein MB, et al. Social anxiety disorder in DSM-5. *Depress Anxiety*. 2014;31: 472–479.
2. Zhang Y, Chen J, Gao W, Chen W, Xiao Z, Qi Y, Turel O, He Q. From fears of evaluation to social anxiety: The longitudinal relationships and neural basis in healthy young adults. *Int J Clin Health Psychol*. 2023 Apr-Jun;23(2):100345. doi: 10.1016/j.ijchp.2022.100345.
3. Tang X, Liu Q, Cai F, Tian H, Shi X, Tang S. Prevalence of social anxiety disorder and symptoms among Chinese children, adolescents and young adults: A systematic review and meta-analysis. *Front Psychol*. 2022 Aug 22;13:792356. doi: 10.3389/fpsyg.2022.792356.
4. Leigh E, Clark DM. Understanding Social Anxiety Disorder in adolescents and improving treatment outcomes: applying the cognitive model of Clark and Wells (1995). *Clin Child Fam Psychol Rev*. 2018; 21: 388–414. PMID:29654442
5. Pavlova TS, Kholmogorova AB. Psychological factors of social anxiety in Russian adolescents // *Russian Psychological Society*. 2017; 2:10. С. 179-191. doi: 10.11621/pir.2017.0212.

FEARS AND CONCERNS AMONG YOUNG PEOPLE DUE TO SOCIAL UNCERTAINTY

E.S. Fokina, *Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor*
Pacific State University
(Russia, Khabarovsk)

Abstract. *The acceleration of the pace of life contributes to the growth of social uncertainty and increased risk in the development of young people. Social anxiety is a rapidly growing phenomenon that is thought to disproportionately affect young people. Psychological factors of social anxiety in young people lead to shyness, which subsequently leads to social isolation, social phobia and depression in adolescence and adulthood. Social interaction is accompanied by depression, which leads to further social fears in the future. Factors in the development of fears and concerns were grouped as follows: social, family, interpersonal and personal. It has been established that social anxiety causes concern among young people around the world, many of whom are not aware of the difficulties they may face, this is the so-called social uncertainty. Uncertainty is unambiguously not established, indistinct or not quite conscious processes and phenomena, unclear, vague ideas about the surrounding being, evasive judgments or behavior of individuals and groups, the absence of a clearly defined connection between phenomena and their consequences.*

Keywords: *social anxiety, young people, adolescents, risk factors, social uncertainty.*

ОПТИМАЛЬНЫЕ КРОВЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ АРКТИКИ

Д.А. Осетрина, магистрант

Ю.К. Савельева, магистрант

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-58-63

Аннотация. В данной статье был проведен анализ различных кровельных материалов и выявлена целесообразность их использования в условиях Арктики. У наиболее популярных кровельных материалов были определены положительные и отрицательные качества, которые выявляются в ходе эксплуатации в суровом климате Арктики. Внимание уделялось таким характеристикам как: износостойкость, вес материала, стоимость, теплотехнические и несущие способности. Поскольку, суровый климат Арктики требует тщательно подобранные отделочные материалы, так как от этого напрямую зависит качество жизни жителей, на основе проведенного сравнительного анализа были сделаны выводы. На их основе были созданы рекомендации по выбору отделочного кровельного материала для зданий, расположенных в субарктическом и арктическом климате.

Ключевые слова: кровли, кровельные материалы, Арктика, архитектура, строительные материалы.

Общая площадь Арктической зоны Российской Федерации превышает 6 млн кв.км. [1] Суровый климат - характерная черта арктической зоны. Несомненно, все климатические явления влияют на отделочные строительные материалы и сокращают их срок службы. А для районов Приполярного климата требования к отделочным материалам кровли значительно выше, поскольку климат там чрезвычайно суров, с сильными ветрами и низкими температурами.

Поскольку большую часть года в районах Арктики сохраняется снеговой покров, при проектировании кровли следует уделить большое внимание снеговым мешкам, поскольку большую часть года в этих районах сохраняется снеговой покров.

Но не только снег может собираться на кровле. В межсезонье на крышах скапливаются осадки, которые в заморозки превращаются в лед, тем самым перекрывая отток воды по водостокам и создавая аварийные ситуации. Попадания воды между элементами кровли в этот период, приводит к разрушению кровли, так как вода расширяется при замерзании.

Также в Арктике нередко встречается такое явление как град, которое может

нанести большой ущерб всему зданию в целом. Материал кровли должен быть ударопрочным, чтобы не разрушиться от падения града.

Более того, для условий Арктики характерна большая разница между температурой воздуха летом и зимой, что так же оказывает негативное влияние на целостность любого материала.

Сильные арктические ветра могут разрушать отделочные материалы кровли, если они недостаточно прочные. Также большой процент тепла здания уходит через кровлю, если она не отвечает климатическим требованиям.

Виды кровельных материалов:

1. Шиферная черепичная кровля [2]

Положительные качества:

Шиферная черепичная кровля – отделочный материал из натурального камня, известный своей долговечностью. Она эффективна против града, ветра и льда, и может выдержать больше веса, чем другие типы крыш. Она прекрасно справляется с суровым зимним климатом.

При правильной установке такой тип кровли выносит воздействия ветра и предотвращает теплопотери, что делает её

энергоэффективной. Также отмечает её долговечность в эксплуатации.

Отрицательные качества:

Одним из недостатков кровельного покрытия из шиферной черепицы является высокая стоимость по сравнению с другими типами кровельного материала. Также система кровли с отделкой из шифера будет обладать большим весом, чем другие материалы, что создает дополнительные нагрузки на вечномёрзлые грунты.

2. Металлическая кровля [3]

Положительные качества:

Главное преимущество металлической кровли - ее небольшой вес, который не делает её менее прочной по сравнению с другими материалами. Помимо этого, так как поверхность гладкая, то на ней не задерживается снег и лед, а значит не образуется обледенение. Кроме того, на металлической кровле можно установить систему нагревания для дополнительной защиты от обледенения.

Отрицательные качества:

Гладкая поверхность кровли позволяет снегу скользить и не задерживаться, однако это может привести к аварийным ситуациям, поэтому необходимо размещение снегоудерживающих ограждений, которые бы контролировали сход снега, предотвращали обвал снеговых мешков.

Еще один минус – это недолговечность отделочного материала, постоянные процессы замерзания и оттаивания, практически круглогодичный контакт с водой приводит к коррозии, поэтому такое покрытие требует частого ремонта. Более того, металлическая кровля бессильна против града, который деформирует её.

3. Керамическая черепица [2]

Черепица – очень доступный выбор для арктического климата. Эти крыши могут обеспечить долговечность в условиях холодной погоды в течение нескольких сезонов.

Положительные качества:

Использование деревянных встрясок позволяет преодолевать низкий срок службы черепицы. Они могут обеспечить до тридцати лет выносливости против холодных сезонов без потери экономичного качества. Благодаря своим свойствам циркуля-

ции воздуха они также помогают экономить энергию.

Кроме того, существуют тяжеловесные виды черепицы, которые обеспечивают в четыре раза большую защиту, чем обычные, и, в свою очередь, имеют в четыре раза больше энергоэффективных преимуществ.

Отрицательные качества:

Черепица может треснуть при резких перепадах температуры, не выдерживает температуры ниже -50°C .

4. Стекловолоконные асфальтовые черепицы [2]

Плюсы стекловолоконных асфальтовых черепиц

Асфальтовые черепицы - очень популярный кровельный материал для всех видов климата. Процесс установки прост, и они также являются хорошей основой для солнечных батарей.

Асфальтовая черепица дешевле других видов кровельных материалов и имеют хорошую ожидаемую продолжительность жизни. Это один из самых доступных вариантов по сравнению с другими. При правильной установке этот кровельный материал является водонепроницаемым.

Минусы стекловолоконных асфальтовых черепиц

Стеклопластиковые асфальтовые черепицы легко повреждаются градом и не выдерживают сильного ветра. В холодных погодных условиях они склонны к растрескиванию и приводят к более высоким затратам на ремонт. Данный кровельный материал может быть усилен дополнительной изоляцией. В целом, стеклопластиковые асфальтовые черепицы являются не лучшим выбором для Крайнего Севера.

5. Синтетическая кровельная плитка [3]

Положительные качества:

Синтетическая плитка предлагает вид черепичного покрытия крыши, которую отличают от других видов черепицы наиболее низкая стоимость, как непосредственно сам материал, так и его монтаж. Синтетические плитки часто называют «супер черепицей».

Они легкие и высокопрочные. Эти плитки имеют рейтинг влияния класса 4, который является самым высоким из до-

ступных. Таким образом, они очень устойчивы к повреждениям градом и ветром. Они также устойчивы к замерзанию. Они являются хорошими изоляторами и снижают ваши затраты на энергию, а также обеспечивают лучшую циркуляцию воздуха

Отрицательные качества:

Синтетическая плитка не была на рынке очень долго; их общая продолжительность жизни неизвестна. Исследователи кровли оптимистичны, что эти синтетические плитки будут хорошо держаться, но это еще не было доказано в установках в полевых условиях.

6. Бетонная кровельная плитка

Положительные качества:

Плитка цементной крыши изготавливается из цемента, песка и пигмента и может быть выполнена различной формы. Цементная плитка является одним из самых прочных кровельных материалов, особенно для снежного климата. Бетонная черепичная крыша способна выдерживать экстремально холодные температуры и легко справляется с весом снега и льда. Их чаще всего устанавливают на приподнятую бетонную систему и тем самым снижают энергозатраты. Эти плитки очень устойчивы к повреждениям от снега, сильного ветра, льда и града.

Отрицательные качества:

Самым главным минусом является большой вес материала, который может выдержать не каждая конструктивная система здания. Поэтому стоимость монтажа бетонной кровельной плитки достаточно высокая. Также цветная кровельная плитка подвержена выцветанию.

Помимо традиционных кровельных материалов, рассмотренных выше, существуют современные аналоги, которые только начинают внедряться в строительную отрасль.

7. Стеклопанельная черепица [4]

За последние годы все большее распространение приобретает такой инновационный вид кровельного покрытия, как стеклопанельная черепица. Данный кровельный материал представляет собой разновидность черепицы, которая изготавливается из прочного стекла (стекло может быть сили-

катным и органическим), вес его можно сопоставить с весом глиняной черепицы. Данную черепицу применяют для того, чтобы улучшить освещение чердачных помещений.

К основным техническим характеристикам стеклопанельной черепицы необходимо отнести следующие:

1. Большой срок эксплуатации, продолжительность которого превышает 40 лет.

2. Поскольку черепица выполняется из каленого стекла, нивелируются такие факторы, как воздействие ветра, града, кроме того, сильный дождь также не оказывает негативного влияния.

3. Вес сопоставим с обыкновенной керамической черепицей.

4. Достаточно хорошая стыковка с керамической черепицей, благодаря этому обеспечивается однородность кровельной поверхности.

8. Солнечная черепица.

Солнечная черепица работает идентично фотоэлектрическим панелям, которые уже широко используются в строительстве. Основное различие между ними заключается в их сборке: в то время как фотоэлектрические панели крепятся к существующей крыше, солнечная черепица с самого начала является частью конструкции крыши, заменяя обычную черепицу. Плитки образованы фотоэлектрическими элементами, которые, когда они получают солнечный свет, создают электрическое поле, способное обеспечивать электроэнергией здание, на котором расположены. Каждая плитка подключена кабелями к распределительному щиту питания [5].

По сравнению с традиционными солнечными панелями солнечная черепица гораздо более эстетична [6]. Они выполнены в форме традиционной черепицы, что позволяет домовладельцам обходиться без громоздкого внешнего вида стандартных фотоэлектрических панелей (PV). Также этот вариант более экономичный. Солнечная черепица позволяет снизить стоимость замены крыши и стоимость системы возобновляемых источников энергии с помощью одной комбинированной цены [7].

Солнечная черепица изготавливается из того же полупроводникового материала,

что и большинство тонкопленочных солнечных панелей, а именно из селенида индия-галлия меди. Эффективность этого материала обычно составляет 12-14%. Вместо этого большинство стандартных жилых солнечных панелей изготавливаются из монокристаллического кремния, КПД которого приближается к 20% [7].

Несмотря на то, что солнечная черепица по-прежнему является относительно новой технологией, производители солнечной черепицы предполагают, что срок службы черепицы составляет не менее 25 лет.

Преимущества [6]

- Солнечные плитки являются отличным источником возобновляемой энергии для регионов с высокой солнечной активностью.

- Они визуально более привлекательны и сдержанны, чем традиционные фотоэлектрические панели, поскольку являются частью конструкции крыши и не устанавливаются позже. Есть несколько вариантов солнечной плитки, которые даже имитируют внешний вид плитки из сланцевого камня или керамической плитки, оставаясь совершенно незамеченными.

- Они являются хорошим вариантом для восстановления зданий, находящихся в консервации и / или в исторических районах (когда изменения разрешены).

Недостатки [6]

- Они новы для рынка и, следовательно, стоят даже дороже, чем традиционные фотоэлектрические панели.

- По-прежнему существует мало производителей солнечной плитки и мало квалифицированных рабочих для ее установки. Одними из крупнейших производителей на рынке являются Tesla Solar, Nanergy и Eternit.

- В отличие от солнечных панелей, они не могут быть установлены под углами, отличными от первоначального дизайна крыши, поэтому в некоторых случаях оптимизировать эффективность использования энергии сложнее.

8. Крыша из полимерных материалов [8]

Положительные качества:

- Высокие физико-механические свойства, эластичность

- Морозостойкость. Полимерные материалы, например кровлелон, способны выдерживать понижение температур до -45°C.

- Материал устойчив к воздействию атмосферных осадков, водостойкий

- Технология монтажа позволяет проводить работы всевозможными, что особенно важно в условиях короткого лета.

- Долговечность. Срок службы составляет не менее 50 лет.

Отрицательные качества:

- Более дорогой и трудоемкий монтаж, по сравнению с битумными материалами.

Согласно проведенному сравнению, можно предположить, что больше всего, как кровельный материал, в климатических условиях Арктики подходит синтетическая кровельная плитка, поскольку она с легкостью выдерживает воздействие снега и града, не подвергается воздействию многократных процессов обледенения и оттаивания, при этом, сохраняя низкий вес и относительно небольшую стоимость. Однако, такой тип кровли не обладает столь необходимым для Арктики высокими теплотехническими показателями, делая данную систему не энергоэффективной, что указывает на потребность создания специальных систем, адаптированных для приполярных районов, с дополнительными слоями утепления на основе синтетической кровельной плитки.

Также достойна внимания кровельная система с солнечной черепицей, поскольку для арктического климата характерно такое явление как, «арктический день», когда такая система может выработать большой объем энергии. Мы наблюдаем потенциал использования этого типа кровли, поскольку она может решить проблемы обеспечения электроэнергией небольших поселений и рабочих станций, которые порой не имеют постоянного источника электроэнергии.

Таким образом, при устройстве кровли в условиях арктического климата важно обращать внимание на устойчивость материалов к снеговым и ветровым нагрузкам, резким температурным перепадам. Также важно учитывать теплоизоляционные свойства кровельной системы для мини-

мизации тепловых потерь. Для Арктики важно выбрать долговечный и прочный материал, который не требует сложного и дорогостоящего ремонта и прослужит долгие годы. Однако на данный момент нет

однозначного ответа, какой тип кровли, оптимально подходящий для использования в арктическом и субарктическом климате.

Библиографический список

1. Красулина О.Ю. Арктическая зона Российской Федерации: особенности природно-экономических и демографических ресурсов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – №4 (48). – С. 5.

2. Best roofing material and the best roof shingles for snowy climates // Сайт производителя CeDUR. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cedur.com/best-roofing-material-for-snowy-climate#:~:text=Slate%20roofing%20has%20been%20popular,%2C%20hail%2C%20and%20even%20fire.>

3. What are the best roofs for warm and cold climates? // Сайт производителя StormGroup. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stormgrouproofing.com/2020/01/30/best-roofs-for-warm-and-cold-climates/>.

4. Инновационные технологии при производстве кровельных материалов // Сайт компании Izmastiki.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izmastiki.ru/inovacionnie-tehnologii-pri-proizvodstve-krovelnih-materialov.>

5. «Solar Shingles Cost is High Up Front But ROI is Higher» // Информационный сайт EcoWatch. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ecowatch.com/solar/solar-shingles.>

6. Солнечная крыша: технология, энергоэффективность и перспективы // Сайт Энергоэффективный Дом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ehome.ironws.com/energiya/solnechnaya-krysha-cherepica-krovlya/>.

7. Audrey Migliani «How do Solar Tiles Work?» // Сайт архитектурных проектов ArchDaily. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.archdaily.com/930969/how-do-solar-tiles-work.>

8. Кровельные материалы для условий Арктики // Сайт НПО «ГИДРОЛ-РУФИНГ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gidrol.ru/tezisi-k-dokladu-po-teme-krovelnie-materiali-dlja-uslovij-arktiki.html.>

OPTIMAL ROOFING MATERIALS FOR THE CLIMATIC CONDITIONS OF THE ARCTIC

D.A. Osetrina, *Graduate Student*

Yu.K. Savelyeva, *Graduate Student*

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** In this article, various roofing materials were analyzed and the feasibility of their use in the Arctic was revealed. In the most popular roofing materials, positive and negative qualities were determined, which are detected during operation in the harsh climate of the Arctic. Attention was paid to such characteristics as: wear resistance, material weight, cost, heat engineering and bearing abilities. Since the harsh climate of the Arctic requires carefully selected finishing materials, since the quality of life of residents directly depends on this, based on a comparative analysis, conclusions were drawn. On their basis, recommendations were created for the selection of finishing roofing material for buildings located in subarctic and arctic climates.*

***Keywords:** roofing, roofing materials, Arctic, architecture, building materials.*

АНАЛИЗ УЧЕТА КЛАССА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЗДАНИЙ В РАСЧЕТАХ СИСТЕМ ОТОПЛЕНИЯ ПРИ ИХ ПРОЕКТИРОВАНИИ

М.И. Порубин, магистрант

О.Б. Сенникова, канд. техн. наук, доцент

Московский политехнический университет

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-64-67

Аннотация. В данной работе авторами проведён анализ методов расчета систем отопления жилых зданий с точки зрения учета наибольшего количества показателей класса энергоэффективности. На основании данного исследования выявлено, что наиболее точным является метод расчета систем отопления с учетом факторов. Данный расчет позволяет определять возможный прирост энергоэффективности здания в тепловом эквиваленте, что делает данную работу актуальной и несет научную новизну исследования.

Ключевые слова: энергетика, класс энергоэффективности, система отопления, энергоресурсосбережение.

Одним из главных потребителей тепловой энергии в наше время является человек и его среда обитания, а именно все общественные и жилые здания. По данным Росстата на обеспечение комфортных условий жизни в жилых зданиях приходится 41% конечного потребления тепловой энергии из централизованных систем, что является второй по величине сферой потребления теплоэнергетических ресурсов после промышленных предприятий, на которые приходится порядка 47%.

Исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод, что применение современных энергосберегающих технологий в области распределения и потребления тепловой энергии, приведет к существенной экономии природного ископаемого топлива и природного газа на уровне 15% от используемого на данный момент объема.

У каждого здания есть свой класс энергоэффективности. Данный показатель отражает, насколько эффективно здание расходует (будет расходовать) тепловую и электрическую энергию в процессе эксплуатации относительно нормируемого значения (средний показатель расхода энергии зданием в заданном регионе при аналогичных условиях).

Повышение класса энергоэффективности а, следовательно, и энергоресурсосбережения, достигается за счет использова-

ния в совокупности новых строительных материалов с повышенными характеристиками и более экономичного, с точки зрения потребления энергоресурсов, оборудования с классом энергоэффективности от А и выше и имеющего КПД (для теплоиспользующего оборудования) от 90% и выше.

Кроме того, для энерго- и ресурсосбережения важную роль играет использование теплоизоляционных материалов с более высокой плотностью (относительно стандартных) и более низким коэффициентом теплопроводности. Например, если при строительстве многоквартирных домов в качестве утеплителя применять современные материалы с усиленными теплоизоляционными показателями и наименьшими значениями теплопроводности (экструдированный пенополистирол, пенополиизоцианурат и пр.), то можно достигнуть существенной экономии тепловой энергии. Это также положительно скажется на финансовой составляющей строительства даже на краткосрочную перспективу.

Чтобы иметь понимание о том, каким образом можно снизить потребление тепловой энергии на отопление жилого многоквартирного дома, в первую очередь осуществляют расчет системы отопления здания. Для проведения расчета необхо-

дим определенный набор исходных данных, а именно:

- местонахождение здания, климатические характеристики местности и расчетные параметры наружного воздуха;

- план типового этажа здания и его этажность, высота этажа и подвала, толщина междуэтажных перекрытий, характеристика системы отопления и вариант разводки магистральных трубопроводов, величина располагаемого давления на входе в систему отопления и ориентация главного фасада здания;

- конструкция наружных ограждений;

- характеристики строительных материалов наружных стен, перекрытий и теплоизоляционных слоев наружных ограждений, а также иных слоев ограждений.

При проектировании существует три варианта расчетов систем отопления, которые используются на данный момент. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки, и может быть применен на разных этапах проектирования многоквартирного дома.

Первый из них, «Расчет по площади», включает в себя несколько этапов:

1. Определение внутренней площади постройки в квадратных метрах по плану проекта (или возведенного) здания.

2. Полученная цифра умножается на 100-150. Именно столько ватт от общей мощности отопительной системы нужно на каждый квадратный метр жилья (цифра варьируется в зависимости от региона постройки).

3. Результат умножается на соответствующий коэффициент запаса (1,2-1,25). Это необходимо для создания запаса мощности, чтобы отопительная система была способна поддерживать комфортную температуру даже в случае непредвиденных морозов. Полученное значение – необходимая мощность систем отопления в ваттах.

Данный способ является самым быстрым и простым, но обладает рядом недо-

статков и упущений, а именно, отсутствие в расчетах поправки относительно региона и его климатических особенностей, пренебрежением коэффициента инфильтрации воздуха через наружные ограждения и их теплоизоляционных свойств, поэтому редко используется на заключительных этапах проектирования системы отопления.

Второй вариант расчета, «Расчет по объему здания», является более точным и содержит в себе следующие этапы:

1. Определение объема здания по его габаритным размерам (ширина, глубина, высота) за исключением высоты технических этажей (цокольный этаж и мансарда) и толщины несущих (наружных) стен здания.

2. Подсчет количества окон и дверей, выходящих на улицу.

3. Определение регионального коэффициента (табл. 1), учитывающего местность, в которой планируется возводить (или уже расположен) дом и климатические характеристики.

4. Определенное в первой операции значение объема здания умножается на 60.

5. Результат вычисления предыдущего шага множится на региональный коэффициент.

6. Число окон в доме умножается на 100, число дверей, выходящих наружу – на 200. Результаты суммируются.

7. Цифры, полученные по итогам пятого и шестого шагов, суммируются. Полученное значение и есть мощность отопительной системы, необходимая для поддержания оптимальной температуры в здании при конкретных условиях.

Данный метод, хоть и является более точным чем предыдущий, но имеет существенные недостатки – отсутствие учета теплоизоляционных свойств ограждающих конструкций и пренебрежение необходимыми температур для поддержания в помещениях исходя из их назначения. Из-за этого никогда не используется в качестве основного.

Таблица 1. Значения региональных коэффициентов для расчета мощности отопления по объему

Тип зимы	Значение коэффициента	Регионы, для которых данный коэффициент применим
Теплая зима. Холода отсутствуют или очень слабые	От 0,7 до 0,9	Краснодарский край, побережье Черного моря
Умеренная зима	1,2	Средняя полоса России, Северо-Запад
Суровая зима с достаточно сильными холодами	1,5	Сибирь
Экстремально холодная зима	2,0	Чукотка, Якутия, регионы Крайнего Севера

Третий вариант расчета определен СП 7.13130.2020 «Отопление, вентиляция и кондиционирование». При его применении учитываются:

- 1) потери теплоты всеми помещениями здания;
- 2) температура, необходимая для каждого помещения исходя из его назначения;

3) направление фасадов здания относительно сторон света;

4) сопротивление теплопередаче отдельных слоев ограждения (рис. 1), при расчете которого, также учитывается и коэффициент теплоотдачи внутренней поверхности ограждающих конструкций.

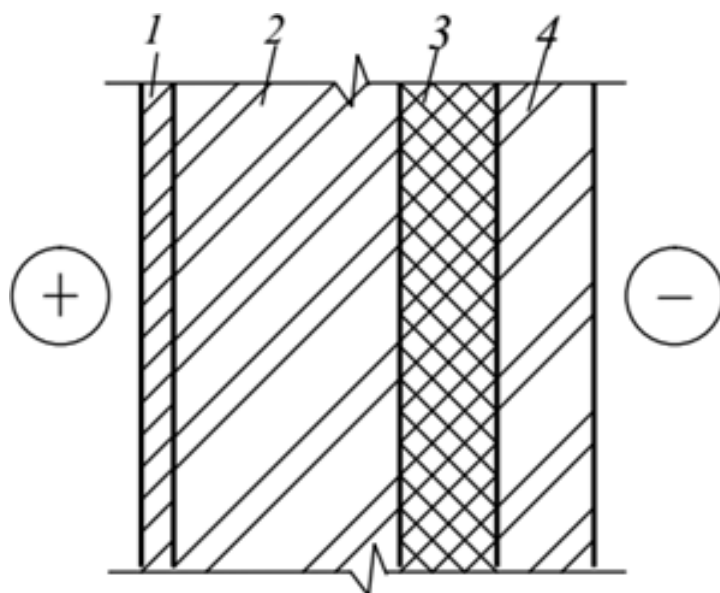

Рисунок. Пример конструкция наружной стены здания: 1 – внутренняя штукатурка; 2 – основной конструктивный слой; 3 – теплоизоляционный слой; 4 – облицовочный кирпич.

Получив конечную цифру, выражающую необходимое количество тепла на отопление здания, можно рассматривать потенциал энерго- и ресурсосбережения за счет применения ряда улучшений системы теплоснабжения:

- применение различных видов теплоизоляции для труб в местах с пониженной температурой для предотвращения утечек тепла (цокольный этаж, мансарда, коридоры и лестничные клетки);
- использование в качестве отопительных приборов радиаторов с повышенными

значениями теплоотдачи (зачастую алюминиевые или биметаллические);

- установка термостатических клапанов (термоголовок) на радиаторы отопления с возможностью более точного регулирования температуры в помещениях.

Выводы

1. Таким образом, наиболее точным является метод расчета системы отопления, регламентированный СП 7.13130.2020, в связи с учетом большинства факторов, влияющих на класс энергоэффективности строительного объекта.

2. Данный метод отлично подходит для сравнения необходимого изначального и конечного количества тепла на отопление здания после использования современных строительных материалов, учитывая их улучшенные характеристики.

3. Метод, регламентируемый СП 7.13130.2020, позволяет определять возможный прирост энергоэффективности здания в тепловом эквиваленте, при внесении в расчеты новых поправочных коэффициентов.

Библиографический список

1. СП 60.13330.2020. Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха.
2. Справочник проектировщика. Проектирование тепловых сетей // Под ред. А.А. Николаева. – М.: Высшая школа, 2003.
3. Бакрунова Т.С. Системы теплоснабжения (часть 1): учеб. Пособие. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2011. – 25 с.
4. Яковлев Б.В. Повышение эффективности систем теплофикации и теплоснабжения. – М.: Новости теплоснабжения, 2012. – 168 с.
5. Магадеев, В.Ш. Источники и системы теплоснабжения. – М.: Энергия, 2013. – 272 с.
6. Алиев Т.И. Основы проектирования систем. – СПб: Университет ИТМО, 2015. – 120 с.

THE ACCOUNTING ANALYSIS OF THE ENERGY EFFICIENCY CLASS OF BUILDINGS IN THE CALCULATIONS OF THE HEATING SYSTEM IN THE DESIGN

M.I. Porubin, Graduate Student

O.B. Sennikova, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor

Moscow Polytechnic University

(Russia, Moscow)

***Abstract.** In this paper, the authors analyzed the methods for calculating heating systems for residential buildings in terms of taking into account the largest number of indicators of the energy efficiency class. Based on this study, it was revealed that the most accurate method is the calculation of heating systems, taking into account factors. This calculation allows you to determine the possible increase in the energy efficiency of the building in thermal equivalent, which makes this work relevant and carries the scientific novelty of the study.*

***Keywords:** energetics, energy efficiency class, heating system, energy and resource saving.*

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ЗЕЛЕННЫХ КРЫШ В АРХИТЕКТУРЕ

Ю.К. Савельева, магистрант

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-68-72

Аннотация. В статье рассматривается технология строительства зеленых крыш в современной архитектуре. Представлены основные преимущества озелененных кровель. Зеленые кровли оказывают положительное влияние на облик города, повышают эстетическую привлекательность здания. Применение зеленых кровель позволяет снизить количество отходов, уменьшить тепловой эффект, улучшить качество воздуха. Благодаря озеленению на кровле можно создать новые общественные пространства. По сравнению с традиционными кровельными материалами, зеленые кровли имеют ряд преимуществ для владельцев и жильцов зданий: энергоэффективность, долговечность кровельной мембраны, огнестойкость, снижение уровня шума.

Ключевые слова: зеленая крыша, зеленая архитектура, вертикальное озеленение, зеленые кровли, устойчивое развитие.

С каждым годом зеленые крыши становятся все более популярным элементом экологического строительства [1]. Система зеленой крыши – это продолжение существующей крыши, которая включает в себя, как минимум, высококачественную гидроизоляцию, систему защиты от корней, дренажную систему, фильтровальную ткань, легкую питательную среду и растения.

Системы "зеленой крыши" могут быть модульными, с дренажными слоями, фильтровальной тканью, питательной средой и растениями, уже подготовленными в подвижных, часто взаимосвязанных решетках, или свободно уложенными / собранными, при этом каждый компонент системы может быть установлен отдельно [2]. Зеленые крыши можно определить как "замкнутое" зеленое пространство на вершине сооружения, созданного человеком. Это зеленое пространство может быть ниже, на уровне или выше уклона, но во всех случаях оно существует отдельно от земли. Зеленые крыши могут обеспечить широкий спектр государственных и частных выгод и были успешно установлены в странах по всему миру.

Преимущества для общества

Эстетическая привлекательность

Озеленение городов уже давно пропагандируется как простая и эффективная

стратегия улучшения застроенной среды и увеличения инвестиционных возможностей.

Сокращение отходов

Зеленые крыши могут способствовать сокращению отходов на свалки за счет:

1. Продление срока службы гидроизоляционных мембран, сокращение сопутствующих отходов.

2. Использование переработанных материалов в питательной среде.

3. Продление срока службы систем отопления, вентиляции и ОВКВ за счет сокращения использования.

Использование дождевой воды

При использовании зеленых крыш вода накапливается в субстрате, а затем поглощается растениями, откуда она возвращается в атмосферу посредством транспирации и испарения. Летом зеленые крыши могут удерживать 70-90% выпадающих на них осадков. Зимой зеленые крыши могут удерживать от 25 до 40% выпадающих на них осадков [3].

Зеленые крыши не только удерживают дождевую воду, но и снижают температуру воды, а также действуют как естественные фильтры.

Зеленые крыши уменьшают количество ливневых стоков, а также задерживают время, в течение которого происходит сток, что приводит к снижению нагрузки

на канализационные системы в периоды пикового расхода.

Смягчение теплового эффекта

Благодаря ежедневному циклу росы и испарения растения на вертикальных и горизонтальных поверхностях способны охлаждать города в жаркие летние месяцы и уменьшать эффект городского теплового острова (УНТ). В противном случае свет, поглощаемый растительностью, был бы преобразован в тепловую энергию. УНТ также смягчается за счет покрытия некоторых из самых горячих поверхностей в городской среде – черных крыш.

Зеленые крыши также могут помочь уменьшить распространение пыли и твердых частиц по всему городу, а также образование смога. Это может сыграть определенную роль в сокращении выбросов парниковых газов и адаптации городских районов к будущему климату с более теплым летом.

Улучшение качества воздуха

Растения на зеленых крышах могут улавливать загрязняющие вещества, находящиеся в воздухе, атмосферные отложения, а также фильтровать вредные газы.

Эффект зеленых крыш, снижающий температуру, может снизить спрос на электростанции и потенциально уменьшить количество CO₂ и других загрязняющих побочных продуктов, выбрасываемых в воздух [2].

Создание новых пространств

Зеленые крыши помогают достичь принципов разумного роста и положительно влияют на городскую среду, увеличивая удобства и зеленые насаждения и снижая сопротивление сообщества проектам застройки. Зеленые крыши могут выполнять любое количество функций и применений, включая:

- общественные сады (например, местное производство продуктов питания или кооперативы);
- коммерческие помещения (например, выставочные площади и террасы ресторанов);
- места для отдыха (например, боулинг на лужайке и детские игровые площадки).

Создание рабочих мест

Рост рынков зеленых кровель открывает новые рабочие места, связанные с производством, выращиванием растений, проектированием, монтажом и техническим обслуживанием. Существует значительный потенциал для нового роста в густонаселенных городских районах, которые ранее были непригодны для использования.

Кроме общественных функций зеленые кровли имеют ряд частных преимуществ для собственников.

Энергоэффективность

Большая изоляция, обеспечиваемая зелеными крышами, может снизить количество энергии, необходимой для поддержания температуры в здании, поскольку крыши являются местом наибольших теплопотерь зимой и самых высоких температур летом.

Например, исследование, опубликованное Национальным исследовательским советом Канады, показало, что обширная зеленая крыша снижает ежедневную потребность в энергии для кондиционирования воздуха летом более чем на 75% [3].

Повышенная долговечность кровельной мембраны

Наличие зеленой крыши уменьшает воздействие гидроизоляционных мембран на большие колебания температуры, которые могут вызвать микроразрывы, и ультрафиолетовое излучение.

Огнестойкость

Зеленые крыши имеют гораздо меньшую тепловую нагрузку при горении (тепло, выделяемое при сгорании вещества), чем обычные крыши.

Снижение уровня шума

Зеленые крыши обладают отличным шумоподавлением, особенно для низкочастотных звуков. Обширная зеленая крыша может снизить уровень шума снаружи на 40 децибел, в то время как интенсивная зеленая крыша может снизить уровень шума на 46-50 децибел [3].

Маркетинг

Зеленые крыши могут повысить конкурентоспособность здания. Они являются легко узнаваемым символом движения за экологичное строительство и могут послужить стимулом для тех, кто заинтере-

сован в многочисленных преимуществах, предлагаемых зелеными крышами.

Благодаря перечисленным выше преимуществам зеленые крыши находят все большую популярность в экологическом строительстве. Ниже приведены некоторые примеры использования зеленых кровель в современной архитектуре.

Больница Исала Меппель / Vakwerk Architecten

Исала Меппель – это больница, которая выходит за рамки всех стереотипов о том, как должно выглядеть и ощущаться медицинское учреждение. В отличие от проектирования повседневной стерильной больницы, Vakwerk Architecten придерживалась более целостного подхода и поставила своей миссией создание среды, которая активно способствовала бы благополучию

своих пациентов. В результате получилось элегантное и дружелюбное здание, с обильным использованием дневного света и ориентацией на окружающую природу. Тщательно подобранные текстуры и материалы создают теплую атмосферу и заставляют посетителей чувствовать себя как дома. Благодаря преимущественно горизонтальной ориентации, использованию натуральных цветов и материалов, а также созданию зеленого ландшафта крыши больница идеально вписывается в окружающую ее природу. Сложенные алюминиевые пластины на фасаде со временем по-разному отражают солнечный свет, изменяя внешний вид здания в течение дня и в зависимости от времени года. Навесы подчеркивают горизонтальность зданий и помогают предотвратить перегрев [4].

Рис. 1. Больница Исала Меппель / Vakwerk Architecten

Больница является инновационной в своем секторе не только по своей организации и архитектурному оформлению: Isala Diaconessenhuis также является первой полностью электрической больницей в Нидерландах. Солнечные панели покрывают крыши двух верхних этажей, а здание оборудовано системой аккумуляции тепла. Кроме того, здание относится к окружающей среде с величайшим уважением: местность в основном засажена местной растительностью; гнезда аистов были сохранены и добавлены новые, а зеленая крыша обеспечивает достаточное биоразнообразие. Это привело к созданию

здорового здания, как для его пользователей, так и для окружающей среды, как сейчас, так и в будущем.

Кампус Паньяпватского Института менеджмента / Архитекторы 49

Институт менеджмента Паньяпват ставит перед собой цель превратить учебное заведение в центр поддержки развития рабочей силы для удовлетворения производственных потребностей промышленного сектора в Восточной зоне особого развития (ЕЭС). Кампус рассчитан на размещение до 5000 студентов на площади 99 квадратных километров, с учетом возможностей дальнейшего расширения [5].

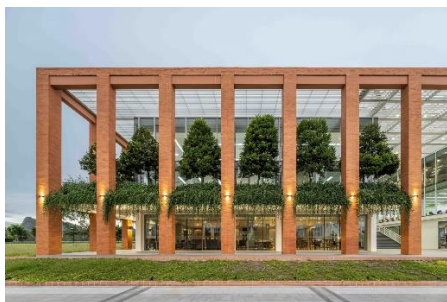

Рис. 2. Кампус Паняпиватского Института менеджмента

Архитекторы уделили особое внимание устойчивому развитию и сохранению природы, тщательно планирование использования здания и его ориентации снижает нагрев и сводит к минимуму потребность в кондиционированных помещениях. Генеральный план включает зеленые насаждения между зданиями и поощряет использование возобновляемых ресурсов, таких как удержание дождевой воды и повторное использование серой воды. Зеленые крыши снижают температуру внутри зданий, а также создают эффект теплового острова в прилегающих районах. Дизайн проекта призван повысить осведомленность пользователей о мерах по энергосбережению, например, путем выделения парковочных

мест и поощрения использования велосипедных дорожек.

Все примеры использования зеленых крыш объединяет направленность на экологичность, создание комфортных условий внутри и снаружи здания, связь с окружающей средой, энергоэффективность и экономичность. Благодаря своим преимуществам зеленые кровли стали важным элементом экологического строительства. Внедрение природных элементов в архитектуру здания зависит от технологических возможностей, и, можно предположить, что с развитием данной отрасли появятся новые возможности эффективного применения зеленых крыш.

Библиографический список

1. Иоффе, А.О. Технология создания зеленых крыш в условиях Севера России // *Universum: химия и биология*. – 2016. – № 10 (28). – С. 4-8. – EDN WNDJKR.
2. Павлова В.А., Кашицына А.А. Зеленые технологии и природа внутри здания // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – №3 (48).
3. «О зеленых крышах» // Сайт компании Creen roofs for healthy cities. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://greenroofs.org/about-green-roofs>.
4. Isala Meppel Hospital / Vakwerk Architecten // Сайт архитектурных проектов ArchDaily. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.archdaily.com/991844/isala-meppel-hospital-vakwerk-architecten?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.
5. Panyapiwat Institute of Management Eec Campus / Architects 49 // Сайт архитектурных проектов ArchDaily. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.archdaily.com/993700/panyapiwat-institute-of-management-eec-campus-architects-49?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.

APPLICATION OF GREEN ROOF TECHNOLOGIES IN ARCHITECTURE

Yu.K. Savelyeva, *Graduate Student*

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The article discusses the technology of building green roofs in modern architecture. The main advantages of green roofs are presented. Green roofs have a positive effect on the appearance of the city, increase the aesthetic appeal of the building. The use of green roofs reduces the amount of waste, reduces the thermal effect, and improves air quality. Thanks to landscaping on the roof, new public spaces can be created. Compared with traditional roofing materials, green roofs have a number of advantages for owners and residents of buildings: energy efficiency, durability of the roofing membrane, fire resistance, noise reduction.*

Keywords: *green roof, green architecture, vertical landscaping, green roofs, sustainable development.*

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ДЕЙСТВИЙ ПЕРСОНАЛА С РАДИОАКТИВНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ИЗЛУЧЕНИЯ ПРИ КАЛИБРОВКЕ ГЕОФИЗИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

А.Р. Садыкова, магистрант

И.Р. Мусин, студент

Б.А. Овезов, старший преподаватель

Научный руководитель: **К.О. Щербакова**, преподаватель

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ)

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-73-75

Аннотация. Целью статьи является разработка системы контроля действий персонала с радиоактивными источниками излучения при калибровке геофизического оборудования. Предлагаются способы решения проблем обеспечения безопасности последствий проведения калибровки аппаратуры, представлена схема разрабатываемого комплекса, описывается содержание системы контроля. В заключении сделан вывод о том, что данная система также может применяться и в других областях нефтегазовой промышленности, например, при контроле захоронения радиоактивных источников.

Ключевые слова: геофизика, каротаж, система контроля, радиоактивные источники, калибровочное устройство.

На территории России пробурено около 8000 скважин в 2021 году на основе анализа данных Deloitte, из которых на 75% проводят комплекс ГИС с радиоактивными источниками [1]. Несмотря на серьёзный подход к обеспечению безопасности проведения калибровки аппаратуры, до сих пор нередко случаются аварийные ситуации, в результате которых наносится колоссальный ущерб сотрудникам и окружающей среде.

Использование данных методов контроля работы персонала с радиоактивными источниками подвергают опасности сотрудников из-за длительных по времени процессов обработки, оповещения и обучения.

Также, кроме безопасности, существует ряд незатронутых проблем: огромное количество документов, проверок, отчётов требует большого штата сотрудников; использование импортных систем обработка данных уровня доз радиации.

Для решения этих проблем разработано комплексное решение (рис. 1), состоящее из:

1. Программное обеспечение (ПО), позволяющее контролировать проведение работ сотрудникам, хранить данные о нарушениях и проводить статистику;

2. Единой базы специалистов, имеющих доступ к проведению работ с источниками радиоактивного излучения и контролирующими дозы радиации сотрудников;

3. База специалистов, составляющая отчётные документы, вместе с тем контролирующая обучение и состояние работников;

4. Системы электронного документооборота;

5. Системы контроля состояния источника излучения и действий сотрудников с ними [3].

Схема разрабатываемого комплекса представлена на рисунке 1.

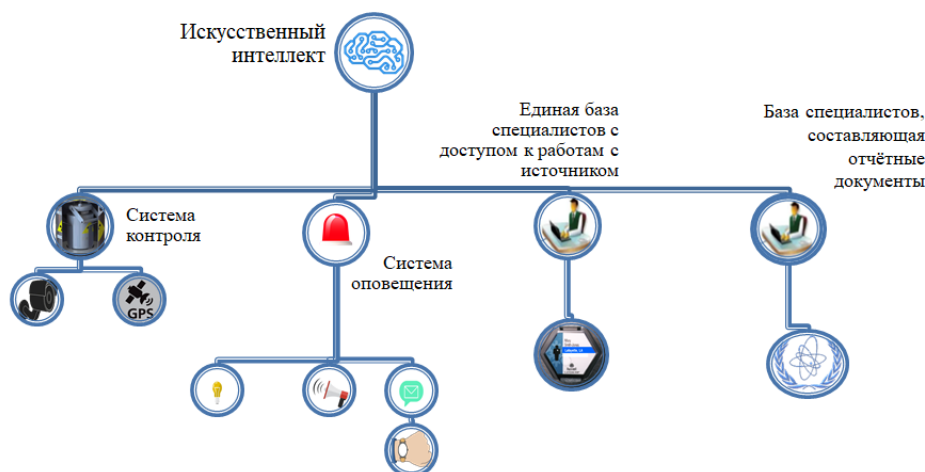

Рис. 1. Схема работы системы контроля

Система контроля – сложное модульное устройство. Главное ее назначение – обеспечить непрерывный доступ к состоянию источников излучения. Система контроля состоит из:

- 1) Корпуса, защищающего микросхемы от излучения;
- 2) Видеокамер высокой чёткости, обеспечивающих обзор в 360 градусов вокруг контейнера с источником;
- 3) GPS-RTK контроллера для точного местоположения прибора [4].

Разработана система контроля на базе машинного обучения Inspector, информативно содержащая данные о сотрудниках, находящихся в базе: стаж работы, количество проведенных работ и нарушений, показания измерений.

Видеокамеры нужны для передачи данных в прямом эфире на сервер. ПО позволит в случае нарушения правил безопасности подавать сигнал контролирующим специалистам, чтобы дать возможность оценить ситуацию и принять необходимые меры [5].

Отслеживание точного местоположения при помощи GPS-RTK контроллера будет обеспечивать непрерывную передачу ин-

формации о транспортировке, изменениях в маршрутах и других нарушениях, в соответствии с нормативными документами.

Сервисные компании увидят преимущество в снижении риска возникновения аварийных ситуаций, что позволит сократить затраты на компенсацию их последствий. Кроме этого, внедрение системы сократит издержки на отчётность перед контролирующими органами, снизит нагрузку на делопроизводителей и упростит получение необходимых разрешений [6].

Данная система также может применяться и в других областях нефтегазовой промышленности, например, при контроле захоронения радиоактивных источников.

Таким образом, реализация проекта позволит государственным органам снизить риски возникновения аварийных ситуаций и повысить скорость реакции на аварийные ситуации, оперативно оповещать административные пункты для принятия решений. Единая достоверная база сотрудников и модуль контроля состояния источника излучения с ПО дадут полный контроль над проходящими исследованиями.

Библиографический список

1. Разработка геофизического прибора нейтронного каротажа с аппаратурой для возбуждения и остановки реакции синтеза / А.М. Бойко, Н.В. Соловьев, К.О. Щербакова [и др.] // Деловой журнал Neftegaz.RU. – 2021. – № 9 (117). – С. 48-51.
2. Аппаратный комплекс для увеличения передаваемой информации в процессе бурения с помощью комбинированного канала связи и троичного кодирования / Л.Р. Календарова, А.М. Машкова, Н.В. Соловьев [и др.] // Деловой журнал Neftegaz.RU. – 2021. – № 10 (118).

3. Кононенко, Л.П. Развитие отечественных LWD-технологий. Разработка наддолотного модуля / Л.П. Кононенко, Н.В. Соловьев, Б.А. Овезов // Новые идеи в науках о Земле: Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 7-ми томах, Москва, 01-02 апреля 2021 года. – Москва: Российский государственный геологоразведочный университет им. С. Орджоникидзе, 2021. – С. 208-211.

4. Аппаратура стационарного нейтронного каротажа нефтегазовых скважин. Параметры, характеристики, требования. Методы контроля и испытаний. СТ ЕАГО-031-01. – М., 1996.

5. Аппаратура интегрального гамма-каротажа нефтегазовых скважин. Параметры, характеристики, требования. Методы контроля и испытаний. СТ ЕАГО-031-01. – М., 1996.

6. Косков В.Н., Косков Б.В. Геофизические исследования скважин и интерпретация данных ГИС: учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Пермского государственного технического университета – 2007. – 307 с.

DEVELOPMENT OF A SYSTEM FOR MONITORING PERSONNEL ACTIONS WITH RADIOACTIVE RADIATION SOURCES DURING CALIBRATION OF GEOPHYSICAL EQUIPMENT

A.R. Sadykova, *Graduate Student*

R.M. Пыас, *Student*

B.A. Ovezov, *Senior Lecturer*

Supervisor: *K.O. Shcherbakova, Lecturer*

Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University (MGRI)
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The purpose of the article is to develop a system for monitoring the actions of personnel with radioactive sources of radiation during the calibration of geophysical equipment. Methods for solving the problems of ensuring the safety of the consequences of equipment calibration are proposed, a diagram of the complex being developed is presented, and the content of the control system is described. In conclusion, it was concluded that this system can also be applied in other areas of the oil and gas industry, for example, in monitoring the disposal of radioactive sources.*

***Keywords:** geophysics, logging, monitoring system, radioactive sources, calibration device.*

ЗОНА ИСКУССТВЕННОГО СООРУЖЕНИЯ КАК УЧАСТОК АВТОМОБИЛЬНОЙ ДОРОГИ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Г.В. Скрылев, аспирант

Я.А. Шакир, аспирант

И.И. Глазунов, аспирант

Волгоградский государственный технический университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-76-80

Аннотация. В данной статье освещается проблема аварийности в зоне искусственных сооружений на автомобильных дорогах России и дорогах Республики Ирак. Приводятся статистические данные показателей аварийности вблизи мостов, путепроводов и эстакад от различных причин и условий. Рассматриваются особенности физических свойств искусственных сооружений в сравнении с обычными участками автомобильных дорог, выполненных из асфальтобетона. В статье поднимаются проблемы проезда искусственных сооружений с превышением установленной скорости движения на данных участках дорожной сети. Предлагаются мероприятия по повышению безопасности дорожного движения в зоне искусственных сооружений.

Ключевые слова: искусственное сооружение, автомобильная дорога, скорость, точка росы, съезд с дороги, скользкое покрытие.

Анализируя данные аварийности в Российской Федерации с 2016 по 2021 год, было выявлено, что ежегодно происходит в среднем 150 тысяч дорожно-транспортных происшествий, в которых погибает около 16 тысяч, а получают травмы свыше 187 тысяч человек [1, 2]. С каждым годом наблюдается положительная динамика в сторону снижения аварийности, тем не менее, показатели смертности и травматизма в ДТП слишком высоки. Поэтому проблема аварийности на дорогах, на сегодняшний день, является актуальной.

В Республике Ирак с общей площадью около 435 тысяч км² проживает 40 миллионов человек, автомобильные дороги играют главную роль в передвижении людей и экономическом развитии государства. Экспертная оценка показывает, что автомобильный транспорт обеспечивает более 80% всех перевозок в Ираке.

Согласно статистике Министерства транспорта Республики Ирак, за последние десять лет в стране произошло около 66 000 ДТП, в которых более 100 000 человек погибли и получили травмы. Только в Багдаде происходит более 250 дорожно-транспортных происшествий в месяц. Ко-

миссия по правам человека Ирака объявила, что в 2020 году 24 667 человек погибли или получили травмы в дорожно-транспортных происшествиях. Одной из основных причин дорожно-транспортных происшествий в Ираке является низкие эксплуатационные характеристики дорожного покрытия, недостаточное количество технических средств организации дорожного движения, а также невысокое качество дорожного строительства [7]. В темное время суток наблюдается рост числа ДТП (с 21:00 по 00:00), в которых увеличивается тяжесть последствий. Причинами аварий служат: превышение скорости водителями транспортных средств; ухудшение условий видимости; повышенная утомленность водителей [8]. С наиболее тяжкими последствиями аварии происходят в период между 3:00 и 6:00 ч.

Искусственные сооружения на автомобильных дорогах, такие как мосты, путепроводы, эстакады конструктивно отличаются от основной части автомобильной дороги, поэтому проезд по ним требует особого внимания от водителей. В рамках исследования аварийности в зоне искусственных сооружений была проведена статистика ДТП в четырех областях России:

Ростовской, Волгоградской, Саратовской и Воронежской.

Неудовлетворительное состояние горизонтальной дорожной разметки является одним из значимых факторов возникновения опасной дорожной ситуации. Отсутствие или плохая видимость горизонтальной дорожной разметки оказалась сопутствующим фактором ДТП в выбранных областях, в значительной степени: (26-41%) в Волгоградской области, (16-32%) в Ростовской области, (34-45%) в Саратовской области и (9,2-40%) в Воронежской области.

Зона искусственного сооружения – участок автомобильной дороги, включающий в себя подходы к искусственному сооружению (въезд и выезд), искусственное сооружение и участок автомобильной дороги, в момент въезда на который, водитель принимает решение по выбору оптимальной скорости движения, для безопасного и комфортного проезда.

В темное время суток при движении по неосвещенному участку дороги, аналитический аппарат водителя на приближение к искусственному сооружению активизируется за 5-6 секунд до въезда на искусственное сооружение. При движении со скоростью 90 км/ч расстояние составляет 125-150 м; со скоростью 100 км/ч – 140-168 м.

В среднем ежегодно в областях России вблизи мостов, эстакад и путепроводов происходит около 50 ДТП, такие как наезд на препятствие, опрокидывание, съезд с дороги, столкновение. По причине неудовлетворительного состояния ГДР (Отсутствие или плохая видимость ГДР) вблизи мостов, эстакад и путепроводов, по типам

ДТП: наезд на препятствие, опрокидывание, съезд с дороги, столкновение происходит в среднем 14 ДТП. Рассматривая причины дорожно-транспортных происшествий в зоне искусственных сооружений, стоит брать во внимание также такие причины и условия как: превышение скорости движения, погодные условия, время суток и иные факторы.

Анализ особенностей искусственных сооружений, позволит определить мероприятия по повышению безопасности движения по ним.

Ограничение скорости и массы применяются вместе для исключения вероятности образования импульсного удара в места деформационных швов и возможных дефектах (неровностях, ямах) на теле проезжей части искусственного сооружения. Нарушение ограничений может привести к разрушению сооружения или повреждению его конструктивных частей.

Высокая скорость движения на подходах к искусственным сооружениям также сталкивает водителя с моментом психологического сужения проезжей части, отчего у водителя может возникнуть трудности с определением транспортного средства на проезжей части. Это может привести к выезду на полосу встречного движения или наезду на барьерное ограждение.

Также немаловажной особенностью искусственных сооружений (мостов, путепроводов, эстакад) выполненных из железобетона является их эксплуатация в период межсезонной смены температуры (рис. 1). Особенно в осенне-зимний период на таких сооружениях образуется гололед, когда основная часть автомобильной дороги сухая.

Рис. 1. Гололед на искусственном сооружении (фото Скрылев Г.В. 3.12.2022)

Образование влаги на поверхности искусственного сооружения и на подходах к ним связано напрямую с более низкой температурой поверхности на них, чем на дорожном полотне, уложенном на земляную насыпь. Металлические и железобетонные пролетные строения и другие конструктивные элементы (опоры, устои, ригели и др.) обладают меньшей теплоотдачей, поэтому при перепаде температур происходит остывание дорожного покрытия с выделением конденсата, который замерзает, образуя гололед.

Проблемы на дорогах Ирака, в некоторой степени, схожи с проблемами на дорогах России, поэтому для снижения аварийности на автомагистралях республики Ирак необходимо проведение комплексных мероприятий:

- ремонт дорог и автомагистралей продлевает эксплуатационные характеристики проезжей части, влияющие на безопасность дорожного движения (ликвидация трещин, наплывов и выбоин исключает такую причину ДТП как «дорожные условия»);

- своевременные работы по содержанию проезжей части и прилегающей территории в надлежащем состоянии;

- контроль над процессом нанесения дорожной разметки и других ТСОДД, а также мониторинг их состояния;

- использование рельефной горизонтальной дорожной разметки в местах повышенной опасности (зоны искусственных сооружений, кривые участки автомобильных дорог, затяжные перегоны) где происходят аварии со съездом с проезжей части и опрокидывания.

В целях повышения безопасности дорожного движения и снижения количества дорожно-транспортных происшествий в зоне искусственных сооружений авторами предлагаются следующие мероприятия:

- заблаговременное предупреждение водителей о приближении к аварийно-опасным участкам автомобильных дорог информационными знаками, а также знаками ограничения скорости движения;

- устройство рельефной горизонтальной дорожной разметки с эффектом импульсного светового воздействия на краевых линиях проезжей части в зоне подходов к искусственным сооружениям. Мероприятие позволит снизить вероятность съезда с проезжей части и повысит визуальную ориентированность водителей на дороге (рис. 2);

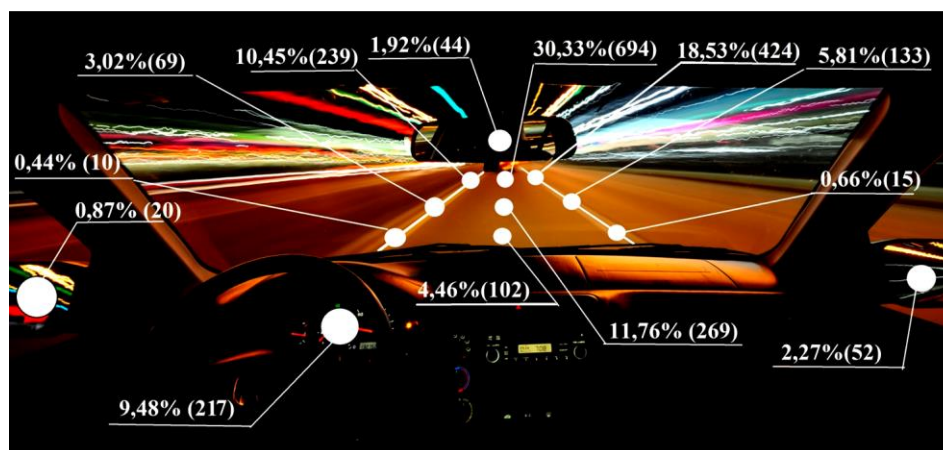

Рис. 2. Зоны концентрации внимания водителя при движении в темное время суток [3]

- усиление внимания со стороны службы ГИБДД и компаний, которые содержат участки автомобильных дорог в периоды зимнего содержания, своевременная обработка опасных участков пескосмесью позволит не допустить образование гололеда на поверхности искусственных сооружений;

- формирование в автошколах и средствами массовой информации у водителей культуры вождения и ответственного отношения к управлению автомобилями.

- устройство освещения на опасных участках автомобильных дорог, так как при высоком качестве искусственного освещения общее количество ДТП может быть снижено примерно на 30%, а число происшествий в зонах особой опасности (например, в зоне искусственных сооружений) и на дорогах государственного значения – на 45%, материальный ущерб от ДТП снижается приблизительно на 15%. Дополнительное стационарное освещение также позволяет снизить утомляемость водителей, а также поможет выбрать

водителю безопасную скорость, что непосредственно влияет на БДД [4].

Статистика дорожно-транспортных происшествий в России показывает положительную динамику к снижению аварийности с 2019 года, но все равно показатели аварийности, смертности и числа раненых остаются высокими, что является одной из острых демографических и социально-экономических проблем в нашей стране, которая требует активизации усилий государства, бизнес-сообщества, научного сообщества и граждан в воздействии на ключевые факторы аварийности, оказывающие влияние на гибель людей в ДТП. В январе 2018 года в рамках поручения Президента России В.В. Путина Правительством РФ была подписана «Стратегия повышения безопасности в Российской Федерации на 2018-2024 годы», которая должна обеспечить «повышение безопасности дорожного движения, а также стремление к нулевой смертности в дорожно-транспортных происшествиях к 2030 году» [5, 6].

Библиографический список

1. Карта ДТП. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dtp-stat.ru/>.
2. Показатели состояния безопасности дорожного движения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru/>.
3. Девятов, М.М. Особенности восприятия элементов дороги при езде в условиях, близких к неблагоприятным / М.М. Девятов, Г.В. Скрылев, И.И. Глазунов // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 9. – С. 291-295. – EDN ILCHPG.
4. Недосекина В.В., Айыдов Д.Н. Анализ влияния уличного освещения на ДТП // Символ науки. – 2018. – №7.
5. Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 N 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288413/c586122d82b7313c69908dcf9f74198f08a495e1/.

6. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения 22 января 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/31102/>.

7. Министерство транспорта Ирака. Главное управление по наземному транспорту. – Багдад, 2021.

8. Данные и статистика. Ирак. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/%D0%98%D1%80%D0%B0%D0%BA>.

ZONE OF AN ARTIFICIAL STRUCTURE AS A SECTION OF A HIGH-RISK ROAD

G.V. Skrylev, *Postgraduate*

Ya.A. Shakir, *Postgraduate*

I.I. Glazunov, *Postgraduate*

Volgograd State Technical University

(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article highlights the problem of accidents in the area of artificial structures on the roads of Russia and the roads of the Republic of Iraq. Statistical data on accident rates near bridges, overpasses and overpasses from various causes and conditions are given. The features of the physical properties of artificial structures are considered in comparison with conventional sections of roads made of asphalt concrete. The article raises the problems of the passage of artificial structures with excess of the established speed of movement on these sections of the road network. Measures are proposed to improve road safety in the area of artificial structures.*

***Keywords:** artificial structure, road, speed, dew point, exit from the road, slippery surface.*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРЕБОВАНИЙ ТЕПЛОТЕХНИКИ ДЛЯ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ (ФИНЛЯНДИЯ, ШВЕЦИЯ, ГЕРМАНИЯ)

А.А. Фабричных, студент

Научный руководитель: *Е.В. Белановская*

Череповецкий государственный университет
(Россия, г. Череповец)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-81-83

Аннотация. В статье описывается сравнительная характеристика нормативных значений по теплотехнике Вологодской области и близких к ней по климатическим характеристикам стран Западной Европы. На основе проведенного анализа была определена причина, влияющая на потерю тепла жилых зданий. Для достижения результата анализа были использованы соответствующие нормативные документы. Проведено сравнение свода правил для строительства зданий в странах Запада и России.

Ключевые слова: теплотехника, теплотехнический расчёт, строительство, архитектура, климат.

Потери тепловой энергии через наружные ограждающие конструкции здания являются одной из основных составляющих в структуре затрат тепловой энергии на отопление. Для их восполнения здание подключается к системе теплоснабжения. Чем выше уровень теплоизоляции наружных ограждающих конструкций, тем меньшими через них оказываются потери тепловой энергии. В результате снизятся платежи жителей за тепловую энергию и будет сэкономлено больше первичных энергетических ресурсов.

В данной статье представлена сравнительная характеристика нормативных значений по теплотехнике Вологодской обла-

сти и близких к ней по климатическим характеристикам стран Западной Европы.

Для расчётов использовались российские нормативные требования, такие как: СП 50.13330.2012 (далее – СП 50) Свод правил “Тепловая защита зданий”, СНиП 23.01.99 Свод правил “Строительная климатология”. В Скандинавских странах используется Стандарт National Building Code (of Finland) – Стандарт европейских стран (табл. 1), где требования гораздо выше российских. Отсюда видно, что нормативные требования определяет не только климат, но и политика государства в области энергосбережения.

Таблица 1. Требуемое сопротивление теплопередачи для стран западной Европы и Вологодской области

Показатели	Германия		Швеция	Финляндия	Вологодская область
Год принятия требований	2009		—	—	2012
Тип здания	Жилое	Общественное	—	—	—
Требуемое сопротивление теплопередачи м ² ·°C/Вт					
стены	3,57	3,57/2,86	5,56	5,88	3,3

Согласно таблице 1 теплотехнические требования в западных странах выше, чем в Российской Федерации.

Далее представлен расчет требуемого сопротивления передачи для разных стран,

который показывает, насколько требования по теплотехнике в западных странах превышают российские требования.

1. Город Череповец, Вологодская область

Климат Череповца умеренно-холодный. Требуемое сопротивление теплопередачи было рассчитано с помощью СП 50.13330.2012, по формуле:

$$\begin{aligned} G_{\text{СОП}} &= (t_{\text{в}} - t_{\text{от.пер.}}) \cdot Z_{\text{от.пер.}}, \\ t_{\text{от.пер.}} &= -4,1 \\ Z_{\text{от.пер.}} &= 231 \\ G_{\text{СОП}} &= (20 + 4.1) \cdot 231 = 5567.1 \\ R_{\text{ТР}} &= 0.00035 * 5567,1 + 1.4 = 3.3 \\ &\text{м}^2 \cdot \text{°С} / \text{Вт} \end{aligned}$$

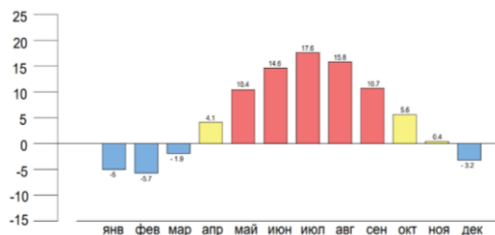

Рис. 1. Среднесуточная температура Хельсинки

Но по стандарту европейских стран (табл. 1) требуемое сопротивление теплопередачи для стен в Финляндии $R_{\text{ТР}} = 5,88$, а это намного больше, чем наши нормы.

3. Климат Стокгольма морской умеренный, порой переходящий в умеренно-

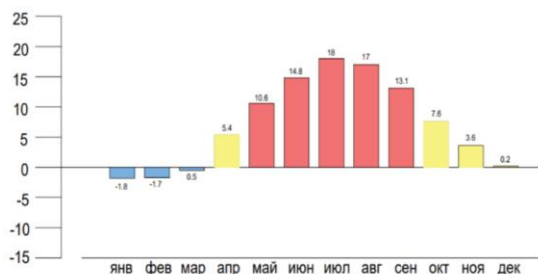

Рис. 2. Среднесуточная температура Стокгольма

Но по стандарту европейских стран (рис. 2) требуемое сопротивление теплопередачи для стен в Швеции $R_{\text{ТР}} = 5,56$, что значительно больше, чем по нашим нормам.

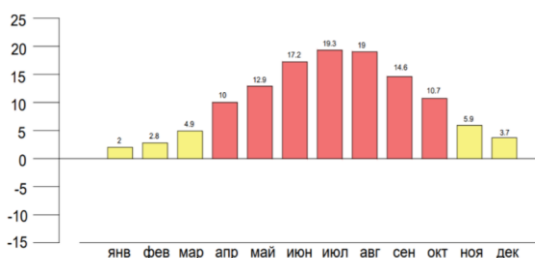

Рис. 3. Среднесуточная температура Берлина

2. Город Хельсинки, Финляндия

Климат Хельсинки умеренный, переходный от морского к континентальному. Среднесуточная температура показана на графике (рис. 1) значения $t_{\text{от.пер}}$ и $Z_{\text{от.пер}}$ были рассчитаны по значениям из графика. По нашим нормам было рассчитано требуемое сопротивление теплопередачи для Хельсинки.

$$\begin{aligned} G_{\text{СОП}} &= (20 + 0.8) \cdot 232 = 4825.6 \\ t_{\text{от.пер}} &= -5 - 5.7 - 1.9 + 4.1 - 5.6 + 0.4 - 3.2 / 7 = -0.8 \\ Z_{\text{от.пер}} &= 31 + 28 + 31 + 30 + 31 + 30 + 31 + 20 = 232 \\ R_{\text{ТР}} &= 0.00035 * 4825,6 + 1.4 = 3.09 \end{aligned}$$

континентальный, среднесуточная температура показана на графике (рис. 2). По нашим нормам было рассчитано требуемое сопротивление теплопередачи для Стокгольма

$$\begin{aligned} G_{\text{СОП}} &= (20 + 1.97) \cdot 230 = 4146.9 \\ t_{\text{от.пер}} &= -1.8 - 1.7 + 0.5 + 5.4 + 7.6 + 3.6 + 0.2 / 7 = -1.97 \\ Z_{\text{от.пер}} &= 31 + 28 + 31 + 30 + 31 + 30 + 31 + 18 = 230 \\ R_{\text{ТР}} &= 0.00035 * 4146,9 + 1.4 = 2.85 \end{aligned}$$

4. Климат Берлина умеренно-континентальный, среднесуточная температура показана на графике (рис. 3). По нашим нормам было рассчитано требуемое сопротивление теплопередачи для Берлина.

$$\begin{aligned} G_{\text{СОП}} &= (20 + 4.06) \cdot 151 = 2325.4 \\ t_{\text{от.пер}} &= 2 + 2.8 + 4.9 + 5.9 + 3.7 / 5 = 4.06 \\ z_{\text{от.пер}} &= 31 + 28 + 31 + 30 + 31 = 151 \\ R_{\text{ТР}} &= 0.00035 * 2325,4 + 1.4 = 2.21 \end{aligned}$$

Но по стандарту европейских стран требуемое сопротивление теплопередачи для стен жилых зданий в Германии $R_{Тр} = 3,57$, это значение превышает наши нормы.

Потери тепловой энергии через наружные ограждающие конструкции здания являются одной из основных составляющих

в структуре затрат тепловой энергии на отопление, в свою очередь, запасы топлива не ограничены.

Поэтому следует более ответственно относиться к расчёту стен при проектировании зданий.

Библиографический список

1. СП 50.13330.2012 Свод правил “Тепловая защита зданий”.
2. СНиП 23.01.99 Свод правил “Строительная климатология”.
3. Стандарт National Building Code (of Finland) – Стандарт европейских стран.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF HEAT ENGINEERING REQUIREMENTS FOR WESTERN EUROPEAN COUNTRIES (FINLAND, SWEDEN, GERMANY)

A.A. Fabrichnykh, *Student*

Supervisor: *E.V. Belanovskaya*

Cherepovets State University

(Russia, Cherepovets)

Abstract. *The article describes the comparative characteristics of the normative values for the heating technology of the Vologda oblast and the countries of Western Europe close to it in terms of climatic characteristics. Based on the analysis, the cause affecting the heat loss of residential buildings was determined. To achieve the result of the analysis, the relevant regulatory documents were used. A comparison of the set of rules for the construction of buildings in Western countries and Russia is carried out.*

Keywords: *heat engineering, heat engineering calculation, construction, architecture, climate.*

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЕЙ, КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЖАРА

Д.Р. Фатхуллин, студент

С.Г. Аксёнов, д-р экон. наук, профессор

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-84-86

Аннотация. В статье представлен анализ нарушений эксплуатации электрических сетей, как основного фактора возникновения пожаров. Проводится анализ официальных данных, представленных в статистическом сборнике «Пожары и пожарная безопасность» в 2021 г., приводятся причины возникновения пожаров и особенно короткое замыкание. Проанализированы два основных вида аварийных режимов работы в электрических сетях, которые могут привести к короткому замыканию, а также стать причинами пожара самостоятельно: перегрузка электрической сети и возникновение большого переходного сопротивления. В заключении на основе официальных статистических данных сделан вывод о том, что пожаров, возникших по данной причине, будет становиться все больше, в связи с чем требуется внести законопроекты, ужесточающие ответственность за нарушение правил эксплуатации и обслуживания электроустановок.

Ключевые слова: пожар, сеть, электричество.

Несомненно, электричество приносит огромную пользу человечеству, однако нередко случаи, когда использование электроустановок (ЭУ) с нарушением правил пользования или эксплуатация электрических сетей с нарушением ПУЭ приводило к различным аварийным ситуациям, которые нередко заканчивались пожарами. Согласно официальным данным, представленным в статистическом сборнике «Пожары и пожарная безопасность в

2021 г. Статистика пожаров и их последствий», в период с 2017 года по 2021 год количество пожаров связанных нарушением правил устройства и эксплуатации электрооборудования значительно возрастает. Если в 2017 году общее число пожаров, связанных с электроустановками, составляло 22544, то к 2021 году оно составляет 31568. Полная динамика представлена на рисунке 1.

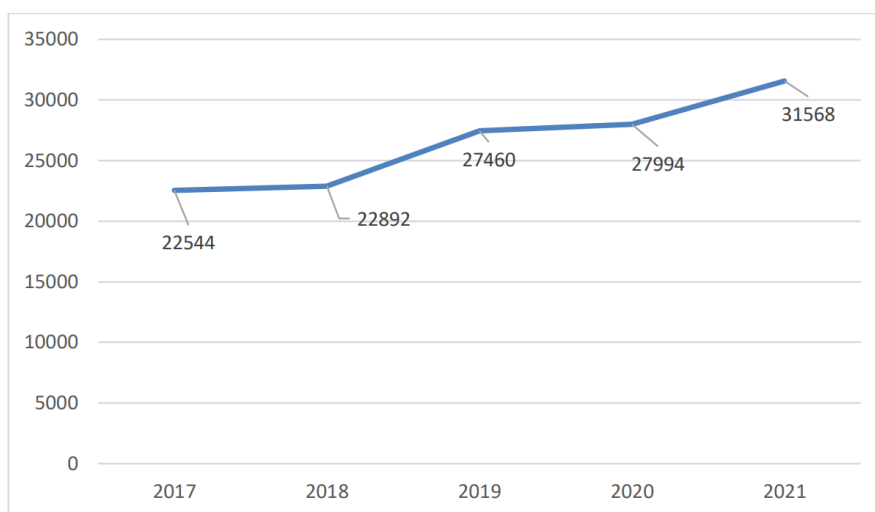

Рисунок. Статистика пожаров от электрооборудования за 2017-2022 года

Причины возникновения пожаров уже давно известны. К ним относятся:

- аварийные режимы работы электронагревательных приборов, которые при несоблюдении условий эксплуатации или при эксплуатации приборов с дефектами могут привести к возгоранию;

- возникновение электрической дуги, которая имеет очень высокую температуру (порядка 1500 °С);

- аварийные режимы работы в лампах накаливания и люминесцентных лампах, которые в результате своего разрушения приводит к разлету нагретых частиц, способных воспламенить пожарную нагрузку с низкой температурой воспламенения и т.п.

В рамках данной статьи мы рассмотрим наиболее частые причины пожаров непосредственно в электрических сетях. Одной из них является короткое замыкание.

Коротким замыканием (КЗ) называется непредусмотренное нормальным режимом работы оборудования соединение 2-х электрических жил с разными потенциалами. В результате КЗ значительно возрастает сила тока, что в свою очередь приводит к значительному тепловыделению (по закону Джоуля-Ленца), которое может привести к возгоранию изоляции кабельной линии или ближайших строительных конструкций. Данный сценарий может произойти при отсутствии качественного обслуживания электроприборов или сетей, воздействия прямых солнечных лучей (которые очень хорошо разрушают изоляцию кабелей) и т.п.

Характеризуется КЗ ярко выраженным, локальным изменением сечением токопроводящих жил. Также при КЗ повреждается изоляция с внутренней стороны и легко отходит от проводника. Дополнительными признаками причастности КЗ к пожарам является срабатывание устройств защитного отключения, не нормальное функционирование ЭУ (мигание), сплавление контактов коммутаторных аппаратов и т.п.

Существуют два основных вида аварийных режимов работы в электрических сетях, которые могут привести к КЗ, а также стать причинами пожара самостоятельно:

- перегрузка электрической сети;
- возникновение большого переходного сопротивления.

Рассмотрим оба этих АР поподробнее.

АР в распределительных сетях прежде всего связаны с либо с неправильным использованием самих сетей, либо неправильным их исполнением.

Каждая электросеть рассчитана на определенные пропускные значения силы тока и потребляемой мощности, при которых работоспособность электрических проводов является нормальной. При увеличении количества потребляемой мощности, возрастает и общая сила тока в цепи, что в свою очередь вызывает нагрев жил кабеля. Данный процесс называется перегрузкой, а значение потребляемой мощности электрических приборов превышающее максимально допустимого значения потребляемой мощности кабельной линии – кратностью перегрузки.

Чем больше значение кратности перегрузки, тем больше температура нагрева кабеля. Малые значения кратности незначительно нагревают кабель, приводят к сильному нагреву и оплавлению всего кабеля.

Признаками пожара от перегрузки являются протяженные зоны оплавления, деформация по всей длине формы и сечения проводника, обугленность изоляции с внутренней стороны. Данный процесс сопровождается выделением запаха горелой резины, а также снижением работоспособности электроприборов.

Большое переходное соединение (БПС) – это процесс изменения сопротивления в кабельной линии, вызванное неправильным соединением проводником между собой, причем сопротивление увеличивается непосредственно на участке соединения. При прохождении тока в таких местах за единицу времени выделяется большое количество теплоты. Если нагретые контакты соприкасаются с горючими материалами, то возможно их воспламенение.

Однако нагрев происходит на небольшом участке, на котором помимо приема тепла также происходит его отток. Вызвано это может быть нормальной температурой окружающей среды, передачей тепла

путем теплопроводности по самой горючей нагрузке и т.п. Однако постепенно количество притока тепла начинает превышать количество его оттока. Постепенно происходит обугливание горючей нагрузки, которое неизбежно приводит к образованию возгорания. Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод, что для БПС характерна низкая динамика развития пожара. Сопровождается БПС обугливанием изоляции вокруг места соединения, а также окислением проводником непосредственно вблизи места нагрева.

Под итожив все выше сказанное можно сделать следующее – на сегодняшний день пожары, причиной которых является электрооборудование, являются довольно частым явлением. В среднем на их долю приходится около 21% всех пожаров по стране (выше только неосторожное обращение с огнем). Несмотря на возможность

образования сбоев в ЭУ приводящих к пожару, чаще всего возгорания происходят из-за неправильного использования электроприборов, нарушения способов прокладки и правил использования электрических сетей, а также неправильное или полное отсутствие обслуживания ЭУ. Основываясь на официальных статистических данных, можно сделать вывод, что пожаров, возникших по данной причине, будет становиться все больше. Это же и подтверждает произошедший 9 сентября 2022 года пожар в ТГК «Меркурий» в городе Уфа, предварительной причиной которого стала аварийная работа электрооборудования. Для изменения данной тенденции требуется внести законопроекты, ужесточающие ответственность за нарушение правил эксплуатации и обслуживания электроустановок.

Библиографический список

1. Барзам А.Б. Аварийные режимы энергетических систем и их диспетчерская ликвидация. – М.: Энергия, 1970. – 184 с.
2. Пожары и пожарная безопасность в 2021 году: статист. сб. – Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2022. – 114 с.

VIOLETION OF THE RULES OF OPERATION OF ELECTRICAL NETWORKS AS THE MAIN FACTOR IN THE OCCURRENCE OF FIRE

D.R. Fatkhullin, *Student*

S.G. Aksenov, *Doctor of Economic Sciences, Professor*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

Abstract. *The article presents an analysis of violations of the operation of electrical networks as the main factor in the occurrence of fires. The analysis of official data presented in the statistical collection "Fires and fire Safety" in 2021 is carried out, the causes of fires and especially short circuits are given. Two main types of emergency modes of operation in electrical networks are analyzed, which can lead to a short circuit, as well as cause a fire independently: overload of the electrical network and the occurrence of a large transient resistance. In conclusion, based on official statistical data, it is concluded that there will be more and more fires that have arisen for this reason, and therefore it is necessary to introduce bills that tighten responsibility for violating the rules of operation and maintenance of electrical installations.*

Keywords: *fire, network, electricity.*

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕТРОВОГО РЕЖИМА ГОРОДА ВОЛГОГРАДА ЗА 2012 ГОД

А.Ф. Федосеева, аспирант

Волгоградский государственный технический университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-87-91

Аннотация. В данной статье исследуется ветровой режим в городе Волгограде за 2012 год. В результате исследования были выявлены основные статистические данные, построены график плотности распределения величин и график накопления вероятности, помесячно розы ветров и роза ветров за 2012 год.

Ключевые слова: статический анализ, скорость ветра, вероятность, роза ветров, ветровой режим.

Ветровой режим относится к одним из наиболее значимых климатических характеристик местности. От направления и скорости ветра зависит аэрация города, а также ветровой комфорт, естественная вентиляция зданий, и многие другие процессы, которые являются одними из определяющих факторов при выборе архитектурно-планировочных и типологических особенностей застройки территории местности [1].

Расчеты производились по данным ветровой нагрузки за 2012 год в городе Волгограде предоставленным Волгоградским центром по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды филиала ФГБУ «Северо-Кавказское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды». Показания скорости ветра отмечались 6 раз в день (каждые 3 часа с 04:00 по 22:00), вследствие этих измерений было определено направление ветра и среднее значение за каждый день [2].

Статистический анализ скорости ветра за 2012 год выполнен в соответствии с правилами математической статистики по формулам [2-4]:

1. расчет вероятности наступления события, которая равна отношению числа исходов, благоприятствующих событию, к общему числу всех равновозможных несомненных исходов

$$P(A) = \frac{m}{n};$$

2. расчет математического ожидания событий

$$m_x = \sum_{i=1}^n x_i p_i;$$

3. расчет дисперсии случайных величин

$$P(x) = M(x^2) - [M/x]^2;$$

4. расчет среднеквадратического отклонения

$$\sigma_x = \sqrt{D(x)}.$$

В результате статистического анализа скорости ветра были построены графики плотности распределения величин и график распределения вероятности (рис. 1, 2).

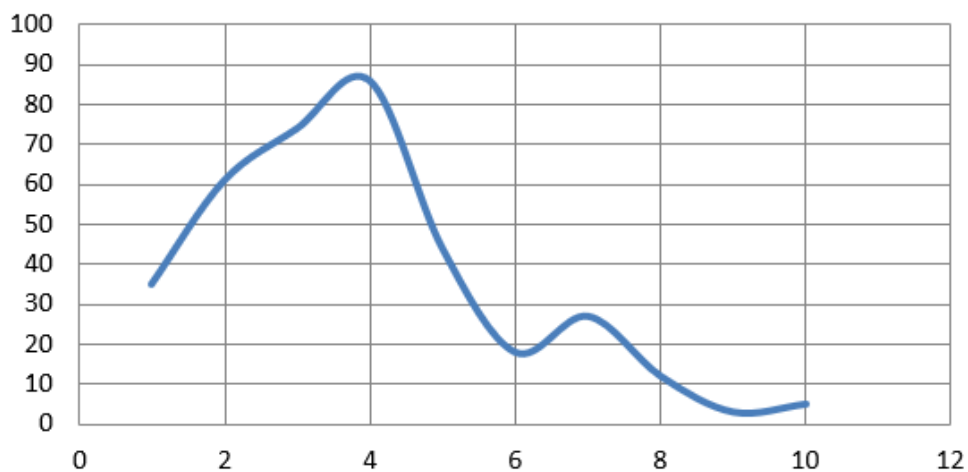

Рис. 1. График плотности распределения величин за 2012 год

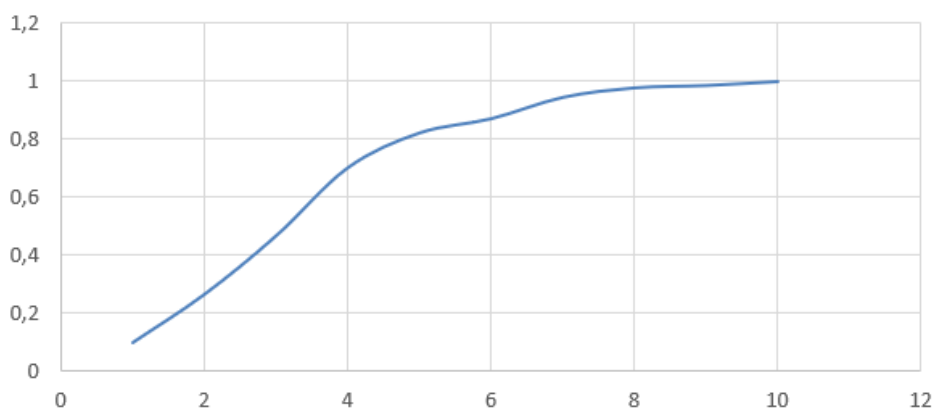

Рис. 2. График накопления вероятностей за 2012 год

Также, велись расчеты по направлению ветровой нагрузки, в ходе которых были выявлены основные направления ветра для

каждого месяца и 2012 года в целом. Результаты расчетов представлены в таблице и розах ветров (рис. 3, 4).

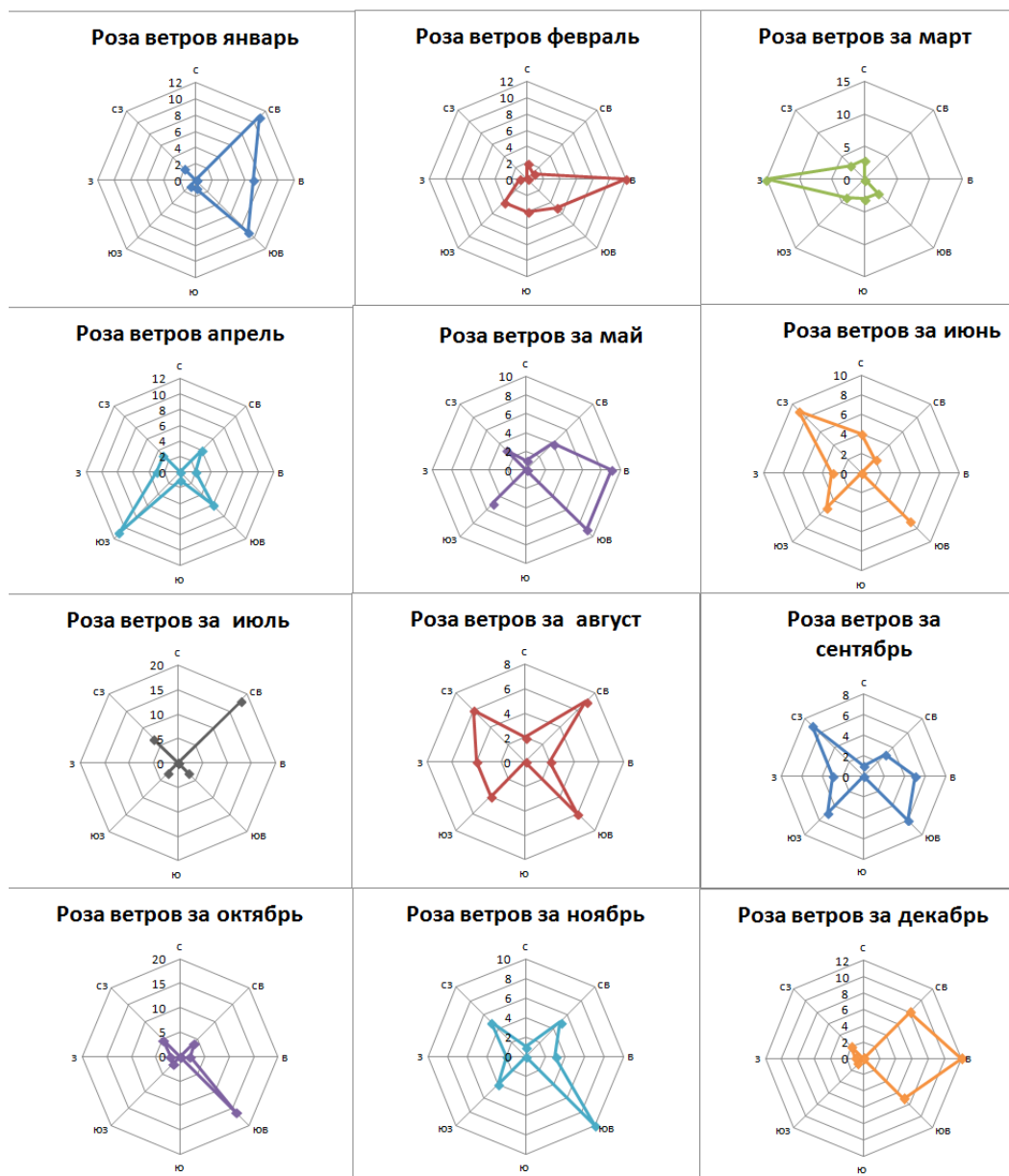

Рис. 3. Роза ветров за каждый месяц 2012 год

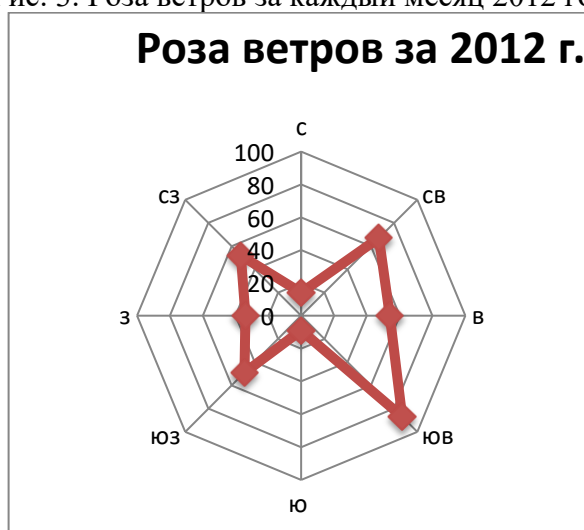

Рис. 4. Общая роза ветров

Таблица. Помесячная статистика направления ветра в днях

Направление ветра	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	итого
С	0	2	3	0	1	4	0	2	1	0	1	0	14
СВ	11	1	0	4	4	2	18	7	3	4	5	8	67
В	7	12	0	2	9	0	0	2	5	2	3	12	54
ЮВ	9	5	3	6	9	7	3	6	6	16	10	7	87
Ю	1	4	3	1	0	0	0	0	0	0	0	0	9
ЮЗ	1	4	4	11	5	5	3	4	5	2	4	1	49
З	0	1	15	3	0	3	0	4	3	2	2	1	34
СЗ	2	0	3	3	3	9	7	6	7	5	5	2	52

Обработав величину ветровой нагрузки и ее направление за 2012 год в городе Волгоград, были выявлены следующие результаты:

1. за 2012 год количество значений направления ветра с Севера составляет 14 дней, с Северо-Востока – 67 дней, с Востока – 54 дня, с Северо-Запада – 87 дней, с Юго-Запада – 9 дней, с Запада – 49 дней, Юго-Востока – 34 дня, с Юга – 52 дня;

2. общее количество дней в 2012 составляет – 365;

3. максимальное значение средней скорости ветра, наблюдалось в зимний период – 11,12 м/с (в декабре 2012 года);

4. минимальное значение средней скорости ветра, наблюдалось в осенний период – 2 м/с (в октябре 2012 года);

5. математическое ожидание для заданного периода равно 5,089616438;

6. дисперсия составляет 3,159313626;

7. среднее квадратическое отклонение равно 1,777445815;

8. график плотности распределения величин хорошо укладывается в вероятное распределение Вейбулла, которое часто используют (наряду с нормальным распределением) в описании ветровой нагрузки.

Библиографический список

1. Архитектурная климатография: Учебное пособие / М.С. Мягков, Л.И. Алексеева. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 363 с.

2. Сыроежкина, И.А. Статистический анализ ветровой нагрузки города Волгограда за период с 2003 по 2012 годы / И.А. Сыроежкина, Г.В. Воронкова // Инженерный вестник Дона. – 2017. – №3 (46). – С. 85.

3. Демченко, Д.Б. Оптимизационный метод статического расчета строительных конструкций с применением вероятностных законов с ограничениями / Д.Б. Демченко, В.Е. Касьянов // Инженерный вестник Дона. – 2013. – №2 (25). – С. 84.

4. Raizer V.D. Reliability of Structures. Analysis and Applications // Backbone Publishing Company. – New York, USA, 2009. – 146 p.

**STATISTICAL ANALYSIS OF THE WIND REGIME IN VOLGOGRAD FOR YEAR
2012**

A.F. Fedoseeva, *Postgraduate Student*
Volgograd State Technical University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article examines the wind regime in the city of Volgograd in 2012. As a result of the study, the main statistical data were identified, a graph of the density of the distribution of quantities and a graph of the accumulation of probability, monthly wind roses and a wind rose for 2012 were constructed.*

***Keywords:** static analysis, wind speed, probability, wind rose, wind regime.*

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ WEB ПРИЛОЖЕНИЙ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ УМНЫМ ДОМОМ

И.А. Шарый, студент

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-92-95

Аннотация. В настоящее время, технология управления умным домом активно развивается. Различные производители занимаются разработкой современных WEB приложений, которые позволяют осуществлять необходимый пользователю контроль. Кроме того, стоимость такой системы постоянно снижается, что делает ее доступной для более массового количества потребителей. Использование системы умного дома оптимизирует и облегчает жизнь людей, повышает безопасность. В настоящее время, когда информационные технологии развиваются очень активно, традиционные представления людей об управлении жильем сильно изменились, поэтому их понимание жилья становится все более инновационным. В рамках настоящей статьи, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления, современных WEB приложений систем управления умным домом.

Ключевые слова: автоматизация, умный дом, управление домом, WEB приложения, удобство пользователя, современные системы.

Усиливающееся развитие информационных технологий и технологий управления постепенно ускорило темпы социальной информатизации, а также способствовало информатизации образа жизни, работы и общения людей.

Высокое развитие информационных технологий, либерализация и высокий уровень коммуникации не только изменили повседневный образ жизни людей, но и бросили вызов традиционному жилью.

Растущий материальный спрос делает потребности людей в доме больше не простым материальным пространством, а обращает больше внимания на красивую, удобную, комфортную и безопасную среду обитания и современные средства связи, эффективное и простое оборудование для управления терминалами, а также автоматическое и интеллектуальное управление сетью бытовой техники и ресурсов [2, с. 215].

В связи с тенденцией высокой информатизации в современном обществе люди очень надеются, что всю бытовую технику в жилой среде можно будет подключить к Интернету. Благодаря глубокой интеграции аппаратного и программного обеспечения система управления умным домом

полностью удовлетворила потребности людей, поскольку объединяет в сеть всю бытовую технику и интеллект здания, что не только обеспечивает обмен внутренней средой и внешней информацией, но и обеспечивает безопасный и удобный образ жизни

Умный дом – популярная тема в наше время. Это одно из специфических проявлений Интернета вещей. Он должен глубоко интегрировать технологию Интернета вещей, технологию проводки, технологию сетевой безопасности, технологию интеллектуального управления, технологию беспроводной связи и другие технологии; подключать различные технические средства в доме; а затем контролировать бытовую технику, осветительное оборудование, безопасность и защиту от кражи, а также обнаружение окружающей среды, чтобы создать интеллектуальную систему управления и облегчить повседневную жизнь людей.

В будущей информационной жизни человечества неизбежной тенденцией стало формирование среды умного дома. В будущем развития «умного дома» соответствующие национальные функциональные учреждения и ведомства также должны

оказывать большую поддержку и поощрение, чтобы перспективы применения и рынок «умного дома» были ясны.

В соответствии с текущей ситуацией развитие умного дома в России все еще находится на начальной стадии, будь то на техническом или теоретическом уровне. Например, не сформирована единая спецификация технологии «умный дом», поэтому многие разные продукты не могут быть совместимы, а доступность по-прежнему относительно низкая, что приносит массу неудобств для пользователей и продукции производителей. Однако из-за высокой стоимости конструкции многих простых людей это отпугивает [7, с. 328].

Основной причиной установки «умного дома» является повышение комфорта и экономия времени за счёт автоматизации рутинных задач. Актуальность данной технологии стремительно растёт, ведь с каждым годом человечество пытается максимально упростить свою жизнь. Именно технология «Умный дом» позволяет с помощью буквально одного устройства контролировать все внутренние процессы.

Дистанционное управление, как и самостоятельное принятие решений со стороны системы, позволяет экономить время и денежные средства пользователя, исключается необходимость нахождения в непосредственной близости к объекту управления, исключаются большие траты на коммунальные услуги, связанные с человеческим фактором и несчастные случаи связанные с жильём [3, с. 13].

Система работает просто: целая армия датчиков собирает всю актуальную информацию о том, что происходит внутри жилья и снаружи, центр управления производит анализ и, согласно заложенному сценарию, отдает приказы исполнителям.

«Умное» здание от автоматизированного отличается именно возможностью программировать сценарии в управляющие системы. Сценарий «умного дома» – это заранее запрограммированное поведение системы «умного дома» на то или иное событие. Событием может быть: определённое нажатие на клавишу, сигнал с датчика (например, движение, температура, уро-

вень яркости света) или команда с пульта управления [5, с. 258].

На Западе 80% жителей пользуются элементами системы «умный дом». Технологии «умного дома» известны 68% россиян, при этом пользуются ими лишь 27%, показало исследование, проведенное проектом Hi-Tech Mail.ru 2022.

Такая непопулярность «умного дома» в России вызвана не только дороговизной этих систем. По данным Росстата в России доля населения, живущего в квартирах – 68%, а в частных домах – 32%, тогда как на Западе картина наоборот – 78% населения проживают в частных домах. Так же по данным Росстата самым популярным жильём в России является двухкомнатная квартира площадью до 50 кв.м., тогда как на Западе средняя площадь жилья составляет 200 кв.м. [4, с. 39].

Систему «умный дом» эффективнее устанавливать для управления домами с большой квадратурой, ведь выполнение рутинных задач самостоятельно в таком доме занимает намного больше времени, чем выполнение аналогичных задач в стенах маленького помещения.

У нас «умные дома» по-прежнему рассматриваются как причуда для богатых - в отличие от Запада, где не только строительные компании, но и потребители давно поняли: «интеллектуальный дом» – это крупное одноразовое вложение денег, которое снижает стоимость эксплуатации жилья.

Компоненты «умного дома» производит огромное количество компаний. Россияне больше всего привлекают от компаний: Xiaomi (74%), Google (39%), Amazon (25%), Redmond (25%), «Ростелеком» (19%) и TPLink (18%). Мировыми лидерами являются: Hewlett Packard, Philips, Siemens, AT&T. На рынке так же имеются smart-системы российских производителей, стоимость которых намного дешевле импортных, но качество их пока несколько уступает зарубежным аналогам, так что популярности на российском рынке они не имеют [1, с. 21].

Организация каждого конкретного «умного дома» определяется: потребностями

заказчика, выделенным бюджетом, площадью объекта автоматизации. Для одних людей достаточно самостоятельно включающегося света в той части дома или квартиры, куда они заходят, другие хотят полностью автоматизированную систему жизнеобеспечения дома с удаленным контролем в любой момент времени с обычного смартфона.

Поэтому говорить о ценах на это удовольствие в данной статье мы не будем, а лишь приведём примеры того, как системы «умного дома» экономят затраты на коммунальные услуги опираясь на последние исследования.

Для начала ограничим обозреваемые системы умных домов российским сегментом рынка. На данный момент наиболее популярными являются следующие компании: Ростелеком, Сбербанк, Яндекс, Home Assistant.

«Умный дом» от компании Ростелеком представлен в виде закрытой экосистемы, включающей в себя контроллер управления умным домом и набор устройств (исполнители и датчики). Стоимость системы «Умный дом» от компании Ростелеком с минимальным количеством устройств варьируется от 12000 рублей до 22000 рублей [8, с. 552].

«Умный дом Sber» является закрытой экосистемой, представленной компанией Сбербанк. Умным домом управляют виртуальные ассистенты семейства Салют. С помощью данной автоматизированной системы можно управлять освещением, микроклиматом в помещении, а также есть возможность создания сценариев, как с одним устройством, так и с группой устройств. Управление происходит с помощью мобильного приложения «Сбер Салют» и умных устройствах Сбера – SberPortal, SberBox и других.

«Умный дом Яндекса» – это экосистема устройств и сервисов, разработанная компанией Яндекс. «Умный дом Яндекса» имеет те же преимущества, что и вышеописанные умные дома. Отличительно чертой является то, что архитектура системы, изначально строится вокруг голосового помощника «Алиса». Данный умный дом не имеет базовой станции, кото-

рую имеют предыдущие умные дома. Преимуществами данного решения является легкая установка, низкая стоимость оборудования, а также возможность подключения устройств и техники от сторонних производителей. Недостатками «Умного дома Яндекс» можно считать следующие: данная система полностью привязана к облаку, при отсутствии сети интернет произойдет полная потеря контроля над умным домом; данный умный дом не имеет отдельного мобильного приложения [6, с. 83].

В заключение статьи, необходимо отметить, что под умным домом мы подразумеваем в первую очередь дом, оборудованный необходимыми устройствами, способными хранить данные, предоставлять доступ в Интернет, получать инструкции от пользователей и действовать согласно предназначенным инструкциям.

Кроме того, пользователи могут удаленно управлять этими устройствами, отслеживать их в режиме реального времени и тем самым способствовать повышению общей производительности устройств. Это также позволяет вам контролировать отопление и охлаждение вашего дома в зависимости от температуры наружного воздуха, что эффективно снижает ваши счета за электроэнергию.

Умный дом с элементами искусственного интеллекта использует распознавание голоса, которое взаимодействует с устройствами для эффективного управления ими. Таким образом, умный дом с элементами искусственного интеллекта с поддержкой IoT может упростить управление устройствами, которые могут обрабатывать голосовые команды пользователя, преобразовывать их в приложения и действовать соответствующим образом. Это может быть общий аспект любого подключенного устройства.

Например, когда пожилой человек хочет включить/выключить освещение, он может использовать свой голос, чтобы контролировать, как в целом работает свет в доме, и, таким образом, предотвратить его перемещение в интересах пользователей. Умный дом с элементами искусственного интеллекта – это подсистема искус-

ственного интеллекта, которая закладывает основу для систем, инструментов и других инструментов, необходимых для по-

нимания человеческого языка, инструкций и действий.

Библиографический список

1. Боровкова, В.И. Исследование возможностей автоматического подключения устройств управления умным домом к системе majordomo / В.И. Боровкова, А.А. Трубакова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. – 2021. – №1 (17). – С. 19-22.
2. Варов, А.А. Система мобильного управления умным домом / А.А. Варов, А.В. Кудрявцев // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. – 2020. – №5. – С. 212-218.
3. Засыпкин, Д.С. Архитектура системы «управления умным домом» / Д.С. Засыпкин, Ю.С. Белов // Научное обозрение. Технические науки. – 2022. – №2. – С. 10-15.
4. Казакова, Д.А. Анализ систем автоматизированного управления умным домом. – Минск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2019. – С. 36-41.
5. Комаров, А.Н. Безопасная система управления "умным домом" / А.Н. Комаров, А.Е. Баринков. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – С. 257-259.
6. Мельникова, Т.В. Разработка интеллектуальной системы управления «умным домом» / Т.В. Мельникова, А.П. Преображенский // Современные проблемы радиоэлектроники и телекоммуникаций. – 2020. – № 3. – С. 79-88.
7. Система управления "Умный дом" на базе программно-аппаратной платформы Arduino / А.А. Манилкин, А.Л. Глебец, М.О. Головлев [и др.]. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2020. – С. 323-332.
8. Харин, Н.С. Система автоматизированного управления «умный дом». – Брянск: Брянский государственный технический университет, 2020. – С. 551-554.

ANALYSIS OF MODERN WEB APPLICATIONS OF SMART HOME CONTROL SYSTEMS

I.A. Shary, *Student*

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
(Russia, Samara)

Abstract. *At present, smart home control technology is actively developing. Various manufacturers are developing modern WEB applications that allow the user to exercise the necessary control. In addition, the cost of such a system is constantly decreasing, which makes it affordable for a larger number of consumers. The use of a smart home system optimizes and facilitates people's lives, increases security. At present, when information technology is developing very actively, people's traditional ideas about housing management have changed a lot, so their understanding of housing is becoming more and more innovative. Within the framework of this article, the author made an attempt of scientific analysis and critical reflection of modern WEB applications of smart home control systems.*

Keywords: *automation, smart home, home control, WEB applications, user convenience, modern systems.*

ФИЛОСОФИЯ ПРОКРАСТИНАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСА САМОДИСЦИПЛИНЫ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-96-98

Аннотация. Статья посвящена философскому пониманию такого душевного качества личности как прокрастинация и некоторым рекомендациям представителей философской мысли античного периода, обращенным к теме самосовершенствования человека. По мнению автора, многие выводы философов указанного времени истории человечества корреспондируют современной проблеме работы каждого сотрудника органов внутренних дел над повышением уровня персональной самодисциплины.

Ключевые слова: философия, прокрастинация, перфекционизм, личность, самодисциплина, органы внутренних дел.

Комплексный подход к анализу личностных качеств индивида и новые исследования на рубеже конца 70-х – середины 80-х годов XX в. западных ученых-специалистов в области психологии и философии предопределили всплеск научных дискуссий в отмеченных предметных областях на тему прокрастинации и взаимосвязи отмеченного качества личности с другим качеством, а именно перфекционизмом. Подводя некоторый итог указанной дискуссии, зарубежные ученые констатировали следующее:

1) прокрастинация может быть оценена как неспособность человека сделать что-либо своевременно, включая при этом в себя откладывание обязанностей, решений или задач, которые необходимо выполнить сегодня (Л.А. Хейкок, П. Маккарти, К.Л. Скай) [1, р. 317];

2) перфекционизм проявляется в тенденции стремиться к чрезмерно высоким стандартам, мотивированной страхом неудачи и опасением разочаровать других» (Г.Л. Флетт, П.Л. Хьюитт) [2, р. 11].

Как представляется, корреляция между прокрастинацией и перфекционизмом обусловлена в том числе и по причине: во-первых, стремления человека к достижению определенного идеала в производимом им продукте или достигнутом результате; во-вторых, желания более основательно подойти к началу процесса реализации как задуманного, так и к конечному

сроку выполнения поставленной задачи. При этом необходимым условием существования проблемы выступает сам факт обладания личностью качеств прокрастинатора и/или перфекциониста. Наряду с указанным, необходимо обратить внимание на непреходящее значение учета тенденций прокрастинации и перфекционизма для анализа поведенческих аспектов в деятельности сотрудника органов внутренних дел.

По мнению американских ученых Ф. Вибера и П.М. Голлвитцера, учитывающих многочисленные определения широко используемого термина «прокрастинация», классификация поведения человека в контексте учета/преодоления прокрастинации может быть проведена по четырем критериям:

- 1) признание поставленной цели;
- 2) возможность действовать в соответствии с этой целью;
- 3) понимание того, что промедление достижения цели ухудшит ситуацию;
- 4) добровольность принятия решения на действия по достижению заданной цели [3, р. 185].

Способность сотрудника ОВД правильно ориентироваться в системе координат целеполагания своего профессионального долга и на деле демонстрировать потенциал своего самосовершенствования, выступают залогом его эффективности как специалиста-правоохранителя.

Не переходя на путь психологической оценки проблемы прокрастинации как важного и самостоятельного направления научного анализа личности, уточним некоторые аспекты философского понимания преодоления прокрастинации на основе достижений античной мысли.

Многовековая история эволюции человеческой цивилизации подтверждает перманентность проявления человеком феномена переноса (откладывания) многих дел, включая важные, на более поздний срок. В своем письме к ученику Идоменею из Лапсака (325-270 гг. до н.э.) древнегреческий философ Эпикур (342/341-271/270 гг. до н.э.) обращает внимание на возможность допустимого промедления с решением конкретной задачи при соблюдении обязательного условия: «не следует ничего предпринимать, кроме как в то время, когда это можно предпринять надлежащим образом и своевременно. Затем, когда наступит долгожданный случай, необходимо встать и начать действовать. Не слишком торопиться раньше времени и не слишком медлить, когда оно придет» [4].

По утверждению древнеримского философа-стоика Луция Аннея Сенеки (4 г. до н.э. – 65 г.), «все дураки имеют одну общую черту: они всегда готовятся к жизни. Но они никогда этого не делают» [5]. Другой представитель философии позднеримского стоицизма Эпиктет (ок. 50-138 гг.) в своих «Беседах» обратил внимание на необходимость придерживаться того правила, при котором «каждая привычка и способность укрепляются и развиваются в соответствующих действиях: если вы хотите что-то сделать, сделайте это привычкой». При этом, если Вы не хотите что-то сделать, сделайте привычкой делать противоположное», - констатировал Эпиктет [6].

Отличительной особенностью философии стоицизма является приверженность ее представителей к привычке и распорядку. Отмеченное обуславливалось фактом нахождения множества вещей в окружающем человека мире вне сферы его контроля и приверженность психологии самого человека рутине дел. В этой связи фак-

тор возвышения человека над указанной рутинной предопределяет проявление человеком своей способности к демонстрации персональной душевной силы, направленной на осознанное управление конкретной ситуацией. Как следует из философии стоиков, без дисциплинированного графика поведенческой линии человека прокрастинация неизбежно влечет за собой хаос, самоуспокоенность и неразбериху.

Несколько десятилетий спустя римский император Марк Аврелий (121-180 гг.) и автор ряда философских записей напомнил о следующем: «Делай все так, как будто это последнее, что ты делаешь в своей жизни, и перестань быть бесцельным, перестань позволять эмоциям брать верх над тем, что говорит тебе разум» [7]. Другими заповедями Марка Аврелия обращенными к человеку с признаками прокрастинации являются его призывы:

1) «Решайте самые важные задачи в первую очередь»;

2) «Сосредоточитесь каждую минуту на том, чтобы делать то, что вам предстоит, с точной и искренней серьезностью и охотно» [7].

Подводя итог изложенному, целесообразно заметить следующее:

- во-первых, способность сотрудника органов внутренних дел системно и целенаправленно работать над совершенствованием своей личности, постигая при этом глубину философской мысли наших великих предшественников, в значительной степени позволяет обогатить его мировоззрение и обеспечить ему понимание подлинного смысла своей правоохранительной миссии;

- во-вторых, умение сотрудника органов внутренних дел проявлять силу компенсаторного механизма минимизации негативного проявления таких психологических качеств как прокрастинация и перфекционизм несомненно свидетельствует о силе духа его личности, способной на деле продемонстрировать силу своей свободной воли и самодисциплины, и как следствие, достигать должного эффекта в процессе решения профессионально значимых задач.

Библиографический список

1. Haycock L.A., McCarthy P., & Skay C.L. Procrastination in college students: The role of self-efficacy and anxiety // *Journal of Counseling & Development*. – 1998. – Vol. 76. – Pp. 317-324.
2. Flett G. L. & Hewitt P. L. Perfectionism and maladjustment: An overview of theoretical, definitional, and treatment issues // *Perfectionism: Theory, research, and treatment*. – Washington: American Psychological Association, 2002. – Pp. 5-19.
3. Wieber F., Gollwitzer P.M. Overcoming Procrastination through Planning // *Philosophical essays on procrastination*. – New York: Oxford University Press, 2010. – Pp. 185-205.
4. Gummere R.M. On the Futility of Half-Way Measures. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monadnock.net/seneca/22.html>.
5. How To Overcome Procrastination Based On Ancient Philosophy // Официальный сайт «Daily Stoic». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dailystoic.com/procrastination>.
6. Беседы Эпиктета / Изд. подготовил Г.А. Таронян. – М.: Ладомир, 1997. – 312 с.
7. Who Is Marcus Aurelius? Getting To Know The Roman Emperor // Официальный сайт «Daily Stoic». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dailystoic.com/marcus-aurelius/>.

PHILOSOPHY OF PROCRASTINATION IN THE CONTEXT OF THE QUESTION OF SELF-DISCIPLINE OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The article is devoted to the philosophical understanding of such a spiritual quality of a person as procrastination and some recommendations of representatives of the philosophical thought of the ancient period, addressed to the topic of human self-improvement. According to the author, many of the conclusions of the philosophers of the indicated time in the history of mankind correspond to the modern problem of the work of each employee of the internal affairs bodies to increase the level of personal self-discipline.*

Keywords: *philosophy, procrastination, perfectionism, personality, self-discipline, internal affairs bodies.*

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ СОТРУДНИКА ОВД В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ Х.Л. ВИВЕСА

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-99-101

Аннотация. В статье представлен анализ отдельных концептуальных утверждений испанского философа-гуманиста Х.Л. Вивеса, обращенных к проблеме воспитания человека на началах нравственности и имеющих важное педагогическое значение для современного поколения воспитателей. Выявляя спектр педагогических назиданий отмеченного мыслителя, автор обращает особое внимание на актуальность ряда его выводов для уточнения базовых аспектов профессиональной этики личного состава органов внутренних дел и руководителей служебных коллективов в системе МВД России.

Ключевые слова: воспитание, этика, гуманизм, личность, мировоззрение, сотрудник, органы внутренних дел.

Фактор воспитания сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД) на истории предполагает концентрацию педагогических усилий не только на исторических примерах событий и судеб отдельных людей, но и на массиве историко-педагогического наследия, обеспечивающего формирование прочного фундамента воспитательной работы с людьми. Апеллируя к разделу «Европейский гуманизм XVI в.» в процессе преподавания для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России как будущих руководителей органов внутренних дел учебной дисциплины «Профессиональная этика и служебный этикет», представляется необходимым обращение к историко-педагогическому багажу теоретических выводов испанского философа-гуманиста Хуана Луиса Вивеса (6.03.1492 – 6.05.1540 гг.), получившего известность не только в качестве наставника английского короля Генриха VII, но и как автора произведений, наполненных глубиной нравственных выводов и психолого-педагогических суждений, зафиксированных в его работах: «О причинах упадка искусств», «О преподавании наук», «Воспитание христианской женщины», «О душе и жизни» и ряде других сочинений.

Сформулированные Х.Л. Вивесом выводы в значительной степени ориентированы на обоснование этико-

педагогического подхода к работе с человеком, и в этом заключается их особая роль по совершенствованию личности руководителя любой институции, включая руководителя органов внутренних дел. Подтверждением отмеченному могут служить следующие установки данного автора, который: во-первых, являясь противником схоластического метода к построению процесса обучения и воспитания, проповедовал идею целесообразности обращения к методике опытного познания окружающей действительности; во-вторых, придерживаясь позиции дифференцированного отношения к традиции античной педагогики и одобряя подход Сократа к дидактическому приему обучения посредством бесед, критически относился к вопросу концентрации университетского философского образования на выводах Аристотеля и выступал против копирования в практике педагогической деятельности постулатов Квинтилиана; в-третьих, организацию процесса обучения увязывал с необходимостью проникновения в закономерности познания; в-четвертых, в процессе воспитания предлагал придерживаться гуманного подхода в сочетании с «кротостью» и «строгостью», учитывая при этом природные психофизиологические особенности человека [1, с. 127].

В разработанной им системе психологии личности центральное место занимает вопрос примата последствий проявления души, а не углубления в тему: «что есть душа?». По мнению немецкого философа Ф.А. Ланге, Х.Л. Вивес является отцом новейшей эмпирической психологии - т.н. «Психологии без души». При этом, для своего времени «Вивес может быть рассматриваем как самый значительный реформатор философии и как предшественник Картези и Бэкона», - замечает указанный немецкий ученый. И далее, «Вивес исходил из того, что не из слепой традиции или остроумных гипотез познается природа, но прямым исследованием посредством эксперимента» [2, с. 152].

Несомненного внимания заслуживают отдельные выводы Х.Л. Вивеса, зафиксированные им в работе «О причинах упадка искусств»:

Несомненного внимания заслуживают отдельные выводы Х.Л. Вивеса, зафиксированные им в работе «О причинах упадка искусств»:

1. «Жажда отыскания истины, единственная цель, по-настоящему достойна высоты нашего ума» [3, с. 463].

2. «Старание есть душевная напряженность, как бы бодрствование: забота, усидчивость, труд... Ум, наделенный и вооруженный смекалкой или искусством выходить из теснящих обстоятельств и трудностей, - изобретатель всех наук и искусств; но старание оттачивает и изощряет лезвие ума и делает ловкость и смекалку все более послушными человеку» [3, с. 464]. Выдвигая идею обязательности самосовершенствования и самообразования своей личности, испанский гуманист исходил из того, что разум человека «пленник плоти и тьмы, чтобы он мог в чем-то достичь законченности и абсолюта» [3, с. 465].

Обосновывая важность приверженности традициям и обычаям, Х.Л. Вивес отмечал следующее: «обычай придает непререкаемость авторитету и многие смотрят не на само лицо истины, а вверяют себя общепринятому обычаю как лучшему руководителю и опытнейшему наставнику» [3, с. 466]. Отмечая важность уважительного отношения к опыту своих предшественни-

ков и их достижениям, каждое новое поколение людей обязано подняться еще выше, но сохраняя при этом «длительную страсть, горение духа и доблесть» старшего поколения [3, с. 467]. Рассмотренные фрагменты трактата Х.Л. Вивеса «О причинах упадка искусства» составляют основную часть его основного труда «О учениях». Данное комплексное исследование Х.Л. Вивеса может быть оценено в качестве свода энциклопедических представлений на предмет нравственности, а также культуры человечества и ее эволюции, при всех подъемах и вариативных изменениях, не всегда в лучшую сторону.

Таким образом, рассмотренные в настоящей статье отдельные этико-педагогические суждения Х.Л. Вивеса имеют важное значение для формирования профессионального мировоззрения личности сотрудника ОВД вообще и руководителя служебного коллектива в ОВД, в частности. Следует заметить, что под профессиональным мировоззрением личности сотрудника ОВД мы предлагаем понимать систему обширного свода представлений и массива знаний сотрудника об окружающем его мире, о своем месте в нем и воплощенную в область приемлемых для сотрудника ценностей, убеждений и идеалов, проявляемых в его практическом отношении к явлениям социальной и природной действительности.

Резюмируя отмеченное, представляется необходимым сформулировать следующие выводы:

- во-первых, творчество испанского гуманиста и теоретика педагогической мысли Х.Л. Вивеса заслуживает особого внимания при рассмотрении свода этико-педагогических выводов, составивших основу современного восприятия многих ключевых положений, распространяющихся на обширную область воспитательной работы;

- во-вторых, уточняя требования к личности руководителя служебного коллектива в ОВД, необходимо отметить важность его постоянной работы в направлении самообразования по совершенствованию своей психолого - педагогической подготовки и осознания им древней истины:

«каждое последующее поколение стоит на плечах предшествующих великанов» суть своих выдающихся предшественников, к которым следует отнести и Хуана Луиса Вивеса;

- в-третьих, творческое наследие указанного мыслителя может быть рекомен-

довано для более глубокого изучения актуальных проблем профессиональной этики сотрудника ОВД, в контексте учета базовых оснований ряда теоретических концептов, вошедших в «золотой фонд» истории этических воззрений на личность человека и пути ее формирования.

Библиографический список

1. Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
2. Ланге Ф.А. История материализма и критика его значения в настоящее время: История материализма до Канта. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 344 с.
3. Вивес Х.Л. О причинах упадка искусств // Эстетика Ренессанса. Том 1. / Сост. В.П. Шестаков. – М.: Искусство, 1981. – С. 460-471.

MORAL BASES OF PROFESSIONAL ETHICS OF AN EMPLOYEE IN THE CONTEXT OF H.L. VIVESA

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
 (Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The article presents an analysis of individual conceptual statements of the Spanish humanist philosopher H.L. Vives, addressed to the problem of educating a person on the basis of morality and of great pedagogical importance for the modern generation of educators. Revealing the range of pedagogical edifications of the noted thinker, the author pays special attention to the relevance of a number of his conclusions for clarifying the basic aspects of the professional ethics of the personnel of the internal affairs bodies and heads of service teams in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Keywords: *education, ethics, humanism, personality, worldview, employee, internal affairs bodies.*

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СОКРАТИЗМА ПРИ РЕШЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛУЖЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА ОВД РОССИИ

С.Ю. Чимаров, д-р ист. наук, профессор

В.С. Бялт, канд. юрид. наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-102-104

***Аннотация.** В настоящей статье проводится краткий анализ сущностных подходов древнегреческого философа Сократа к выявлению фактора достойного бытия индивида в социуме. Уточнив отдельные концептуальные положения сократического метода понимания действительности и роли личности в обществе себе подобных, авторы предприняли попытку переноса сократовских идей в арсенал воспитательной работы, целеполагание которой в том числе ориентировано и на процесс формирования личности руководителя служебного коллектива в органах внутренних дел, отличительной чертой которой является гармония между прочным нравственным состоянием и достойным поведением, как производной духовно-развитых качеств указанного статусного лица.*

***Ключевые слова:** философия, воспитание, нравственность, личность, душа, разум, рассудительность.*

Возросший уровень современных требований общества к нравственному облику государственного служащего вообще и сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД), в частности, обуславливают целесообразность акцентирования воспитательной работы с руководителями служебных коллективов всей системы МВД России. По нашему представлению, указанный тезис свидетельствует: во-первых, об актуальности апеллирования к теоретическому наследию философской мысли, вобравшей в себя ряд концептов античного периода развития человечества; во-вторых, о необходимости «наполнения» контента воспитательной работы фрагментами глубокого проникновения в существо рассматриваемых вопросов, которые требуют развития общей эрудиции руководителя. Отмечая значимость уровня образованности и воспитанности личности руководителя ОВД, мы исходим из необходимости наполнения педагогического процесса по подготовке руководителей системы МВД России глубиной педагогического смысла. В данном случае мы руководствуемся тем, что под педагогическим смыслом следует понимать сущность и предназначение феномена обучения и воспитания, обладаю-

щего признаком целеполагания, направленного на достижение конкретного результата. Эрудированность руководителя ОВД зависит не только от обладания им набора профессионально-значимых сведений, но и осознанием руководителем теоретического наследия своих великих предшественников, заложивших основы науки о человеке и его нравственном воспитании. В кругу выдающихся мыслителей несомненного внимания заслуживают представители античного периода древнегреческой цивилизации, включая Сократа (469-399 гг. до н.э.), определившего в центр своей философской конструкции человека. «Подлинные воззрения Сократа можно реконструировать с очень большим трудом. Сократ никогда не считал себя «мудрым», но лишь философом, «любящим мудрость». Одно из известнейших его изречений, – «знаю, что ничего не знаю» – является, собственно, объяснением необходимости более глубокого познания самого себя» [1]. Отмеченная констатация философского словаря основывается на факте признания Сократом доминанты воспитания человека на нравственных началах добродетели. При этом, основными добродетелями Сократ считает:

а) сдержанность суть способность к укрощению страсти;

б) мужество суть способность к преодолению опасности;

в) справедливость суть способность к соблюдению божественных и человеческих законов.

По мысли философа, отмеченная триада вечных добродетелей обретает доступ к душе и поведению человека в процессе его познания и самопознания. По свидетельству Диогена Лаэртца, Сократ акцентировал внимание на примате знания в качестве единственного блага, выделяя при этом основное зло, сводящееся к невежеству [2, с. 102].

Совершенствование философского метода Сократа происходило в его разговорах и дискуссиях, наполненных иронией (сомнением) и майевтикой (от греч. «*maieutike*» – повивальное искусство): сомнение помогает человеку найти себя и определить свое место в жизни; майевтика – нацелена на обретение человеком нового познания как основы истинной нравственности. Выявляя глубинный смысл иронии в сократическом методе, Д.Н. Безгодов приходит к следующему выводу: «ирония – это диалогическая ситуация развития беседы от мнимого согласия одного из ее участников с мнением другого к выявлению через ряд диалектических приемов его абсурдности и предпочтительности иного предметно-альтернативного мнения, которое обладающий им собеседник поначалу скрывал» [3]. Уточняя содержание философской категории «майевтика», следует отметить, что майевтика «базируется на отождествлении философа с носителем чистого сознания, функция которого – лишь вопрошать. Это фиксируется в принципе «знаю, что не знаю ничего» [4].

Отдельные положения суждений Сократа относительно нравственных основ личности зафиксированы в предсмертной беседе Сократа со своими учениками, среди которых был и Федон из Элиды (ок. 417 г. до н.э. – IV в. до н.э.), именем которого Платон назвал диалог учителя со своим учеником. Наиболее значимые размышления Сократа из отмеченного диалога «Федон», который включен в свод ше-

сти сочинений Платона [5], имеют форму следующих нравственных предписаний:

1) существует лишь одна правильная монета – разум, и лишь в обмен на нее должно все отдавать; лишь в этом случае будут неподдельны и мужество, и рассудительность, и справедливость [5, с. 29];

2) воспринимая душу человека в качестве гармонии, добродетель может быть оценена в качестве дополнительной гармонии, а порочность в качестве дисгармонии [5, с. 63];

3) причина стремления к стяжанию богатства кроется в потребностях тела человека, которому он по-рабски служит [5, с. 25];

4) рассудительность человека заключается в умении избегать увлечения страстями и сдержанным к ним отношении [5, с. 28].

Несомненного внимания заслуживает вывод Сократа относительно знания как припоминания. Поясняя свое умозаключение, античный философ рассуждает следующим образом: что-либо услышав, увидев или восприняв иным чувством, человек к демонстрации своего знания о предмете исследуемого, «примысливает еще нечто иное, принадлежащее к иному знанию» [5, с. 35]. Другими словами, человек вспоминает то, о чем он размышляет. Таким образом, глубина и масштаб знания человека об окружающей его действительности, включая знание основополагающих канонов нравственности, существенным образом дополняется областью его размышлений о своей миссии в обществе.

Резюмируя изложенное, мы приходим к следующим выводам. Во-первых, многие философские постулаты составляют концептуальные основы ряда этических канонов, имеющих большое воспитательное значение для подготовки личного состава органов внутренних дел, ориентированной на формирование у каждого сотрудника развитых моральных качеств, соответствующих фундаментальным положениям этики, многие из которых известны со времени античного периода. Во-вторых, важным условием формирования гармонично развитой личности руководителя служебного коллектива органов внутрен-

них дел является осознанное отношение к системной работе по своему самообразованию, что несомненно способствует им к системной работе по своему самообразованию, что несомненно способствует повышению уровня его эрудиции.

Библиографический список

1. Сократ // Официальный сайт «Библиотека по философии». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/VJB8A> (дата обращения: 17.12.2022).
2. Лаэртций Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: «Мысль», 1986. – 571 с.
3. Безгодков Д.Н. Ирония в сократическом методе: механизм и относительная ценность // Общество: философия, история, культура. – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/VJB7H> (дата обращения: 17.12.2022)
4. Майевтика // Сайт «Вспомогательный проект портала Хронос». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/VJBАk> (дата обращения: 17.12.2022).
5. Платон. Сочинения в четырех томах. Том 2 / Под общей ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та: «Изд-во Олега Абышко», 2007. – 626 с.

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF SOCRATISM IN SOLVING THE EDUCATIONAL PROBLEM OF FORMING A HARMONIOUSLY DEVELOPED PERSON OF THE HEAD OF THE SERVICE TEAM OF THE RUSSIA'S ATS

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

V.S. Byalt, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)**

Abstract. *This article provides a brief analysis of the essential approaches of the ancient Greek philosopher Socrates to identifying the factor of worthy existence of an individual in society. Having clarified certain conceptual provisions of the Socratic method of understanding reality and the role of the individual in a society of their own kind, the authors attempted to transfer Socratic ideas into the arsenal of educational work, the goal-setting of which, among other things, is focused on the process of forming the personality of the head of the service team in the internal affairs bodies, the hallmark of which is harmony between a strong moral state and worthy behavior, as a derivative of the spiritually developed qualities of the indicated status person.*

Keywords: *philosophy, education, morality, personality, soul, mind, prudence.*

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ФИЛОСОФСКОМУ ПОНИМАНИЮ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО ГОРИЗОНТА ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
В.С. Бялт, *канд. юрид. наук, доцент*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-105-107

Аннотация. В представленной статье изложены некоторые суждения относительно целесообразности формирования у сотрудника органов внутренних дел прочных мировоззренческих основ, содержание которых должно корреспондировать универсальным аспектам общемировоззренческого осмысления роли каждого человека в обществе. Уточняя отдельные аспекты философского понимания мировоззрения и его прикладное значение для профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел, авторы акцентируют внимание на важности формирования тех жизненных идеалов для личного состава системы МВД России, которые в полной мере соответствуют подлинному предназначению правоохранителя и гражданина своего Отечества.

Ключевые слова: философия, воспитание, мировоззрение, личность, сотрудник, органы внутренних дел.

Мировоззренческая позиция личности сотрудника органов внутренних дел (далее-ОВД) в определяющей степени предопределяет его отношение как к самому себе (выступающему в роли гражданина и правоохранителя), так и к результатам своей деятельности на профессиональном «поприще» (др.-слав. «род деятельности, жизненный путь»). К определенной мировоззренческой позиции человек приходит под воздействием, как минимум, двух обстоятельств: во-первых, в результате собственных размышлений о смысле жизни и своем месте в окружающем его мире; во-вторых, на основе приобретенного личного жизненного опыта. Не являясь в полном смысле профессиональным философом, каждый человек неосознанно формирует персональную мировоззренческую жизненную позицию, способствующую его ориентации в «хитросплетениях» существующего миропорядка. Воспринимая общее, т.е. придерживаясь позиции «холизма» (от др.-греч. «ὅλος» – «целый, цельный»), человек многие явления окружающей его действительности детализирует применительно к своему бытию, совершая при этом путь сверху вниз, именуемый в качестве «редукционизма» (от лат.

«reductio» – «возвращение», «приведение обратно»).

Уточняя приведенные понятия, следует указать на то, что под холизмом понимается «философия целостности», основные положения изначально были разработаны южноафриканским философом и политическим деятелем Я. Смэтсом. Опираясь на «Метафизику» Аристотеля, именно указанный ученый, опираясь на «Метафизику» Аристотеля и его идею о превышении целого над суммой его частей, впервые ввел в научный оборот дефиницию «холизм» (1926 г.). Определяя приоритет целого по отношению к его частям, холизм противостоит редукционизму, который абсолютизирует принцип редукции, т.е. сведения сложного к простому и высшего к низшему.

Акцентируя внимание на мировоззренческих моментах горизонта видения человеком происходящего вокруг него, важно обратить внимание на фактор обязательности «морального окормления» общей линии поведения человека вообще и сотрудника ОВД, в частности. В этой связи, мы разделяем точку зрения отдельных ученых, констатирующих о том, что моральная ответственность человека высту-

пает в качестве дополнения, а иногда и замены внешнего общественного принуждения внутренним принуждением. Более того и в определенной мере, моральная ответственность суть «перенесенная вовнутрь внешняя ответственность и принуждение посредством общественных порицаний и осуждений без применения физического насилия» [1, с. 44].

С учетом отмеченного важно заметить, что формирование профессионального мировоззрения личности сотрудника ОВД (в контексте его моральной ответственности) относится к разряду основополагающих задач педагогического процесса:

а) для руководящего состава ОВД и научно-педагогического состава образовательных организаций системы МВД России;

б) для самих сотрудников ОВД как обучаемых в системе профессионального образования и самообразования.

В данном случае, под профессиональным мировоззрением личности сотрудника ОВД мы предлагаем понимать систему обширного свода представлений и массива знаний сотрудника об окружающем его мире, о своем месте в нем и воплощенную в область приемлемых для сотрудника ценностей, убеждений и идеалов, проявляемых в его практическом отношении к явлениям социальной и природной действительности. Мы считаем, что указанные ценности, убеждения и идеалы морального плана несомненно имеют «прямой выход» на решение проблемы формирования у сотрудника ОВД чувства и качеств его моральной ответственности перед обществом.

Согласно оценочного суждения доктора философии Ж. Мармасса (Университет Париж-Сорбонна), любое действие следует рассматривать «в моменте моральности с точки зрения своей цели и значения. Они изменчивы, так как действие может состоять в изменении внешней среды (намерение и моральная ответственность), в осо-

знанной инициативе, направленной в той или иной степени на личное счастье (осознанное намерение – интенция – и благополучие), или в действии, совершенном по долгу или злему умыслу (добро и моральное сознание)» [2, с. 37].

Актуальность обращения к теме формирования профессионального мировоззрения сотрудника ОВД предопределяется социальной значимостью его авторитета в обществе. Данный тезис корреспондирует содержанию второго принципа известного английского реформатора – полицейиста Р. Пиля: «способность полиции к выполнению своих обязанностей зависит от фактора доверия общества к необходимости существования полиции, ее действиям и поведению» [3, с. 33]. Нам представляется, что отмеченное суждение составляет квинтэссенцию педагогического смысла всей системы воспитания и обучения личного состава ОВД Российской Федерации.

Исходя из направления нашего исследования, представляется актуальным обратиться к выводу А.Ю. Алексина, отметившего следующее: «Быть ответственным – значит быть сформировавшейся личностью со своими моральными ориентирами и нравственными установками» [4, с. 13].

Подводя итог отмеченному, мы приходим к выводу о целесообразности формирования у сотрудника органов внутренних дел культуры чувств, предопределяющей направленность процесса упрочения его мировоззренческой позиции, в основе которой лежит воспринимаемый личностью идеал, следуя которому человек совершает определенные поступки. Как представляется, подлинная миссия воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел заключается в содействии сотрудникам обрести тот идеал жизненного поведения, который корреспондирует общим представлениям о гуманизме человека и правильному пониманию своей роли в жизни общества.

Библиографический список

1. Махаматов Т.М. Моральная ответственность и гражданственность // Философско-этический альманах «Проблемы этики». – Выпуск V. – Часть I. – 2015. – 242 с.
2. Мармасс Ж. Кто виноват? Действие и обвинения в разделе моральность «Оснований философии права» Гегеля. – С. 30-54. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/4VFe> (дата обращения: 16.12.22).
3. Чимаров С.Ю. К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №3 (75). – С. 33-34.
4. Алексин А.Ю. Моральная ответственность как педагогическая категория // Сборник статей V всероссийской научно-практической конференции «Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве» (Самара, 26 октября 2017 г.). – Самара: Изд-во «Самарский государственный социально-педагогический университет». – С. 12-17.

**SOME REMARKS TO THE PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING
OF THE PROCESS OF FORMATION OF THE WORLD VIEW HORIZON OF THE
PERSONALITY OF THE EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS**

S.Yu. Chimarov, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
V.S. Byalt, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** The presented article presents some judgments regarding the expediency of forming a solid worldview foundation for an employee of the internal affairs bodies, the content of which should correspond to the universal aspects of the worldview understanding of the role of each person in society. Clarifying certain aspects of the philosophical understanding of the worldview and its applied significance for the professional activities of an employee of the internal affairs bodies, the authors focus on the importance of forming those life ideals for the personnel of the Russian Ministry of Internal Affairs system that fully correspond to the true purpose of a law enforcement officer and a citizen of their Fatherland.*

***Keywords:** philosophy, education, worldview, personality, employee, internal affairs bodies.*

**ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИИ «ПЕРФЕКЦИОНИЗМ»:
В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД**

С.Ю. Чимаров, *д-р ист. наук, профессор*
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-108-110

***Аннотация.** В данной статье представлены отдельные аспекты философского понимания перфекционизма. Преодолевая господствующую в ряде научных исследований тенденцию превышения негативных моментов указанного явления над позитивным проявлением перфекционизма, автор апеллирует к вопросу о целесообразности взвешенного подхода к оценке стиля поведения сотрудника органов внутренних дел, характеризующегося пунктуальностью и выверенностью своих действий.*

***Ключевые слова:** философия, перфекционизм, саморегуляция, личность, сотрудник, органы внутренних дел.*

Высокий уровень требований к качеству результатов профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел (далее-ОВД) позволяет более предметно подойти к проблеме совершенства в работе личного состава вообще и руководителей служебных коллективов системы МВД, в частности. Апеллируя к вопросу совершенства, мы невольно обращаемся к такой важной философской категории как «перфекционизм». Этимология данного понятия восходит к французскому слову «perfection», означающему «совершенствование». По мнению приверженцев перфекционистской позиции, совершенствование человека относится не только к разряду свода решаемых им задач нравственного порядка, но и предопределяет смысл самого бытия человека и его жизненного пути. В протяженном строю классических перфекционистов особое место занимают Аристотель, Фома Аквинский, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Ницше, Т. Грин.

Как отмечает канадский философ Т. Хурка, перфекционизм: во-первых, входит в обиход великих моральных норм западной традиции; во-вторых, идентифицирует человеческое благо со ссылкой на человеческую природу: «если знания и достижения хороши, то это происходит потому, что они реализуют ряд аспектов человеческой природы [1]. Не вдаваясь в особенности перфекционистского учения указанных выше мыслителей, тем не менее

представляется необходимым обратить внимание на некоторые аспекты философского учения британского представителя научной школы идеалистов Томаса Хилла Грина (1836-1882). Критикуя эмпирическое наследие Д. Локка и Д. Юма, Т.Х. Грин пришел к выводу относительно того, что:

1) эмпирическое знание суть итог работы человеческого разума;

2) реальность зависит от мысли и не может выйти за ее пределы;

3) единственной оправданной формой идеализма является абсолютный идеализм, в котором все аспекты реальности являются операциями единого сознания;

4) этическая ипостась перфекционизма отождествляет человеческое благо с необходимостью его самореализации, имеющей прочное сопряжение с фактором стремления человека к достижению общего блага [2].

Наиболее обстоятельно вопросы самореализации человека в контексте нормативного перфекционизма Т.Х. Грин представил в книге III «Нравственный идеал и нравственный прогресс» своей работы «Пролегомены к этике» (1833) [3].

Выявляя соотношение природы воли, желания и мысли человека, данный автор указывает на целесообразность обязательного установления различия между доброй и злой волей; именно это различие и должно лежать в основе всей системы эти-

ки. Наряду с отмеченным, важно следовать следующей доктрине поведения человека: «во всяком поведении, к которому применимы моральные предикаты, человек является объектом для самого себя; его поведение, как добродетельное, так и порочное, выражает мотив, состоящий в идее личного блага, которую человек стремится реализовать действием. Если мы хотим подлинного определения того, что является общим для всех актов воли, то мы должны сказать, что таким актом является акт, в котором сознательный индивидуум направляется к осуществлению какой-либо идеи как к объекту, в котором он ищет самоудовлетворение от результата своей деятельности» [3, р. 160]. При этом природа любого человека как субъекта воли есть его характер [3, р. 161], а понятия «добрая» или «злая» воля означают доброе или злое преднамеренное действие [3, р. 162].

Проводя экскурс в природу удовольствия человека, для достижения которого он самореализуется, Т.Х. Грин на основе перфекционистских выводов Платона и Аристотеля, замечает следующее: «удовольствия допускают качественное различие в зависимости от условий, при которых они возникают. Так Платон и Аристотель различали удовольствия, сопутствующие удовлетворению телесных потребностей, от удовольствий:

- 1) зрения и слуха;
- 2) чистого интеллекта;
- 3) удовлетворенного желания;
- 4) утонченного вкуса» [3, р. 169].

Иллюстрацией к отмеченному может служить изображение «Витрувианского человека», представленное художником эпохи Возрождения Леонардо да Винчи, обладавшим глубиной интеллекта, утонченностью своего вкуса и особой тщательностью в работе, способствующей удовлетворению творческой самореализации указанного «Мастера», базирующейся на демонстрации им персонального перфекционизма.

Переноса идеи перфекционизма на область профессиональной деятельности сотрудника ОВД и отмечая некоторые позитивные стороны указанного явления для

личности сотрудника, отдельные специалисты допускают увлеченность в обосновании негативных аспектов перфекционизма, выводя при этом «основные виды перфекционизма, свойственные сотрудникам ОВД, - «перфекционизм в отношении себя», проявляющийся как слишком высокие требования к себе, и «перфекционизм в отношении других» как избыточно высокие требования к другим людям» [4, с. 31]. Как представляется, «чрезмерная доза» перфекционистской линии поведения в виде самоконтроля деятельности сотрудника, эвентуальным образом предопределяет порождение условий для выгорания его личности. Вместе с тем, разумное сочетание перфекционистских тенденций при исполнении сотрудником своих профессиональных задач с допущением известной доли самоанализа и владения методикой саморегуляции своего поведения, позволяет ему качественно выполнять свои обязанности, с соблюдением должной пунктуальности и выветренности своих действий.

Добросовестность сотрудника ОВД и указанные его личностные качества четкости и способности к поддержанию порядка во всем несомненно определяют необходимый уровень доверия к личному составу системы МВД России со стороны общества. Отмеченное корреспондирует второму «Пилианскому принципу» правоприменения, разработанному известным британским полицейистом Р. Пилем: «Способность полиции к выполнению своих обязанностей зависит от фактора доверия общества к необходимости существования полиции, ее действиям и поведению» [5, с. 33].

Таким образом, философское понимание сотрудником ОВД амбивалентности явления перфекционизма и задействование для минимизации его негативного воздействия на свою личность необходимого инструментария психотерапевтического свойства, позволит личному составу достичь необходимого эффекта в служебной деятельности и предохранить свои душевные качества от деструкции негативных перфекционистских аспектов.

Библиографический список

1. Hurka T. Perfectionism. – New York: Oxford University Press, 1993. – 240 p.
2. Brinc D. Thomas Hill Green – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/green/> (дата обращения: 14.12.22).
3. Green T.H. Prolegomena to Ethics. – Oxford: At the Clarendon Press, 1883. – 430 p.
4. Васильева О.В. Перфекционизм в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 4-5 апреля 2019 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. – С. 29-31.
5. Чимаров С.Ю. К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №3 (75). – С. 33-34.

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE CATEGORY «PERFECTIONISM»: IN THE CONTEXT OF STUDYING THE PERSONALITY OF ATS EMPLOYEE

S.Yu. Chimarov, Doctor of Historical Sciences, Professor
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** The This article presents some aspects of the philosophical understanding of perfectionism. Overcoming the tendency prevailing in a number of scientific studies of the excess of the negative aspects of this phenomenon over the positive manifestation of perfectionism, the author appeals to the question of the appropriateness of a balanced approach to assessing the behavioral style of an employee of the internal affairs bodies, characterized by punctuality and accuracy of their actions.*

***Keywords:** philosophy, perfectionism, self-regulation, personality, employee, internal affairs bodies.*

О ВОЗРАСТАНИИ СТАТУСА ФИЛОСОФИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

З.А. Хубиева, канд. филос. наук, доцент

Р.Н. Каитов, студент

Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, г. Черкесск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-111-113

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о возрастании статуса философии политической науки. В философии, социальных и гуманитарных науках начали проявляться ранее неизвестные научные парадигмы и существенное значение приобрел постмодернизм. В частности постмодернисты рассматривали политический процесс с позиции соотношения широких и локальных контекстов. Так же стоит отметить, что в настоящее время коммуниктивисты осуждают недостатки постмодернистов, выражая себя как интеграционисты, высказывающие возможность связной и адекватной трактовки современной реальности в полноте ее взаимодействий.

Ключевые слова: преемственность, модерн, постмодерн, коммуникация, теории, концепции.

Формирование политической науки осуществлялось в противостоянии многообразных парадигм. Существенное значение в отрицании позитивизма и росте политической философии сыграл труд И. Берлина «Существует ли все еще политическая теория?». В своем труде И. Берлин подчеркивает, что в политической науке всегда имело место философское измерение, которое никакая «наука» логико-дедуктивного или эмпирического характера не могла искоренить или скрыть. В силу этого позитивистская политическая теория была не способна создать концепцию практической значимости с точки зрения того, что действительно происходит в политике, или с точки зрения тех, кто персонально включен в политику [1].

В отличии от этого Л. Страус, выявил, что обособление факта от оценки в позитивизме, моральная нейтральность, тяготение к вне ценностному знанию «стимулируют стремление к безответственным утверждениям, в частности, при рассмотрении таких категорий, как правильное и неправильное или добро и зло» [2]. По его мнению пренебрежение ценностей способствует к уходу от важных проблем за счет причисления их к разряду оценочных, освобождению от нравственных высказываний, нравственной глухоте и в конечном

счете к «нигилизму, конформизму, филистерству».

Представляется, что основными причинами возрождения политической философии были: кризис либерализма, острота ранее неизвестных морально-политических вопросов, дискурс прав личности второго и третьего поколения (право на пользование достижениями культуры, экологические права, и др.). Снова ученые стали акцентировать внимание на вопросах справедливости, свободы, долга, прав человека. В этой связи следует отметить, что в конце XX века произошел развал социалистической системы, увеличение гегемонистских стремлений США, окончание создания Европейского союза и т.д. Говоря о конце XX в. З. Бауман подчеркивает, что на основе воздействия глобализации совершенствуется «глобальная иерархия мобильности», «экспроприация государства», «картографическая война», «свобода мобильного меньшинства» и «эксклюзия прикрепленного к земле большинства» [3].

В результате всего этого в философии, социальных и гуманитарных науках начали приволироваться ранее неизвестные научные парадигмы. Существенное значение приобрел постмодернизм с его неодобрительным настроем. На основе вышеизложенного можно заключить, что все

рассмотренные процессы характеризуют неопределенность, переходность современного периода совершенствования политической науки и политической философии. Следует заметить, что в философских и политических разработках делаются попытки определения, что такое современность, на каком этапе мы сейчас находимся: модерна или постмодерна (современности или постсовременности). Ряд ученых указывают на необходимость соблюдения преемственности с классикой, другие – «за» разрыв с прошлым. Подобная ситуация увеличивает значение учета социального и интеллектуального контекста науки, а соответственно возрастает статус философии политической науки.

Как справедливо отмечают Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, Ф. Джеймисон и др. постмодернистский период совершенствования развития политической науки следует связывать с 1970-1990-ми гг. Представляется, что постмодернисты трактуют политический процесс с позиции соотношения широких и локальных контекстов. Возрастание взаимообусловленности совершенствования государств и народов в мировой системе, взаимодействия общественной, экономической, политической, культурной сфер порождает новую неопределенность. Вместе с тем постмодернисты не соглашаются с общей методологией в пользу частной, переходят от всеохватывающего к ситуативизму, откликаясь на процесс разваливания легитимности государственной власти и авторитета общественного порядка, увеличение значения групповых ценностей и идентичностей в ситуации глобальной мобильности и неустойчивости, падения роли социальных норм. С позиции Ж.-Ф. Лиотара истекшими оказываются «великие нарративы» модерна: нарратив Просвещения и нарратив Духа, нарратив современной науки, которые вели к тотальности, универсальной связности событий и текстов и их связной интерпретации. Данный язык теории уже не создает возможности для изображения постсовременности. В этой связи отметим, что Лиотар восхваляет роль различий, предполагаться необходимым приживаться к несовместимости, по-

лагаться не на «большие», а на «малые» (местные, локальные, мобильные) нарративы, которые в ситуации увеличения неопределенности и неустойчивости еще способны изображать социальные отношения. Не большие нарративы как локальные методы познания и стратегии действия, дают возможность меньшинствам и местным сообществам ориентироваться в политике и защищать свои права.

Следует отметить, что существенная заявка на адекватную трактовку политической области осуществлена коммуникативными теориями политики. В настоящее время коммуниктивисты осуждают недостатки постмодернистов, выражая себя как интеграционисты, высказывающие возможность связной и адекватной трактовки современной реальности в полноте ее взаимодействий. Еще в 1950-1960-е годы некоторые авторы высказали мысль о политике как системе информационных потоков [4], использовали понятие «обратная связь» и обосновали ее значение. В этой связи заметим, что Ю. Хабермас понимает политическую область как мир общений и коммуникативных действий. В тоже время политологи Р. Дентон и Г. Вудворд в своей теории политической коммуникации выявили, что «политический язык естественным образом настраивает к рассмотрению частных инвестиций, персональных и групповых потребностей как обслуживающих располагающий к себе символизм публичного интереса» [5].

Представляется, что весьма интересную теорию социума сетевых структур предлагает М. Кастельс, а А. Турен в своей социологии субъектов действия, указывая уменьшение традиционного политического поля, возлагает надежды на новые неформальные движения, которые способны разработать новые политические поля. Необходимо подчеркнуть, что в пределах современных концепций коммуникации проводится попытка преодолеть методологический пессимизм и нигилизм постмодернистских исследовательских программ.

Подводя итоги отметим, что перед философией политической науки возникает существенная гносеологическая, онтологическая и эпистемологическая задача

обеспечить синтез политической науки и политической философии, все положительное в развивающихся течениях, чтобы способствовать найти ответы на проблемы, обусловленные обществом риска, смягчить общественную напряженность.

Библиографический список

1. Сморгунов Л.В. Политическая философия и наука // *Miscellanea humanitaria philosophiae*. Очерки по философии и культуре. Вып. 5. – СПб., 2001. – 217 с.
2. Strauss L. *What is political philosophy?* – Chicago, 1959.
3. Бауман З. *Глобализация: последствия для людей и общества*. – М.: Весь мир, 2004. – 89 с.
4. Arendt H. *The Human Condition*. – Chicago, 1959.
5. Denton R.E., Woodward C.C. *Political Communication in America*. – N.Y.: Praeger, 1985. – P. 19.

ON THE INCREASING STATUS OF THE PHILOSOPHY OF POLITICAL SCIENCE

Z.A. Khubieva, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*

R.N. Kaitov, *Student*

North Caucasus State Academy

(Russia, Cherkessk)

Abstract. *This article discusses the issue of the increasing status of the philosophy of political science. Previously unknown scientific paradigms began to manifest themselves in philosophy, social sciences and humanities, and postmodernism gained significant importance. In particular, postmodernists viewed the political process from the perspective of the correlation of broad and local contexts. It is also worth noting that currently communicativists are discussing the shortcomings of postmodernists, expressing themselves as integrationists who express the possibility of a coherent and adequate interpretation of modern reality in the fullness of its interactions.*

Keywords: *continuity, modern, postmodern, communication, theories, concepts.*

О ВЫВОДИМОСТИ КОНСТАНТЫ И ПЕРЕМЕННЫХ В КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ 'ДВА / ДВЕ' В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Д.Т. Айылчиева, канд. филол. наук, и.о. доцента

В.М. Тойчуева, преподаватель

Жалал-Абадский государственный университет
(Кыргызстан, г. Жалал-Абад)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-114-117

Аннотация. Статья рассматривает понятия «константа» и «переменные» в современном языкознании с точки зрения лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Универсальные свойства языка (константы) понимаются не как неизменные значения некоторых языковых параметров, а как ограничения на его вариативность. Варьирование многих языковых параметров бесконечно, поскольку параметры определяются не дискретно, а континуально. В работе выводятся константа и переменные в количественных числительных 'два / две' в тюркских языках, осуществляемые в этимологическом плане.

Ключевые слова: инвариантное, вариантное, константа, переменные, концепт, картина мира, квантитативное, имя числительное.

В современных филологических направлениях активно стали употребляться понятия «константа» и «переменные», которые чаще встречались до настоящего времени в науковедении и математических науках. При этом под константой понимается постоянная величина в ряду изменяющихся, а под переменной - величина, которая принимает в условиях задачи различные значения. Эти термины появились в языкознании недавно. Они используются, прежде всего, в исторической типологии. Одна из пионерских работ в этом направлении работа М.М. Гухмана «Историческая типология и проблема диахронических констант» [1], в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике труды Ю.С. Степанова, В.А. Масловой, А.Е. Кибрик, в киргизском языкознании К.З. Зулпукарова, М.А. Атакуловой.

Большой вклад в осмысление культурологических понятий «концепт» и «константа» внес академик Ю.С. Степанов, опубликовав труд «Константы: Словарь русской культуры» [2]. Концепт, с точки зрения Ю.С. Степанова, – «это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Концептами культуры называют обусловленные культурой базовые единицы картины мира, обладающие

значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом. К ключевым концептам культуры относятся такие абстрактные имена, как совесть, судьба, воля, доля, грех, закон, свобода, интеллигенция, родина и т.п. Константа в культуре – это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время. Кроме этого, термину «константа» может быть придано и другое значение – «некий постоянный принцип культуры».

Например, константа – любовь, Русь, Россия, русские, россияне, душа. На основе комплекса культурных констант выстраивается картина мира. Культурные константы касаются не самих по себе объектов мироздания, но являются результатом осмысления человеком своей связи с мирозданием, собственного места в структуре Вселенной. При этом они сами не осознаются человеком. Концепты, отраженные в языковой семантике, позволяют прояснить специфические особенности бытования культурных констант. Константы можно рассматривать с точки зрения их общекультурной тематики, выделяя особенности, характерные именно для данного типа культуры» [2]. Следовательно, константным в данном случае называется концепт, в содержании которого заложен

постоянный, неизменный фрагмент картины мира.

В представлении В.А. Масловой «концепты культуры – это такие концепты, которые появляются в глубокой древности и прослеживаются через взгляды мыслителей, писателей и рядовых носителей языка вплоть до наших дней» [3, с. 16].

Таковыми постоянными концептами когнитивно-языковой картины мира кыргызского этноса являются фрагменты сознания человека, передаваемые с помощью лексем *человеколюбие – адамгерчилик, Бог – Кудай, душа – рух, жан, родина – мекен, родители – ата – эне, любовь – сүйүү* и др. Неизменность содержания этих концептов закреплена многовековым опытом любого народа. Константы этнической картины мира содержатся в пословично-поговорочных изречениях, преданиях, сказках, эпосе.

В языкознании лингвокультурологическое понимание константы получает более конкретную репрезентацию. Как пишет А.Е. Кибрик в своей книге «Константы и переменные в языке», «в современной теории ставится вопрос о существовании некоторых реальных ограничений (**констант**), задающих пространство типологических возможностей варьирования (т.е. пространство **переменных**) естественных языков» [4, с. 27]. С данной точки зрения соотношение констант и переменных в языке определено применительно к фактам языков различного строя. А.Е. Кибрик пишет: «В отличие от общепринятой идеи о конечном числе языковых типов принимается тезис о бесконечном варьировании языка. Однако это не означает невозможности исчисления типов языков. Бесконечное варьирование возникает ввиду того, что в основе каждого языка лежат не **дискретные оппозиции, а континуальные шкалы**. Разные языки (и их различные исторические состояния) характеризуются теми или иными значениями на каждой из шкал. При этом экстремальные значения, ограничивающие шкалу, в реальных языках встречаются (если встречаются вообще) очень редко. Если кратко формулировать основную идею, то константы языка – это базовые шкалы, а пе-

ременные – это конфигурации континуумов шкал» [4, с. 28].

В названном исследовании А.Е. Кибрик считает константами устойчивые универсальные категории языка: фонетические (гласные – согласные, переднеязычные – заднеязычные гласные, огубленные – неогубленные гласные и т.д.), морфологические (единственное – множественное число, именительный падеж – косвенные падежи, первое лицо – непервое лицо, активный класс – неактивный класс и т.д.), частеречные (предметность, атрибутивность, количественность и др.) и т.д.

Таким образом, в современном языкознании идея константы связана с общими, базовыми, устойчивыми свойствами и единицами языка, а идея переменной – с изменяющимися, варьируемыми и трансформируемыми характеристиками языковых знаков.

Проблемы соотношения общего и частного, инварианта и варианта, константы и переменного касаются всех сторон и аспектов языковой системы. Корреляция, единство и взаимообусловленность понятий инварианта и варианта пронизывают все уровни и подуровни структуры языка, проявляясь на каждом из них, и поэтому необходимо учитываются при раскрытии сущности фонем и их реализаций (звуков), морфем и морфов, частей речи и их измерений, лексем и аллолексом (слов – членов), синтаксем и их конкретных воплощений, моделей предложений и их речевых вариантов.

История и теория понятия инвариантности основательно рассматривается в труде М.А. Атакуловой «Инвариантное в прономинальной парадигме языка» [5]. Хотя многие вопросы теории инвариантности с достаточной степенью полноты освещаются в этом исследовании, продолжают оставаться неопределенными, неизученными и проблемными механизмы ее применения к определению грамматических, в том числе и синтаксических, лексико-семантических и собственно семантических явлений и категорий, к характеристике констант и переменных в когнитивном содержании лексем, фразем и паремий в процессе их функционирования в

дискурсе (в устном речепорождении, в переводном тексте, в конкурсах на лучшее знание пословиц и т.д.) [6].

В теоретической грамматике обычно отмечается, что количественность является инвариантным значением имени числительного. Но ученые-лингвисты почему-то не обращают внимание на проблемы инвариантности, возникающие внутри данной части речи.

Числительное – уникальный класс слов, не допускающий в силу своей смысловой неоднородности, разнообъемности и необратимости (недопустимости перестановки) полисемию, антонимию и синонимию. Несмотря на это при внимательном рассмотрении в системе количественных номинаций можно обнаружить немало интересных фактов, демонстрирующих единство констант и переменных, инвариантов и вариантов.

Далее мы проанализируем количественное числительное 'два / две', включающие квантитативные номинативы, с точки зрения теории констант и переменных.

Именно в этимологии четко проявляется единство общего и вариантного в слове – единство и тождественность семантики и фонемного облика при некоторых звуковых и смысловых видоизменениях. Здесь использованы материалы исследований: Исаков Г. [7, с. 176-208]; Щербак А.М. [8, с. 138-158]; Тенишев Э.Р. [9, с. 162-201]. Большой материал содержится в книге Севортыяна Э.В. [9, 767 с.].

Проанализируем числительное со значением 'два / две' в разных тюркских языках получает разное звуковое оформление.

Приведем примеры:

1) *ики* в памятниках древнетюркской письменности (рунических, древнеуйгурских, караханидско-уйгурских, армяно-кыпчакских, чагатайских и др.), в турецком, азербайджанском, туркменском, уйгурском (лобнор.), хакасском языках;

2) *икэ / ик* в татарском, башкирском, уйгурском (аксуйск.), чувашском;

3) *ийи* в тувинском и тофаларском;

4) *иги* в чулымском;

5) *ийги* в шорском;

6) *икки* в караханидско-уйгурском, мамлюкско-кыпчакском, божнурди, узбекском, уйгурском (хам., ферган.), якутском;

7) *иккэ* в уйгурском (лобн., кашгар., турфан., хотан., яркенд., хам.), чувашском;

8) *ишке* в уйгурском (акс., кашг., куч., хотан., яркенд.);

9) *ички* в саларском;

10) *ишкы / шикы / шки* в сарыг-югурском;

11) *ишкки* в уйгурском (ферган.);

12) *эки* в болгарском, уйгурском (ферган.);

13) *еки / екки* в руническом, болгарском, караимском (галиц., тракайск.), карачаево-балкарском, каракалпакском, ногайском, алтайском (черн.), кумандинском, кыргызском;

14) *өки / өкү* в алтайском (черн.);

15) *үке* в уйгурском (хотан.);

16) *йеки* в каракалпакском;

17) *йекё* в казахском;

18) *ихи* в тофаларском и т.д.

Мы присоединяемся к выводу о том, что правариантом числительного со значением 'два / две' в тюркских языках можно считать двусложное **ики*. Этот архетип в процессе развития и расхождения тюркских языков получил различные звуковые вариации. В одном случае гласный второго слога выпадает (2), заменяется звуками э (2, 7), е (8, 15), ё (17), ы (10), ү (14). В другом удваивается и усиливается интерпозитивный согласный (6, 11, 13) или заменяется звуком х (18), или допускает вставку звука ш (8,10,11), й (3, 5), ч (9) после начального гласного, или надставку звука й к началу слова (16, 17). В третьем случае начальный звук и меняется звуками э (12), е (13), ө (14), ү (15). Все эти изменения допускаются фонетическими закономерностями, свойственными языкам тюркской семьи. Ученые в виде архетипа наряду с **ики* восстанавливают и его вариант **эки* (Э.В. Севортыян, А.М. Щербак, Э.Р. Тенишев и др.). Следовательно, звуково-смысловым инвариантом числительного 'два / две' можно считать **ики / еки*, образующие которого меняется в процессе развития языка.

Заключение. Таким образом, семантическое и звуковое варьирование слова в

родственных языках составляет переменные, а общий семантико-звуковой каркас - их константу.

В процессе исследования констант и переменных определена корреляция понятий общего и частного, инвариантного и

вариантного, константы и ее переменных и охарактеризованы константные и меняющиеся свойства количественного числительного 'два / две' в тюркских языках, рассматриваемых в этимологическом плане.

Библиографический список

1. Гухман М.М. Историческая типология и проблема диахронических констант. – М.: Наука, 1981. – 249 с.
2. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Яз. рус. культуры», 1997. – 824 с.
3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: Тетра Системс, 2004. – 256 с.
4. Кибрик А.Е. Константы и переменные в языке. – СПб: Алетейя, 2003. – 720 с.
5. Инвариантность в прономинальной и провербиальной парадигмах языка / К. Зулпукаров, М.А. Атакулова, А.А. Калмурзаева [и др.]. – Бишкек: Бийиктик плюс, 2016. – 728 с. – ISBN 978-9967-33-204-1. – EDN PTHZTI.
6. Атакулова, М.А. Понятие инвариантности в языкознании / М.А. Атакулова, Л.М. Кемельдинова // Вестник Ошского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 73-78. – EDN XEFWCD.
7. Исхаков Г.Ф. Числительное // Сравнительная грамматика тюркских языков. – М., 1956. – Ч. 2: Морфология. – С. 179-208.
8. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (имя). – Л.: Наука, 1977. – 191 с.
9. Тенишев Э.Р. Символика чисел // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М., 1988. – С. 558-563.
10. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1974. – 767 с.

ON THE DERIVABILITY OF THE CONSTANT AND VARIABLES IN THE NUMBERS 'TWO / TWO' IN TURKIC LANGUAGES

D.T. Aylchieva, *Candidate of Philological Sciences, Acting Associate Professor*
VM. Toychueva, *Lecturer*
Jalal-Abad State University
(Kyrgyzstan, Jalal-Abad)

Abstract. *The article examines the concepts of "constant" and "variables" in modern linguistics from the point of view of linguoculturology and cognitive linguistics. Universal properties of a language (constants) are understood not as immutable values of some language parameters, but as restrictions on its variability. The variation of many language parameters is infinite, since the parameters are determined not discretely, but continually. The paper derives a constant and variables in cardinal numerals 'two / dve' in the Turkic languages, carried out in etymological terms.*

Keywords: *invariant, variant, constant, variables, concept, picture of the world, quantitative, numeral.*

СВОЕОБРАЗИЕ РУССКОЙ СКАЗКИ «ФЁДОР БЕРМЯТИН» В КОНТЕКСТЕ МИФОТВОРЧЕСТВА ЮКАГИРОВ

А.С. Высоцкий, студент

Северо-восточный университет им. М.К. Аммосова
(Россия, г. Якутск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-118-121

Аннотация. В данной статье рассматриваются истоки возникновения русской сказки о Фёдоре Бермятине, утверждается гипотеза о её фольклоризации, рассматривается сходство с установленным материнским вариантом – сказанием о Полифеме. Также отмечается книжное происхождение сказки, произошедшее в позднем Средневековье. Рассматриваются юкагирские мотивы в вариации «Пётр Бербээкин», обобщаются исследования, делается вывод о самобытности обоих вариантов сказки.

Ключевые слова: русской сказки, книжное происхождение сказки, «Фёдор Бермятин», юкагирские мотивы.

Юкагиры относятся к коренным малочисленным народам Севера. Согласно переписи населения 2010 г., в Российской Федерации юкагиров насчитывается 1603, из них в Якутии проживает 1281 [1, с. 39]. Этнокультурная ситуация у юкагиров, как и у других малочисленных народов Севера, характеризуется утрачиванием родного языка и этнической культуры, исчезновением фольклорных традиций. В начале XXI в. круг знатоков народного фольклора ограничен людьми старшего поколения – носителями родного языка и культуры [2, с. 8]. С учетом этих обстоятельств представляется актуальным изучение бытования и жанровой специфики словесного творчества юкагиров в условиях дву- и многоязычия, в поликультурном пространстве.

Первые комплексные и самые масштабные по охвату данных исследования по духовной и материальной культуре юкагиров Верхней Колымы провел в конце XIX – начале XX в. выдающийся ученый-северовед В.И. Иохельсон. Записанные им более ста фольклорных текстов вошли в его фундаментальные труды.

Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе [3]. Ценные сведения о фольклоре верхнеколымских юкагиров содержатся в статье первого юкагирского ученого Н.И. Спиридонова-Одулы (юкагиры Колымского округа), изданной в

1930 г. [4]. В 1959 г. у лесных юкагиров работала научная экспедиция, организованная Институтом языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР. Три из зафиксированных участником экспедиции А.Н. Лаптевым текстов были напечатаны в коллективной монографии «Юкагиры» [5], другая часть, 21 текст из рукописного архива ЯФ СО АН СССР, издана в хрестоматии «Фольклор юкагиров Верхней Колымы» [6].

Нынешние материалы повествовательного фольклора при сопоставлении их с первыми записями могут продемонстрировать заметную трансформацию составляющих фольклорного сюжета, заимствования из фольклора других народов, что обусловлено социально-культурными изменениями в обществе, тенденциями к сближению разных народностей.

В юкагирском фольклоре за последние 300 лет появилось немало сюжетов, в которых фигурируют христианский Бог, рай, ад и т.п. При этом реакции героев на все это – очень специфические и порожденные именно юкагирской культурой. Приводим одну из таких историй. Главный ее герой зовется Петр Бэрбэкин, и в цикле историй о Бэрбэкине можно найти множество элементов, заимствованные из русскоустынской сказки [7] о Федоре Бермятине. Элементы заимствований, их преломления в юкагирской сказке и являются предметом нашего изучения.

Сказки о Фёдоре Бермятине вообще – это комплекс вариантов единого (это важно подчеркнуть) сюжета, повествующий о хождении героя по велению царя в Вавилонское царство за символами власти – скипетром и державой [8]. Тематически они относятся к вавилонскому циклу сказаний. По классификации «Сравнительного указателя сюжетов» - под номером №485, «Борма-Ярыжка» [9].

Согласно «С.у.с», имеет 14 русских и 3 опубликованных белорусских варианта, но не имеет параллелей у других восточнославянских народов. Распространены почти по всей территории России, что делает затруднительным установление «материнского» варианта. Тем не менее, можно предположить, что в Русское Устье сказка проникла с первыми группами мигрировавших крестьян-помор из Архангельской губернии [10].

Также важно отметить, что русская волшебная сказка о Вавилонском царстве имеет позднее книжное происхождение. Сказки о Федоре Бермятине рассматривают [11] как позднюю фольклоризацию древнерусской Повести о хождении героя в Вавилонское царство за скипетром и державой для московского царя и переводной Повести о королевиче Брунцвике, где сказочный герой добывается цели, обманув Вавилонского змея, Кривого разбойника, Деву-воительницу (типа амазонки) и Льва. Таким образом, у этой сказки долгий путь оформления, и эта деталь раскрывается далее.

Обратимся к названию юкагирской сказки. Становится очевидно, что имя героя – это юкагирский вариант русского имени, освоенного фонетически. Так, в имени Фёдор изменяется <Ф>, которой нет в системе юкагирского языка, и <О>, которая выражена звуком [Ъ], также ему несвойственного (также имена Фёдор и Пётр в принципе созвучны). Фамилия «Бэрбэкин» же отображает закон сингармонизма, начиная с замены <Е> на <Э>, затем, определяя по гласному первого слога основу переднего ряда, заменяет сочетание [м'а] на [бэ]. Учитывая устную передачу сказок, тесные контакты с русским этносом, такое освоение оправдано (ср. рус-

ские же варианты названий: Фёдор Бурмакин, Хёдор Бермечин).

Отметим также, что фамилия главного героя в русском варианте имела конкретную семантику. Ярыжками назывались те, кто выполнял черную работу по двору – колот и таскал дрова, носил воду и т.д. Борма-Ярыжка же исполнил поручение царя доставить ему регалии. Бермята – по сути, "беремя" – тяжесть, тоже связывает героя с обязанностью. В юкагирском варианте же эта семантика утрачивается, оставляя чисто номинативную функцию.

Несмотря на инородную фольклорную основу, материал юкагирской сказки глубоко своеобразен и отображает культуру своего народа.

Главный герой не берёт на себя обязанности извне, он исходит из собственного интереса – спастись от смерти. Отправитель здесь также характерный: вместо царя – шаман. Здесь нужно обратиться к религиозным верованиям народа: представление о трёх Мирах и их функционирование различно, чем, например, в христианстве. После смерти человек в любом случае попадал в Нижний мир, но имел возможность переродиться. Однако сделать это можно, прежде всего, внутри своего рода. Судя же по сюжету, родни у Петра нет, возможно, он опасался навсегда остаться в Нижнем мире. Недостача [12] в данном случае выражается опасностью умереть.

Закономерно, что Пётр в поиске спасения попадает именно в Нижний мир. Этим походом очищается сама опасность смерти, поскольку явление её становится понятным. Сразу вспоминается поход Одиссея (а после – Энея) в царство мёртвых. Образ одноглазого великана (Кривого Разбойника) во многом схож с образом циклопа Полифема, противостоящего Одиссею. Впрочем, этот миф можно рассмотреть как общий для индоевропейских народностей: Кудзиева С.О. (1) замечает схожесть сюжета с нартской мифологией (Урызмаг), а О.А. Плахова – с английской. Кривой Разбойник – это вариация Полифема, получившая значительную обработку. Тем примечательнее, что юкагирская сказка “Пётр Бэрбэкин” выстраивает образ полнее, как бы сплавляя русский и индо-

европейский сюжеты в один (сохраняя собственную мифологическую основу). Приведём сравнительную таблицу обра-

зов. Мотивы выделены произвольно, но достаточно отображают сходства-различия.

Таблица 1. Различия в вариантах сказания о Циклопе

	Одиссей	Фёдор Бермятин	Пётр Бэрбэкин
<i>Способ нахождения</i>	Приплытие на остров	Приплытие под город, далее - пешком	Путешествие в Нижний мир
<i>Мотив путешествия</i>	Возвращение домой	Возвращение к царю с “символами”	Спасение от смерти
<i>Положение Героя</i>	Команда из 12 человек	Утратил команду в ходе путеш.	Одиночка
<i>Жилище Антагониста</i>	Пещера	Изба	Каменный дом. “Не дом, пещера”.
<i>Антагонист - ...</i>	Циклоп	“Старик, слепой, одноглазый, однорукий, одноногий”	Человек, посреди лба один глаз (второго лишили высшие силы). На правой руке нет мизинца и большого пальцев. Поскольку живёт в Нижнем мире, отождествлён со злым духом.
<i>Угроза Герою</i>	Быть съеденным	Быть съеденным	“Возьму, разорву, брошу”
<i>Хитрость Героя</i>	Напоить вином, во сне выколоть глаз	Притвориться доктором, пообещать восстановить второй глаз распл.металлом, выжечь здоровый глаз	Притвориться знахарем, пообещать восстановить второй глаз распл.металлом, выжечь здоровый глаз
<i>Способ ухода из жилища</i>	Повиснуть на животе овец, пройти со стадом	Спрятаться в голове идола (=дьявола), оказаться выброшенным внутри него	Спрятаться в грудной клетке скелета, быть выброшенным
<i>Дальнейшие действия</i>	Украсть овец, поддразнить циклопа и объявить своё имя	Сказать “я на дворе” и убежать.	Схватить топорик, прилипнуть к нему (и выдать себя), отрезать палец, сбежать

Далее Пётр встречается с Оплетаем, адаптацией русского Заплета, изначально – одного из змеев Вавилонского царства. Своеобразие эпизода в способе спасения: Оплетай боится шиповника. Если в русском варианте главному герою нужно было просто расслабиться, чтобы спастись, то здесь материал обогатился народным верованием. В условиях Крайнего Севера растёт преимущественно две ягоды – брусника и шиповник, причем юкагиры отдают предпочтение последней. Например, есть такое блюдо: вычищенные, вымытые потроха перемешивают с ягодами шиповника и заливают рыбьим жиром. Шиповник имел важное, почти сакральное значение.

Примечателен и глубоко оригинальный эпизод о попадании героя в Верхний мир. В Среднем мире ему уже запрещено жить, в Нижний он не желает идти сам, а в

Верхнем его могут убить. Чтобы спастись, Петр Бэрбэкин берет бычью шкуру, разрезает её по кругу узкой ленточкой и ограждается. Внутри нее рассыпает землю, прихваченную с собой и по четырем углам ставит кресты. Так он сотворил «срединную» землю. В странном (на первый взгляд) способе измерения земельной площади бычьей шкурой отразилось древнее мифологическое воззрение юкагирского народа, где бычья шкура и сам бык/земля равнозначные символы по принципу: pars pro toto, т.е. часть (бычья шкура) заменяет целое (землю).

Таким образом, сказка «Пётр Бэрбэкин» – необычайный, глубоко народный памятник юкагирского фольклора, который хотя и использовал заимствованную основу, обогатил её собственными разработками и углубил содержание.

Библиографический список

1. Филиппова В.В. Юкагиры Якутии: динамика демографических показателей второй половины XX – начала XXI вв. // Казанская наука. – 2014. – № 11. – С. 39-43.
2. Жукова Л.Н., Николаева И.А., Дёмина Л.Н. Фольклор юкагиров Верхней Колымы. – Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1989. Ч. 1. 161 с.; Ч. 2. 89 с.
3. Иохельсон В.И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. – Якутск: Бичик, 2005. – 272 с.
4. Спиридонов Н.И. Одулы (юкагиры) колымского округа. – Якутск: Северовед, 1996. – 78 с.
5. Юкагиры: Историко-этнографический очерк. – Новосибирск: Наука, 1975. – 244 с.
6. Венедиктов Г.Л. Литература и культура: Сказки Русского Устья // РЛ. – 1985. – №2. – С. 128-141.
7. Шайкин А.А. К вопросу о жанре Сказания о Вавилоне граде // Русская литература. Сб. статей Казахск. гос. пед. ин-та им. Абая. Алма-Ата, 1975. Вып. 5. – С. 87-94.
8. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. – Л., 1979.
9. Старинные люди у холодного океана: Русское Устье Якутской области Верхоянского. – М.: Типография П.П. Рябушинского, 1914. – 133 с.
10. Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушк. Дом). – Ленинград: Наука, ленингр. отд-ние, 1987 / Вып. 1. (XI – первая половина XIV в.) – 1987. – 492 с.
11. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2003 (ООО Тип. ИПО профсоюзов Профиздат). – 143 с.

THE ORIGINALITY OF THE RUSSIAN FAIRY TALE "FEDOR BERMATIN" IN THE CONTEXT OF THE MYTH-MAKING OF THE YUKAGIRS

A.S. Vysotsky, *Student*

**Northeastern University named after M.K. Ammosov
(Russia, Yakutsk)**

***Abstract.** This article examines the origins of the Russian fairy tale about Fyodor Bermatyn, the hypothesis of its folklorization is confirmed, the similarity with the established maternal version – the legend of Polyphemus is considered. The book origin of the fairy tale, which occurred in the late Middle Ages, is also noted. Yukaghir motifs in the variation "Peter Berbeekin" are considered, research is summarized, and a conclusion is made about the originality of both versions of the fairy tale.*

***Keywords:** Russian fairy tales, book origin of fairy tales, "Fedor Bermatyn", Yukaghir motifs.*

ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА

А.Э. Джумабаева

А.Т. Жумабаева

А.Р. Жороева

А.К. Зулпукарова

Ошский государственный университет

(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-122-126

Аннотация. В статье рассматриваются особенности оценочной категоризации интеллектуальных качеств человека. В работе определяются средства оценочной категории интеллектуальных качеств человека в современном английском языке. Выведение положительной или отрицательной оценки интеллектуальных способностей человека базируется на выявлении причинно-следственных связей. А также описывается система содержания понятия “интеллектуальное качество человека”, на которую накладывается оценка, выявляются языковые средства оценочной категоризации данной области.

Ключевые слова: интеллект, разум, интеллектуальные способности, когнитивная лингвистика, оценочная категоризация, статистический аспект, динамический аспект.

Интеллектуальные качества человека представляют собой абстрактную сущность. Можно предположить, что все члены данной области объединены по принципу «семейного сходства», предложенному Л. Витгенштейном [12]. Интеллектуальные способности включают в себя многие составляющие интеллекта, от способности к обучению и воображения до музыкальных и физико-кинестетических способностей, которые проявляются в различных сферах деятельности человека, его социальном статусе и моральных качествах.

Моральные качества человека – это свойства человека, которые определяют его приверженность принятым в обществе моральным нормам (идеалам добра и зла, долгу, совести, ответственности, справедливости, порядочности, такту и т.д.). Моральные качества человека – это свойства, которые определяют его приверженность принятым в обществе моральным нормам (идеалам добра и зла, долгу, совести, ответственности, справедливости, порядочности, такту и т.д. [5, с. 840; 6, с. 292-293].

Оценка интеллектуальных способностей человека отражается в языке. Именно

в языковых единицах представлены специфические особенности интеллектуальных способностей человека, на основе которых мы делим их на классы и выявляем лучших представителей этих групп, что и является сутью оценочной категоризации. По выражению Е.С. Кубряковой, язык является единственным «ключом к познанию когнитивных способностей человека» [4, с. 51].

Оценочная категоризация, а не категоризация природных объектов, задается языком. В оценочной категоризации язык непосредственно участвует в формировании соответствующих категорий и изменении оценок, и вся система ценностей в индивидууме и обществе в целом формируется с помощью языка [3, с. 112].

Оценочная категоризация интеллектуальных способностей человека – сложный процесс, включающий статические и динамические аспекты. Статический аспект оценочной категоризации интеллектуальных способностей человека представлен системой лексических единиц английского языка, непосредственно выражающих по своему значению оценку интеллекта, которую можно разделить на три группы:

1 группа. Лексические единицы, называющие способность вообще (ability, inability, capability, incapability, able, unable, capable, incapable, talent, gift, talented, gifted и т.д.) и интеллект как особую способность человека мыслить (intellectual, conscious, mental, intellect, mind, brain, consciousness, mentality, non-intellectual, unconscious, unconsciousness и т.д.). Например:

'But dear, the truth is you have no **ability** for music...' [8, с. 151].

Ali's cutting edge was his **intellect**: not only was he a renowned sportsman of brilliance, but he also commanded the world's attentions through his insight, sarcasm and satire.

Данные слова репрезентируют теоретическое знание о способностях. Поскольку сами понятия «способность» и «интеллект» предполагают оценку (успешность выполнения деятельности), то и слова, называющие их, содержат оценочный компонент. В данном случае имеет место рациональная оценка.

2 группа лексических средств представляет собой субъективную оценку интеллектуальных способностей человека. Сюда входят слова, которые называют интеллектуальную способность и дают ей положительную или отрицательную оценку: clever/smart, stupid, intelligent, unintelligent и их синонимы quick-witted, sharp-witted, active-minded, stolid, a blockhead, a dunderhead и др. Проанализировав словарные толкования данных единиц, можно сделать вывод, что указанные прилагательные подразумевают наличие базовых, конститутивных компонентов (по терминологии М. Бирвиша), таких как «способный / неспособный легко понимать и быстро мыслить». Например: He was intelligent, he was presentable, he appeared to have a serious link with his work, which was obscurely governmental, vaguely important, and took him to Washington several days a week [8, с. 153].

'Finished', he said, speaking with that omission of syntax **stupid** people employ when speaking to drunken people or foreigners [9, с. 152].

Субъективный характер оценки заключается в том, что она выносится на основе

личностных суждений говорящего по поводу интеллектуальных способностей конкретных людей. В словарных дефинициях это отражается с помощью личных местоимений и слов соответствующей семантики (ср. smart – shrewd or sharp, as a person in dealing with others or as in business dealings; intelligent – having a high level of mental ability so that you are good at understanding ideas and thinking quickly and clearly.

3 группа лексики – это единицы, которые дают оценку одному из проявлений интеллектуальных способностей человека. В данном случае оцениваемая характеристика сопоставляется со стандартом, который существует в сознании человека, и оценивается относительно его ожиданий.

Так, оценке подвергаются следующие характеристики интеллекта: *Скорость протекания интеллектуальных процессов*, например: He took her out occasionally... to drink at the Cockpit or to dine at the Raffles grill, and they were witty in French together about various subjects [10, с. 165].

Уровень интеллектуальных способностей, например: 'I misjudged you', Harvey said. 'You are not a **moron**. You're only a case of arrested development' [9, с. 46].

Объем знаний, например: He looks **educated**, Ben thought, and knew it was a queer conclusion [7, с. 486].

Наличие опыта в определенном виде деятельности, например: Professor Jean Bernard, the world famous blood **specialist** who had taken charge of Jose's bone-marrow test, walked into the room [11, с. 134].

Здравомыслие, разумность, например:

I know. Please don't remember it. I was **crazy** [11, с. 181]. Для оценки каждой из этих характеристик в системе английского языка существует ряд слов, которые представляют собой прототипические средства классификации интеллектуальных способностей человека и формируют систему оценочных категорий. В цель нашего исследования не входит обоснование различий между категориями, классами и группами слов, поэтому, исходя из принципа разделения, все рассмотренные выше сочетания слов называются оценочными категориями.

Выделенные лексические единицы представляют собой частную оценку (по классификации Н.Д. Арутюновой, интеллектуальную оценку). Однако существует лексика общей оценки, которая применима к любым объектам и явлениям окружающего мира. Это, в частности, прилагательные *good* и *bad* и их синонимы с разными стилистическими и экспрессивными окрасками (*great, brilliant, magnificent, awful* и другие). Данная лексика может быть использована в любой из вышеперечисленных оценочных категорий: рациональной оценки, субъективной оценки, оценки конкретных проявлений интеллектуальных способностей человека.

При употреблении с такими единицами, как *ability, capability, skill* общеоценочные прилагательные категоризируют способности человека в разных сферах деятельности: *a good musical ability, a bad skill of writing*. В данных случаях возможно опущение названия самой способности и употребление общеоценочного прилагательного с названием деятеля: *a good/bad musician, a brilliant writer* и т.д.

Употребление общеоценочных слов при характеристике самих интеллектуальных способностей подразумевает базовые компоненты: *good/bad understanding and thinking*. В том же случае, когда дается оценка одной из характеристик интеллекта интеллекта, возможно употребление общеоценочных прилагательных с названием самой характеристики: *having good / bad education, reasoning, imagination, competence* и т.д.

Рассмотренный выше способ выражения оценки интеллектуальных способностей человека является прямой оценкой. При прямой оценке используются адъективные и номинативные средства английского языка, прямо выражающие отношение субъекта оценки к интеллектуальным способностям объекта оценки. Данный процесс в большинстве случаев реализуется за счет когнитивного механизма профилирования, где на фоне общих концептуальных характеристик выделяется одна, наиболее существенная в данном высказывании.

Динамический аспект оценочной категоризации интеллектуальных способностей человека предполагает отнесение объекта к оценочной категории на функциональном уровне. Как следствие этого, наряду с прямой оценкой в работе выделяется косвенная (описательная) оценка интеллектуальных способностей человека, которая предполагает формирование оценочного смысла из сочетания разных компонентов предложения. При описательной оценке используются словосочетания, фразеологизмы, предложения и тексты. Необходимо отметить, что в данной диссертации рассмотрение фразеологизмов, выражающих оценку интеллектуальных способностей человека, осуществляется не столь подробно, поскольку они составляют объект исследования в работе [1]. В группе косвенной оценки выделяются высказывания, содержащие оценочный компонент в одном из членов предложения, и «квазиоценочные высказывания» (в терминологии Е.М. Вольф), не содержащие оценочных компонентов вообще, однако способных передавать оценочный смысл. Например:

He seemed to know all about influenza and said there was nothing to worry about [9, с. 227].

Учитывая рассмотренные выше особенности выражения оценки интеллектуальных способностей человека в английском языке, можно предположить, что категориальное пространство оценки указанной области состоит из множества частных и общих оценочных категорий: 'able', 'unable', 'intellectual', 'non-intellectual', 'genius', 'idiot', 'clever', 'stupid', 'erudite', 'competent', 'wise', 'foolish', 'ignorant', 'dense', 'good', 'bad' и т.д., основу для формирования которых составляют одноименные оценочные концепты. В качестве названий категорий выступают имена прилагательные, которые по своей природе выражают признак предмета и являются опорными точками языковой репрезентации оценки интеллектуальных способностей человека. Прототипическими средствами оценочной категоризации интеллектуальных способностей человека являются лексические единицы английского языка с системным

значением оценки соответствующей характеристики интеллекта. Непрототипическими являются средства косвенной оценки, при которых формирование оценочного смысла осуществляется за счет сочетания различных компонентов высказывания, а также средства оценки, обусловленные контекстом. Границы данных оценочных категорий являются не жесткими, образуя переходные зоны между соседними категориями. По мнению Н.Н. Болдырева, отсутствие жестких границ, а также обобщающая функция языка обуславливают принципиальную возможность использования любого слова, в том числе и оценочного, в качестве названия категории и, следовательно, точки отсчета в языковой репрезентации знаний [2, с. 19].

Все категории оценки образуют континуум, который характеризуется многомерностью. Это означает, что оценочная категория может граничить не с одной, а с несколькими категориями на основе общих характеристик периферийных элементов. Все члены категории имеют определенное значение и показывают роль каждой языковой единицы, представляющей определенную характеристику, которая соотносит оцениваемый объект с этой категорией.

Категории оценки интеллектуальных способностей человека имеют определен-

ную структуру. В отличие от категорий природных объектов, в данном случае мы можем говорить о двух фокусах категории: центре и периферии, которые отражают два типа градации: по наличию признаков и по степени оценки атрибута. Центр категории оценки отражает наибольшее количество концептуальных характеристик, присущих этой категории, в то время как периферия раскрывает меньшее количество характеристик. Полнос категории оценки смещен к ее границе и определяется через градацию атрибута по отношению к противоположным категориям.

Лингвистические средства отнесения объекта к оценочным категориям базового уровня очень распространены, структурно просты и информативны; они требуют наименьшего объема знаний при наибольшей абстрагированности. Восприятие и категоризация объектов осуществляется гештальтно, т.е. не разделяется. Этот уровень включает категории субъективной оценки "умный" и "глупый".

Таким образом, процесс оценочной категоризации интеллектуальных способностей человека оказывается обусловленным, с одной стороны, когнитивными механизмами, обеспечивающими динамику понятийных структур, с другой – реальными лингвистическими механизмами формирования оценочных значений.

Библиографический список

1. Алдаибани, А.А. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека, в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Алдаибани Ареф Али Салах. – Казань, 2003. – 23 с.
2. Болдырев, Н.Н. О типологии знаний и их репрезентации в языке // Типы знаний и их репрезентация в языке: Сб. науч. тр. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 12-28.
3. Болдырев, Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // Сб. науч. трудов. Посвящается Е.С. Кубряковой. – Москва-Воронеж: ИЯРАН, Воронежский государственный университет, 2002. – С. 103-114.
4. Кубрякова, Е.С. (2004а) Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1. – С. 6-18.
5. СЭС (1980) – Советский Энциклопедический Словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1980. – 1600 с.
6. ФС (1986) – Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.
7. Aldrige, J. The Last Inch // Modern English Short Stories. Сборник. – Moscow: Foreign Language Publishing House, 1961. – С. 472-499.
8. Capote, T. The Grass Harp. Breakfast at Tiffany's. – М.: Progress Publishers, 1974. – 223 p.

9. Hemingway, E. Selected Stories. – M.: Progress Publishers, 1971. – 399 p.
10. Murdoch, I. An Unofficial Rose. – London: Chatto and Win-dus, 1962. – 348 p.
11. Reader's Digest-August, 1989.
12. Wittgenstein, L. Philosophical investigations. – Oxford: Blackwell, 1967. – 272 p.

EVALUATION CATEGORIZATION OF INTELLECTUAL HUMAN QUALITIES

A.E. Dzhumabayeva

A.T. Zhumabayeva

A.R. Zhoroeva

A.K. Zulpukarova

Osh State University

Osh, Kyrgyzstan

***Abstract.** The article discusses the features of the evaluation categorization of intellectual qualities of a person. The paper defines the means of assessing the category of intellectual qualities of a person in modern English. The derivation of a positive or negative assessment of a person's intellectual abilities is based on the identification of cause-and-effect relationships. It also describes the system of the content of the concept of "intellectual quality of a person", on which an assessment is imposed, the linguistic means of evaluation categorization of this area are identified.*

***Keywords:** intelligence, intelligence, intellectual abilities, cognitive linguistics, evaluative categorization, statistical aspect, dynamic aspect.*

ПОНЯТИЕ «КОНЦЕПТ» И ЕГО ОСНОВНЫЕ ВИДЫ

А.И. Исмаилова

Х.Т. Абдурахманова

Г.Г. Кудайбердиева

А.О. Кулубекова

Ошский государственный университет

(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-127-130

Аннотация. Статья представляет собой обзор работ по исследованию концепта в лингвистике. Автор приводит различные точки зрения на понимании сущности, природы и структуры концепта, анализирует существующие классификации концептов. В статье дается определение термину "концепт". Раскрываются разные точки зрения. Некоторые ученые считают, что концепт – это ментальное образование, которое заменяет неопределенный набор объектов одного типа. Другие ученые считают, что термины "концепт" и "понятие" - это не одно и то же. В "Лингвистическом энциклопедическом словаре" термина "концепт" не существует. Это просто синоним термина "понятие". В статье обобщены все взгляды на термин "концепт" и дано его определение. Концепция представляет собой единство коллективного сознания.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, понятие, фрейм, геиштальт, языковая система.

Концепт является результатом процесса концептуализации. Понятия, являющиеся единицами концептуальной системы, обладают ментальным свойством. Они опираются на языковые особенности определенного народа, определенного момента. Поэтому отражение процесса концептуализации через язык и раскрытие содержания концепта понятны только носителю определенного языка, лингвисту, полностью овладевшему этим языком. Конечно, ментальный смысл концепта выходит на первый план. Для определения концепта необходимо различать несколько признаков и воздействий предметов на объекты, их назначение, цену таких воздействий, роль этих факторов. Если мы посмотрим, какие определения в словарях даны термину Концепт:

Объектом исследования когнитивной лингвистики является концепт, которому в словарях даются различные определения. В кратком словаре когнитивных терминов (1996) говорится: «Концепт – это термин, который служит для объяснения ментальных и психических средств в нашем сознании и информационной структуре. Он отражает знания и опыт человека. Мозг –

это содержательная единица языка и понятийной системы, ментальной лексики, памяти. Все, что отражается на психике человека, является содержательной единицей картины мира». Вежибицкая «концепт – это семантическое понятие, отражающее этическое мировоззрение, определяющее языковую картину этнического мира. В то же время он выражает несколько знаний и информации, которые отражают содержание человеческой деятельности в целом».

В большом лингвистическом словаре понятие – (лат. *conceptus* «мысль») в лингвистике определяется как образ мысли, совпадающий с языковыми знаками материального и идеального объектов, непосредственно связанных с сознанием [2, с. 264]. Это определение может быть понято через язык как совпадение образа мысли или описания вещи.

Концепт – содержание понятия, определенного в лексеме, взято из советского энциклопедического словаря [4, с. 624].

Концепт – это то же самое, что и значение слова, совпадающее понятие, два одинаковых явления. Определение терминов, изучаемых в лингвистике и логике, где логическое отношение и форма рассматри-

ваются как понятия, а языковая система – как значение, объединяет 3 понятия: логическое отношение, форма и языковая система [2, с. 384]

В новом философском словаре концепт определяется как содержание понятия, дополненное смыслом при переходе от конкретной языковой формы к абстрактной для объяснения имени, предмета [3, с. 503].

Следующее определение взято из логического словаря и гласит: слово *концепт* не является объяснением само по себе, оно относится к “понятию”. Понятие изначально представляет собой целый набор идей. Через него к чему-либо крепятся отличительные признаки исследуемого объекта. Мысли об общих и частных признаках этого объекта являются его центром (ядром) [2, с. 94].

Язык является одним из средств передачи сознания, концептосферы, концептов человека, и через него можно анализировать, исправлять, группировать, ассимилировать ментальные единицы, составляющие мысль. Концептуальное содержание сознания может быть познано и выражено с помощью языковых средств. Методы, обеспечивающие изучение лексической и грамматической семантики языковых единиц, используются в лингвокогнитивных исследованиях. Семантическая структура создается через совокупность значений языковых единиц, а совокупность концептов порождает концептосферу.

В то время как концепт рассматривается как единица концептосферы, смысл – как единица семантического поля в языке.

Концепт – это когнитивный элемент, элемент познания, а смысл – это элемент языкового сознания. Без них мысль не может быть организована. В этом и заключается суть концепции. Значение можно понимать как часть концепции, которая является единицей мысли, скрытой (закрепленной) в языковом знаке для выражения и понимания.

Все приведенные выше определения раскрывают различные аспекты концепции (общие, логические, философские, культурные, когнитивные).

После различных определений в отношении концепта можно выделить следующие характерные для него признаки.

1. Минимальная единица человеческой мысли, воображения. Он осуществляется с помощью слов и организует семантическое поле, структуру.

2. Основная единица хранения, обработки, доставки знаний.

3. Концепт – имеет движущийся характер и конкретную функцию.

4. Концепт – имеет общественный характер, его ассоциативное поле обусловлено прагматикой.

5. Это главный центр культуры.

Следовательно, концепции представляют, показывают мир, организуя концептуальную систему в сознании человека, а знаки человеческого языка отражают содержание этой системы в слове. Концепт – сложная, многослойная структура, в основе понимания которой лежит социопсихокультурная составляющая. Он включает в себя отдельные ассоциации, эмоции, цену, национальные образы и коннотацию, адаптированную к конкретной культуре. Таким образом, концепт – это семантическая структура, обозначаемая языковыми культурными особенностями, теми или иными образами, характерными для носителей определенной этнокультуры.

На наш взгляд, определенный концепт должен сочетать в себе предметную и символическую образность, относящуюся к какому-либо объекту, выражать ценностно-ценностное содержание. Он должен дополняться исключительно информативным содержанием. Поскольку концепт служит для объяснения общих знаний, накопленных в результате опыта взаимодействия конкретного человека с миром, и их зависимости от психологических, коммуникативных и культурных факторов. Таким образом, в мышлении концептуальная система возникает в результате определенного концепта, перехода от одного концепта к другому, концептуального анализа их. Концептуальный анализ может быть выполнен для одного или нескольких концептов. Совокупность концептов в соответствии с мировоззрением отдельного человека или мировоззрением

нием определенной нации называется концептосферой.

Термин «концептосфера» был впервые введен в лингвистику Д.С. Лихачевым, и разделяет его на две части: концептосферу личности и концептосферу национального языка. Совокупность концептов, порожденных личным опытом конкретного человека и раскрывающих словарный запас этого человека, составляет концептосферу этого конкретного человека. Например, можно увидеть индивидуальную концептуальную сферу каждого из авторов через их общие работы или конкретные работы. А совокупность устойчивых концептов, организованных из словарного состава языка в целом, составляет концептосферу национального языка, в частности, концептосферу кыргызского национального языка. Богатство концептосферы личности зависит от культурного опыта этого человека. Также концептосфера национального языка напрямую связана с культурой данной нации: литературой, устными народными произведениями, наукой, изобразительным искусством и т.д. По наблюдению ученого, слой концептов обладает определенной степенью изменчивости в соответствии с носителями определенного языка. С развитием культурных практик и обогащением литературы концептосфера постоянно обогащается [6, с. 3-9].

Концептосферу нельзя ограничивать точным расчетом, измерением, конкретизацией начала и конца. Ведь по мере того, как меняется и развивается индивидуальное и общее (национальное) мировоззрение, концептосфера также претерпевает изменения и развитие. Начните понимать рассматриваемый термин (концепт) следующим образом. Это также можно увидеть в Тихоновой. Он определяет концепцию как многоуровневую организованную структуру как единицу языка и мышления. Его элементы взаимосвязаны и влияют друг на друга. Концепция служит заменой понятия в речи и мышлении [1, с. 68].

Концепт-язык как философское явление является ментальным и психическим средством в нашем сознании. В работе «Краткий словарь когнитивных терминов», подготовленной под редакцией Кубряковой, особо подчеркивается связь концепта с образом мира и духовной активностью человека: «Концепт – это термин, служащий для объяснения ментальных и психических средств в нашем сознании и информационной структуре. Он отражает знания и опыт человека. Мозг является содержательной единицей языка и понятийной системы, ментальной лексики, памяти, всей картины мира, отраженной в психике человека» [5, с. 85].

Библиографический список

1. Амиралиев С.М. Тилдин менталдык семантикасындагы кинологиялык концепттер. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Бишкек, 2014. – 21 б.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1998. – 325-бет.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт. – М., 1988. – 339 с.
4. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 73-94.
5. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ... – С. 85.
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН – СЛЯ. – 1993. – №1. – С. 3-9.
7. Төлөкова Э.Т. Кыргыз тилиндеги «бала» концепти (Лингвомаданият таануу илиминин аспектиси боюнча): филол. илим. канд. ... дисс-сы. - Бишкек, 2012. – 182 б.

THE CONCEPT OF "CONCEPT" AND ITS MAIN TYPES**A.I. Ismayilova****H.T. Abdurakhmanova****G.G. Kudaiberdieva****A.O. Kulubekova****Osh State University****(Kyrgyzstan, Osh)**

***Abstract.** The article is a review of works on the study of the concept in linguistics. The author gives various points of view on understanding the essence, nature and structure of the concept, analyzes the existing classifications of concepts. The article defines the term "concept". Different points of view are revealed. Some scientists believe that a concept is a mental formation that replaces an indefinite set of objects of the same type. Other scientists believe that the terms "concept" and "concept" are not the same thing. The term "concept" does not exist in the "Linguistic Encyclopedic Dictionary". It's just a synonym for the term "concept". The article summarizes all views on the term "concept" and gives its definition. The concept represents the unity of collective consciousness.*

***Keywords:** concept, conceptsphere, concept, frame, gestalt, language system.*

МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ КАРТИНА МИРА В ПАРЕМИЯХ ПО СЕМАНТИЧЕСКИМ ГРУППАМ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Э.А. Карабекова, старший преподаватель
Ташболот кызы А., старший преподаватель
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-131-133

Аннотация. В работе сделана попытка рассмотреть гендерные стереотипы на примере английских и кыргызских паремий. Актуальность анализа языкового сознания обоснована тем, что полученные в результате исследования данные помогут в преодолении трудностей, возникающих у филолога при попытке ассимиляции с психолингвистической средой других культур, необходимой при работе с оригиналами английских или кыргызских текстов и при общении с носителями данных языков. Цель работы – анализ и сопоставление гендерных стереотипов в языковом сознании английского и кыргызского народов, провести анализ гендерно-маркированных паремий в указанных языках.

Ключевые слова: гендер, пословицы, поговорки, язык, антропоцентрический, мужчина, женщина, культура.

Гендерный стереотип – это обобщенное представление или предвзятое мнение об функциях, роли, характере, которыми обладают или должны обладать и выполнять женщины и мужчины. «Гендер» – это понятие, которое предполагает изучение особенностей женского и мужского мышления, менталитета, поведения. Г. Брандт считает, что «пол» (sex) – это совокупность биологических, психологических, естественных признаков, данных природой, а «гендер» (gender) – это набор выражений, моделей поведения, личностных черт, которые отличают мужчин и женщин в духовном отношении, на которое влияет культура [1, с. 169]. Непосредственное содержание гендерной стереотипизации в различных языковых и культурных сообществах может быть рассмотрено через лингвистические структуры, поскольку гендерный стереотип имеет место на всех уровнях языка и отражает определенные оценки. Откровенно враждебные (например, «женщины иррациональны») или кажущиеся безобидными («женщины воспитатели») вредные стереотипы увековечивают неравенство.

Во многих случаях бессознательные культурные стереотипы будут выражаться и через язык, который мы используем, то есть люди используют пословицы, погов-

ворки, фразеологизмы, связанные с гендерными различиями, даже если они не придерживаются этих предположений. Исследование наиболее распространенных в наше время гендерных стереотипов, а также истории их преобразования дает нам актуальную информацию о психолингвистическом состоянии общества и тенденциях его развития в обозримом будущем.

Материалы и методы исследования. Важным методологическим методом изучения гендерных стереотипов для нашей работы является когнитивная теория (С. Бем, Д. Гамильтон, О. Клайберг, Дж. Крокер, Дж. Олпорт, Д. Тейлор и др. (Дж. Батлер, П. Бергер, Г. Гарфинкель, И. Гоффман, Д. Циммерман, Т. Лукман, К. Уэст). Образ женщины и средства его вербализации в языке находится в центре внимания лингвистов уже достаточно долгое время. В русской фразеологии изучению образа женщины посвящён целый раздел монографии В.Н. Телия (1996). Исследователь определяет ряд гендерно окрашенных метафор в русской культуре, к коим и относится малая ценность женского ума и женского творчества: женская литература, дамский роман [2, с. 263-268]. Большое значение для нас в этом исследовании имеют методы, которые фокусируются на гендерных различиях. В гендер-

ных исследованиях рассматриваются вопросы, касающиеся маскулинности и феминности, а также нормы и поведения, присущие мужчинам и женщинам. Согласно антропоцентрическому подходу, «гендерные особенности тесно связаны с гендерными ролями, с национально-культурным своеобразием, народным верованием, менталитетом и культурой» [3]. Анализ пословиц и поговорок, являющихся кладовой народной мудрости, определяющих особенности национальной самобытности, дает возможность определить их место и роль в обществе.

Результаты и рассуждения. Эмоционально-оценочный, экспрессивный характер паремий, заложенный в них по отношению к людям и жизненным явлениям в целом, обусловило существование в них гендерных стереотипов. Выразительность в пословицах и поговорках позволяют нам давать образные характеристики ситуациям, субъектам, объектам или состояниям, что приводит к появлению стереотипных установок и мироощущений.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что большинство паремий в английском языке обязательно содержат в своем составе слово «man»: Например, «*A drowning man will clutch at a straw* (Утопающий человек хватается за соломинку), *A blind man would be glad to see* (Слепой человек был бы рад видеть)» [4]. Можно, конечно, предположить использование в этих пословицах лексемы «man» в значения человек, однако есть гендерно нейтральное обобщающее понятие «person», которое не используется в паремиях английского языка. Следовательно, здесь присутствует отсылка к мужскому началу, как первоопределяющему человеческие качества.

Паремии с лексемой «woman/women» часто имеют иронический подтекст, направленный на стереотипные женские качества. К примеру женский ум представлен в обоих языках как ум неполноценный, нерациональный, нелогичный, основанный на интуиции, а не на использовании интеллектуальных способностей:

Women have long hair and short brains
→ *Аялдын чачы узун болгон менен акылы кыска* (рус. Волос долог, да ум короток)

Women are as fickle as April weather
(Женские думы переменчивы, как апрельская погода.) → *Ат менен катынга ишенич жок* (Нет доверия к лошади и женщине. В английском языке сравним выражение – *take the first advice of a woman and not the second; woman's instinct is often truer than a man's reasoning* (принимайте первый совет женщины, а не второй; женский инстинкт часто бывает вернее мужского рассуждения).

Высмеивается женская болтливость – *A woman always thinks it takes two to keep a secret* (Женщина думает, что, чтобы сохранить секрет, нужно два человека) → *Күйөөсү молдо болсо, аялы ушакчы* (Если муж мулла, жена сплетница).

A woman's tongue wags like a lamb's tail
(Женщина машет своим языком, как ягненок хвостом) → *Отко келген катындын, отуз ооз сөзү бар* (Женщина, пришедшая к соседке за огнем, скажет тридцать слов о том, о сем).

Несмотря на это, образ женщины как жены и матери выглядит положительно. Наибольшее количество пословиц свидетельствует о том, что незыблемой ценностью жизни является женщина-мать, представленная как кормилица, опекун, воспитатель:

Особенно подчеркивается роль женщин в жизни мужчин:

Men make houses, women make homes
(Хотя мужчина может построить или купить здание, женщина создает уют в нем), *Man is the head but woman turns it* (Мужчина голова, а женщина – шея), → *The wife is the key to the house* (Жена - ключ от дома) → *Аял — үйдүн куту* (Жена – клад дома), *Аял — үйдүн туткасы* (Жена - ключ от дома), *Үйдү кырк эркек толтура албайт, бир аял толтурат* (Сорок мужчин дом не заполнят, а одна женщина заполнит), *Ажарлуу аял адамдын периштеси, акылдуу аял эркектин шериктеши* (Очаровательная женщина-ангел человека, а мудрая женщина-спутница мужчины). *Behind every great man there's a great woman* (За каждым великим мужчиной стоит женщина) → *Аял жакшы — эр жакшы, вазир жакшы — хан жакшы* (Женщина хороша-муж хорош, визирь хороша-хан хорош), *Аял*

— эрдин жарым өмүрү (Жена – полжизни мужа).

Оба рассматриваемых этноса предполагают, что мужчина не может быть счастлив без женщины.

Заключение. Как видно из рассмотренного нами материала, гендерные стереотипы, закрепленные в паремиях, формируются по принципу оппозиции присутствие-отсутствие или положительное – отрицательное. Противопоставление гендерных стереотипов связано с противопоставлением концептов «мужчина» и «женщина» [5].

Проанализировав пословицы с гендерными стереотипами в английской и кыргызской культуре, можно заключить, что они содержат наиболее общие образы мужчин и женщин. Были проанализированы паремии с компонентом «женщина», который не содержит указания на пол и относится к человеку в общем. Женщины преимущественно оцениваются отрицательно. Согласно пословицам, женщинам присущи такие черты, как болтливость, капризность, непредсказуемость, напускная слабость, упрямство. В то же время женщина-мать выглядит положительно. В настоящее время положение женщины стало более твердым в обществе, и идеи гендерного неравенства, возможно, сохранились только в пословицах.

гызской культуре, можно заключить, что они содержат наиболее общие образы мужчин и женщин. Были проанализированы паремии с компонентом «женщина», который не содержит указания на пол и относится к человеку в общем. Женщины преимущественно оцениваются отрицательно. Согласно пословицам, женщинам присущи такие черты, как болтливость, капризность, непредсказуемость, напускная слабость, упрямство. В то же время женщина-мать выглядит положительно. В настоящее время положение женщины стало более твердым в обществе, и идеи гендерного неравенства, возможно, сохранились только в пословицах.

Библиографический список

1. Брандт Г.А. Природа женщин как проблема: Концепция феминизма // *Общественные науки и современность*. – 1998. – №2. – С. 167-189.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 288 с.
3. Брандт Г.А. Природа женщин как проблема: Концепция феминизма // *Общественные науки и современность*. – 1998. – №2. – С. 167-189.
4. Ким Л.Э. Гендерные стереотипы // Исследовательский проект «Влияние социальных факторов на понимание гендерных ролей». Программа Центрально-Азиатские Инициативы Исследований, ИОО – Будапешт, Ташкент, 2002
5. Кирилина А.В. Гендер: лингвистический аспект: монография. – М.: 1999. – 152 с.
6. Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». – М.: Информация XXI век, 2002. – 256 с.

MALE AND FEMALE PICTURE OF THE WORLD IN PAREMIA BY SEMANTIC GROUPS IN ENGLISH AND KYRGYZ LANGUAGE

E.A. Karabekova, Senior Lecturer
Tashbolot kyzy A., Senior Lecturer
Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *The paper attempts to consider gender stereotypes on the example of English and Kyrgyz paroemias. The relevance of the analysis of linguistic consciousness is justified by the fact that the data obtained as a result of the study will help in overcoming the difficulties encountered by a philologist when trying to assimilate with the psycholinguistic environment of other cultures, necessary when working with the originals of English or Kyrgyz texts and when communicating with native speakers of these languages. The purpose of the work is to analyze and compare gender stereotypes in the linguistic consciousness of the English and Kyrgyz peoples, to analyze gender-marked paremias in these languages.*

Keywords: *gender, proverbs, sayings, language, anthropocentric, man, woman, culture.*

МАСС-МЕДИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

М.А. Краснокутская, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-134-136

Аннотация. В данной статье исследуется масс-медиаальный дискурс как инструмент влияния на социум. Изучение того, как именно масс-медиа влияют на человеческое под сознание, мировоззрение и поведение актуально, ввиду постоянного развития СМИ и социальной реальности. Изучение масс-медиаального дискурса показывает растущее влияние СМИ благодаря присущему им преобразованию передаваемой информации. Как следствие, исследователи говорят о формировании нового информационного класса общества.

Ключевые слова: СМИ, масс-медиаальный дискурс, дискурс, масс-медиа, коммуникативный инструмент.

Влияние средств массовой информации на современное общество трудно переоценить. Путем тщательного подбора лексических единиц происходит неявное установление норм, формирование удобных систем ценностей, взглядов и мировоззрения. Это можно объяснить актуальной для современного общества проблемой восприятия, понимания и интерпретации полученной информации.

Обращаясь к политической действительности, СМИ тем самым привлекают к себе всеобщее внимание разных лингвокультур как на местном, так и на международном уровне. В современной лингвистике нередко исследуется коммуникация адресата и адресанта, а также тема дискурса и власти, с целью установить роль языка и его влияние, в том числе в сфере СМИ. На процесс масс-медиаальной коммуникации влияет социальная, экономическая и политическая ситуация в стране, создавая при этом успешную или неуспешную среду для деятельности СМИ. При этом масс-медиаальный дискурс без всяких сомнений влияет как на социально-экономический, так и на политический курс в стране.

Согласно Ю.С. Степанову, дискурс представляет собой язык в языке, который существует преимущественно в текстах с особым лексиконом, грамматикой и синтаксисом, а соответственно и с особым своим миром [1].

Масс-медиаальный дискурс, в свою очередь, служит одним из центральных источников информации для людей о происходящих в мире событиях. В дискурсе СМИ косвенно задействованы многие другие типы дискурсов, содействующие главной цели масс-медиа как социального института – воздействовать на немалочисленную аудиторию путем её осведомления и оценки предоставляемой информации.

Важным фактором для эффективного воздействия на потребителя являются риторические умения и высокая квалификация журналистов, а также общественно-политических лиц, сотрудничающих со СМИ. Успех в политической деятельности нередко связан с грамотно выстроенной политической коммуникацией в масс-медиа. Можно заметить следующую закономерность: чем свободнее и проще построен диалог между СМИ и аудиторией, тем демократичнее государство. По масс-медиаальному дискурсу можно отследить социально-экономические и культурные связи в пределах государства и между государствами, а также распознать потребности современного социума. Целью масс-медиаальной коммуникации является формирование идеологического большинства (политического, духовного, потребительского, и т.д.) и достижение социальной общности.

Масс-медиаальный дискурс можно рассматривать как речь участников масс-медийной коммуникации. То есть, дискурс СМИ изображает актуальное состояние языковой и культурной среды общества, отражая их положение в социуме.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что дискурс это комплексное коммуникативное явление, которое помимо текста включает в себя социальный контекст, сообщая нам не только информацию об участниках коммуникации, но и о процессах создания и интерпретации сообщения. По мнению М.Р. Желтухиной, масс-медиаальный дискурс – это связанный вербальный или невербальный текст, представленный нам в устной, либо в письменной форме в сочетании с прагматическими, социально-культурными и иными факторами, созданный СМИ, полученный в событийном аспекте и воплощающий систему восприятия участников коммуникации [2].

Исконно главной функцией средств массовой информации является информирование, тем не менее, все больше лингвистов отмечают возрастающую роль воздействующей функции СМИ, которая характеризуется подчинительной направленностью и обуславливается идеологическими и прагматическими установками.

Итак, мы знаем, что масс-медиа выполняют в отношении к массовой коммуникации информативную функцию, однако масс-медиа является не только средством передачи информации, согласно Н.Б. Кирилловой, но и средством передачи культурного кода [3].

По этой причине В.П. Конецкая подчеркивает важную воздействующую способность СМИ преподнести многочислен-

ной аудитории актуальные события либо с положительной, либо с отрицательной окраской, учитывая структуру как социальных норм поведения, так и этических и нравственных ценностей, которые необходимы с позиции конкретного общества. Во многих случаях результатом является изменение мировоззрения и даже манеры поведения. Так СМИ сознательно или неосознанно порождают всевозможные по характеру и мощности изменения в общественной действительности, а в отдельных случаях могут не допустить формирующихся изменений [4].

Учитывая все вышесказанное, мы можем выделить два основных способа воздействия СМИ на аудиторию:

- непосредственное воздействие, когда информация поступает получателю через средства массовой информации;

- ретранслируемое воздействие, когда информация поступает через СМИ от третьего лица с субъективной оценкой данной информации.

Учитывая особенности масс-медиаального дискурса, мы можем говорить о его особенной структуре как о концентрации массовой культуры, состоящей из большого многообразия накладывающихся друг на друга типов дискурсов.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что масс-медиаальный дискурс обладает большими возможностями воздействия средств массовой информации на современное общество и, вместе с тем, представляет собой наиболее действенный коммуникативный инструмент государственных институтов управления в процессе регулирования социального развития.

Библиографический список

1. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М., 1998. – С. 676-677.
2. Желтухина М.Р. Политический и масс-медиаальный дискурсы: воздействие – восприятие – интерпретация // Язык, сознание, коммуникация. – 2003. – Вып. 23. – С. 38-51.
3. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. – М., 2005. – С. 22.
4. Конецкая В.П. Социология коммуникаций. Учебник. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. – 304 с.

MASS MEDIA DISCOURSE AS A TOOL TO INFLUENCE MODERN SOCIETY

M.A. Krasnokutskaya, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This paper explores mass media discourse as a tool to influence society. The study of how exactly mass media influence the human subconscious, worldview and behaviour is relevant because of the constant evolution of media and social reality. The study of mass media discourse reveals the growing influence of the media through its inherent transformation of transmitted information. As a consequence, researchers speak of the formation of a new information class of society.*

***Keywords:** media, mass-media discourse, discourse, mass-media, communicative tool.*

СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ЗАГОЛОВОЧНОГО КОМПЛЕКСА ГАЗЕТЫ

М.А. Краснокутская, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-137-139

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность и основные функции такого понятия как заголовочный комплекс. Принципиальное значение лингвистического изучения данного явления и его актуальность очевидны, в виду того, что, несмотря на значительное развитие таких средств массовой информации как радио и телевидение, газета все еще остается важным источником информации и контента в буднях современного общества.

Ключевые слова: заголовочный комплекс, заголовок, лингвистический статус, СМИ, текст.

Современное общество трудно представить без средств массовой информации. Роль СМИ в наше время настолько огромна, что их то и дело именуют новым органом власти. При этом одной из старинных форм СМИ была и остается пресса, играющая немалую роль в культурной и политической жизни страны.

Неотъемлемым и важным элементом газетных статей считается заголовок. Ряд исследователей утверждают, что заголовочный комплекс является фактором, определяющим либо успех, либо провал материала. Предшествуя тексту, заголовочный комплекс дает некоторую информацию о содержимом публицистического материала. При этом заголовочный комплекс носит эмоциональный характер, пробуждающий интерес читателя и привлекающий его внимание.

Заголовочный комплекс является индивидуальным элементом текста, которому присуща двойственная природа. С одной стороны, заголовочный комплекс – это достаточно самостоятельная составная часть текста, которая может быть прочитана отдельно от него, благодаря этому заголовок расценивается как речевой элемент, существующий за пределами текста и обладающий определенной самостоятельностью. С другой стороны, заголовочный комплекс служит элементом структуры материала, который тесно связан с текстом и может являться в полной мере понятным только после восприятия целого текста.

Совместно с текстом заголовки образуют архитектуру публицистического произведения. Заголовочный комплекс и текст связаны логическими отношениями. В связи с двойственной природой заголовочного комплекса его изучение происходит с позиции структурного и психологического аспектов. Поэтому особо важно отметить значимость соотношения заголовочного комплекса и текста [1].

Кулаков А.Н. описывал заголовок как нечто стоящее во главе текста, отделенное от него небольшим пространством, что делает возможным его независимое функционирование в роли самостоятельной речевой единицы [2]. У заголовочного комплекса, как у структурного компонента текста, есть ряд автономных функций. Одной из них является функция изображения отношения автора текста к предмету речи. Заголовок также выполняет и другие функции, к примеру, функцию привлечения внимания как к конкретной статье, так и к газете в целом.

Как уже было сказано выше, заголовочный комплекс, предшествуя тексту, дает информацию о содержании текста и мотивирует потребителя читать статью. Важность заголовка при воздействии на потребителя обусловлена тем, что он принимает сильную с коммуникативной точки зрения позицию. Как следствие А.Н. Кулаков выделяет разъяснительную функцию заголовка, с помощью которой читателю сообщается содержание данной статьи [2].

В большинстве случаев заголовочный комплекс представляет собой предельно сокращенные и лаконичные фразы, с опущением прочих семантических элементов. Также стоит отметить, что заголовки образуются, чаще всего, на основе общепринятой лексики и простых грамматических средств.

А.Н. Назайкин описывает заголовочный комплекс как самостоятельный лингвистический феномен, во многом отличающийся от прочих элементов системы. Исследователь полагает, что заголовок произведения имеет тесную связь с его содержанием и передает идейно-тематическую составляющую озаглавливаемого текста [3].

Основываясь на исследованиях специалистов, мы можем говорить о множестве функций заголовочного комплекса, а также выделить среди них самые основные: номинативная, прагматическая и информативная.

Номинативная функция заголовка заключается в том, что заголовочный комплекс озаглавливает текст. То есть заголовок, являясь самостоятельной синтаксической структурой, позволяет нам идентифицировать текст и разделить газету на отдельные публикации.

Информативная функция в свою очередь отражается в том, что заголовок в краткой форме излагает основное содержание текста. Так заголовочный комплекс привлекает внимание читателя к тексту, вкратце излагая суть, при этом необходимость читать данный материал может пропасть [4].

Осуществляя прагматическую функцию, заголовок вовлекает потребителя характерной внешней и внутренней формой. Заголовочный комплекс влияет на общее

восприятие текста и вызывает у читателя, чаще всего, интерес, замешательство, изумление, негодование, беспокойство и другие эмоции. В связи с этим, прагматическая функция приобретает свою актуальность и востребованность в периоды волнений и изменений в политике, экономике и социальной сферах какой-либо страны.

Заголовочный комплекс – это лингвистический феномен, для раскрытия сущности которого нужно определить его лингвистический статус.

Большое количество исследователей-лингвистов рассматривали заголовочный комплекс с точки зрения теории предложения, а также изучали вопрос его синтаксического статуса. Лингвист В.Г. Адмони, к примеру, как и большинство его коллег, относит заголовок к предложению [5].

Часть ученых не только не относят заголовков к предложению, но и в целом не считают их синтаксическим изысканием. А.С. Подчасов исследовал заголовок в соответствии с его коммуникативными функциями [6].

Подводя итог, мы можем сказать, что, лингвистический статус заголовочного комплекса устанавливается путем трактовки его как единицы коммуникативного единства. Заголовочный комплекс – это текст, лингвистический статус которого представляет собой статус коммуникативной организации смысла, при этом заголовочный комплекс сам по себе является предложением, выполняющим функцию коммуникации. Именно заголовок побуждает читателя либо прочитать газету, либо отказаться от ее прочтения, выполняя при этом номинативную, информативную и прагматическую функции.

Библиографический список

1. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М., 2002. – 85 с.
2. Кулаков А.Н. Заголовок и его оформление в газете. – Л., 2005 – 132 с.
3. Назайкин А.Н. Рекламный текст в современном СМИ. – М., 2007. – 46 с.
4. Солганик Г.Я. Язык и стиль средств массовой информации. – М., 1997. – 193 с.
5. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. – М., 2003. – 235 с.
6. Подчасов А.С. Дезориентирующие заголовки в современных газетах. – М.: 2001. – 28 с.

THE NATURE AND FUNCTION OF THE NEWSPAPER HEADLINE COMPLEX

M.A. Krasnokutskaya, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This paper examines the nature and main functions of the concept of the headline complex. The fundamental importance of the linguistic study of this phenomenon and its relevance is obvious, given that, despite the significant development of mass media such as radio and television, the newspaper is still an important source of information and content in the everyday life of modern society.*

***Keywords:** headline complex, headline, linguistic status, media, text.*

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ВСТРЕЧА» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Р.К. Машиева, преподаватель

Ж.А. Касымова, преподаватель

К.Р. Боронова, старший преподаватель

Ошский государственный университет
(Россия, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-140-143

Аннотация. В данной статье рассматривается лингвистическое осмысление концепта «встреча», включающее последовательную характеристику фразеологических репрезентантов указанного концепта. Семантический потенциал фразовых репрезентантов концепта «встреча» находят выражение прагматические признаки, основу которых интенции добропожеланий адресату, указывающие на наиболее значимые ценности русского человека. В семантике концепта «встреча», находят актуализацию социальные, ситуативно-ролевые, тендерные, профессиональные характеристики участников ситуации, которые увязаны с аспектами времени, места, количества и др.

Ключевые слова: концепт, фразеологизм, интерпретация, логика, сублогика, сознание, репрезентация, прототип, прагматика.

Концепт «встреча» в русском языке отражают фразеологические единицы, которые характеризуются разной степенью устойчивости, стилистической неоднородностью, разной долей логического и сублогического наполнения.

Большая часть фразеологизмов отражает прототип «встреча». Представление о приближении момента реализации встречи дают полусвободные сочетания с переменным глагольным компонентом по такой схеме: глагол движения + наречие (*навстречу, встречу* (рег.)); глагол движения + предлог (*навстречу, встречу* (прост.), *идти, направляться / двигаться навстречу / встречу / встречу*). Направление перемещения одного участника ситуации описывают сочетания *встречным ходом идти / двигаться / брести*. Н.: *Встречным ходом идут, лучше сказать, бредут бледные привидения раннего утра – знакомые слесаря во главе с Кимясовым* (В. Маканин).

Сублогическая интерпретация «встречи» связывается с пространственными образами «идущих» пути / дороги (*сошлись пути / дороги кого*), пересекающихся линий (*пересеклись пути / дороги*), перекрестного их расположения (*скрестились пути / дороги кого с кем*): *Вот и сошлись дороги, // Вот мы и сшиблись клином*

(М. Цветаева); *Оказывается, у него [Кольки Колхоз] были давние счеты с Коломийцем, да все как-то пути не пересекались* (С. Воронин).

Наиболее разнообразно интерпретируется во фразеологических единицах неожиданная встреча. Близость локализации участников встречи интерпретируется во фразеологизмах как близкое расположение отдельных частей тела (лица, носа, глаз, лба, груди) встретившихся: *Нос [носом] к носу* (разг.) / *нос в нос [с носом]* (разг.) / *глаза в глаза* (разг.) / *лицом к лицу / грудь в грудь* (разг.) / *лоб в лоб* (разг.) *столкнуться, повстречаться, сойтись* и др. Н.: *Не дойдя до берега, Лесницкий встретился лицом к лицу с человеком, закутанным в плащ-палатку* (И. Шамякин); *Может быть, действительно – за следующим поворотом Демиденко суждено столкнуться грудь в грудь, ну, почти грудь в грудь с настоящей живой женщиной?* (С. Гайдуков). В глагольно-именных сочетаниях с предлогами неожиданная встреча мыслится как локализация участника ситуации с одной стороны на пути перемещения другой: *встать на пути* кого, *встать / предстать перед* кем-либо. Н.: *Ночью, когда Клеопы брел в монастырь от какого-то своего приятеля, Василиск предстал перед ним прямо у братского*

кладбища (Б. Акунин). Сочетание *встать борт о борт* (приблизиться, плывя в лодках) дает представление о такой встрече на водном пространстве. При неожиданной встрече одна сторона – объект зрительного восприятия другой (*вдруг увидеть перед собой кого, представиться чьему взору / предстать перед чьим взором*). Н.: *Я надеялся объехать слободу благополучно, как вдруг увидел в сумраке прямо перед собой человек пять мужиков, вооруженных дубинами: это был караул пугачевского пристанища* (А. Пушкин). Тайные действия пришедшего и негативная их оценка отражены в устаревшем обороте *Яко (как) тать в ноци* (устар. и разг.) *появиться / возникнуть*.

Представление о реализации «встречи» в русском национальном сознании идет в соответствии с представлениями, что миром управляют высшие (добрые) и низшие (злые) силы, в соответствии с древней языческой верой в многобожие и с христианской верой в единого Бога (*Все в руках Бога; Все под Богом ходим*). Встреча неожиданная, но желательная для встречающего мыслится «каузированной» Богом, судьбой, ангелом: *Бог принес/занес кого* (устар. прост.) *Господь занес* (устар.), *Бог/Господь несет* (кого) (устар.); *Бог дал /привел* (устар.) *увидеться; Бог (судьба) сталкивает* (сводит), *Ангелы послали* (рег.): «*Привел Господь повидаться!*» – *бредит он* [Гунеев], *но тотчас же открывает глаза и ищет в потемках воду* (А. Лехов); *А, ваше благородие! – сказал он мне с живостью. – Как поживаешь? Зачем тебя Бог принес?* (А. Пушкин). В русском языковом сознании такая встреча мыслится не случайной. Н.: *Бог недаром сталкивает так чудно людей* (письмо Н.В. Гоголя А.М. Виельгорской). Встреча неожиданная и нежелательная мыслится «каузированной» злыми, нечистыми силами (*нелегкая принесла / занесла, нечистая [сила], черт занес / принес кого куда*). Во фразеологизмах интерпретация неожиданной встречи реализуется через образы стихий, природных явлений (*свалиться/ обрушиться / упасть как / словно / точно снег на голову на кого; как с облаков свалиться / упасть; как с крыши (с полки)*), ас-

социруется с незаметным ростом растения (*как /словно / точно из-под земли появиться / вырасти / возникнуть*).

Встречу случайную отражают фразеологизированные сочетания, включающие в свое содержание глагол со значением случайной встречи и предлог *навстречу*. Н.: *Навстречу Катюше попался человек на мохнатой лошаденке, в войлочном треухе и пестром стеганом халате* (С. Воронин). Интерпретация случайной встречи во фразеологизированных сочетаниях идет с учетом зрительного канала восприятия (*подвернуться / попасться* (разг.) *на глаза кому; показаться на глаза кому*). Н.: *А я плачу потому, что как же я со своим образом ей на глаза покажусь?* (А. Толстой).

Актуализация аспекта волеизъявления – желательности / нежелательности встреч во фразеологизмах связана с интенцией запрета. Нежелательная встреча с точки зрения встречающего интерпретируется как запрет на близкую локализацию (*не смей близко подходить*), как запрет на зрительное восприятие (*не показываться / не попадаться на глаза кому*). Н.: *Не знаю я, где ваш этот Олег скрывается. И вали-те отсюда. А если найдете его, так передайте, чтобы не смел близко ко мне подходить* (А. Маринина). Нежелательная встреча связывается с представлением встречающегося в устрашающем образе черта (*бегать как черт от ладана*).

Репрезентация прототипа «встреча», соотносящегося по своему значению с концептом «приветствие», во фразеологизмах представлена скупо. Реактивные действия встречающей стороны отражают сочетания, обозначающие изменение пространственного положения встречающего (*выйти / встать / подняться / вскочить / метнуться* (разг.) *навстречу. Пелагий вскочил ему [монаху] навстречу, низко поклонился* (Б. Акунин). «Встреча» как проявление гостеприимства, радушия находит отражение в семантике фразеологизмов *встретить хлебом-солью, поднести хлеб-соль*.

Интерпретация «встречи» с аспектами подготовки, планирования реализуется в разнообразных с точки зрения стилистической характеристики единицах. Нейтраль-

ному в стилистическом плане сочетанию *назначить встречу* соответствует сниженный фразеологизм *забить стрелку* (прост.) (договориться о встрече), в семантике которого планирование встречи образно мыслится в параметрах точечного, «закрепляющего» действия (по аналогии *забить гвоздь / столб*). «Встречи» со значением противоборства осмысляется в параметрах ограниченности пространства (*встретиться на узкой дорожке*).

Представление о реализации встречи идет с учетом анатомического строения человека, его физической и духовной сущности. Так, нежелательная встреча мыслится метонимически как «не участие» наиболее значимых «частей» своего тела (ноги / носа / глаз), имеющих символическое значение (*ногой не ступать к кому, не показывать глаз / носа к кому, ногой на порог не ступить, ноги не будет в доме чьем-либо*). Нежелательная встреча интерпретируется как запрет на вхождение в зону личного пространства (*не пустить на порог кого*), в том числе в «раздельном» физическом / духовном облике (*чтоб(-ы) ноги [чьей] не было где, чтобы духу чьего не было где*).

«Встречу» представляют также фразеологические единицы, указывающие на официальность / неофициальность встреч. Встреча официальная представлена в сочетаниях, дифференцированных элементом «способ перемещения» (*приходить / приехать с визитом*), элементом действия (*нанести / наносить визиты кому*). Целью такой встречи может быть выражение почтительного отношения (*почтить визитом кого*), «возврат долга» (*отдать визит*), плата (*заплатить визит* (устар.) кому). В стилистически повышенном сочетании *жаловать своим присутствием* «встреча» мыслится для встречающего как награда. В отмеченном в наших примерах сочетании *сделать визит* встреча приобретает оттенок обыденного дела. Н.: *В Париже надел [Тараканов] мундир и думает: кому бы это визит сделать?* (А. Толстой). Интерпретация неофициальной встречи (в

домашней обстановке) связывается с огнем, символизирующим домашний очаг (*на огонек заглянуть к кому*), ассоциирующимися с речевым контактом предполагает угощение кофе, чаем (*на чашку кофе / чая заглянуть / зайти*): *Визитации у нас не приняты. На огонек заглянешь, да и только* (Ю. Давыдов). Встреча, предполагающая дружеские отношения, интерпретируется как совместный прием пищи с названиями главных для русского человека продуктов питания: *хлеб-соль делить / хлеб-соль водить с кем* (устар. и прост.). Интерпретация встречи с признаком желательности / нежелательности с точки зрения другой, встречающей стороны, связывается с символическими образами открывающейся / закрывающейся двери, порога, дома. Так, желательная встреча мыслится как пропуск в зону личного пространства (*дверь открыта, дом открыт для кого*), а нежелательная встреча – как запрет на вхождение в зону личного пространства (*отказать от дома (дому)* (устар., разг.); *закрывать (запереть) двери* перед кем (устар., разг.); *не пустить на порог/в дом кого*. Н.: *Наталью, эту падшую бабенку, нельзя пускать в дом* (В. Белов).

Таким образом, в содержании устойчивых сочетаний и фразеологизмов находят актуализацию общеконцептуальные признаки необусловленности / обусловленности встречи, неожиданности и случайности, а также прагматические и оценочные элементы, увязанные с аспектами места встречи, ее желательностью / нежелательностью. В интерпретационном «коде» концепта отражаются наивное, мифическое осмысление мира человеком в целом (единство мира, вера «в Бога и черта»), его наблюдения за окружающей действительностью, сам человек в своей биологической и духовной сущности, предметный мир, а также разный характер межличностных и социальных отношений, морально-нравственные ценности русского социума.

Библиографический список

1. Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – Л.: Наука, 1970. – 263 с.
2. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1996. – 317 с.
3. Крейдлин, Г.Е. Русские жесты и жестовые фразеологизмы: Отражение наивной этики в невербальном и вербальном кодах // Логический анализ языка: Языки этики. – М., 2000. – С. 341-352.
4. Яранцев, Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник. – М., 1997.
5. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1979.
6. Хайруллина, Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 285 с.
7. СОШ: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Российский фонд культуры; – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1994.

REFLECTION OF THE CONCEPT OF "MEETING" IN PHRASEOLOGICAL UNITS

R.K. Mashieva, *Lecturer*

Zh.A. Kasymova, *Lecturer*

K.R. Boronova, *Senior Lecturer*

Osh State University

(Russia, Osh)

***Abstract.** This article discusses the linguistic understanding of the concept of "meeting", which includes a consistent characterization of phraseological representatives of this concept. The semantic potential of phrasal representatives of the concept "meeting" is expressed by pragmatic signs, the basis of which is the intentions of good wishes to the addressee, indicating the most significant values of the Russian person. In the semantics of the concept "meeting", social, situational-role, tender, professional characteristics of the participants of the situation are actualized, which are linked to aspects of time, place, quantity, etc.*

***Keywords:** concept, phraseology, interpretation, logic, sublogics, consciousness, representation, prototype, pragmatics.*

СТАНОВЛЕНИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ КАК НАУКИ

Т.С. Молдоташова¹Г.А. Рахимбаева¹А.К. Зулпукарова²¹Абдыкадыр кызы Бурулча²Ошский государственный университет

(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-144-147

Аннотация. В данной статье рассматриваются источники и этапы становления когнитивной лингвистики как относительно новой и самостоятельной дисциплины. Работа посвящена описанию основ лингвистического знания с точки зрения когнитивной науки. Автор статьи рассматривает язык как явление, в котором сосредоточены огромные пласты информации с когнитивной цепочкой "сознание – язык – представление – концептуализация – категоризация – восприятие". Особо подчеркивается роль познания, которое заключается в познании окружающей действительности.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, лингвоконцептология, этнолингвистика, компьютерная лингвистика.

Проблема восприятия окружающего мира уже давно привлекает внимание людей. Воссоздание модели мира осуществлялось не только в рамках мифологии, религии, естественных наук, но и в процессах понимания взаимосвязи языка и действительности, взаимодействия слова и вещи на разных этапах развития науки о языке. Результаты проведенных в течение длительного времени исследований послужили основой для создания современных наук новой, полипарадигмальной направленности. В результате язык стал рассматриваться как объект изучения не только в рамках лингвистики, но и во взаимосвязи, соотношении гуманитарных наук. Также в качестве одного из научных направлений, охватывающих несколько наук, можно назвать науку когнитивной лингвистики, которая получает актуальное изучение в современной лингвистике.

Когнитивная лингвистика расширила границы традиционных исследований в области лингвистики, вовлекая различные языковые и неязыковые формы мышления в изучение языковых процессов путем чтения. Это открыло путь для исследований в новом направлении. По своему предмету когнитивная лингвистика – новое междисциплинарное направление, ставящее перед собой цель изучения мен-

тальных процессов в сознании при использовании и усвоении языка, формировании знаний (ментальные процессы – это совокупность мыслительных процессов, входящих в специфическое построение картины мира (картины, образа). Ментальные процессы объясняют обособленное мировоззрение личности, определенного сообщества, определенного племени, определенной нации о реальности, процессе, вещах).

Названное научное направление сформировалось путем прохождения структурной лингвистики. Но не противопоставляет себя структурному подходу. Требуется и использует его. В частности, изучение языка с когнитивного аспекта не означает отрицания законов традиционной грамматики, которые уже изучались. Основная задача указанного направления лингвистики состоит в том, чтобы связать изучение этих языковых явлений, категорий с человеческими знаниями о мире, мировоззрением, сознанием, мировоззрением и т.п. Это объясняется экстралингвистическими факторами с точки зрения корреляции.

Когнитивная лингвистика на своем пути к зарождению и формированию является одной из научных областей, которая вступила в научный оборот в исследованиях современных ученых-лингвистов. Взаимо-

действие с ними изучается в соотношении, взаимосвязи. К научным областям он относил коммуникативную лингвистику, психолингвистику, этнолингвистику, лингвокультурологию, социолингвистику, лингвофилософию, компьютерную лингвистику и т.д., которые были наравне с лингвистикой. С изучением этих научных областей произошли особые изменения в самом языке. В нем происходил обмен ценностями ориентации и отмечалось стремление к обучению путем изучения мыслительных процессов, социально значимых действий человека. В результате язык стал изучаться не только как форма или средство обмена информацией, но и как отдельный целый мир с законами, правилами, образующими взаимоотношения, сочетающиеся по своему значению с социально-социальной психологией носителей того или иного языка или с структурами культуры, через которые они были созданы.

Особое место в центре лингвистических исследований занимали процессы получения, хранения, обработки информации. Было начато изучение того, как, получая информацию, человек создает новые значения, связывая ее с информацией в своем сознании. Когнитивная лингвистика напрямую связана с этими проблемами.

Когнитивная лингвистика – это наука о знаниях и познаниях, о том, как обрабатывать информацию, которая каким-то образом передается нашему подсознанию [3]. Наука о результатах восприятия мира людьми и предметно-познавательной деятельности в соответствии с данными, представленными и продуманными в определенной системе, лежащими в основе мыслительных или познавательных процессов.

Процессы, связанные со знаниями, познаниями, известны как «когнитивные» или «когниция». В переводе с латыни «*cognitio*» означает познание [1, 2]. В качестве его синонимов можно рассматривать когнитивные понятия интеллектуальный, ментальный, мыслящий, мыслящий (рассудочный). Познание и познание-понятия, имеющие синонимическое значение. До создания этой науки познание (по-

знание) использовалось в основном как философское (эпистемологическое) понятие. А сегодня познание отождествляется с концепцией познания в направлении когнитивной лингвистики. Следовательно, человеческое познание находится в центре нового когнитивного направления. Решение такой проблемы в любом случае достигается за счет использования символов, а именно языка. С другой стороны, язык – это универсальное средство, которое люди используют для понимания мира и построения той или иной модели мира. В любом случае проблемы в мыслительных процессах не могут быть решены без участия языка. Например, предположим, что художник объяснил одну модель мира с помощью визуальных образов, а музыкант – с помощью голоса, но они все равно будут вооружены универсальным средством – языком. Ведь в семиотическом плане наиболее приемлемой из всех систем обмена информацией является язык. Язык не только является системой знаков в восприятии информации, знаний в сознании, но и позволяет обрабатывать информацию, полученную извне через индивида, в результате мыслительных процессов. То есть порождает определенные (ментальные) концепции. Язык и мышление развиваются в тесной связи. В своем имманентном развитии он является средством формирования модели, образа и обстоятельств мышления. Тем не менее, язык является материальной структурой мышления и может продолжать свое существование через слова. Без мышления нет языка, без языка нет мышления. У них одна природа. Человек выражает свои желания, мысли на основе слов или других языковых средств. Это, с другой стороны, означает, что человеческое мышление происходит через язык. Другими словами, существует тесная связь между языком и мышлением. Язык является высшей реальностью сознания и мышления. Если бы у человека не было речевых навыков, он не смог бы хранить ценности, необходимую информацию и передавать их будущим поколениям. Все обстоятельства, которые имеют основополагающее значение для накопления опыта в периодической и пространственной среде, будь

то горизонтально или вертикально, и его применения в реальной жизни, связаны с языковыми способностями. При решении таких задач способствует установлению того, что должны быть сформулированы конкретные вопросы о том, как оперантные единицы в человеческом сознании соотносятся с языковыми формами, которые их объективируют. Исходя из этой особенности, нельзя сказать, что язык является объектом изучения, применимым только к самой лингвистике. Язык должен быть определен в центре внимания когнитивно-лингвистических исследований как область, рассматриваемая как Общий когнитивный механизм. Потому что подходы, принципы, пути, положения когнитивного аспекта определяют языковые единицы в других науках (логика, психология, философия, культурология и т.д. [5]. С точки зрения отношения, соотношения, исследования только в рамках лингвистики выясняет, что это невозможно. Когнитивная лингвистика, в отличие от традиционных исследований, пытается определить и найти более или менее точные соответствия между содержанием когнитивных структур в человеческом сознании и языковой формой, а также между языковыми единицами и процессами мышления, которые они воспринимают. При этом языковые структуры служат для объяснения общих знаний, накопленных на основе опыта взаимодействия человека с окружающим миром, и их сильной зависимости от психологических, коммуникативных и культурных факторов. С точки зрения сторонников когнитивной лингвистики, лингвистический анализ учитывает не только природу языка, но и психические процессы, которые дают ему соответствующие инструкции. Из-за этого объяснение, повествование и определение когнитивной внутренней структуры имеют большое значение в мировоззренческой ориентации, являясь базой для говорящего и слушателя (адресата и адресата).

Согласно когнитивной точке зрения, основная функция языка и языковых единиц заключается не в формальном развитии самого нормального языка, а в концептуализации знаний, познаний в подсозна-

нии человека, в определении его места, поведения в обществе, в развитии его как концептов. Объяснение их путей, приемов, создание моделей для их понимания. Так что же такое «язык? в процессе познания мира, придания ему значения и понимания, «чего мы достигаем с помощью языка, какими знаниями мы можем обладать?», имея дело не только с его формальной стороной, но и с процессами познания мира, придания ему смысла». Необходимо заниматься выявлением таких вопросов, как: Такие условия достигаются через когнитивные структуры.

Когнитивные структуры обрабатывают информацию как в лингвистической, так и в неязыковой форме. Когнитивные структуры включают процессы восприятия, воображения, запоминания, памяти, мышления, сбора, понимания и обработки информации в человеческом сознании, создания и доведения ее до объективности. Эти процессы используют различные когнитивные стратегии (концепт, концепция, структура, гештальт, сценарий, сценарий) и т.д., которые используются людьми. Б. исследуется путем анализа. В когнитивных исследованиях центральным вопросом является интерес к когнитивным способностям языка, лингвистическим и логическим концепциям. С этой точки зрения, обработка накопленной в сознании информации как знаний, понятий, концептов способствовала использованию термина «концептуализация». Часть концептуализации, концептуальной информации, имеет лингвистические объяснения, а другая часть – мыслительные действия в сознании человека: образы, схемы, образы, иллюзии.

Когнитивные процессы могут анализировать процессы выявления и раскрытия первичного значения (смысла), лежащего в основе каждого понятия, и развития общих знаний о понятии. С другой стороны, каждое понятие обозначается термином “концепт” в когнитивной лингвистике. Следовательно, объектом изучения когнитивной лингвистики является концепт. В результате концептуализация, концептуальная систематизация всех знаний и представлений о реальности в сознании является ос-

новой задачей данной науки. С другой стороны, концептуальная система – это система знаний, мнений, представлений о мире, отражающая человеческий опыт, деятельность [4].

Таким образом, важнейшей задачей когнитивной лингвистики является создание

модели языковой коммуникации как основы обмена знаниями, познаниями и реализация цели моделирования языковой картины мира, установления языкового сознания.

Библиографический список

1. Абдразакова, Г.Ш. Когнитивдик лингвистика: концепт жана негизги түшүнүктөр. – Бишкек, 2015. – 98 б.
2. Аскольдов, С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. – М., 1997. – С. 267-269.
3. Краткий словарь когнитивных терминов // под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Изд-во МГУ, 1996 – 245 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь // гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов.энцикл., 1990. – 685 с.
5. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. – Минск: Академия, 2003. – 287 с.

THE FORMATION OF COGNITIVE LINGUISTICS AS A SCIENCE

T.S. Moldotashova¹

G.A. Rakhimbayeva¹

A.K. Zulpukarova²

¹Abdikadir kyzy Burulcha

²Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *This article examines the sources and stages of the formation of cognitive linguistics as a relatively new and independent discipline. The work is devoted to the description of the basics of linguistic knowledge from the point of view of cognitive science. The author of the article considers language as a phenomenon in which huge layers of information with a cognitive chain "consciousness – language – representation – conceptualization – categorization – perception" are concentrated. The role of cognition, which consists in cognition of the surrounding reality, is particularly emphasized.*

Keywords: *cognitive linguistics, concept, linguoconceptology, ethnolinguistics, computational linguistics.*

КОНЦЕПТ И КОНЦЕПТОСФЕРА В ИССЛЕДОВАНИЯХ УЧЕНЫХ-ЛИНГВИСТОВ

Д.У. Мурзубраимова

Т.С. Молдоташова

Г.Г. Кудайбердиева

А.О. Кулубекова

Ошский государственный университет

(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-148-152

Аннотация. В этой статье дается определение концепта в науке, определяемой работами ученых в исследованиях. В работе рассматриваются различные исследования терминов «концепт» и «концептосфера» русских и кыргызских ученых-лингвистов. Характерной чертой современной лингвистики является изучение языка в тесной взаимосвязи с человеком, его сознанием *Moderna*, познанием окружающей действительности и его практической деятельностью. Таким образом, изучение языка выходит на первый план с учетом языковой индивидуальности. Человек не только воспринимает и познает мир, живет в нем, в результате чего не только объективная реальность находит выражение в его языке, но и сам человек как познающий жизнь субъект. В связи с этим раскрывается особая важность проблемы соотношения языка и мышления, которая решается в *Moderna linguistica* в статусе когнитивного концептуологического направления, предполагающего выявление основных закономерностей формирования абстрактных понятий, имеющих репрезентацию в семантических пространствах различных языков.

Ключевые слова: концепт, термин, концептосфера, понятие, пропозиция, когнитивная лингвистика, лингвоконцептология.

В лингвистике понятие «концепт» стало очень популярным, «актуальным» термином. Одно только его использование, кажется, указывает на новизну исследования, на необходимость. Однако ученые по-разному понимают этот термин. Его значение определяется каждым по-разному.

Этот термин был введен сторонниками средневекового философского концептуализма Т. Гоббсом, П. Абеляром, У.Ж. Оккамом. В то время под термином концепт понимались необходимые и актуальные единицы мышления, обобщающие признаки вещей и относящиеся к ним информацию. Известный ученый Л.И. Дрофа также определяет набор концепций и высказываний, относящихся к тому или иному, как концепт (2:36).

Фундаментальное развитие когнитивной психологии, социологии, лингвистики и психолингвистики также возродило этот термин, связанный с ним научный аппарат, процедуры. В качестве стимула к активизации когнитивистики служили группа за-

рубежных ученых И.Р.Андерсон, Т.Р.Андерсон, Л.В.Барсалоу, Б. Шварц, С.Шифер, С.Стил, Р.Жекендорф, Дж. Лаккоффа служили. Результаты этих работ М.В.Тленова, Е.С.Кубрякова, В.А. Маслова, Е.В.Иванова, Л.И.Дрофа, З.Д.Попова. Из исследований таких ученых, как Стернин, нам известно.

Первым в российской науке термином концепт назвал С.А.Аскольдов (Алексеев) в 1928 году. Он назвал концептом единство вещей, действий, качеств («растение», «справедливость» и т.д.), которые называют мыслительные структуры, заменяющие множественное число во время мышления (с. 1: 260.).

Лингвисты-когнитивисты в кыргызском языкознании также занимались этой новой областью и внесли свой вклад в нее. Идеи, методы и категории когнитивной лингвистики были использованы при изучении некоторых критических вопросов языка, и были получены приемлемые результаты. У нас есть ученые по морфемике и деривато-

логии для когнитивного анализа М.Ж.Тагаев, ученый З.К.Дербишева, Т. Борчиева, А.Темиркулова, концепты в паремиях ученых К.З.Зулпукарова, А.Абдулатова, М.А.Малабаева, С.С.Сейитбековой, А.Калмурзаевой, антонимические С.Б.Эргешовой, З.М.Сабиралиевой и учеными по общим вопросам когнитивной лингвистики можно отметить работы ученых.

Д.С.Лихачев в статье «концептосфера русского языка» определяет понятие концепта как обобщающую единицу мысли, отражающую и интерпретирующую мировые явления в зависимости от знаний, индивидуального опыта, специальности, социального статуса носителя языка. Обобщение видовых значений слов в сознании отдельных пользователей языка обеспечивает их взаимопонимание независимо от их различий. Концепт предполагает, что индивидуальный опыт говорящего возникает в результате слияния, слияния, служения в обмене мнениями и т.д. (С. 8: 3-4. Б.).

Некоторые лингвисты определяют термины «концепт» и «понятие» как синонимы, приравнивая их по содержанию.

По мнению Е.С.Кубряковой: концепт – «оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, вся картина мира, отраженная в человеческой психике квантового знания».

У каждого автора свое видение концепта. Их определения не похожи друг на друга. Некоторые мнения могут быть представлены для сравнения.

1. Концепт-идея, содержащая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки концепции, ее закрепленную историю (Степанов, 1997, с. 41-42).

2. Концепт-абстрактное понятие, возникающее на основе конкретного повседневного понимания (Соломоник, 1995, с. 246).

3. Концепт-сущность понятия, представленная в воображении (образе) как содержательная форма в понятии и символе (Колесов, 2004, 19-206.).

4. Концепт-ментальная структура, представляющая собой важный, усвоенный ти-

пизированный фрагмент опыта, хранящийся в человеческой памяти (Карасик, 2004, с. 59.).

5. Концепт – это перцептивно-когнитивно-аффективная структура, объективно живущая в человеческом сознании. Он отличается от понятий и значений, которые являются конструкторами научного описания (Залевская, 2001, с. 39).

6. Концепт-оперантная единица мысли, единица коллективного знания, передаваемая языком и имеющая этнокультурную самобытность (Воркачев, 2004, 51-526.).

7. Концепт – дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету», – говорит ученый З.Д.Попова, И.А.Стернин, (9:234-б.). Это относительно полное определение. Ключевые моменты в нем следующие:

1) концепт – самостоятельная ментальная структура или структура;

2) он является частью ментального мира человека («сундука с секретом»);

3) он имеет относительно упорядоченную внутреннюю структуру;

4) концепт – это результат сознательной попытки познания (усвоения) индивидом и обществом;

5) он несет в себе комплексную энциклопедическую информацию о предмете и явлении, которые отражаются;

6) он также содержит информацию об интерпретации этой информации через общественное сознание и об отношении общественного сознания к этой вещи или явлению.

Следовательно, концепт был определен как относительно упорядоченная, имеющая внутреннюю структуру ментальная структура, которая является базовой единицей внутреннего мира человека, как ре-

зультат индивидуального или когнитивного (когнитивного) действия, несущая сложную энциклопедическую информацию о предмете или явлении, представленном, которая представляет собой интерпретацию этой информации через общественное сознание и отношение (отношение) общественного сознания к этой вещи или явлению. Ученый-лингвист А. Маслова говорит: «Десять окружены эмоциональным, выразительным, оценочным ареолом». В этом определении основное внимание уделяется следующим свойствам концепта:

а) концептуально – семантическая структура;

б) обладает языковой культурной самобытностью и в той или иной степени может характеризовать носителей определенной этнокультуры;

в) отражает мировоззрение, видение этноса;

г) устанавливает языковую картину этнического мира и является кирпичиком (маленьким кирпичиком) для входа в «дом жизни (бытия)»;

д) квант (наименьший показатель, объем) знания, отражающий содержание человеческой деятельности;

е) концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом слияния индивидуального и народного опыта человека со значением слова в словаре;

ж) он окружен эмоциональным, выразительным, оценочным круговоротом.

Какими бы разнообразными ни были эти определения, независимо от того, противопоставляются ли они друг другу, основные черты, которые их объединяют, выделяются. Во всем концепт рассматривается как единство индивидуального и этнического знания, опыта. Он может существовать как в семантике слов, так и вне слов. Концепт как частица этнической картины мира, частица индивидуального и общественного сознания. Он бывает разных типов. Степанов отмечает, что в нем и предметные, и логические (понятие), и четкие, и расплывчатые, и нейтральные, и эмоционально-выразительные значения

служат тонкой пленкой (оболочкой) мировой цивилизации (с. 11: 3).

Концепт – это когнитивная единица. Он является частью и показателем этнического образования. Этнос живет в сознании своих представителей в самых разных формах, размерах, стабильности, целостности. При этом в сознании каждого представителя, их группы или всего этноса концепт зависит от возраста, социального статуса владельца, владельцев, национальности, специальности, образования и т.д. знаний и опыта. занимает место и служит в соответствии со своими качествами.

Термин концепт имеет ценную производную – это концептосфера, то есть концептуальная структура. Концептосфера – это совокупность национальных концептов. Он состоит из всего потенциала концептов в сознании пользователей языка. Словарный запас этнической концептосферы определяется ее мировоззренческим, мировоззренческим опытом. Концептосфера народов, осваивающих мир на одной поверхности, будет бедной, ограниченной. Какими бы богатыми и традиционными ни были культура, фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия этноса, такова и его концептосфера.

В исследовании средний сфера друг-враг, добро-зло, черное-белое, чужое-свое, умное-глупое, воспитанное-необразованное и т.д. Здесь можно описать контрастные бинарные концептосферы. Расположение концептов в виде системы в сознании этноса, упорядоченность в мышлении, обмене мнениями, несомненно, является основанием для обращения к принципу системности. Знакомство с систематичностью предметов мышления требует систематизации, группировки и категоризации его объектов. На основании этого З.Д.Попова и И.А.Стернин назвали концептосферу «упорядоченной совокупностью информационных баз мышления» (9:36-С.). Одним из первых, кто сформулировал такую точку зрения, был Д.С.Лихачев, об этом говорил в своей очень известной статье «Концептосфера русского языка». Он показал, что концептосферу русского языка составляют кон-

цепты, отражающие дух, культуру, науку, художественную литературу, историю и другие аспекты этноса.

В когнитивном пространстве имеют место базовые концепты.

По мнению Ю.Е. Прохорова, принадлежность к той или иной культуре обусловлена элементами, составляющими ее периферию, окружение, жакабель с базовым стереотипным, привычным ядром (ядром) знаний, повторяющимися в процессах вхождения индивида в общество, социализации (с. 10:4).). Следовательно, в сознании конъюнктивное пространство разделено на ядро (ядро, центр) и периферию (якабель). При этом базовые знания составляют ядро. В.В.Красных также говорит о когнитивной базе. По его мнению, когнитивная база – это определенная ограниченная структурированная совокупность обязательных необходимых знаний и минимальных точек зрения, обуславливающих национальное самосознание, которые усваиваются и приобретаются всеми представителями одной национально-культурной или лингвокультурной общности (стр. 5: 61). Здесь перечислены следующие признаки концептов, составляющих базовое когнитивное пространство:

1) они должны быть освоены всеми представителями социума;

2) их количество не бесконечно, а составляет минимальный список;

3) эти концепты обладают лингвокультурным качеством, присущим обществу;

4) они могут быть совокупностью знаний и взглядов, относящихся к социуму.

А в определении Ю.Е. Прохорова базовое пространство (ядро) составляют постоянно повторяющиеся или стереотипные (привычные, привычные) знания и взгляды на этнос или общность.

Подводя итог, можно сказать, что ядро знания (или когнитивной базы этноса) в сознании может быть создано концептами, знаниями и точками зрения, которые постоянно повторяются, живут в привычных, индивидуальных концептосферах, но являются общими для всех членов лингвокультурного сообщества. Концептуальное содержание разнообразно по объему и характеру. Некоторые ученые классифицируют это разнообразие на подкатегории. Концепт – это общее понятие. Поэтому его можно применять к семантико-ментальным структурам. Но иногда в конкретной ситуации концепт называют образом (выражение, понятие), гештальтом, схемой, рамкой, пропозицией, картиной, символом, формулой, когнитивной, сценарием.

Библиографический список

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997. – С. 267-279.
2. Дрофа Л.И. Ключевые понятия когнитивной лингвистики. – Ош, 2009. – 89 с.
3. Зулпукаров К.З, Калмурзаева А., Сейитбекова С. Отражение этнического менталитета в теологических концептах языка // Сб. науч. тр. [фак-та рус. филол. Ошск. гос.ун-та]. – Вып.2. – Ош, 2010.
4. Зулпукаров К.З. О билингвальной когнитивно-дискурсивной модели морфемики и словообразования // Рус. яз. и лит. в шк. Кыргызстана. – 2005. – №1. – С. 76-80.
5. Красных В.В. Фрейм-структуры как единицы языкового сознания // Языковое сознание: содержание и функционирование. – М., 2000. – С. 128-129.
6. Краткий словарь когнитивных терминов // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М., 1996. – 318 с.
7. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1. – С. 6-17.
8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН – СЛЯ. – 1993. – №1. – С. 3-9.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – Воронеж, 2010. – 314 с.
10. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. – М., 2008. – 397 с.
11. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М., 2007. – 248 с.

CONCEPT AND CONCEPTOSPHERE IN THE RESEARCH OF LINGUISTS

D.U. Murzubraimova**T.S. Moldotashova****G.G. Kudaiberdieva****A.O. Kulubekova****Osh State University****(Kyrgyzstan, Osh)**

***Abstract.** This article defines a concept in science defined by the work of scientists in research. The paper discusses various studies of the terms "concept" and "conceptosphere" by Russian and Kyrgyz linguists. A characteristic feature of modern linguistics is the study of language in close relationship with a person, his consciousness Moderna, knowledge of the surrounding reality and his practical activities. Thus, language learning comes to the fore, taking into account linguistic individuality. A person not only perceives and cognizes the world, lives in it, as a result of which not only objective reality finds expression in his language, but also the person himself as a subject cognizing life. In this regard, the special importance of the problem of the correlation of language and thinking is revealed, which is solved in Moderna linguistica in the status of a cognitive conceptuological direction, which involves the identification of the main patterns of the formation of abstract concepts that have representation in the semantic spaces of various languages.*

***Keywords:** concept, term, conceptosphere, concept, proposition, cognitive linguistics, linguoconceptology.*

АНГЛИЦИЗМЫ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

У.В. Никифорова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-153-155

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблематики англицизмов немецкоязычного медийного дискурса на материале немецкоязычных номинаций медийного коммуникативного пространства. В статье подробно рассматривается специфика заимствованных лексических единиц, анализируются примеры англицизмов в контексте немецкоязычного медийного дискурса и в результате исследования выявляются доминантные виды англицизмов для данного дискурса. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного исследования особенностей англицизмов немецкоязычного коммуникативного медийного пространства.

Ключевые слова: медийный дискурс, медиадискурс, заимствования, англицизм, номинация.

В настоящее время английский язык выполняет значимую функцию посредника между представителями различных государств для осуществления международной коммуникации. На мировом уровне наблюдается тенденция использования языка-посредника этническими общностями в различных областях жизнедеятельности. Немецкоязычное коммуникативное общество также доказывает развитие вышеупомянутой тенденции, поскольку проблематика англицизмов в немецком языке интересует многих исследователей и присутствие англицизмов можно заметить в каждой сфере современной жизни немецкоязычного общества. Следует отметить, что именно экстралингвистический характер англицизмов (*глобализация, возникновение новых понятий*) определяется причинно-следственной связью возникновения англицизмов.

Заимствования рассматриваются как необходимый процесс развития языка и значимый лингвистический материал пополнения лексической составляющей языка. Как отмечает Э.Ф. Володарская, заимствования выступают целостным лингвистическим явлением, которое проявляется в заимствовании языкового материала из другого языка посредством экстралингвистических связей.

Лингвистические научные сообщества предлагают различные классификации заимствования по следующим факторам:

- 1) фактор времени заимствования;
- 2) фактор исходного языка;
- 3) фактор области использования лексических единиц;
- 4) фактор показателя освоения лексической составляющей языком-реципиентом [1].

Отечественный лингвист Л.П. Крысин рассматривал заимствования как существенные компоненты иностранного языка, существующие в контексте фонетических, морфологических, семантических, лексических и синтаксических аспектов системы языка.

Так, лингвист классифицирует заимствования по следующим группам иностранных лексических единиц:

- 1) заимствованная лексика;
- 2) экзотические слова;
- 3) языковые вкрапления [2].

Многие представители лингвистической немецкой школы подразделяют заимствованные лексические единицы по уровню освоенности в языке на ассимилированные единицы – *Lehnwörter* и иностранные лексические единицы – *Fremdwörter*. Специфика заимствований заключается в том, что заимствованные лексические единицы адаптируются к немецкоязычной структу-

ре и в большинстве случаев закрепляются в языке, что без подробного анализа этимологии лексических единиц невозможно определить истинную языковую принадлежность.

Для немецкоязычного коммуникативного пространства характерно появление англицизмов посредством активной деятельности СМИ (пресса, радиореклама, теле-реклама и т.д.). Данная коммуникация осуществляется в медийном дискурсе, который существует в контексте СМИ, выполняющие информативную, когнитивно-дискурсивную, развлекательную функции, которые являются инструментом влияния на общественность. М.Р. Желтухина рассматривает медийный дискурс как совокупность медийных текстов в устной или письменной форме, которая проявляется в аспектах прагматики, социокультуры и психологии. Проблематика медийного дискурса предполагает взаимодействие на социокультурном уровне, которое характеризует систему мышления участников коммуникации [3].

Например, медийное коммуникативное немецкоязычное пространство выражено прямыми заимствованиями, представленными в оригинальном виде лексических единиц, но подстроенными под закономерности немецкого языка – *Hobby*, *n* (хобби) – «*Zuvor verloren bereits Tausende Menschen ihren Job*»; адаптированными заимствованиями, подстроенными под

структуру немецкого языка – *Joggen*, *n* (бег трусцой) – «*Wer beim Joggen gerne Musik hört, muss auch das Telefon dabei haben*»; псевдозаимствованиями – *Mailbox*, *f* (в англ. почтовый ящик, в нем. автоответчик) – «*Wer die Telefonnummer seines Landtagsbüros wählte, konnte nur die Mailbox erreichen*»; сложными лексическими единицами – *Low-Cost-Airline*, *f* (низкобюджетная авиакомпания) – «*die Anforderungen von Low-Cost-Airlines sollen berücksichtigt werden*»; калькированными единицами, которые представляют собой «имитацию» англоязычных лексических единиц – *Klimawandel*, *m* (изменение климата – англ. *climat change*) – «*Die Botschaft der Klima-Aktivisten, dass rasch gegen den Klimawandel gehandelt werden müsse*»; лексическими единицами, ложно воспринимаемые за исконно англоязычные единицы – *Generation*, *f* (поколение) – от лат. *generatio* – «*Der frühere Mittelfeldspieler gehörte Anfang der 1990er Jahre zu einer goldenen Generation der Fußballer*» [4].

Проведенный анализ англицизмов немецкоязычного медийного дискурса позволил нам рассмотреть специфику заимствованных лексических единиц на основе немецкоязычных номинаций и выявить доминантную тенденцию использования *прямых заимствований* и *калькированных лексических единиц* в отношении проблематики заимствований.

Библиографический список

1. Володарская Э.Ф. Заимствования как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. – 2002. – №4. – С. 96-118.
2. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука. 1968. – 208 с.
3. Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 // Российская Академия наук. Москва, 2004. – 691 с.
4. Онлайн-газета «Süddeutsche Zeitung». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sueddeutsche.de/>.

ANGLICISMS IN MEDIA DISCOURSE (IN THE GERMAN LANGUAGE)

U.V. Nikiforova, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article is devoted to the study of the problems of anglicisms of German media discourse on the material of German-language nominations of media communicative space. The article touches upon the specificity of the borrowed lexical units and analyzes the examples of anglicisms in the context of German media discourse, revealing the dominant types of anglicisms for this discourse. The relevance of the work stems from the need for a comprehensive study of the peculiarities of anglicisms in German-language communicative media discourse.*

***Keywords:** media discourse, media discourse, loanwords, anglicisms, nomination.*

КОНЦЕПТ «ЕДА» В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

У.В. Никифорова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-156-158

***Аннотация.** Данная статья посвящена исследованию проблематики пословиц и поговорок в отношении концепта «Еда» немецкоязычного глуттонического дискурса на материале немецкоязычных устойчивых выражений глуттонического коммуникативного пространства. В статье подробно рассматривается специфика немецкоязычных пословиц и поговорок, анализируются примеры пословиц и поговорок в концепте «Еда» и в результате исследования выявляются доминантные тенденции перевода и использования пословиц и поговорок в данном концепте. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного исследования особенностей пословиц и поговорок немецкоязычного глуттонического коммуникативного пространства.*

***Ключевые слова:** глуттонический дискурс, концепт, пословица, поговорка, картина мира.*

В условиях современного научного мира возникает тенденция к активному исследованию языковых и культурных закономерностей концептов. Как известно, язык выступает неким отражением языковой картины мира и структуры мира этноса. Значения лексических единиц каждого языка воплощаются в различных мировоззренческих установках, которые формируют систему взглядов и представлений о мире, поэтому восприятие с точки зрения окружающей среды осуществляется посредством культурно-этнических признаков носителей языка. Таким образом, исследование концептов культурной принадлежности характеризуются необходимым условием при определении всеобщего и отличительного мышления носителей конкретных языков [1].

Как отмечает А. Вежбицкая, в современной лингвистике существует фундаментальное положение о наличии особой специфики каждого языка в вопросе о процессах концептуализации и категоризации. Ввиду данного положения металингвистические различия поддаются определенному рассмотрению, которое проявляется не только в контексте языковой системы, но и в языковой картине мира [2].

Особое значение для социума приобретает концепт «Еда». Форма исследуемого нами концепта многогранна. В области русскоязычной культуры можно заметить, что для литературного творчества концепт «Еда» представляет собой существенную значимость посредством наличия разнообразия в семиотической структуре, предоставляющий безграничные возможности для различных метафорических построений. Следует отметить, что проблематика особенностей концепта «Еда» в отношении теории языка интересует не только специалистов в области языкознания, но и лингвокультурологов, философов и т.д. Следует признать, что концепт «Еда» исследуется не в полной мере, несмотря на высокую значимость его социокультурной составляющей в глуттоническом дискурсе [3].

Исследуемый концепт «Еда» в области глуттонической коммуникации обладает общенациональным характером, так как сфера питания представляет собой одну из составных частей жизнедеятельности человека, который имеет принадлежность к конкретному этносу. Рассмотрим концепт «Еда» на материале пословиц и поговорок, представляющий собой исследовательскую актуальность.

Такое лингвистическое явление как поговорки и пословицы выражает поведенческие нормы общества или отдельной социальной группы, которое определяет специфику ментальности и культуры каждой этнической общности. Пословицы и поговорки позволяют выявить этнические и культурные закономерности языковой картины мира этноса. Устойчивые и законченные суждения, которые выражаются как в буквальном виде, так и в переносном виде характеризуются пословицами. Устойчивые и незаконченные суждения, у которых отсутствует поучительная составляющая характеризуются поговорками.

В немецкоязычном глуттоническом коммуникативном пространстве представлены пословицы и поговорки, которые характеризуются полными выражениями-эквивалентами в русском языке. Например, «*Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm*» – «Яблоко от яблони недалеко падает», «*Der Appetit kommt beim Essen*» – «Аппетит приходит во время еды». Необходимо отметить, что в результате проведенного анализа были выявлены немецкоязычные пословицы и поговорки, которые обладают единой образной структурой и близким семантическим значением в отношении самого семантического аспекта, например, «*Wer nicht arbeitet, soll auch nicht essen*» – «Кто не работает, тот не ест», «*Hunger ist der beste Koch*» – «Голод – лучший повар». Некоторые пословицы в глуттоническом коммуникативном пространстве характеризуются различием образов при существенном однообразии их семантического аспекта, например, «*Mit Dank schmelzt man keine Suppe*» – «Спасибо на хлеб не нама-

жешь», «*Er fragt nach Äpfeln, und du antwortest von Birnen*» – «Я про Ивана, а он про болвана», «*Ein halbes Ei ist besser als eine ganze Schale*» – «Лучше синица в руках, чем журавль в небе» [4].

Среди многих тематических пословиц и поговорок в концепте «Еда» лидирующие тематические позиции занимают лексические единицы «хлеб» и «голод». Данные пословицы и поговорки в большинстве случаев несут в себе поучительную составляющую, например, «*Fleiß bringt Brot, Faulheit Not*» – «Работа кормит, а лень портит», «*Der Mensch lebt nicht vom Brot allein*» – «Не единым хлебом жив человек», «*Des einen Tod, des andern Brot*» – «Кошке игрушки, а мышке слёзки», «*In der Not schmeckt jedes Brot*» – «В нужде всякий хлеб вкусен», «*Der Hunger ist niemandes Freund*» – «Голод не тётка» [4].

Следует отметить, что перевод немецкоязычной лексической единицы «хлеб» в пословицах и поговорках не осуществляется посредством термина-эквивалента, а посредством присвоения других значений для полной передачи семантической составляющей на русский язык.

Проведенный анализ пословиц и поговорок немецкоязычного глуттонического дискурса в отношении концепта «Еда» позволил нам рассмотреть специфику устойчивых выражений на основе немецкоязычных пословиц и поговорок и выявить транслатологическую тенденцию использования эквивалентов в переводе, а также доминантную тенденцию использования таких тематических ключевых слов как «хлеб» и «голод» в отношении концепта «Еда».

Библиографический список

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация // Вестник культурологии. – 2002. – №2 (21). – С. 101-104.
2. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифических текстах // Thesis. – 1993. – №3. – С. 185-206.
3. Барилова Е.С. «Еда» как фрагмент русской и французской языковой картины мира // Вестник Псковского государственного университета. – 2011. – №13. – С. 152-153.
4. Адамия Н.Л. Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и библейских изречений. – М.: Флинта. 2006. – 343 с.

**THE CONCEPT FOOD IN PROVERBS AND SAYINGS
(IN THE GERMAN LANGUAGE)**

U.V. Nikiforova, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article is devoted to the study of the problems of proverbs and sayings in relation to the concept food of German-speaking glutton's discourse on the material of German-speaking stable expressions of glutton's communicative space. In the article the specificity of German-speaking proverbs and sayings are considered in detail, examples of proverbs and sayings in the concept food are analyzed, and in the result of the research the dominant trends of translation and use of proverbs and sayings for this concept are revealed. The relevance of the work is due to the need of a comprehensive study of the peculiarities of proverbs and sayings of the German-speaking gluttonic communicative space.*

***Keywords:** gluttonic discourse, concept, proverb, proverb, world picture.*

ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

У.В. Никифорова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-159-161

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию транслатологических особенностей немецкоязычного медицинского дискурса на материале немецкоязычных номинаций медицинского коммуникативного пространства. В статье подробно рассматривается транслатологическая проблематика медицинского дискурса, анализируются примеры немецкоязычных медицинских номинаций институционального дискурса и в результате исследования выявляются доминантные переводческие трансформации для данного дискурса. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного изучения переводческих особенностей медицинского коммуникативного пространства.

Ключевые слова: медицинский дискурс, переводческая трудность, коммуникация, термин, трансформация.

В условиях современного мира медицина в качестве научно-практической деятельности играет значимую роль в сохранении и укреплении здоровья каждого человека. Современная медицина ставит перед собой различные цели и задачи – разработка и применение актуальных технологий, повышение образовательного уровня будущих медицинских специалистов и т.д. Двустороннее развитие сотрудничества медицинских сообществ по всему миру предполагает активное исследование медицинского дискурса лингвистами и переводоведами. Выявление особенностей и закономерностей медицинского дискурса позволяет описать речевой портрет врача, действенные способы речевого влияния на пациента, а также речевые компетенции для осуществления профессиональной медицинской коммуникации [1].

Следует отметить, что медицинский дискурс как лингвистическое явление характеризуется наличием участников, хронотопа, жанров, темы дискурса, системы ценностей. Как отмечает В.И. Карасик, существуют определенные категории дискурса, которые базируются на построении любого вида дискурса: участники общения (статусы и роли участников общения); условия общения (время и место общения коммуникантов); организация общения

(мотивы, цели и стратегии); способы общения (канал и жанр общения) [2].

Дискурс медицинского коммуникативного пространства отражает узкоспециализированную направленность межличностной коммуникации, при которой участники не знают друг друга, но обязаны осуществлять коммуникацию в соответствии с нормами данного институционального дискурса. К участникам медицинского дискурса можно отнести представителей медицинского сообщества (медицинские работники и специалисты), а также представителей различных религий, национальностей, статусов и возрастов, которые безусловно являются участниками медицинской коммуникации, получающие необходимую медицинскую помощь или услугу.

Медицинский дискурс характеризуется наличием определенной коммуникативной цели (оказание медицинских услуг), условий коммуникаций (обстоятельства медицинского обслуживания), отличительных институциональных знаков (медицинская одежда, кабинеты медицинских учреждений, документы медицинского назначения и т.д.). В связи с этим представляется возможным рассматривать медицинский дискурс в виде исторически сформировавшегося институционального дискурса, в рамках которого осуществляется непосред-

ственная и опосредованная коммуникация в отношении здравоохранения. Коммуникативные компетенции медицинского специалиста заключаются в профессиональном осуществлении пациентоориентированной медицинской коммуникации, при которой медицинские специалисты должны обладать специальным знанием эвфемизмов для сглаживания конфликтов и профессиональных трудностей [3].

Например, в немецкоязычном коммуникативном медицинском пространстве представлены как однословные медицинские термины (*Lähmung f, -en* – паралич; *Magen m, -s, =* – желудок), так и многословные термины (*Ultraschall-Echographie f* – эхография); перевод данных лексических единиц осуществляется с помощью терминов-эквивалентов. Перевод таких медицинских словосочетаний как *ständige Füllung f* – постоянная пломба (зубная), *subkutane Injektion* – подкожная инъекция осуществляются калькированием. Необходимо отметить, что для немецкоязычного медицинского дискурса также играют значимую роль заимствования. Большинство медицинских заимствованных терминов происходят от латинского и греческого языков, например *epilepsia* (греч.) – *Epilepsie* – эпилепсия, *praeparat* (лат.) – *Präparat* – препарат. Перевод таких лексических единиц осуществляется с помощью транслитерации и транскрипции [4].

В немецкоязычном медицинском дискурсе занимают особое место аббревиатуры (сокращения), поскольку сокращенный вариант медицинских терминов выступает

как отличительный языковой феномен в отношении современных языков, который является центром исследования многих переводоведов. Транслатологическая трудность сокращений заключается в том, что сокращенные лексические единицы могут выступать почти любой частью речи. Например, *IK* – иммунное тело, *Frakt.* – перелом, *HPV* – вирусы папилломы, *o.B* – без особенностей; в большинстве случаев используются сокращенные латинские медицинские термины, *s.c.* – *subkutan (лат.)* – подкожный; перевод сокращений медицинских терминов осуществляется в большинстве случаев с помощью терминов-эквивалентов (*BG* – *группа крови*), и транслитерации или транскрипции (*PET* – *Positronenemissionstomographie* – ПЭТ – позитронная эмиссионная томография) [4].

Термин-эпонимы также представляют переводческую трудность в контексте медицинского дискурса, например, *Kashin-Beck-Krankheit, f* – болезнь Кашина – Бека, *Quincke-Odem, n* – отек Квинке. Перевод таких терминов, которые характеризуют исследователя, сделавшего научное открытие, осуществляется с помощью терминов-эквивалентов и транслитерации [4].

Проведенный анализ особенностей перевода немецкоязычного медицинского дискурса позволил нам рассмотреть транслатологическую проблематику на основе немецкоязычных медицинских терминов и выявить тенденцию использования *терминов-эквивалентов* и лексических трансформаций (*калькирование, транслитерация*) в переводе на русский язык.

Библиографический список

1. Барсукова М.И. Медицинский дискурс: практика речевого общения: монография. Медицина в системе современных социальных практик / М.И. Барсукова, Т.В. Кочеткова. – Саратов: Изд-во Саратов. мед. ун-та. – 2009. – С. 220-248.
2. Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. – Волгоград. Саратов: Перемена. – 1998. – С. 185-197.
3. Кочеткова Т.В. Эвфемистичность речи врача как верный путь создания комфортного общения с пациентом. Медицинский дискурс // Вопросы теории и практики: IV Межрегиональная научно-практическая конференция. Тверь: Ред-изд. центр Тверь. гос. мед. акад. 2016. – С. 29-34.
4. Винокурова М.И. Краткий немецко-русский словарь медицинских терминов и фраз для профессионального общения. – Иркутск: ИГМУ. – 2018. – 76 с.

**TRANSLATOLOGICAL FEATURES OF GERMAN-LANGUAGE MEDICAL
DISCOURSE**

U.V. Nikiforova, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article is devoted to the study of translational features of German-speaking medical discourse on the material of German-speaking nominations of medical communicative space. The article is devoted to the study of translational problems of medical discourse, analyses the examples of German medical nominations of institutional discourse and reveals the dominant translational transformations for this discourse as a result of the research. The relevance of the work is determined by the necessity of a comprehensive study of the translation features of medical communicative space.*

***Keywords:** medical discourse, translation complexity, communication, term, transformation.*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ

Т.Е. Ракшина, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-162-164

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы англо-русского перевода фразеологических единиц, содержащих компонент цветообозначения. Трудности перевода словосочетаний данного класса зачастую связаны лингвокультурологическими различиями. Также трудности могут возникать в связи с многозначностью фразеологических единиц и необходимостью обеспечить стилистическую эквивалентность перевода. В статье описаны две основные стратегии перевода фразеологических единиц. Также приводятся примеры таких приёмов, как описательный перевод, подбор фразеологических аналогов и эквивалентов.

Ключевые слова: переводоведение, перевод фразеологизмов, фразеологизмы с компонентом цветообозначения, фразеологические аналоги, фразеологические эквиваленты, переводческие приёмы.

Фразеологизмы представляют собой важный пласт языка, который придаёт языку образность и отражает культуру того или иного народа. Фразеологизмы с компонентом цветопередачи являют собой обширную группу устойчивых словосочетаний, которые обусловлены языковой картиной мира носителей английского языка. К фразеологизмам относят широкий спектр словосочетаний, составные элементы которых частично или полностью утратили своё значение. Так, И.С. Башмакова отмечает, что они подразделяются на идиомы, идеофразематизмы и фразеоматизмы. В данной статье под фразеологизмом понимается устойчивое словосочетание с полностью или частично переосмысленным значением.

Фразеологические сочетания могут являть собой трудность при переводе благодаря своим отличительным чертам. Согласно И.С. Башмаковой, к таким чертам относятся устойчивость и невозможность построения по порождающей модели слов [2, с. 148]. Поиск эквивалента при переводе фразеологизмов может быть затруднён в связи с различной стилистической окраской исходной и аналогичной единиц. Эту особенность необходимо учитывать при переводе.

Как отмечают Ю.О. Матвеева и Е.Ф. Арсентьева, существует несколько основных типов отношений между фразеологизмами двух разных языков. Эти типы включают в себя:

- 1) фразеологические аналоги;
- 2) фразеологические эквиваленты;
- 3) безэквивалентные фразеологические единицы [4 с. 40].

Согласно наблюдению Р.М. Бетерсултановой, степень закреплённости фразеологических компонентов различна. Одни составные части фразеологизмов могут иметь частичную или даже полную самостоятельность, другие же не употребляются по отдельности и образуют неделимое единство [3, с. 24].

Также Ю.О. Матвеева и Е.Ф. Арсентьева выделяют четыре основных способа перевода такого рода единиц. К ним относятся: калькирование, лексический перевод, дескриптивный перевод и комбинированный перевод [4, с. 40]. Р.М. Бетерсултанова отмечает, что существует два основных, противоположных способа перевода фразеологизмов: фразеологический и нефразеологический перевод [3, с. 24]. Многообразие способов перевода заключается в промежутке между этими двумя основными стратегиями. Так, первый способ позволяет сохранить в

переводе и образ, и структуру фразеологической единицы. Этот способ подразумевает подбор фразеологического эквивалента либо фразеологического аналога. Эквивалент подбирается в том случае, если в языке перевода содержится фразеологизм со сходным значением и основанный на том же образе. При подборе фразеологического аналога сохраняется только смысл выражения, однако образ используется другой [1, с. 287]. При нефразеологическом способе перевода возможны такие приёмы, как калькирование, лексический перевод либо описательный перевод. При лексическом переводе смысл фразеологического оборота передаётся одним словом. Калькирование употребляется в том случае, когда невозможно подобрать лексический фразеологизм или аналог. Дескриптивный способ перевода заключается в описательном переводе фразеологизма.

Рассмотрим вышеописанные способы перевода фразеологических единиц на примерах.

Примерами перевода с помощью фразеологических эквивалентов могут служить выражения «to redden to the roots of one's hair» – «покраснеть до кончиков волос». С помощью аналогов это выражение также можно перевести как «покраснеть как рак». В данную группу можно отнести также фразеологизмы «blue stocking» – «синий чулок», «white collar» – «белый воротничок».

Приведём пример фразеологических аналогов: «black (или blue) in the face» можно перевести как «до посинения» либо как «багровый» (от усилий или раздражения). Таким образом, цветовой компонент изменился, однако смысл выражения сохраняется. Фразеологизм с цветовым компонентом green «to have green fingers» имеет аналог «иметь лёгкую руку», то есть быть хорошим садоводом. Ещё одним примером подобного перевода является фразеологизм «red as cherries», что можно перевести как «кровь с молоком», то есть румяный и здоровый.

Описательный перевод можно проиллюстрировать с помощью следующих

примеров: «the blue-sky law» – «закон, регулирующий выпуск и продажу акций и ценных бумаг». Данный закон был принят Канзасе в 1911 году и направлен против выпуска фальшивых бумаг. В данном случае фразеологизм имеет узкую культурно-историческую направленность и поэтому не имеет аналогов на русском языке. Фразеологизм с цветовым компонентом green «Do you see any green in my eye?» можно перевести как «неужели я кажусь вас таким легковёрным?» [5, с. 332]. Другое устойчивое словосочетание с цветовым компонентом green также может быть переведено с помощью описательного перевода: «To be not as green as one in cabbage-looking» переводится как «быть не таким уж глупым, как это может показаться». Примером лексического перевода, когда фразеологизм переводится с помощью одного слова, служат словосочетания «the long green», которое переводится как «деньги» или «доллары», [5, с. 333] или «to wear yellow stockings», которое можно перевести как «ревновать». В эту группу можно также отнести единицы «black hat» (хакер) и «black dog» (тоска, меланхолия).

Фразеологизмы представляют собой важный пласт языка, отражающий мировосприятие и культурные особенности народа. В английском языке содержится большое количество фразеологизмов с компонентом цветопередачи, которые относятся к самым разным сферам человеческой деятельности. Как и в случае с другими фразеологизмами, перевод таких устойчивых словосочетаний осуществляется фразеологическим либо нефразеологическим способом. В первом случае осуществляется подбор фразеологического эквивалента либо аналога. Если это невозможно, то переводчик может прибегнуть к описательному переводу либо калькированию. В русском и английском языке существует большое количество эквивалентных фразеологизмов, однако существует большой пласт единиц, обусловленных культурной спецификой и поддающихся только описательному переводу.

Библиографический список

1. Ашутос, А. Библиейские фразеологические единицы в русском языке и языке хинди: особенности перевода // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. – 2019. – №3. – С. 286-296.
2. Башмакова И.С. Фразеологизм как носитель свернутого мифа. Трудности перевода // Вестник КемГУ. – 2018. – №2 (74). – С. 148-154.
3. Бетерсултанова Р.М. Специфика перевода чеченских фразеологизмов разговорного стиля на русский язык // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – №2 (53). – С. 24-27
4. Матвеева Ю.О., Арсентьева Е.Ф. Способы перевода английских фразеологических единиц с компонентом – музыкальным термином на русский язык // Вестник ТГГПУ. – 2016. – С. 39-44.
5. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд., перераб. и дополн. – М.: Русский язык, 2005. – 944 с.

SPECIFICS OF ENGLISH COLOR IDIOMS TRANSLATION

T.E. Rakshina, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** The given article concerns the issues related to the translation of color idioms from English into Russian. The difficulties occurring during translation of this type of idioms are often caused by cultural differences. Polysemy of idioms and stylistic equivalence can also cause such difficulties. The given article describes two major strategies of idiom translation. It also reveals such translation shifts as descriptive translation, analogue translation, and equivalent translation.*

***Keywords:** translation studies, translation of idioms, color idioms, analogical idioms, equivalent idioms, translation shifts.*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Т.Е. Ракшина, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-165-167

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы перевода метафор, встречающихся в англоязычных художественных текстах. Представлены основные классификации метафор, описанные в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Разобраны приёмы, использованные переводчиком произведения О. Генри «Сделка». Кроме того, в статье проанализированы основные стратегии по переводу метафор, такие как калькирование, реметафоризация, деметафоризация, эквивалентный перевод, опущение метафор.

Ключевые слова: переводоведение, перевод художественных текстов, метафоры, калькирование, деметафоризация.

Перевод метафор является одной из самых сложных и интересных проблем переводоведения. Метафоры представляют собой элементы авторского стиля, которые важно сохранить при переводе. Художественные произведения разнообразны, однако подход к переводу встречающихся в них метафор может быть сведен к ряду четких принципов. В зависимости от типа метафоры переводчик может выбрать ту или иную стратегию.

В данной статье мы рассмотрим классификацию метафор, предложенную П. Ньюмарком. Она включает в себя: авторские метафоры, стертые метафоры, метафоры-клише, адаптированные метафоры, недавние метафоры и общие метафоры [Newmark 106]. Наибольшую сложность для перевода представляют авторские метафоры, которые не имеют устойчивых эквивалентов, в отличие от, например, стертых метафор. Е.А. Боева отмечает, что согласно «закону сохранения метафор», существующему в переводоведении, «слова, которые используются в тропах, должны сочетаться друг с другом и в прямом значении» [Боева с. 41]. Это основное правило, которому следуют переводчики при переводе метафор. Помимо этого, они также используют ряд стратегий и приемов, позволяющих обеспечить эквивалентный перевод.

Вслед за П. Ньюмарком, М.Б. Раренко выделяет следующие стратегии перевода метафор:

- 1) сохранение в переводе образа, использованного в исходном тексте;
- 2) замена образа;
- 3) перевод с помощью сравнения;
- 4) перевод метафоры в качестве сравнения вместе с исходным смыслом;
- 5) преобразование метафоры в смысл;
- 6) опущение метафоры;
- 7) передача метафоры вместе с её смыслом.

Эти стратегии можно разбить на три больших группы:

- 1) замена метафоры другой метафорой;
- 2) перефразирование метафоры (когда в переводе передается только смысл метафоры);
- 3) использование сравнения;
- 4) опущение метафоры [3, с. 80].

Переводчик принимает решение об использовании той или иной стратегии в зависимости от типа текста, от количества метафор в исходном тексте и от того, насколько уместно будет сохранять метафору в переводе.

Рецкер И.Я. выделяет следующие способы перевода метафор: калькирование, трансформация, вариативные соответствия и эквивалентные соответствия [4, с. 117]. Таким образом, различные исследователи в целом сходятся во мнении, что перевод

метафоры может осуществляться с помощью устоявшихся эквивалентов либо замены, которая позволит воссоздать прямое и переносное значение единиц, на основе которых построена метафора. К.А. Дегтяренко отмечает, что такое воссоздание метафоры в тексте перевода может быть обозначено как реметафоризация. Также переводчик может опустить метафору, компенсировав её отсутствие другими тропами. Если в переводе сохраняется только переносное значение метафоры, а прямое значение утрачено, такая стратегия носит название деметафоризации [2, с. 71].

Обозначенные выше стратегии перевода метафор можно рассмотреть на примерах из художественной литературы. Рассказ О. Генри «Сделка» содержит большое количество метафор. На протяжении всего произведения прослеживается одна большая метафора: один из главных героев, Янси Гори, который разоряется и продаёт своё поместье, метафорически сравнивается с остриженной овцой: «...*the sheared one was thus tacitly advised to go and grow more wool*» [6, с. 167]. В переводе образ шерсти сохраняется: «...остриженной овце давался молчаливый совет – постараться снова обрести шерстью» [1, с. 395]. Переводчик сохранил и прямое, и переносное значение высказываний. Под шерстью в данном случае подразумеваются деньги. Герой, потерявший свои деньги, бесполезен, и от него ждут, что он снова заработает денег, «обрастёт шерстью». В данном случае переводчик также использовал приёмы лексической замены и добавления: единица *one* в переводе передана более эксплицитно: «овца».

Также персонаж сравнивается с птицей: «*Now no direct heir of the Gorees survived except this plucked and singed bird of misfortune*» [6, с. 168]. / «Теперь не осталось в живых ни одного прямого потомка рода Гори, кроме этой ошипанной и опаленной птицы печали» [1, с. 396]. Переводчик сохранил и прямое, и метафорическое значение, за исключением единицы *singed*, которая в результате замены передана как «опалённая». Таким образом, он следовал стратегии реметафоризации, которая

предполагает воссоздание метафоры в тексте перевода.

В следующем примере использован приём замены: «*The man was sickened of the husks*» [6, с. 169] / «Блудному сыну сразу опротивела жизнь среди свиней». В данном случае переводчик заменил единицу “*man*”, добавив метафору «блудный сын» [1, с. 397]. Единицу *husks* переводчик заменил на «свиней». Таким образом, смысл исходной метафоры сохранился, но прямые значения единиц утрачены. Следующий пример демонстрирует перефразирование метафоры, её замену авторской метафорой стёртой метафорой: «*His mind was yet strangely clogged*» [6, с. 169] / «Голова его еще плохо работала» [1, с. 397]. В данном случае переводчик сохраняет лишь переносный смысл выражения, отказываясь от подбора столь же оригинальных лексических сочетаний, которые можно наблюдать в исходном тексте.

Замена является распространённым приёмом при переводе метафор. При переводе предложения «*They'll see I'm no back number yet, by any means*» [6, с. 170] / «Пусть видят, что я еще не вышел в тираж, далеко нет» [1, с. 398] переводчик заменил одну метафору (*back number*) на другую (вышел в тираж). В данном случае можно говорить об эквивалентной замене, поскольку оба выражения являются устоявшимися.

В трудах отечественных и зарубежных ученых содержится большое количество классификаций метафор и стратегий их перевода. В художественной литературе содержится большое количество авторских метафор, которые требуют от переводчика творческого подхода. В зависимости от степени стёртости метафоры и от наличия устоявшегося эквивалента в языке перевода переводчик выбирает различные стратегии передачи метафоры. Задачей переводчика при передаче метафоры является сохранение как прямого значения единиц, так и переносного значения, на котором основывается метафора. Однако такой подход не всегда возможен в силу различий в лексической и семантической сочетаемости единиц в разных языках. Таким образом, переводчик использует различ-

ные стратегии, основными из которых являются:

- 1) сохранение метафоры и её передача с помощью метафоры со схожим образом;
- 2) перефразирование метафоры;
- 3) использование сравнения вместо метафоры;

4) опущение метафоры.

В ходе следования данным стратегиям переводчик использует такие переводческие трансформации, как замена, добавление, опущение и другие.

Библиографический список

1. Генри О. Сделка // Избранные новеллы (на русск. яз.). – М.: Правда, 1978. – С. 395-410.
2. Дегтяренко К.А., Курицкая Е.В. Функционирование метафоры в военном дискурсе и способы ее перевода на русский язык (на материале англоязычных периодических изданий) // Научный диалог. – 2018. – №5. – С. 71-79.
3. Раренко М.Б. Перевод метафор // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2022. – №4. – С. 79-90.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Валент, 2007. – 244 с.
5. Henry O. A Blackjack Bargainer // Whirligigs. – Maryland: Wildside Press, 2003. – P. 166-187.
6. Newmark P. A Textbook of Translation. – Harlow: Pearson Education Limited, 2008. – 292 p.

FEATURES OF TRANSLATION METAPHORS IN ENGLISH-LANGUAGE LITERARY TEXTS

T.E. Rakshina, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The given article concerns the issues concerning the strategies of translation of metaphors in literary texts. Classifications of metaphors given in the researches of different linguists are presented. The article also analyses the translation shifts used by the translator of "A Blackjack Bargainer" by O'Henry. The article also analyses the main strategies used for translation of metaphors, such as calquing, translation, remetaphorisation, demetaphorisation, equivalent retranslation, and elimination of metaphors.*

Keywords: *translation studies, literary translation, metaphors, calquing, demetaphorization.*

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ СМИ

Т.Е. Ракшина, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-168-170

Аннотация. В данной статье рассматривается прагматический аспект перевода заголовков СМИ и переводческие трансформации, которые наиболее часто употребляются при переводе данного типа текстов. Заголовки СМИ зачастую отсылают к реалиям, хорошо знакомым реципиенту исходного текста, но плохо знакомым реципиенту перевода. Кроме того, они могут содержать игру слов, аббревиатуры, омонимы и прочие единицы, которые могут вызвать трудности при переводе. В статье рассматриваются переводческие трансформации, которые могут обеспечить эквивалентность текста на прагматическом уровне.

Ключевые слова: переводоведение, перевод заголовков, перевод материалов СМИ, прагматический аспект перевода, экспликация.

Адекватный перевод заголовков СМИ очень важен, поскольку именно заголовок определяет, будет ли читатель знакомиться с текстом и каким будет его отношение к последующему тексту. В век информационных технологий количество новостных материалов стремительно возросло. Издания и сайты конкурируют друг с другом за внимание читателя. Основная задача заголовков СМИ в настоящее время – привлечь читателя и заставить его перейти на тот или иной сайт. Таким образом, прагматический аспект перевода заголовков СМИ в настоящее время также выходит на первый план. Поэтому переводчику необходимо быть знакомым с приёмами, которые помогут верно передать прагматическую составляющую данного типа текстов на язык перевода.

Под прагматическим эффектом понимается тот эффект, который оказывает заголовок на читателя. Как отмечает Л.М. Сабарайкина, при переводе необходимо учитывать экстралингвистический опыт читателя, поскольку даже самый точный перевод не достигает своей цели, если не учтены фоновые знания реципиента и перевод остался непонятным для него [3, с. 113]. Прагматический подход учитывает отношения между участниками коммуникативного акта и предметом речи.

Заголовки СМИ выполняют разнообразные функции. Основные из них описы-

вает в своей работе Ю.В. Южакова. Так, номинативная функция служит для того, чтобы отличить текст от других, называя его. Информационная функция служит для краткого описания материала и выделения основной его идеи. Рекламная функция заключается в том, что заголовок привлекает внимание потенциального читателя. Функция воздействия заключается в том, что автор текста внушает читателю необходимое отношение к тексту и готовит его к определённым выводам [4, с. 182].

Прагматический эффект заголовков может достигаться с помощью игры слов, основанной на омонимии, иронии и других тропов, которые не могут быть переведены буквально. А.Ю. Исаева отмечает также, что тексты данного типа зачастую содержат фразеологизмы, метафоры, персонификацию, аллюзии, иронию и оксюморон [1, с. 118]. Это может создавать определённые трудности при переводе.

Как отмечает Е.С. Курукалова, при переводе заголовков СМИ переводчик анализирует ассоциации, которые текст призван породить в воображении реципиента [2, с. 13]. Также он оценивает, какие эмоции должны возникнуть у реципиента при прочтении заголовка, и принимает решение о том, каким образом вызвать схожие эмоции у читателя перевода. Ю.В. Южакова отмечает, что если прагматический эффект заголовка ориентирован

в первую очередь на передачу информационного содержания статьи, то такой заголовок выполняет функцию информемы. Если же на первый план выступает эмоциональное воздействие на читателя, то заголовок выступает в качестве прагмемы [4, с. 182]. Анализ этих функций помогает переводчику выделить основной посыл заголовка и воссоздать его в переводе.

При переводе и адаптации заголовков англоязычных текстов переводчики зачастую прибегают к различным переводческим трансформациям. Одним из наиболее часто встречающихся приёмов является экспликация. Под экспликацией подразумевается внесение в текст перевода дополнительной информации [2, с. 13]. Этот приём часто используется при переводе заголовков, которые содержат аббревиатуры. Например, заголовок «Waitrose shoppers grab fish heads and Spam as belts tighten» переведен как «Завсегдатаи супермаркетов Waitrose, вынужденные затягивать пояса, раскупают рыбы головы и консервы Spam» [6]. В данном случае экспликации подверглась единица Waitrose (супермаркеты Waitrose), поскольку русскоязычный читатель вряд ли знаком с этой сетью супермаркетов. По той же причине схожий приём использован и для передачи единицы Spam, которая передана как «консервы Spam» [5]. В следующем примере использован приём замены: «*Dinosaurs were not in decline when fatal asteroid hit/Динозавры не собирались вымирать, когда на Землю обрушился астероид*» [7, 8]. В данном случае переводчик подчеркивает внезапность катастрофы, обрушившейся на динозавров, с помощью лексической замены: «не собирались». Также переводчик опустил единицу “fatal”, однако добавил словосочетание «на Землю», которая также поясняет масштаб трагедии и помогает сохранить прагматический эффект заголовка.

Приёмы замены и опущения являются очень популярными при переводе заголовков СМИ, как, например, в следующем примере: «*Shark Week was every week for megalodon/Что ел мегалодон? Всё, что хотел. И хищников тоже*» [7, 8]. В данном

случае переводчик опустил игру слов «Shark week», которая отсылает к широко известной зарубежному зрителю телепередаче. Произведена полная лексико-грамматическая замена: в оригинале всего одно предложение, тогда как в переводе – три. Кроме того, добавлен риторический вопрос с целью сохранения интриги, которая в оригинале была передана с помощью игры слов.

В некоторых случаях переводчики прибегают к приёму добавления, например: «*‘Zombie’ viruses are thawing in melting permafrost because of climate change/ По мере таяния вечной мерзлоты ученые обнаруживают все новые “зомби-вирусы”, но паниковать пока рано*» [9, 10]. В данном случае фраза «паниковать пока рано» добавлена переводчиком, поскольку далее в статье речь идёт именно об этом. Однако прагматический эффект несколько изменился, поскольку исходный заголовок оказывает более пугающее воздействие за счет отсутствия этого уточнения.

Помимо владения трансформациями и умения находить стилистические средства в тексте, для переводчика также может быть полезно находить скрытые пропозиции и пресуппозиции. Поскольку новостные статьи содержат информацию о положении дел на текущий момент, заголовки СМИ включают в себя имена современных политиков и касаются последних событий. Иногда заголовки специально построены таким образом, чтобы их можно было толковать двояко. Все эти особенности необходимо учитывать при переводе.

С развитием информационных технологий прагматический аспект перевода заголовков СМИ выходит на первый план. Заголовки СМИ выполняют разнообразные функции: информационную, номинативную, рекламную, а также функцию воздействия на читателя. Прагматический аспект перевода связан с последней функцией. Переводчику необходимо стремиться к тому, чтобы текст перевода оказывал такое же воздействие на читателя, что и исходный текст. С этой целью используются различные приёмы: экспликация, добавление, замена, генерализация, опущение.

Библиографический список

1. Исаева А.Ю. Стилистические приемы в заголовках газет как средство прагматического воздействия на аудиторию // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №8-1 (62). – С. 117-119.
2. Курукалова Е.С. Лексические изменения при прагматической адаптации современных газетных заголовков в переводе с английского языка на русский // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2019. – №2 (66). – С. 12-17.
3. Сабарайкина Л.М. Прагматический аспект как важнейший компонент адекватности перевода // Вестник СВФУ. – 2012. – №1. – С. 112-116.
4. Южакова Ю.В., Полякова Л.С., Суворова Е.В. Прагматический аспект заголовков англоязычных медиатекстов // БГЖ. – 2019. – №1 (26). – С. 181-183.
5. Завсегдагаи супермаркетов Waitrose, вынужденные затягивать пояса, раскупают рыбки головы и консервы Spam // Иносми. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20221020/britaniya-257029672.html> (Дата обращения: 11.12.2022).
6. Waitrose shoppers grab fish heads and Spam as belts tighten // The Times. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/waitrose-shoppers-grab-fish-heads-and-spam-as-belts-tighten-vdrnghmt> (Дата обращения: 11.12.2022).
7. Что ел мегалодон? Всё, что хотел. И хищников тоже // Иносми. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20220704/megalodon-254819922.html?in=t>. Дата обращения: 11.12.2022.
8. Shark Week was every week for megalodon // Daily Telegraph. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.princeton.edu/news/2022/06/22/what-did-megalodon-eat-anything-it-wanted-including-other-predators> (Дата обращения: 11.12.2022).
9. По мере таяния вечной мерзлоты ученые обнаруживают все новые "зомби-вирусы", но паниковать пока рано // The Иносми. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20221203/vechnaya-merzlota-258481222.html?in=t> (Дата обращения: 11.12.2022).
10. 'Zombie' viruses are thawing in melting permafrost because of climate change. // The Washington Post. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/climate-environment/2022/12/02/zombie-virus-russia-permafrost-thaw/> (Дата обращения: 11.12.2022).

PRAGMATIC ASPECT OF TRANSLATION OF MASS MEDIA HEADLINES

T.E. Rakshina, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** The given article concerns the pragmatic aspect of translation of mass media headlines and translation transformations most frequently used during such translation. Mass media headlines often refer to the subjects which the recipient of the source text is familiar with, but which are not common for the target culture. Besides, the headlines can contain wordplay, abbreviations, homonyms, and other translation difficulties. The article concerns the transformations which can be used by a translator in order to provide pragmatic equivalence of the translation.*

***Keywords:** translation studies, headlines translation, mass media translation, pragmatic aspect of translation, explication.*

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ЗАЯВЛЕНИЙ МИД РФ)

Т.Е. Ракшина, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-171-173

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности перевода дипломатической документации. Описаны основные типы дипломатических текстов и их функции. Выявлены языковые особенности, присущие данному типу текстов, такие как использование клише, специальной терминологии и так далее. Приводится анализ отличительных черт, характерных для данного типа текстов. Описаны некоторые трансформации, которые были использованы для перевода текстов заявлений Министерства иностранных дел РФ.*

***Ключевые слова:** переводоведение, перевод дипломатической документации, переводческие трансформации, оценочная лексика, заявления.*

Дипломатический перевод представляет собой ответственную и сложную задачу. Данный тип деятельности включает в себя как протокольный перевод во время официальных визитов и переговоров, так и перевод документов. В этой статье будут рассматриваться особенности, присущие переводу дипломатической документации.

Согласно А. Шолтаевой, к дипломатической документации относятся личные ноты, протоколы, вербальные ноты, меморандумы, заявления правительства, памятные записки, информационные письма, политический письма и некоторые другие виды документов, используемых в рамках дипломатического дискурса [3, с. 40]. В зависимости от того, какое учреждение публикует документ, выделяют консульские документы, публичные документы и документы Канцелярии. Публичные документы включают в себя пресс-релизы, статьи, брошюры, интернет-публикации и постеры.

С.В. Владимирова и А.В. Аникина отмечают следующие функции, которые выполняют дипломатические документы: поддержание безопасности государства, урегулирование споров, информирование граждан своей страны и других государств о принятых решениях; представление интересов своей страны; воздействие на общественное мнение; организация и контроль совместной деятельности государств

по каким-либо вопросам, объяснение точки зрения правительства по ряду вопросов [1, с. 121]. Документы на языке перевода также должны выполнять обозначенные функции.

Кроме того, перевод дипломатической документации должен обладать рядом черт, которые бы обеспечивали его эквивалентность. А. Шолтаева отмечает характеристики, присущие качественному переводу дипломатических документов: лаконичность, отсутствие ошибок, точность и согласованность, соблюдение всех регистров и технических регламентов, соответствие с внутренними инструкциями, соответствие международной терминологии и полнота [3, с. 40].

Эквивалентный перевод может быть достигнут с помощью умелого использования переводческих трансформаций. Наиболее распространёнными являются конкретизация, генерализация, опущение, добавление, замена и антонимический перевод. При работе с дипломатической документацией необходимо также учитывать языковые особенности данного типа документов. Например, лаконичность достигается путём использования причастных оборотов. Часто встречаются клише и специальная терминология, часто заимствованная, например, «декларация», «консул», «нота», «концессия» и пр. Дипломатической документации свойственно

стремление к гибкости формулировок, чем обусловлено широкое использование уступительных предложений и отсутствие глаголов повелительного наклонения.

В качестве материала для данного исследования было использовано послание министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова к главам внешнеполитических ведомств США, Канады и ряда европейских стран от 1 февраля 2022 года. Документ отличается высоким содержанием оценочной лексики. Как отмечают И.В. Седина и В.М. Пронькина, перевод подобной лексики в дипломатических документах осуществляется с помощью подбора эквивалентов либо вариантного соответствия, что обусловлено высокой степенью клишированности текстов данного типа [2, с. 363]. В анализируемом документе встречаются следующие примеры: «Западные страны продолжают *выдёргивать* из него только нужные им позиции» / «However, the Western countries continue to *pick up* out of it only those elements that suit them» [4]. В данном случае переводчик употребил нейтральную единицу «*pick up*» в качестве вариативного соответствия единице «выдёргивать».

Среди особенностей перевода дипломатических документов стоит также отметить необходимость использования эквивалентных названий договоров и организаций. Например: ОБСЕ/OSCE, НАТО/NATO, Хартия европейской безопасности/Charter for European Security, Парижская хартия для новой Европы/Charter of Paris for a New Europe. Также в

тексте присутствуют устойчивые словосочетания: например, словосочетание «так дело не пойдёт» переведено как «it will not work that way» [4]. В данном случае использовано аналогичное устойчивое выражение.

В сообщении для СМИ «О введении Движением талибов запрета на обучение девушек в высших учебных заведениях Афганистана» использованы конструкции с глаголами первого лица множественного числа, однако отсутствует местоимение «мы». В английском тексте переводчик прибегнул к добавлению местоимений “we”, что обусловлено грамматическими особенностями английского языка: «Приняли к сведению оправдания афганских властей»/ «We have taken note of the justifications by the Afghan authorities»; «Полагаем, что...»/ «We believe that...»; «Ожидаем, что...»/ «We expect...» [4].

Анализ материала показал, что при переводе данных документов переводчик стремился максимально обеспечить близость перевода к исходному тексту. Это обеспечивается с помощью использования эквивалентных терминов и с помощью использования аналогичных устойчивых выражений. Значения экспрессивно-оценочной лексики также переданы с некоторым снижением градуса эмотивности. Такие приёмы, как опущение, замена и антонимический перевод практически не используются в анализируемых текстах, что также обусловлено стремлением переводчика наиболее точно передать слова министра.

Библиографический список

1. Владимирова С.В., Аникина Ю.В. Особенности перевода дипломатического дискурса // Вестник Марийского государственного университета. – 2017. – №4 (28). – С. 121-125.
2. Седина И.В., Пронькина В.М. Способы передачи оценочной лексики в переводе текстов дипломатических документов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №1-2 (79). – С. 363-365.
3. Шолтаева, А. Особенности перевода дипломатической документации (на материале вербальных нот) // International Independent Scientific Journal. – 2020. – № 14-2. – С. 40-42.
4. Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1796679/ (дата обращения: 28 декабря 2022).

SPECIFICS OF TRANSLATION OF DIPLOMATIC DOCUMENTS (BASED ON WRITTEN MESSAGES OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION)

T.E. Rakshina, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** The article concerns the specifics of translation of diplomatic documents. Main types of diplomatic documents and their functions are described. Linguistic specifics are revealed, such as the usage of clichés, terms, etc. An analysis of distinctive features of these texts is given. Certain translations shifts used for translation of written messages of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation are described.*

***Keywords:** translation studies, diplomatic documents translation, translation shifts, evaluative language, written messages.*

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Т.Е. Ракшина, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-174-177

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие переводческой стратегии и особенности перевода юридических текстов. Стратегия перевода является собой алгоритм принятия переводческих решений, общую программу действий при переводе текста. Статья раскрывает особенности юридических текстов, которые могут представлять собой особую сложность для переводчика, например, полисемию терминов, антонимы, омонимы. Также рассматриваются стратегии, ориентированные на исходный язык и на язык перевода.

Ключевые слова: стратегии перевода, юридический перевод, переводоведение, юридические термины, полисемия, антонимия.

Перевод юридических текстов возлагает на переводчика большую правовую и моральную ответственность. От точности перевода юридического текста зависит успешность деловой коммуникации с зарубежными партнёрами. Поэтому для переводчика необходимо быть знакомым со стратегиями, которые используются при переводе данного типа текстов.

Существует несколько определений стратегии перевода. Согласно О.В. Кафискиной, данный термин достаточно размыт, и некоторые исследователи даже отказываются от его использования [3, с. 4]. Тем не менее, это одно из ключевых понятий переводоведения. В.В. Сдобников определяет стратегию перевода как «программу осуществления переводческой деятельности, которая формируется на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации» [4, с. 172]. Данная программа определяется исходя из особенностей конкретной переводческой ситуации и определяет характер решений, принимаемых переводчиком в рамках данной коммуникативной ситуации. И.С. Золотов определяет стратегию перевода как алгоритм действий, который переводчик осознанно выбирает при переводе определенного текста. Таким образом, стратегия определяет выбор языковых средств и приёмов, которые будут исполь-

зоваться для получения эквивалентного перевода.

Построение стратегии начинается с подготовительного этапа, в ходе которого происходит ознакомление с текстом. И.С. Золотов выделяет несколько этапов, которые необходимо проделать переводчику для адекватной передачи юридического текста. Первый этап подразумевает сбор информации о тексте. Сюда входит определение типа текста (например, договор, претензия, нормативный акт и так далее), его задачи и цели [2, с. 54]. После определения типа текста необходимо свериться с шаблонными документами по данной тематике, поскольку юридические тексты обладают четко определенной структурой, которую необходимо соблюдать. На подготовительном этапе работы с текстом также необходимо определить, к какой правовой системе относится текст.

На втором этапе работы с текстом переводчик определяет реципиента, или адресата текста. На третьем этапе переводчик определяет состав информации. Чаще всего наибольшую часть информации в юридических текстах составляет когнитивная информация [2, с. 54]. К этому типу информации относятся названия должностей, компаний, термины, наименования товаров. Необходимо, чтобы на протяжении всего текста присутствовало единообразие терминологии.

При переводе юридических типов текстов выбор стратегии играет очень важную роль. Юридические тексты включают в себя большое количество документов. Сюда относятся договоры, нормативные акты, заявления, деловые письма и ещё ряд документов, регулирующих деятельность человека в правовой сфере. Жолос и Косарева отмечают, что в одном и том же языке может содержаться несколько вариантов юридического языка, поскольку в разных правовых системах используется различная терминология [1, с. 62]. Например, несмотря на то, что в США, Англии, Шотландии основным языком общения является английский, юридическая терминология, употребляемая в текстах, созданных в данных странах, будет разительно отличаться. Таким образом, для успешной передачи юридического текста на ПЯ необходимо прежде всего установить, на какую правовую систему следует опираться при переводе.

Различают стратегии перевода юридических текстов, направленные на язык перевода и на язык оригинала. Согласно Жолос и Косаревой, стратегии первой группы подразумевают использование эквивалентов, которые по своим функциям схожи со своими аналогами в правовой системе ПЯ [1, с. 62]. Таким образом, при использовании данных стратегий переводчик стремится к ассимиляции терминов исходной правовой системы в целевой язык. При использовании стратегий другой группы, ориентированных на язык оригинала, переводчик стремится сохранить семантическое содержание терминов и представить их в форме, которая была бы максимально близка к исходной. Например, при переводе договоров часто встречается единица «ООО» – «Общество с ограниченной ответственностью». Первая стратегия перевода предполагает поиск эквивалента (например, LLC). Вторая стратегия заключается в транслитерации аббревиатуры: ООО. Несмотря на распространённость практики следования первой стратегии, многие переводчики указывают, что верной стратегией будет исключительно транслитерация, поскольку аббревиатуры указывает не только на форму предприя-

тия, но и на ее национальную принадлежность.

Стратегия перевода должна строиться с учётом возможных переводческих трудностей. Среди основных трудностей, с которыми переводчику приходится сталкиваться при работе с юридическими текстами, можно выделить двусмысленность формулировок, которая во многом вызвана полисемией терминов. Несмотря на то, что термин чаще всего подразумевает однозначность, в юридических текстах термины могут иметь разные значения. Например, единица *legal* может передаваться как «юридический», «правовой», «имеющий законную силу», «законный». Единица *defendant* может переводиться как «обвиняемый», «подсудимый» или «ответчик». Единица *price* может означать и цену, и стоимость, в то время как это совершенно разные экономические термины. Приведённые примеры отражают языковую избыточность англоязычных юридических текстов, которая может вызвать определённые трудности. При работе с такими единицами стратегия перевода может быть направлена на уход от буквального перевода и замену повторяющихся единиц с помощью средств модуляции языка перевода. Это поможет избежать тавтологии.

Кроме того, в англоязычных юридических текстах может встречаться общеупотребительная лексика, которая может иметь строго определённый терминологический эквивалент. Например, единица *action* может переводиться как «судебный процесс», «судопроизводство» или «судебный иск». Таким образом, необходимо распознавать полисемичные термины, которые могут иметь как общепотребительное, так и терминологическое значение. К таким единицам можно также отнести, к примеру, единицы *sentence*, которая может означать как «предложение», так и приговор, либо «jury», которая переводится либо как «жюри», либо как «суд присяжных» в зависимости от контекста.

Ещё одной особенностью юридических текстов является использование антонимов. Поскольку юридические тексты нередко регулируют вопросы между сторонами с противоположными интересами, в

них часто встречаются слова с противоположными значениями, например, продавец/покупатель, истец/ответчик, право/обязанность и так далее. Антонимия может помочь переводчику лучше понять смысл того или иного термина, поскольку в противопоставлении он может раскрыться наиболее полно. В текстах может встречаться как антонимия общеупотребительных терминов, например, legal/illegal, так и антонимия, которая рождается исключительно в юридическом контексте, например, actual/constructive. Так, constructive loss может означать конструктивную, полную гибель предмета страхования, в то время как actual loss означает фактическую гибель предмета страхования. Чтобы правильно перевести данную пару антонимов, необходимо установить, используется ли constructive в общеупотребительном смысле («возведение», «постройка») либо в су-губо юридическом.

Переводчику необходимо быть знакомым с лексической сочетаемостью единиц и в случае сомнений сверяться со справочными материалами и корпусами текстов. При устранении смысловой амбивалентности подспорьем могут стать билингвальные тезаурусы, специальные юридические словари и слова антонимов и синонимов. Однако Ю. Соловьёва отмечает, что при подборе эквивалента переводчик предполагает, что существует некий консенсус относительно того или иного термина, однако в текстах юридической тематики терминология подвержена постоянным изменениям [5, с. 178]. Поэтому еди-

ницы, указанные в том или ином словаре, могут устаревать, что также необходимо принимать во внимание при переводе.

Исходя из вышеперечисленных особенностей юридических текстов, можно выделить ряд ошибок, которые переводчик может допустить при работе с данным типом текстов. К ним относятся, например, буквальное понимание единиц, употребленных в переносном значении, ошибочное выведение скрытых сем, тавтология в случае перевода дублетов и триплетов, передача единиц, имеющих точное терминологическое соответствие, с помощью общеупотребительной лексики.

При переводе англоязычных юридических документов необходимо выбирать стратегии, которые построены с учетом особенностей данного типа текстов. Переводчик может придерживаться стратегий, ориентированных либо на исходный язык, либо на язык перевода. При любой из стратегий осуществляется подготовительный этап ознакомления с текстом, в ходе которого выявляется тип документа, правовая система, к которой он принадлежит, а также реципиент текста. Стратегии должны учитывать и возможные трудности, с которыми может столкнуться переводчик, такие как, например, наличие полисемичных терминов или омонимия. Кроме того, следует принимать во внимание, что юридическая терминология подвержена изменениям. Поэтому необходимо следить за тем, чтобы подбираемые эквиваленты были современными.

Библиографический список

1. Жолос Л.М., Косарева Е.С. Стратегии перевода юридических терминов в современном английском языке // Гуманитарные и социальные науки. Южный федеральный университет. – 2022. – №1. – С. 62-65.
2. Золотов, И.С. Специфика и стратегии перевода юридических текстов // Язык: категории, функции, речевое действие: Материалы XIV международной научной конференции, Москва – Коломна, 15-16 апреля 2021 года. – Москва; Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2021. – С. 52-54.
3. Кафискина О.В. Стратегия перевода как термин переводоведения // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2017. – №1. – С. 4-16.
4. Сдобников В.В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник ИГЛУ. – 2011. – №1 (13). – С. 165-172.

5. Соловьева Ю.О. Основные стратегии толкования и перевода юридических текстов // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – №3. – С. 177-183.

STRATEGIES FOR TRANSLATING LEGAL TEXTS

T.E. Rakshina, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** The given article concerns the strategies used during translation of legal texts as well as specific features of such texts. Translation strategy is an algorithm of making translation decisions, a general plan of translator's actions. The article reveals specific features of legal texts which are especially difficult for translation, for example, polysemy of terms, antonyms, homonyms. The strategies oriented at source language and at target language are also described in the article.*

***Keywords:** translation strategies, legal translation, translation studies, legal terms, polysemy, antonymy.*

ON THE PROBLEM OF TEXT CLASSIFICATION AS A COGNITIVE SPEECH STRUCTURE

Z.M. Sabiralieva, *Senior Lecturer*
S.S. Seyitbekova, *Associate Professor*
G.S. Baytikova, *Associate Professor*
Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-178-183

Abstract. *The article is devoted to the discussion of the problems of text theory. The relevance of her topic lies in the lack of coordination and consistency of the general provisions of the theory of text in linguistics, in the need to synthesize its ideas, principles and methods from a single linguistic position. The article aims to consider the general theory and the main features of the text as an integral mental-speech formation and, on their basis, propose a new and more motivated definition of it.*

Keywords: *text, text theory, text linguistics, cognitive speech work, text features, principles of text classification, discourse, text pragmatics.*

Text theory is a relatively new branch of linguistics. It took shape as a scientific discipline in the second half of the twentieth century and, having emerged at the intersection of textual science, text linguistics, poetics, rhetoric, pragmatics, semiotics and hermeneutics, acquired its own ontological status.

The main object of its study is a verbal text that has two main properties-coherence and integrity.

Text theory considers its object from several angles and aspects. In accordance with this, the following are distinguished:

- text linguistics;
- text typology;
- grammar (syntax) text;
- text formation (text derivatology);
- text style;
- text semantics;
- text pragmatics;
- text semiotics, etc.

It is known that in linguistics the terms "text theory", "textual studies" and "textology" are often used as interchangeable names (E.E. Anisimova [1, p. 3-4], V.I. Koduhov [5, p. 117-121], S.Dj. Musaev [7, p. 503-505; 8, p. 185] and others).

In this aspect, all linguistic problems associated with the text are analyzed: the general theory of the text, its methodological foundations, methods and techniques, principles and categories.

Text is a communicative unit consisting of lexical and grammatical means and mental and cognitive elements. The text covers not only linguistic levels, but also logical-semantic, compositional-constructive, cognitive, communicative, ethnocultural, social and other principles.

Therefore, the theory of text is called the integral or integrating branch of the science of language [1, p. 156; 6, p. 3-7].

If we take the principle "from simple to complex", "from bottom to top" as a basis for describing the text, then a simple sentence as a communicative unit is included in a more complex unit - a complex sentence, and a complex sentence is included in more complex communicative-speech formations.

This integrity is ensured by the unity of the theme, content, composition, style, means of communication (conjunctions, particles, pronouns, introductory words, word order, figures) and other signs. Therefore, similar to the term "word formation" such terms as "text formation" or "text derivatology" are also suggested [4, p. 5-138]. From this point of view, the text is defined as a work and the result of a speech action.

Relevance of the problem, purpose and methods of research. Despite the fact that many aspects of text theory have been thoroughly studied by linguists, some properties of its object remain insufficiently illuminated,

which is the reason for the lack of a complete definition of the text and setting a goal - to offer an exhaustively holistic model of it based on integral-descriptive and comparative-comparative methods.

Scientists give different definitions to the text, which differ from each other in volume, completeness of the features reflected in them, persuasiveness. Integrating the provisions of text theory contained in investigations of I.R. Galperin [2], E.E. Anisimova [1], S.G. Ilyenko [5], V.I. Kodukhova [6], S.J. Musaeva [9], T.S. Marazykov [7] and other linguists, we define **a text as a mental-speech work, designed by means of alphanumeric characters of one language, with a common theme, purpose and content, as well as coherence, holistic organization, semantic-stylistic unity, intended for storage, transmission and dissemination of information, having a volume of one sentence to a major piece.**

This definition includes the following features of the text: 1) formalization in oral and written form; 2) coherence, organization; 3) the hierarchy of the structure of the parts; 4) thematic unity; 5) functional and style uniformity; 6) integrity of structure and meaning; 7) purposefulness, subordination of the content to one goal and topic; 8) information content; 9) the ability to store and transmit information; 10) symbolism, design through the alphanumeric signs of one language, etc.

The latter can sometimes be violated in a bilingual environment, which can be seen in advertisements, signboards, dictionary articles, translations, constitutional texts, laws and other documents.

Research materials. The typology of the text is carried out according to certain criteria:

1) in accordance with the volume: a) micro-texts, b) medium-sized texts, c) macro-texts;

2) by type of performance: a) description, b) narration, c) reasoning;

3) by the content of information: a) low-informative texts, b) medium-informative texts, c) highly informative texts;

4) as they become known: a) familiar texts, b) more or less familiar texts, c) unfamiliar texts: ca) unread texts, cb) texts in Latin, cc) hieroglyphic texts, cd) texts in Armenian,

Georgian, Arabic, brahmi, devanagari and other graphics, ce) pictography, cf) petroglyphs, etc.;

5) by sphere of use: a) scientific texts: aa) actually scientific, ab) popular science texts, ac) educational and scientific; b) artistic: ba) prose, bb) poetry, bc) drama; c) journalistic texts: ca) communiqué, cb) interviews, etc.;

6) texts with additional meanings and purposes: a) magic texts, b) religious texts, c) advertising texts, d) cipher texts, e) educational texts, etc.;

7) by language: a) texts in the native language, b) texts in a second language, c) monolingual texts, d) dialingual texts, e) polylingual texts, etc.;

8) by the style of performance: a) national and dialectally limited (local, regional), b) in literary and colloquial (vernacular) language, c) international (intercultural) and ethnic (nationally limited), etc. [2, p. 26-27; 3, p. 775-779; 10, p. 204-206; 11, p. 3-4, 9-11].

9) by the time of creation, they differ a) texts in ancient dead languages; b) texts of ancient, still functioning languages; c) texts in modern languages [3, p. 26-27; 4, p. 775-779; 10, p. 204-206; 12, p. 3-4, 9-11].

So, the text has many different kinds and types. It is classified by volume, purpose, style and other parameters. It cannot be classified according to one criterion. The text - amulet is limited in volume, has a secret meaning and magical power. Its content is unknown to the addressee, but it inspires the owner, instills confidence and optimism in his consciousness. The content of the text is known only to its creator.

The texts of reference books, encyclopedias and other publications differ from those in textbooks for first grade students, for example, from the Primer. Children's thinking simply will not accept the scientific-reference and concise informative style of presentation. For young children, small texts with a plot are attractive, with easily imaginable characters and understandable words, with repetitions and comparisons, with humor that causes fun and laughter.

This is how V. Suteev's fairy tale "The Duck" seems to us, which 6-7-year-old children are happy to read and remember: A duck with ducklings, a hen with chickens went for

a walk. They walked and walked to the river. A duck with ducklings could swim, but a hen and chickens could not. What to do? They thought-thought and got it! They swam river in exactly half a minute: a chick on a duckling, a chick on a duckling, and a hen on a duck!

As you can see, the text is not large, available for perception, comprehension, memorization and retelling. A fairy tale has all the features of the text - the title (theme), idea, plot, integrity, compositional completeness, stylistic unity, etc. Assimilation of its content develops speech, memory, imagination of children.

The texts are not the same from the point of view of the recipients. A first-grade student does not choose the text on his own, he is obliged to read the text offered to him, but the recipient chooses the article in the encyclopedia himself. The texts are also different in volume. The volume classification is different from other classifications.

Minimum texts consist only of sentences, for example, advertising texts, announcements, proverbs and sayings, small and medium texts - from paragraphs, or several sentences, for example, anecdotes, vellerisms, riddles, mini fables. Large texts may consist of several parts, chapters and volumes.

Depending on the functionality of the presentation style and scope, the texts are divided into the following types: colloquial everyday, literary and artistic, scientific, journalistic, production-technical and official-business. Internally, they are further subdivided into small genres and subgenres.

The texts differ from each other by the nature of the relationship between the addressee and the addresser. In dialogue, they exchange remarks, opinions. The drama texts are also organized in the form of dialogue. Dialogue is usually an unprepared type of oral speech.

The text of dialogical speech is short, spontaneous, discontinuous, with a broken word order. It contains common words, elliptical formations, phraseological units, accompanied by extralinguistic means and techniques (facial expressions, gestures, pause, highlighting sounds and syllables, etc.).

For example, a special type of dialogue text is a riddle. The riddle is a minitext. It

does not have the property of being unprepared. The riddle involves the participation of two parties: one of them makes a guess or asks a riddle, the other solves the riddle or puzzle.

Here's an example: Green at the top, // Red at the bottom, // It has grown into the ground. The text is incomplete. This is just the first part of it that needs to be continued. The second part is an answer that allows for variance (carrots or beets) or double answers (carrots and beets).

The riddle has all the properties of the text – the definiteness of the topic and idea, the integrity of the content, structuredness, information content, hierarchical organization, functional and stylistic uniformity, the presence of pragmatism, etc. The participants in the game are unequal, since the first party knows the subject of the conversation, and the second party, which may also consist of several participants, logically reasoning, must name the envisioned object.

In addition, the unity of the parts of speech is provided by various forms of parallelism - alliterative single speech (v / v / v / v), rhyme (green / red, top / bottom), extended assonance (red / ingrown), interweaving of various "sound scales" (ve-ze-le-ze; ze-zu-ze; le-lu-lo; no-no-no; ra-ro; hu-zu), semantic parallelism (in the first two lines).

Monologue-the text is mainly based on literary, artistic, scientific or journalistic vocabulary, has in its composition complete, common, complex sentences, is built strictly according to the standard and in accordance with the generally accepted norms of speech production.

The monologue has no specific target. In a polylogue, the exchange of information is carried out by several participants who exchange views under the same conditions.

According to the type of exposition, texts are divided into three types: descriptive, narrative, and text-reasoning.

The narration contains a presentation of information about the event that occurred. The text-description determines the characteristics, properties of objects, their commonality-difference in color, volume, structure, etc. Such texts are found in various spheres of

communication, especially in fiction. They distinguish and characterize the properties of people, animals and things.

There are entire layers of words in a language that are used for descriptive purposes. For example, "portrait", "landscape" vocabulary of the language is specialized precisely for characterizing and assessing a person's appearance, for depicting the state and beauty of natural objects.

Here is an passage from the story of I.S. Turgenev "Bezhin lug": The second boy, Pavlusha, had tousled hair, black, gray eyes, wide cheekbones, a pale face, pockmarked, a large mouth, but correct, the whole head was huge, as they say, the size of a beer kettle, the body was squat, clumsy ... The fellow was unsightly - to be sure! - but nevertheless I liked him: he looked very intelligently and directly, and in his voice there sounded strength. He could not flaunt his clothes: it all consisted of a simple manly shirt and patched pants.

This fragment has all the characteristics of a text. It concentrates on the portrait words of the Russian language that characterize the character's appearance and are designed in the form of typical predicative formations: 1) the hair was tousled, black; 2) gray eyes; 3) wide cheekbones; 4) the face is pale, pockmarked; 5) the mouth is large, but correct; 6) the whole head is huge, as they say, the size of a beer kettle; 7) the body is squat, clumsy; 8) the small one was unsightly.

Each of these simple sentences is a propositional element of the portrait of a boy and characterizes the properties of his appearance from a new angle. The physiological traits of the hero are revealed in eight predicates. They are complemented by the verbal-adverbial combination (he looked very cleverly and directly), emphasizing the intellectual-volitional features of the character, and the verbal-nominal phrases nominating his old clothes (the last non-union sentence).

In proverbial sayings, even individual "portrait" words are often signs of general and deep properties of people and animals. For example, the Kyrgyz say *Boyu kyskanyn oyu kiska* which means "He who is small in height has a short mind", *Buka muyuz uidun sytyzhok, inek muyuz bukanyn kyhuzhok*

with the meaning "A cow with bull horns has no milk, and a bull with cow horns has no strength", *Kochkor boloor kozunun tumshuk eti dong bolot, aigyr boloor kulundun zhaak eti chong bolot* - "the lamb that can become a ram-producer has large muzzle muscles, and the foal that can become a stallion-producer has large jaw muscles", etc.

Each of these proverbs has signs of text, they contain elements of description. The signs of people and animals are highlighted, which signal the hidden physiological properties of animals and the intellectual characteristics of people. Of course, the content of the first proverb is controversial, disputable, for we know the names of many outstanding personalities of short stature, distinguished by great talent and abilities. In this case, it rather means the sometimes noticed feeling of awkwardness of the subject, caused by his small height.

The basis of the text-reasoning is the formulation and solution of the problem, the definition of the outcome, essence, reason for the appearance, the relationship of objects and laws of nature and society.

These three types of text can be used in all styles of speech. For example, a car motor can be the topic of a story (When did it appear? Who is the inventor? How was the design improved ?, etc.), descriptions (What parts does it consist of? What function does each detail perform ?, etc.), and text-reasoning (What is the principle of the motor? How does it drive the mechanism? Where is it used? etc.).

Therefore, the idea that description and narration are peculiar only to artistic style [11, p. 13] seems to be a one-sided, biased judgment.

These three types of text are mainly found in monologue speech, so they can be considered as types of monologue.

The text can be understood, misunderstood, not understood at all. In some cases, the text serves as a means of international speech communication. The language of the text intended for reading or listening, the language of the author and the recipient (listener / student) are different. The language of the text may not be the author's one if it is trans-

lated from another language. It can be foreign to both the speaker and the listener.

The language of the text can be native to the recipient, but the recipient can translate it into the native language of the addressee. There may be texts in two or three languages. The texts of Russian television programs are addressed not only to Russians. They are understood and watched by both Russians (Yakuts, Evenks, Mordovians, Buryats, Chechens...) and non-Russians (Kyrgyzs, Uzbeks, Georgians, Estonians, Kazakhs...).

Muslim call to prayer – text. It is not familiar and understandable for many listeners.

So, the text can be grouped according to several criteria. Features of the addresser and the addressee are relevant. In the use, understanding and explanation of the text, the role of the linguistic personality is high. The language of personality occupies a central role in the system "subject - object - speech process - set of circumstances".

S.E. Nikitina, for example, writes: «... speaking about the linguistic consciousness of an individual, we should keep in mind those features of the individual's speech behavior, which are determined by the communicative situation, his linguistic and cultural status, social belonging, age, mental type, worldview, biography features and others constants and variable parameters of personality» [9, p. 34].

The speech of an individual is characterized by such stable and unstable indicators of the communicative situation as linguistic and cultural status, social status, gender, age, mental type, look, biography of the participants in communication.

These indicators, to one degree or another, are realized in the speech of the individual and his speech activity. The text as a speech formation reflects and takes into account the quality of the speaker-writer, as well as the goals-requirements of the listener-reader, therefore it performs the function of a subjective individual speech work.

Results and conclusions. In the process of studying the problems of the text and generalizing the views of textual scientists we proposed a new and most complete definition of the text. In this regard, we came to the conclusion that:

1) the text is a complex, multifaceted cognitive-speech work;

2) it allows for detailed classification, analysis and description from various positions;

3) the ideas and principles introduced into the research can serve as a basis for a versatile and integral typological study of the text, for a complete presentation of its logical-semantic, compositional-constructive, communicative-speech, cognitive-linguistic, pragmatic and other properties.

References

1. Anisimova, E.E. The pragmatic aspect of text study // Collection of scientific papers of the M. Torez MSPI. – M., 1983. Ed.200. – P. 3-15.
2. Admoni V.G. Grammatical structure as a system of construction and general theory of grammar. – M., 1988. – 287 p.
3. Zulpukarov K.Z., Kozhoeva G.J., Eshmanova S.K. Configurations of repetition in poetic texts. – Osh, 2015. – 153 p.
4. Actual problems of linguopoetics and linguoparemiology / K.Z. Zulpukarov, A.A. Abdulatov, G.J. Kozhoeva, S.B. Ergesheva, S.K. Eshmanova. – Osh, 2019. – 830 p.
5. Ilyenko, S.G. Textual implementation and text-forming function of syntactic units. – L.: LSPI, 1988. – P. 5-138.
6. Kodukhov, V.I. Psychological direction in linguistics and teaching of the Russian language. – Ishim, 1993. – 281 p.
7. Marazykov, T.S. Integration of extra linguistic factors in the text. – Bishkek, 2005. – 167 p.
8. Musaev, S.J. Issues of Kyrgyz linguistics. – Bishkek, 2010. – 756 p.
9. Musaev, S.J. Textual linguistics // Issyk-Kul University Bulletin. – 2001. – № 5. – P. 185-195.
10. Nikitina, S.E. Linguistic consciousness and self-consciousness of the individual in folk culture // Language and personality. – M.: Science, 1989. – P. 34-41.

11. Sabiralieva, Z.M. Text and its types / Z.M. Sabiralieva, S.K. Eshmanova // Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. – 2016. – №4. – P. 204-206.

12. Eshmanova, S.K. Repetition configuration in the text: PhD in Philology ... autoabstract. – Bishkek, 2017. – 26 p.

К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕКСТА КАК КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ РЕЧИ

З.М. Сабиралиева, старший преподаватель

С.С. Сейитбекова, доцент

Г.С. Байтикова, доцент

**Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)**

***Аннотация.** Статья посвящена обсуждению проблем теории текста. Актуальность ее темы заключается в несогласованности и непротиворечивости общих положений теории текста в лингвистике, в необходимости синтеза ее идей, принципов и методов с единой лингвистической позиции. Цель статьи – рассмотреть общую теорию и основные признаки текста как целостного ментально-речевого образования и на их основе предложить новое и более мотивированное его определение.*

***Ключевые слова:** текст, теория текста, лингвистика текста, когнитивная работа с речью, особенности текста, принципы классификации текста, дискурс, прагматика текста.*

МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В АНГЛИИ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Р.Я. Саввинова, студент

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
(Россия, г. Якутск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-184-187

Аннотация. В данной работе представлены методы английского воспитания девятнадцатого века на основе романа Шарлотты Бронте “Джейн Эйр”. Приведены фрагменты произведения в качестве примеров и проанализированы поступки взрослых по отношению к детям той эпохи. Рассмотрены наказания, которые чаще всего применялись. Показаны важные аспекты в воспитании юного поколения Англии. Выявлена главная цель обучения девочек в школах 19 века.

Ключевые слова: воспитание, Англия, леди, моральные ценности, наказание, школа, строгость.

Воспитание-важный социальный феномен, которому на протяжении многих веков уделяется большое внимание. Королева Виктория, выросшая в строжайших условиях, сумела придать воспитанию во время своего правления особую ценность. Некоторые черты прослеживаются в романе. Многие моменты, описываемые в нем имеют автобиографичный подтекст.

«Джейн Эйр» – произведение, показывающее читателям жизнь и дальнейшее взросление девочки-сироты. Её родители умерли, и она воспитывалась у своей тети, супруги почившего дяди, вместе со своими двоюродными братом и сестрами. Жизнь в доме тетушки нельзя было назвать сахаром: кормили скудно, постоянно наказывали, так еще приходилось терпеть издевки кузенов. На самом деле такие испытания для ребёнка вполне объяснимы. В Англии считалось, что детям много есть вредно, поэтому чаще всего малыши довольствовались хлебом и молоком; что же касается наказаний, то стоит отметить главный лозунг воспитания у англичан того времени: “Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его”. Часто встречалась и дедовщина среди детей, поэтому неудивительно, что над бедной Джейн глумились кузен и кузины, считающие себя выше бедной родственницы. Вот как описывает героиня одно из своих незаслуженных наказаний: “...миссис Рид, которой надое-

ли и мой непреодолимый страх, и мои рыдания, решительно толкнула меня обратно в красную комнату и без дальнейших разговоров заперла там” [1; 12]. Несмотря на все мольбы ребенка ее все равно закрыли одну в тёмной комнате, где не так давно умер мистер Рид, после чего у девочки от страха случился припадок. По нынешним реалиям данный поступок можно расценить как жестокий и отнюдь не педагогичный, но надо сказать, что с детьми особо не нянчились, девочек всегда учили сдержанности, поэтому столь бурное проявление эмоций считалось чем-то постыдным. Нашу же героиню за ее выражение чувств называли лгуньей и притворщицей. Скромность и трудолюбие – вот главные благодетели юной дамы тех времен. Не поощряли и тягу девочек к знаниям. Чаще всего юные леди обучались на дому с гувернантками, но случалось и так, что их отправляли в школы-интернаты. Так поступили и с нашей героиней. Джейн оказалась в мрачной и холодной школе под названием Ловуд. Прототипом послужила Школа «дочерей духовенства» в Кауан-Бридже, куда благодаря стараниям отца, преподобного Патрика Бронте, в 1824 году попали сестры: Мария, Элизабет, Шарлотта и Эмили. Условия были ужасными: дети ходили полуголодными, в легкой одежде, хотя в здании было ужасно холодно, помимо этого им приходилось терпеть и вечные наказания учителей. Образование де-

вочек в Англии сводилось к заучиванию катехизиса, правописанию, истории, грамматике, вышиванию и домоводству. Музыка, иностранные языки и рисование оплачивалось родителями дополнительно.

Большое внимание уделялось дисциплине. Томас Арнольд, директор Рагби (одной из престижных школ Англии), полагал, что воспитание в школе важнее, чем образование, и обращал больше внимания на "моральный облик" учащихся, чем на их академические успехи [2; 41]. Принцип школ можно описать так: "Недостатки детей надо искоренять". И взрослые действительно их искореняли: за малейший проступок дети сурово наказывались. В романе есть эпизод, когда новоиспеченная подруга Джейн Элен Бернс прекрасно знала урок, но вместо похвалы получила лишь упреки за неопрятный внешний вид, хотя она не имела возможности умыться, так как вода от холода замерзла: "... "учительница несколько раз преобильно ударила ее розгами по обнаженной шее" [1; 38]. И за такое отношение девушка была даже благодарна, ведь учителя воспитывают в ней прилежность и чистоплотность. Телесные наказания в Англии были обыденным делом не только дома, но и в стенах учебных заведений. Объяснялось это тем, что фокус был на формировании личности, а не расширению кругозора. Так, например, Кларендонская комиссия признала знания обычного ученика престижной школы еле дотягивающими до оценки удовлетворительно, но она же подчеркнула важность роли системы воспитания в формировании характера у молодой поросли Великобритании: "Трудно даже оценить, в какой степени английский народ обязан этим школам теми качествами, которыми более всего гордятся англичане — способностью руководить другими и контролировать себя, умением сочетать свободу и порядок, общественным духом, энергией и мужеством, глубоким, но не рабским уважением к общественному мнению, любовью к здоровым видам спорта и физическим упражнениям" [3]. В Викторианскую эпоху и правда много внимания уделяли спорту, но это касалось лишь мальчиков, девочки же должны были оставаться хруп-

кими и уязвимыми существами. Джейн же в эти рамки правильного поведения не входила, наоборот, девочкой она была любознательной, много читала, была прямолинейной и честной, не имела желания терпеть жестокость и грубость в свою сторону: "А я бы на твоём месте её возненавидела; я бы ни за что не покорилась. Посмела бы она только тронуть меня! Я бы вырвала розги у неё из рук, я бы изломала их у неё перед носом" [1; 39]. Для юной леди такие слова, а уж тем более поведение было нетипичным, заслуживающим порицания и осуждения, поэтому к девочке с теплом и пониманием относилась лишь мисс Темпл, директриса школы. Она единственная, кто был добр с девочками, поэтому и пользовалась всеобщей любовью: "Мисс Темпл очень добрая, ей трудно быть строгой даже с самой дурной девочкой из нашей школы. Она видит мои недостатки и ласково указывает мне на них, а если я делаю что-нибудь достойное похвалы, никогда не скупится на поощрения". Такой метод воспитания молодежи тоже считался неуместным. Девочек растили очень строго, чтобы в будущем вырастить из них благородных дам, готовых к любым испытаниям, которые не будут роптать на судьбу: "привить им выносливость, терпение и способность к самоотречению" [1; 44]. В наше время это покажется излишне жестоким подходом, ведь порка розгами, глумление над ребенком и его постоянное унижение отнюдь не закаляет характер, а подвергает его истинным мучениям. Однако педагоги 19 века были уверены в правильности применения данных методов.

Большое значение в воспитании в Англии имела религия. Каждое воскресенье в любую погоду девочки были вынуждены преодолевать большое расстояние, чтобы посетить службу в церкви, хотя одеты были слишком тонко для такой долгой прогулки: "Выходили мы уже озябшие, а до места добирались совершенно окоченевшие: во время утренней службы руки и ноги у нас немели от стужи", "...резкий ветер дул с севера, с заснеженных холмов, и буквально обжигал нам лицо" [1; 41]. После церковной службы, уже дома, они

должны были выслушать длинную проповедь, хотя бедняжки уже валились от усталости. Учителя не обращали внимания на состояние детей, им важнее было, чтобы они дослушали до конца, пусть даже уже в сонном состоянии. Свободного времени у девушек было совсем мало: час перед завтраком (это время уходило на сборы), два часа днем и вечером перед сном. Совсем небольшое количество времени, чтобы нормально заняться своими делами.

Существовал и другой вид наказаний – унижение. Ребенка ставили на стул в центре комнаты, озвучивали все его грехи и заставляли стоять так определенное время. Так же поступили и с Джейн Эйр. Мистер Брокльхерст, владелец школы, вывел бедную девочку, выставил ее перед всеми на высоком стуле, назвал лгуньей и приказал оставаться в таком положении еще полчаса, а под конец заявил, что с этим “неблагодарным ребенком” общаться запрещено. Трудно описать, что тогда чувствовала героиня. Ведь это ужасно – быть опозоренной перед всей школой, особенно для такого горделивого и знающего чувство достоинства ребенка, как Джейн. Она вынесла это стойко, не проронив ни слезинки, с гордо поднятой головой. Помимо такого наказания существовал еще колпак позора, его надевали в случае плохой успеваемости в учебе. Ребенка усаживали на стул перед всеми и водружали на голову колпак, который те обязаны были но-

сить весь день. Такие методы, безусловно, помогали соблюдать дисциплину, но никак не приносили пользы для самого ребенка.

Удивительно, но некоторые способы воспитания с девятнадцатого века переживали и в двадцатый. Так, например, телесные наказания в государственных школах отменили лишь в 1987 году, а в частных и то позже. Детям школьного возраста того времени не позавидуешь, приходилось им тяжело, но надо отдать должное, что нравы и моральные ценности все же данные методы прививали. Из таких школ, как Ловуд, описанном в романе, выпускались хорошие гувернантки и домработницы (детей из высших классов отдавали в более престижные школы, но и им было нелегко).

Подводя итоги, можно сказать, что главное в образовательном процессе 19 века – это дисциплина. Всякое неповиновение наказывалось, розги стали настоящим символом английских школ того века. Осуждалось проявление эмоций и тяга к знаниям у девушек, считалось неприличным быть умной, а тем более показывать это, можно было испортить свою репутацию. Девочек учили быть скромными, послушными и аккуратными, умеющими контролировать свои эмоции и преодолевать все тяготы жизни. Обучение для юных созданий было условным, а воспитание суровым.

Библиографический список

1. Бронте Ш. Джейн Эйр. – М.: Эксмо, 1847.
2. Юрий Коновалов / XIX век: события и люди.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/213214?ysclid=lc7spti0q6613038268>.

**METHODS OF CHILD REARING IN 19TH CENTURY ENGLAND
ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL CHARLOTTE BRONTE «JANE EYRE»**

R.Ya. Savvinova, *Student*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
(Russia, Yakutsk)

***Abstract.** This work presents the methods of nineteenth-century English education based on the novel Charlotte Bronte "Jane Eyre". Fragments of the work are given as examples and the actions of adults in relation to children of that epoch are analyzed. The article considers punishments that were most often used. Shows important aspects in the education of the young generation of England. The main goal of education of girls in schools of the 19th century has been identified.*

***Keywords:** upbringing, England, lady, moral values, punishment, school, rigor.*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОГНИТИВНОЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ УЧЕБНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

П.Р. Садыкова, студент

И.С. Волежанина, д-р пед. наук, доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-188-192

Аннотация. Постоянно ускоряющаяся динамика появления новых научных знаний в мире порождает множество текстов, содержащих информацию о прогрессивных технологиях и инженерных решениях. Большая часть таких текстов доступна на английском языке. Новая научная информация адаптируется и транслируется в процесс обучения на базе технических университетов, в том числе в виде переводных учебных изданий. В статье решается задача изучения особенностей передачи когнитивной и эмоциональной информации в процессе перевода учебных технических текстов с английского языка на русский. Для этого конкретизируется определение «учебный технический текст», рассматриваются особенности таких текстов на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях эквивалентности. Практическая новизна результатов исследования заключается в разработке алгоритма перевода когнитивной и эмоциональной информации в учебных технических текстах, который может быть полезен начинающим переводчикам.

Ключевые слова: алгоритм перевода, когнитивная и эмоциональная информация, уровни эквивалентности, учебный технический текст.

Четвертая промышленная революция, цифровые трансформации различных отраслей производства, постоянно ускоряющаяся динамика жизненного цикла научно-технических знаний в мире активизируют появление текстов, содержащих сведения о прогрессивных технологиях, новых методах исследований и инженерных разработках. Международные наукометрические базы данных постоянно пополняются такого рода информацией, представленной в основном на английском языке. Эта информация затем транслируется в процесс профессиональной подготовки будущих инженеров, в том числе в виде переводных учебных изданий.

Переведенные с английского языка учебники по технической тематике могут обеспечить студентов и заинтересованных специалистов новой информацией, полезной для будущей профессиональной деятельности. Отсюда, эквивалентный и адекватный перевод учебных технических текстов с английского языка на русский является актуальной задачей переводоведения.

Следует признать, что работа с учебными техническими текстами является достаточно распространенным видом переводческой деятельности. Однако и здесь остаются вопросы, ответы на которые не являются исчерпывающими. Одним из таких вопросов рассматривается передача когнитивной и эмоциональной информации. Таким образом, цель данной статьи – изучение особенностей передачи когнитивной и эмоциональной информации в процессе перевода учебных технических текстов с английского языка на русский.

Прежде чем приступить к поиску ответа на заданный вопрос, необходимо конкретизировать определение ключевого понятия статьи – «учебный технический текст». Очевидно, что обмен учебными текстами осуществляется в рамках коммуникативной ситуации, которую можно охарактеризовать как процесс интеллектуального взаимодействия участников процесса обучения.

Учебную литературу относят к текстам научно-учебного подстиля речи [1]. Жанры учебных текстов, используемых на

ступени высшего образования, достаточно разнообразны и имеют характерные черты, в зависимости от специальности обучающихся (т. е. бывают экономическими, гуманитарными, техническими и пр.). Авторы таких текстов играют роль посредника между научной средой и читателем, который нацелен на получение новых знаний в конкретной предметной области. Важно отметить, что новым знание может являться объективно (например, некоторая технология ранее не существовала), либо восприниматься как новое (например, уже известная технология неизвестна студентам первого курса). И в первом, и во втором случае коммуникативной задачей учебного текста становится передача новых научных знаний в облегченной (адаптированной) форме, обеспечивающей лучшее усвоение обучающимися.

Один из специфических признаков учебного текста – добавление уровня представлений к типичному для научной речи понятийному содержанию. Это означает, что текст дополняется образами действительности, имеющими чувственно-предметный, конкретный характер для лучшего усвоения знаний читателем. Данный признак проявляется в большом количестве структурно-смысловых компонентов, представляющих пример и его пояснения.

Другим специфическим признаком учебного текста является его дидактическая направленность, что объясняет наличие не только структурно-смысловых компонентов, но и определенных слов с дидактической семантикой. Нередко в учебной литературе встречаются такие слова, как: запомните пройденное, повторите изученное, обратитесь к списку контрольных вопросов и т.п.

Наконец, учебным текстам свойственна подчеркнутая диалогичность. Она проявляется в рассуждениях автора, которые способствуют процессу познания читателем описываемой реальности. Можно говорить о том, что рассуждение в процессе обучения – это способ получения знаний, когда преподаватель совместно с обучающимся путем рассуждений и пояснений

приходят к правильному ответу на проблемный вопрос.

Если рассматривать учебные технические тексты, то их специфика заключается в тесной связи со сферой высокотехнологичного производства и организацией науки [2]. Учебным техническим текстам присуще наличие информативности (содержательности), логичности (строгой последовательности изложения фактов и четко прослеживаемой связи между основной идеей и деталями), точности и объективности, ясности и понятности языка [3].

Обобщая вышеизложенное, под *учебным техническим текстом* (УТТ) будем понимать текст, созданный с целью обучения будущих специалистов в области техники и технологий, обладающий такими характерными признаками, как: дидактическая направленность, диалогичность, информативность, логичность, насыщенность специальными понятиями и общенаучной лексикой.

Перевод УТТ, как и любого другого текста, должен соответствовать критериям эквивалентности и адекватности. Успешность выполнения данной задачи во многом определяется доминирующим типом информации, имеющим конкретные средства языкового выражения на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях эквивалентности. С опорой на исследование [3], УТТ относим к примарно-когнитивным текстам, однако в них присутствует и эмоциональная информация, которая берет на себя часть нагрузки по адаптации научного знания к уровню компетентности читателя.

К самым часто встречающимся средствам, выражающим эмоциональность, относят лексические эмоционально-оценочные средства с целью сообщения реципиенту общепринятого мнения о каком-либо процессе или явлении. Эмоциональную информацию также выражают приемы прямого обращения к читателю, которые побуждают его к восприятию когнитивной информации: риторические вопросы, побудительные предложения и т. п. Языковые средства, оформляющие эмоциональную информацию, как правило, пе-

реводится с помощью вариантных соответствий.

Для перевода когнитивной и эмоциональной информации в учебном техническом тексте разработан следующий алгоритм (за минимальную единицу перевода принимается предложение) (см. рис.).

Шаг 1. Определение типа информации в предложении. На данном этапе переводчик

определяет тип информации, содержащейся в переводимом предложении (когнитивная или эмоциональная). Далее переходим к шагу 2.

1.1. Предложения, содержащие когнитивную информацию, обладают первым уровнем переводимости [3]. Следовательно, слова в составе данного предложения будут переводиться в их прямом значении.

Рисунок. Алгоритм перевода когнитивной и эмоциональной информации в учебном техническом тексте

1.2. Иногда переводчику в процессе перевода могут встречаться непередаваемые элементы, т. е. слова, не имеющие эквивалентов в переводящем языке. Такие слова следует переводить описательно, что приведет к увеличению содержания когнитивной информации и объема транслята.

1.3. Предложение, содержащее когнитивную информацию, следует переводить с учетом актуального членения предложения [4], т. к. в русском и английском языках членение предложений различается. Например, в русском языке для построения предложений принято использовать тема-рематическое членение, а в английском – рема-тематическое.

1.4. Когнитивная информация на прагматическом уровне может проявиться, например, в виде авторских терминов, названиях фактов и документов, которых нет в переводящем языке (например, названия национальных стандартов или исторических документов). Если такие элементы встречаются, то переводчику следует провести дополнительный информационно-справочный поиск.

1.5. Как правило, предложения, содержащие эмоциональную информацию на семантическом уровне, обладают первым уровнем переводимости. Однако бывают и исключения. Например, в тексте могут встретиться фразеологизмы или крылатые

выражения, которые не могут быть переведены в прямом значении. Фразеологизмы и крылатые выражения могут иметь аналоги в переводящем языке. Если же аналогов не обнаружено, то переводчик принимает решение опустить непереводаемое выражение или использовать метод описательного перевода.

Достаточно редким, но тем не менее возможным случаем является наличие вненормативной лексики – слов, относящихся к социальным вариантам языка (просторечия, жаргонизмы, табуированная лексика, лексика высокого стиля, профессионализмы). Если такая лексика присутствует, то переводчик принимает решение о сохранении прямого значения переводимого слова или подбирает в переводящем языке слова, которые будут нести тот же смысл, однако будут менее экспрессивными.

Шаг 2. Выбор переводческой трансформации [5]. Переводчик принимает решение о применении той или иной трансформации, опираясь на актуальное членение предложения. Далее переходим к шагу 3.

2.1. Предложения переводятся аналогично п. 1.2, учитывая актуальное членение.

2.2. На прагматическом уровне эмоциональная информация может быть представлена в виде риторических вопросов, косвенных вопросов, клишированных слов и фраз, привлекающих внимание обучающегося к важным деталям, сносок и т. п. Как правило риторические и косвенные вопросы в учебной технической литературе переводятся в прямом значении, а клишированные фразы имеют аналоги в переводящем языке.

Шаг 3. Проверка перевода на адекватность и эквивалентность. На данном этапе осуществляется проверка переведенного предложения на соответствие критериям эквивалентности и адекватности [6]. Если текст им соответствует, то перевод считается завершенным.

Разработанный алгоритм был апробирован в процессе перевода главы учебного пособия J.H. Williams «Defining and measuring nature. The make of all

things» [7]. Данный текст предназначен для студентов младших курсов, специализацией которых является метрология. Далее приведем пример рассуждений в процессе перевода одного из предложений учебного пособия с английского языка на русский.

However, it was probably an exaggeration on the part of Dr Johnson to say that the letters 'teach the morals of a whore, and the manners of a dancing master'.

1. Данное предложение является эмоционально окрашенным, т. к. в нем присутствует эмоционально окрашенные лексические единицы и цитирование.

2. Эмоциональная информация находится на семантическом уровне эквивалентности, поскольку присутствуют эмоционально окрашенные слова, а также вненормативная лексическая единица. Было принято решение заменить данную лексическую единицу на нейтральную, соответствующую нормам литературного русского языка. При этом была поставлена задача сохранить смысл оригинального предложения. В остальном цитата должна быть переведена в ее прямом значении.

3. Получаем перевод: Однако со стороны доктора Джонсона, вероятно, было преувеличением сказать, что письма «учат нравам повесы и манерам учителя танцев». Это предложение соответствует критериям эквивалентности и адекватности. Следовательно, перевод можно считать завершенным.

Подводя итог выполненному исследованию, можно сделать следующие выводы.

1. Учебный технический текст является особым видом учебных текстов, специфика которых заключается в тесной связи со сферой высокотехнологического производства и организацией науки.

2. Учебные технические тексты обладают специфическими характеристиками на синтаксическом, семантическом и прагматическом уровнях эквивалентности. На синтаксическом уровне их отличает высокая информативность и логичность изложения материала. На семантическом уровне проявляются дидактическая направленность, точность и объективность, последовательное введение новых

понятий. На уровне прагматики учебным техническим текстам присуща подчеркнутая диалогичность.

3. Успешность эквивалентного и адекватного перевода во многом определяется доминирующим типом информации в учебных технических текстах. Данный тип текста относится к примарно-когнитивным, однако часть нагрузки по адаптации новых научных знаний к уровню компетентности читателей берет на себя эмоциональная информация.

4. Для облегчения перевода когнитивной и эмоциональной информации в учебных технических текстах был разработан алгоритм (за минимальную единицу перевода было выбрано предложение). Данный алгоритм имеет практическую направленность и может быть использован начинающими переводчиками, а также обучающимися по программе профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Библиографический список

1. Евтюгина А.А. Функциональная стилистика: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. – 75 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0651-8> (дата обращения: 13.12.2022).
2. Климзо Б.И. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. – М.: «Р. Валент», 2006. – 508 с.
3. Алексеева И.С. Текст и перевод: вопросы теории. – М.: Международные отношения (МО), 2008. – 180 с.
4. Попова И.Д. Основные взгляды на проблему актуального членения предложения // Вестник КамчатГТУ. – 2010. – № 13. – С. 92-95.
5. Денина О.О. Использование переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 11 (186). – С. 186-191.
6. Егорова Т.А. Проблема определения адекватности и эквивалентности перевода // Вестник науки и образования. – 2018. – № 18-1 (54). – С. 79-82.
7. Williams J.H. Defining and measuring nature. The make of all things. – Bristol: Iop Publishing, 2020. – 186 p.

CHARACTERISTICS OF COGNITIVE AND EMOTIONAL INFORMATION TRANSLATION IN ENGLISH TECHNICAL TEXTS FOR EDUCATION PURPOSES

P.R. Sadykova, *Student*

I.S. Volegzhanina, *Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Siberian State Transport University

(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The ever-accelerating dynamics of new scientific knowledge in the world produces a great number of texts containing information on advanced technologies and engineering solutions. Most of these texts are available in English. New scientific information is adapted and translated into the teaching and learning process at technical universities, including translated textbooks. The article addresses the problem of studying the characteristics of cognitive and emotional information transfer in the process of technical education text translation from English into Russian. To achieve this, the definition of "technical education text" is specified and characteristics of such texts at semantic, syntactic and pragmatic levels of equivalence are considered. The practical novelty of the research results is to develop an algorithm for the translation of cognitive and emotional information in technical education texts, which may be useful for novice translators.*

Keywords: *translation algorithm, cognitive and emotional information, equivalence levels, technical education text.*

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ НЕМЕЦКИХ АВТОМОБИЛЕЙ

Н.В. Самотейкина, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-193-195

Аннотация. В данной статье автор анализирует специфику немецкоязычных рекламных текстов немецких производителей автомобилей. Особый интерес данная тематика вызывает в связи с тем, что именно в сфере автомобилестроения Германия более всего известна во всем мире. В этом контексте реклама немецких автомобилей один из наиболее распространенных тематических типов немецкой рекламы, которую можно встретить в повседневной жизни. В работе акцентируется внимание на лингвостилистической специфике рекламы немецких автомобилей, а также выявляются основные сложности для переводчиков и лингвистов при работе с контентом данного типа.

Ключевые слова: реклама, немецкий язык, рекламный текст, автомобили, слоган.

В мире глобальной экономики вместе с товарами и услугами границы стран и континентов пересекает и реклама, которую переводят на разные языки. Реклама, как форма коммуникации, играет важную роль в современном обществе, обладая собственной лингвостилистической спецификой в зависимости от языка и тематики. В данной работе предметом исследования станут особенности рекламных текстов немецких автомобилей, поскольку реклама из этой сферы, как и сами немецкие автомобили, является одной из наиболее распространенных в мире.

Начать следует с такой специфичной черты рекламы немецких автомобилей, как использование большого количества заимствованной из других языков лексики. Чаще всего речь идет об англицизмах, главной функцией которых придание ей современности, прогрессивности и международного характера. Встречаются также случаи, когда реклама немецких автомобилей изначально состоит из иностранной лексики, например, «Ready to rock» (Porsche) [1]. Кроме этого, в рекламе немецких автомобилей встречается множество других средств выразительности и лингвостилистических приемов.

Среди языковых средств часто встречается персонификация, которая присваивает неодушевленным предметам человеческие свойства для усиления качеств рекламиру-

емого объекта: «Der neue Tiguan. Wild, wenn Sie ihn lassen» – «Новый Тигуан. Дикая, если Вы ему позволите» (Volkswagen). Ещё одним распространенным средством выразительности в рекламе немецких автомобилей является парцелляция. При использовании такой фигуры речи текст специально делится на несколько отдельных предложений. Это необходимо для усиления интонации и экспрессии рекламного текста: «Form. Funktion. Keine Kompromisse» - «Форма. Функция. Никаких компромиссов» (BMW).

В морфологическом измерении рекламные тексты отличает преимущественное использование существительных, прилагательных и глаголов. Иные части речи используются значительно реже. Особая конструкция рекламных текстов подразумевает, например, отсутствие сказуемого: «Die Integral-Aktivlenkung: einzigartig wie jede Kurve» – «Интегрированное активное рулевое управление: уникальный как каждый поворот». «Das Fahrwerk des neuen BMW 7er. Das Meisterwerk unserer Ingenieure» – «Шассиновой BMW 7. Шедевр наших инженеров». Для создания определенного ритма и скорости передачи рекламного сообщения в рекламном тексте могут использоваться эллиптические конструкции, как форма неполных предложений: «Die Motoren: Sparsam, ohne auf Leistung zu verzichten» – «Двигатели: эко-

номичные, без ущерба для работы». Основной функцией таких предложений является выделение ключевой информации [2].

Среди менее распространенных приемов и методов усиления эффекта рекламного сообщения следует выделить ономастопею, представляющую собой отражением звукового аспекта рекламируемого объекта, то есть автомобиля: «Auspuff mit dem guten Ton» (Volkswagen). В данном случае «ruff» – это имитация звука вырывающейся струи воздуха, пара», в то время как Auspuff – это «выхлоп». Не редко в рекламе немецких автомобилей можно встретить имена прилагательные в превосходной степени, которые используются для подчеркивания преимуществ немецких автомобилей над другими (das beste, bestens, effizienteste и т.д.). Например, «Das beste oder nichts» – «Лучшее или ничего» (Mercedes) и «Verändert die Welt. Nicht den Alltag» – «Меняет мир, а не привычный ход жизни» (Audi).

Следует также отметить употребление императивных форм глагола для усиления динамики рекламного сообщения и более эффективного побуждения потребителя к покупке: «Teilen Sie die Aufregung» – «Поделитесь волнением» (Audi) [3]. Наконец, реклама немецких автомобилей отличается частым употреблением метафор, которые придают рекламируемому объекту новые свойства и характеристики «Kleinere, kompaktere und sparsamere Autos, die genau den Nerv der Zeit treffen Sollen» – «Мень-

ших размеров, более компактные и экономичные автомобили, которые должны соответствовать духу времени» (Mercedes) и «Die Innovation ist nur dann sinnvoll, wenn sie jedem zugunste kommt» – «Иновация только тогда имеет смысл, когда она каждому идет на пользу» (Volkswagen) [4]. В указанных примерах по отношению к автомобилям применяются метафоры «дух времени» и «инновация», благодаря которым целевая аудитория узнает об их свойствах и характеристиках в более ярких красках, что делает рекламируемые автомобили более привлекательными.

Таким образом, реклама немецких автомобилей представляет собой уникальное явление в котором присутствует широкий спектр средств выразительности. Используемые средства выразительности увеличивают эффективность рекламного сообщения и способствуют построению надежной коммуникации с целевой аудиторией. В результате анализа был сделан вывод, что наиболее часто в рекламе немецких автомобилей используются следующие лингвостилистические средства: метафоры, англицизмы, персонификация, парцелляция, эллиптические конструкции, ономастопея, прилагательные в превосходной степени, императивные формы глагола и т.д. При работе с рекламными текстами автомобильной тематики крайне важно, чтобы переводчик смог правильно передать присутствующие средства выразительности и сохранить их эффект.

Библиографический список

1. Панкратов А.С. Особенности немецкого медиадискурса на примере рекламы немецких автомобилей // Социофонетика и фоностилистика: от теории к практике. Материалы IV Межрегиональной научной конференции. – Симферополь, 2021. – С. 12-14.
2. Миллер Я.О. Прагмалингвистические особенности коммерческой рекламы и слогана как ее составляющей (на примере рекламы немецких автомобилей) // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. – 2017. – №2 (13). – С. 46-49.
3. Перепечкина С.Е., Панкратов А.С. Лингвомедийные особенности рекламы немецких автомобилей // Современная филология. социальная и национальная вариативность языка и литературы. Материалы VII Международного научного конгресса. – Симферополь, 2022. – С. 123-127.
4. Шиловская Е.Н. сравнительно-сопоставительный анализ частотности варьирования метафор в немецкой, английской и российской рекламе автомобилей // Лингвокультурология. – 2008. – №2. – С. 194-202.

LINGUISTIC FEATURES OF GERMAN CAR ADVERTISING

N.V. Samoteikina, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *In this article, the author analyses the specifics of German-language advertising texts of German car manufacturers. This topic is of particular interest due to the fact that it is in the automotive industry that Germany is best known around the world. In this context, German car advertisements are one of the most common thematic types of German advertising that can be encountered in everyday life. The paper focuses on the linguistic and stylistic specificity of German car advertisements and identifies the main challenges for translators and linguists when dealing with content of this type.*

Keywords: *advertising, German language, advertising text, cars, slogan.*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Н.В. Самотейкина, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-196-198

Аннотация. В данной статье автором проводится детальный анализ такого распространенного средства выразительности как фразеологизм. Такие грамматические и лексические конструкции играют значительную роль в семантической структуре текста. Особую сложность фразеологизмы представляют в процессе перевода текстов из самых разных областей знания. Ведь именно фразеологизмы придают тексту его стилистическую уникальность. В настоящей работе исследование проводится на основе немецких фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизмы, немецкий язык, перевод, стилистика, средства выразительности.

На сегодняшний день значительно вырос научный интерес к тематике фразеологизмов и проблематике их перевода с одного языка на другой. Это связано не только с общим ростом количества использований фразеологизмов в текстах различной тематики, но и все усложняющимся переводческим процессом. Сами фразеологизмы создают особые трудности при переводе, поскольку несут в себе национально-культурные свойства языка и народа. Фразеологизмы не просто передают информацию, но и воздействуют на эмоционально-чувственные аспекты человека, в связи с чем они особенно распространены в текстах художественной и рекламной сферы. Сохранение этого эффекта при переводе является важнейшей задачей переводчика.

В научной литературе фразеологизмы определяются как лексические единицы, представляющие структурно собой предикативные сочетания слов и предложений [1]. Интерес к изучению фразеологизмов в разных научных сферах связан с их уникальностью в каждом языке и культуре. Особое значение в теоретической и практической работе считается изучение межъязыковых фразеологических соответствий, их поиск и определение. Именно в рамках переводческого процесса ученых больше всего интересует изучение межъязыковых фразеологических соответствий.

С точки зрения различных ученых, при переводе фразеологизмов необходимо уделять особое внимание таким характеристикам как степень смысловой слитности или раздельности элементов фразеологизма, степень ясности или неясности мотивировки, а также стилистической окрашенности. Выделяются также некоторые характеристики фразеологизмов, из-за которых их перевод может быть осложнен, например, раздельнооформленность, национальная специфика, незначительные отличия от обычных слов, слабая связь между компонентами и т.д. [2]. Следует отметить, что перевод фразеологизмов означает не только передачу семантического значения языковой единицы, но и сохранение коннотативных характеристик.

Выделяются три типа соответствий различным фразеологическим единицам оригинала. Первый из них – это фразеологические эквиваленты, при которых образный фразеологизм по всем параметрам совпадает с фразеологической единицей оригинала. Но такие точные эквиваленты встречаются редко и в том числе могут оказаться «ложными друзьями» переводчика, то есть иметь сходства с оригиналом по форме, но не по содержанию. Существуют также фразеологические аналоги, то есть фразеологизмы с тем же переносным значением оригинала, но с другой образной компонентой. Третье – это калькирование иноязычной образной единицы.

При таком типе соответствия сохраняется образ оригинала [3].

В другой типологии межъязыковой эквивалентности фразеологизмов выделяют полные эквиваленты, частичные, фразеологические аналоги и безэквивалентные фразеологизмы. Полные эквиваленты практически совпадают семантически и лексически с фразеологизмом в языке оригинала. При этом морфологически могут присутствовать некоторые отличия. Например, «von Kopf bis Fuß» – «с головы до ног»; «in die Hand nehmen» – «брать в свои руки»; «an der Nase herumführen» – «водить за нос».

Частичные эквиваленты близки к фразеологизмам языка оригинала с точки зрения семантики, но отличаются к контексте лексики и синтаксиса. Как отмечают исследователи: «отношение частичной эквивалентности имеет место, когда при семантическом сходстве сопоставляемые идиомы характеризуются ещё и существенным (но не полным) сходством в компонентном составе и синтаксической структуре, причём сходство явно доминирует над различиями» [4]. Например, «im Auge behalten» – «держат в поле зрения»; «auf die Nerven gehen» – «действовать на нервы»; «auf der Hand liegen» – «лежать на поверхности».

Фразеологические аналоги в данной типологии – это идиомы исходного языка и языка перевода с близкими актуальными значениями, но различной внутренней формой. Семантическое сходство присутствует, но отсутствует формальное сходство в лице синтаксического и компонентного состава. Например: «sich in den Kopf

setzen» – «вбить себе в голову» и «auf eigene Faust» – «на свой страх и риск».

О безэквивалентных фразеологизмах речь идет в случаях, когда в языке перевода отсутствуют фразеологические соответствия. Например, выражение «nicht übers Herz bringen können» может быть переведено на русский язык только через описание с помощью свободного сочетания слов – «не мочь себя заставить». В качестве других примеров следует выделить «ins Auge fassen» – «намечать, планировать» и «auf die Beine stellen» – «наладить» (работу). В указанных примерах суть сложности перевода состоит не только в подборе эквивалента, но и в правильной передаче смыслового содержания, поскольку буквальный перевод данных фразеологизмов не соответствует семантике фразеологизма в языке оригинала.

Таким образом, перевод фразеологизмов представляет особую сложность для переводчика. Существующие сложности связаны с необходимостью грамотно подобрать эквивалент к фразеологизму и сохранить эффект, который создает фразеологизм в языке оригинала. Соответствия фразеологических единиц делятся по критерию степени идентичности к фразеологизму в языке оригинала. В немецком языке фразеологизмы употребляются в текстах из самых разных сфер общественной жизни, что говорит об их значимости в процессе перевода. Для грамотного перевода фразеологизма и сохранения его воздействующего эффекта крайне важно, чтобы переводчик обладал достаточными знаниями и переводческими компетенциями.

Библиографический список

1. Васина А.Л. Проблемы перевода немецких фразеологизмов с национально-культурной спецификой // Успехи современного естествознания. – 2005. – №1. – С. 64-65.
2. Улюкова Д.В. О трудностях перевода зооморфных фразеологизмов в немецком языке // Сборник научных статей: «Вопросы филологии и переводоведения». – 2015. – С. 331-335.
3. Яковлева С.В. Об особенностях перевода немецких фразеологизмов // Сборник научных статей: «Наука современности: проблемы и решения». – Москва, 2019. – С. 144-148.
4. Алексеева А.А. Перевод фразеологизмов с соматическим компонентом с немецкого на русский язык // Дни науки и инноваций НовГУ. Материалы XXVII научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ. В 3-х частях. – Великий Новгород, 2020. – С. 8-14.

LINGUISTIC FEATURES OF GERMAN CAR ADVERTISING

N.V. Samoteikina, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** In this article, the author conducts a detailed analysis of such a common means of expression as phraseology. Such grammatical and lexical constructions play a significant role in the semantic structure of a text. Phraseological units are particularly difficult in the process of translating texts from various fields of knowledge. After all, it is phrases that give a text its stylistic uniqueness. In this paper, the study is based on German phraseological expressions.*

***Keywords:** phraseology, German language, translation, stylistics, means of expression.*

ФИЛОСОФИЯ «ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ»

Д.А. Ульяновский, студент
Череповецкий государственный университет
(Россия, г. Череповец)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-199-201

Аннотация. В статье рассматривается произведение Джона Толкина с философской точки зрения. Автор размышляет на тему добра и зла, актуальную и в наши дни, затрагивает тему власти на примере персонажей из культового произведения в жанре фэнтези. Анализируется поведение определённых персонажей в той или иной ситуации, в аналогичную которой мог попасть любой реальный человек. Автор приводит мнения некоторых философов и их взгляд на мир и его устройство в целом. В заключении описывается то, что иногда книги для нас становятся «реальнее» действительности и зачастую в книгах мы можем найти ответы на многие беспокоящие нас вопросы.

Ключевые слова: философия, книга, добро, зло, власть, кольцо, Платон, Толкин, мифы, мифология.

«Властелин колец» – легендарное произведение, которое любят миллионы человек по всему миру, а Джон Рональд Руэл Толкин навсегда стал нашим «властелином сердец». В его книгах множество скрытых смыслов: помимо искусственных языков, отсылок к евангельскому тексту и разным мифологиям здесь есть и философские мотивы. Вопросы добра и зла, символов власти Толкин поднимает в своём произведении. Персонажи писателя иногда могут быть «реальнее» нас самих.

Кольцо – это непростое украшение не только в Средиземье, но и в нашем мире. Это многозначный символ, который может значить «бесконечность» или «власть», поэтому Толкин выбрал этот артефакт не случайно. В произведении писателя кольцо – это знак: у него есть означающее и означаемое. Означающее – это кольцо само по себе, а означаемое – это некоторое содержание, которое за ним скрывается, дополнительное значение, которое мы вкладываем. Философ и литературовед Ролан Барт поясняет, что такое знак на примере камня: сам по себе этот камень означающее, но его можно наделять означаемым, например, договориться, что он будет означать смертный приговор на тайном голосовании. Тогда этот камень превратится в знак. У кольца значение «власти» произошло в античности, тогда кольцо-печатку стали использовать, чтобы за-

креплять документы и придавать им законную силу. До этого кольцо было символом богатства владельца. Теперь у него появилась особая функция – оно выражало волю властителя, было его гарантом. Существует предположение, что у Кольца Всевластья был прообраз – кольцо Сенициана. Вероятно, это был перстень-печатка. В конце XVIII века его нашёл крестьянин вблизи деревни Силчестер в графстве Гэмпшир. На кольце была выгравирована надпись на латыни, которую можно перевести следующим образом: «Сенициан, живи в Боге». В начале XIX века во время раскопок в Лидни была обнаружена табличка, в которой было написано, что Сильвиан потерял кольцо и Сенициан не будет здоров, пока не принесёт его в храм Ноденс. По одной из гипотез, кольцо, найденное в Силчестере, то самое, которое Сенициан украл у Сильвиана, хотя совпадение имён может быть случайным. В XX веке Мортимер Уиллер и Тесса Верни приступили к повторным раскопкам в Лидни и обратились к Джону Толкину, чтобы он проконсультировал их по культу Бога Ноденса. Вскоре после этого он закончил работу над «Хоббитом». Вдохновить Толкина могли и другие кольца, например, кольцо Гига, которое упоминалось в «Государстве» Платона, оно давало владельцу возможность быть невидимым, если повернуть его на пальце. Ещё одно

волшебное кольцо – Драупнир, подаренное Одину. Оно делает хозяина богатым и неуязвимым. Из них Толкин и «выковал» своё Кольцо Всевластья в огне Роковой горы. Сложно точно предугадать, что послужило прообразом данного артефакта во вселенной писателя, но такова особенность символа – он несёт в себе множество значений. Читатель сам может найти нужное значение в независимости от того, что вкладывал в Кольцо Джон Толкин.

Саурон выковал Кольцо Всевластья, вложив в него свою тёмную силу. Он был хозяином Кольца, но в то же время и зависел от него. Никто другой не мог управлять артефактом, наоборот, оно управляло ими. Можно выделить главную черту Саурана – злость. Это свойство характеризует всю его жизнь. Его можно сравнить с представителем скандинавской мифологии – Локи. Бог обмана коварен и это в нём главное, в мифах он решён других человеческих качеств или душевных свойств. То же самое и с Сауроном – он зло, ему не присущи другие людские черты. Зло имеет много сторон, но обычно злом считается то, что приносит страдания, ведёт к деградации, плохо влияет на всех, кто находится рядом. Оно противоречит принятым идеалам и нормам морали, которые распространены в определённом месте. Поэтому, если среди орков появится такой, который будет защищать добро в привычном для нас понимании, то для своих собратьев он будет абсолютным злом, потому что он посягает на их идеалы и разлагает их систему изнутри. Философы-стоики полагали, что не бывает вещей от природы добрых и злых, они обретают эти свойства, когда ими распоряжаются люди. Кольцо Всевластья является таковым, потому что оно не может творить зло само по себе, пока не окажется на чьём-то пальце. Хотя оно и манило своего владельца, чтобы тот надел Кольцо, но каждый сам делал окончательный выбор. Главкон, брат Платона, утверждал, что любой человек хотел бы получить власть кольца Гига, если бы мог остаться неузнанным и безнаказанным. Арагорн или Леголас в произведении Джона Толкина никогда не хотели примерять кольцо, не смотря на ту силу, кото-

рую они могли бы обрести. Они боялись, что Кольцо подчинит их волю себе. В подтверждение их опасений можно привести таких персонажей как Голлум, Бильбо и Фродо, разум которых в той или иной степени затуманило Кольцо. Сократ в книге «Государство» говорит, что тот, кто смог отказаться от кольца Гига будет счастлив, потому что он будет властен над своими желаниями, а тот, кто взял кольцо будет рабом своих желаний.

«Властелин колец» строится как миф. Здесь нет главного героя, у каждого персонажа есть своё предназначение. Фродо Бэггинс не смог бы пройти свой путь без Сэмуайза Гэмджи, в свою очередь, остальные персонажи помогли им найти нужный путь. События здесь важнее личностей персонажей, их характеров и чувств. Судьба ведёт героев вперёд к моменту, который станет легендой, чтобы все помнили эту историю. Так работает миф. Фридрих Ницше в трактате «Рождение трагедии из духа музыки» относит мифы и сказки к гармоничному аполлоническому началу, которое он противопоставляет чувственному дионисийскому началу. В мифе царит гармония и порядок. Сам Толкин считал, что миф неразрывно связан с языком, а слова содержат в себе мифологию. Так появились истории о Средиземье. Однажды автор придумал слово «хоббит», писателю стало интересно, что оно могло значить. Это послужило началом целой вселенной со своей историей. Ролан Барт говорил, что миф – это слово, он считал, что у мифа и языка есть нечто общее. По его мнению, и то и другое представляет собой схему «означающее-означаемое-знак». Настоящие мифы передают то, как люди видят этот мир. Поэтому, на самом деле, «Властелин колец» – симулякр мифа, красивая стилизация, которая заставляет читателя верить в Средиземье и делить эмоции вместе с персонажами этой вселенной.

Симулякр – одно из важнейших понятий в современной философии. Философ Жан Бодрийяр писал, что симулякр проходит несколько стадий: в начале – это копия чего-то реального, а потом он замещает собой действительность. Так рождается

гиперреальность – искусственная реальность, которая может ощущаться даже более настоящей, чем существующий мир.

Заключение.

В современном мире Фродо стал «реальнее» любого из нас, потому что в него верит больше людей, его знают миллионы и от этого его бытие становится настоящим. Каждый, кто прочёл трилогию «Вла-

стелин колец» плакал на моменте смерти Боромира, радовался, когда Мерри и Пиппин снова встретились, кто-то, возможно, боялся выключать свет в комнате из-за жутких орков. Хотя всё это – плод воображения Толкина, для нас эти персонажи действительно существуют и достаточно всего лишь открыть книгу, чтобы попасть в иной мир.

Библиографический список

1. Государство / Платон; переводчик А.Н. Егунов; Изд-во АСТ, 2016. – 332 с.
2. Ницше Ф.В. Рождение трагедии из духа музыки. – М.: Изд-во Азбука, 2022. – 135 с.
3. Жан Бодрийяр: симулякры и разрушение смысла в средствах массовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monocler.ru/zhan-bodriyyar-simulyakryi-i-razrushenie-smysla-v-sredstvah-massovoy-informatsii/>.

PHILOSOPHY OF THE LORD OF THE RINGS

D.A. Ulyanovsky, Student
Cherepovets State University
(Russia, Cherepovets)

***Abstract.** The article deals with the work of John Tolkien from a philosophical point of view. The author reflects on the topic of good and evil, which is still relevant today, touches on the topic of power on the example of characters from a cult work in the fantasy genre. The behavior of certain characters in a particular situation is analyzed, in a similar situation to which any real person could fall. The author cites the opinions of some philosophers and their view of the world and its structure as a whole. In conclusion, it is described that sometimes books become “more real” for us than reality, and often in books we can find answers to many questions that concern us.*

***Keywords:** philosophy, book, good, evil, power, ring, Plato, Tolkien, myths, mythology.*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

С.В. Чусовлянова, канд. социол. наук, доцент

М.А. Зубенок, магистрант

Сибирский государственный университет путей сообщения
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-202-205

Аннотация. В статье рассмотрены особенности экономических текстов с точки зрения обучения переводу. Проанализированы виды экономических текстов, плотность информации в подобных текстах, а также наличие терминов и специфика их перевода. Описаны сложности, которые могут возникать на различных этапах перевода текста, а также определенные тенденции в обществе, которые необходимо учитывать при создании адекватного и эквивалентного перевода.

Ключевые слова: перевод экономического текста, процесс перевода, сложности перевода, экономические термины, трансформации в переводе.

Работа со специальными текстами требует от переводчика некоторого уровня знаний в определенной сфере, где осуществляется перевод, для максимально возможной точной передачи информации. Экономический текст характеризуется обилием терминов, терминологических выражений, обоснований тех или иных реалий экономики и хозяйствования государств, организаций, предприятий, регионов и пр. Очевидно, что и явления, и их отражения в разных языковых системах могут отличаться, а иногда даже и не иметь аналогов. Тем ценнее становятся познания в экономической области для переводчика в сфере профессиональной коммуникации.

Экономические тексты достаточно сильно дифференцированы, так как могут выполнять различные функции, а также отличаться по жанровым и стилистическим особенностям. Например, контракты, соглашения, коммерческие запросы, оферты, декларации, аудиторские заключения будут относиться к одному типу экономических текстов, где коммуникативным заданием является достоверный и точный перевод оперативной информации, сведений, обеспечивающих функционирование хозяйствующих субъектов, а также аналитические, справочные данные для принятия определенного рода управленческих и иных решений. Аналитические обзоры, экономические статьи, выдержки из деловых

журналов уже предполагают доминирование другого типа информации – когнитивного, что предполагает применение иных лексических трансформаций в переводе, сохраняющих объективность и заданный уровень информативности. В подобных текстах могут присутствовать метафорические выражения, дополнительно выделяющие конкретные положения и имеющие определенные контекстные эквиваленты. Монографии, научные статьи, диссертации, учебники описываемой направленности также содержат когнитивную информацию, однако в них присутствуют стилистически нейтральные элементы, не допускаются неоднозначности и эмоциональные проявления (следует отметить наличие в английских текстах элементов эмоциональности, которую необходимо снижать при переводе на русский язык) [2].

Экономические тексты достаточно плотны: содержат цифровую информацию, множество аббревиатур и терминов. Термин – слово или словосочетание, характеризующееся нейтральностью, однозначностью и определением специфического объекта, предмета, явления конкретной области науки, общества, культуры и пр. Терминологическое выражение несколько отличается от приведенного понятия тем, что выражением в целом принято называть словосочетание, фразу, речевой оборот [3], то есть терминологическое выражение по

своей сути становится шире термина, включает больше логически связанных единиц, которые выражают комплексные явления, не отражаемые словом или словосочетанием, но имеющие устоявшееся языковое обозначение.

Употребление терминов, терминологических выражений, специфической лексики повышает правильность интерпретации текстов. Экономические термины можно классифицировать по переводимости: однопереводные и разнопереводные. Кроме того, существуют однозначные и многозначные.

Однопереводные термин, как правило, не вызывают трудностей при переводе и обычно представлены интернациональными единицами (на основе латинского, французского и других языков, а также сложные термины).

Любопытным инструментом для вычисления того, насколько может восприниматься текст читателем и, соответственно, каким уровнем должен обладать переводчик, чтобы осуществить грамотный перевод экономического текста, является индекс туманности Ганнинга (Фог-индекс, Fog Index). Формула имеет следующий вид: $F_i = (0,78(\text{слова/предложения}) + 100(\text{сложные слова/слова}) * 0,4$, где сложными словами считаются те, в которых 3 и более слогов. Поправочный коэффициент 0,78 соответствует русским текстам. Результаты интерпретируются так: чем меньше значение, тем читабельнее текст и тем меньший уровень подготовки требуется (до интеллектуального и научного уровней) [2].

Процессу перевода должны соответствовать стратегия и тактика. В стратегии выделяют 5 этапов, на каждом из которых разрабатываются определенные тактические действия [5]. На стадии «определение последовательности переводческих действий» с экономическими текстами следует действовать по схеме от общего к частному (в технических, наоборот, от частного к общему).

Экономическим текстам, таким образом, присущ ряд особенностей:

- специальная лексика в виде экономических терминов, терминологических выражений;

- присутствие стилистических отклонений;

- обилие аббревиатур, сокращений, специфических текстовых обозначений явлений (Brexit);

- использование устоявшихся выражений, фразеологизмов, что требует нейтрализации при переводе;

- общеупотребительная лексика, приобретающая контекстуальное значение;

- «ложные друзья переводчиков» (например, an interest – проценты/ доход по вкладу, а не интерес, а patron - спонсор/уважаемый клиент, to utilize – использовать (не только утилизировать)), и др.

Также отметим определенные тенденции, формирующие экономическую специфику текстов, которую необходимо учитывать при создании адекватного и эквивалентного перевода.

Экономические тексты подвержены влиянию изменений в политике, культуре, науке. С другой стороны, экономическая терминология постепенно переходит в повседневную жизнь, приобретая черты общеупотребительной лексики. Кроме того, процессы глобализации, расширения рынков, проникновение в бизнес теневых элементов способствуют постепенному снижению стандартов, закреплению ранее недопустимых сленговых единиц. Также современное информационное пространство способствует появлению новых реалий, для которых подбираются неологизмы (так как с помощью существующих терминологических выражений невозможно точно отразить сущность явления, предмета или события). Также для русских экономических текстов характерно наличие достаточного числа англицизмов (маркетинг, демпинг, оффшор и пр.) [3]. Поэтому очень важно знать распространенные варианты и не стараться объяснить явление с помощью таких трансформаций, как целостное преобразование и пр., а уже привычным англицизмом передавать переводимое.

Как уже отмечалось ранее, специальным экономическим текстам присуще

обилие экономических терминологических выражений и терминов. Несмотря на то, что подобным элементам текста свойственна некоторая однозначность, у переводчиков возникают определенные трудности при достижении продуктом интерпретации категорий адекватности и эквивалентности.

В данном разделе нами приводятся возможные рекомендации при работе с определенными элементами, вызывающими неоднозначность при переводе.

Сложности возникают не только в результате существования различных языковых систем, но и по ряду других причин:

- капиталистические взгляды способствовали становлению западного мира с рыночными механизмами во времена плановой экономики и стремления к социализму Отечества, что объясняет изначальное отсутствие некоторых явлений и предметов;

- многозначность при переводе преимущественно с английского на русский (полисемантические термины) и т.д.

При работе с конкретными терминологическими единицами следует придерживаться выработанной тактики при ранее определенной стратегии. Кроме того, следует понимать, что взаимодействие англо-русское и русско-английское неодинаковы.

Процесс перевода должен осуществляться поэтапно [6]. На первой стадии следует идентифицировать тот элемент, который впоследствии будет подвергнут трансформации:

- экономический термин;
- экономическое терминологическое выражение.

Несмотря на то, что термин или терминологическое выражение зачастую не требуют наличия контекста, они активно взаимодействуют с другими его элементами, как на синтаксическом, так и на семантическом уровнях. При рассмотрении категории адекватности на содержательном уровне, термин или терминологическое выражение могут представлять опорную точку, не знание значения которой приводит к полной или частичной потери смысла. Кроме подобного, такие элементы, наоборот, способны восстановиться по

контексту, даже если отмечается отсутствие конкретной трактовки (здесь уже переводчик, обладая неким уровнем экономических знаний и лингвистической интуицией практически безошибочно определяют значение конкретного термина или терминологического выражения).

Несомненно, существуют такие экономические явления, тенденции, парадигмы, теории и др., которые являются общепринятыми и интернациональными. Такие единицы легко переводимы, не требуют поиска и выбора наиболее подходящих приемов трансформации. Кроме того, эта категория имеет общие лингвистические элементы, что приводит к утверждению о полном соответствии на двух языковых системах (различия могут возникать в формах подачи, принятых на языках). Примером служит термин «инфляция» (повышение уровня цен на продолжительный период). В английском языке – *inflation*. Как видно из приведенного, есть общая неизменная коренная часть и свойственное каждой языковой системе для таких терминов свое окончание (эквивалентное). Сам термин восходит к латинскому *inflatio* – «вздутие».

Однако нередко и такое, что несмотря на устойчивость явления в разных лингвистических системах, они не имеют ничего общего в своей языковой интерпретации (деньги – *money*).

Интересным наблюдением считается то, что чем «моложе» термин, тем больше интернационализован и тем больше имеет сходств в различных языках.

Существуют и такие единицы, употребление которых присуще лишь в рамках одной экономической конъюнктуры. Например, *ЕВІТ* – прибыль до вычета процентов и налогов. В российских стандартах бухгалтерского учета не предусмотрен такой показатель, однако он необходим в расчетах для компании в связи со стремлением перехода на рельсы МСФО. Аналог – операционная прибыль.

Одной из существенных трудностей для переводчиков представляются такие экономические термины, которые не имеют аналогов и не переводятся с помощью таких приемов, как транслитерация и транс-

крибирование. Здесь уже требуется подбор трансформаций, обеспечивающих максимально возможные уровни адекватности и эквивалентности.

Таким образом, подход к терминам и терминологическим выражениям в экономическом тексте не должен быть идентичным, в том числе и с точки зрения применения трансформаций при переводе. Это объясняется тем, что подобные элементы сформированы в разных реалиях, как культурных, так и временных, лингвистических. Переводчику следует четко представлять, с каким именно видом термина или терминологического выражения будет производиться работа, какую трансформацию

стоит применить для достижения адекватного перевода при максимально возможном уровне эквивалентности. Итак, специальные тексты требуют от переводчика определенных знаний, как самой сферы, так и языковых особенностей. Экономические тексты во всем своем разнообразии и динамичности нуждаются в сочетании множества подходов, так как вбирают в себя разносторонние тенденции развивающегося мирового сообщества. Кроме того, в 21 веке утверждается новая экономическая парадигма, что существенно оказывает влияние на языковые системы в области ее интерпретации и утверждении ранее несуществующих реалий.

Библиографический список

1. Алиева В.Н. Заимствованные экономические термины в лексической системе современного русского языка // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2010. – Т. 23 (62). № 3. – С. 191-195.
2. Сероштантова Ю.С., Чусовлянова С.В. Особенности передачи эмоциональной информации при переводе специального текста (на материале учебника по менеджменту) // Русский лингвистический бюллетень. – 2021. – № 4 (28). – С. 127-132.
3. Ушакова А.О. Специфика технического перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – №4. – С. 18-26.
4. Чусовлянова С.В., Зубенок М.А. Понимание категорий адекватности и эквивалентности при обучении профессионально-ориентированному переводу // В сборнике: Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2022. С. 43-49.
5. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвист. теории перевода. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
6. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода: (Лингвист. пробл.). [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.]. – М.: Высш. шк., 1983. – 303 с.

SOME PECULIARITIES OF THE ECONOMIC TEXTS TRANSLATION

S.V. Chusovlyanova, *Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor*
M.A. Zubenok, *Graduate Student*
Siberian Transport University
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The paper deals with the features of economic texts in terms of translation training. Types of economic texts, density of information in such texts, as well as the presence of terms and the specifics of their translation have been analyzed. Difficulties that may arise at different stages of the translation of the text, as well as certain trends in society, which should be taken into account when creating an adequate and equivalent translation are described.*

Keywords: *economic text translation, translation process, translation difficulties, economic terms, transformations in translation.*

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА: ПОНЯТИЕ, АСПЕКТЫ, ПРОБЛЕМЫ

В.С. Шептала, студент

Волгоградский государственный университет

(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-206-208

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию когнитивной лингвистики: характеризуется понятие, аспекты и проблемы. Рассматривается такое понятие как «когнитивная лингвистика», которое представляет собой междисциплинарную дисциплину на уровне психолингвистики или нейролингвистики. Анализируется подход, подчеркивающий взаимосвязь семантических и когнитивных структур, а также отношение языка к общим когнитивным структурам определенного сообщества. В качестве примера приводятся школы, рассматривающие разные позиции языковой картины мира.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, психолингвистика, нейролингвистика, когнитивные структуры.

Подход к языку, под которым сегодня принято понимать когнитивную лингвистику в более узком смысле слова, восходит своими корнями к критике в отношении некоторых лингвистов, а именно к генеративизму Ноама Хомского. Его тезисы стали серьёзно подвергаться сомнению во второй половине 1970-х годов: противники (в том числе и бывшие студенты) пытались показать, что ментализм Хомского не является объявленной «когнитивной революцией» [1], что необходимо исследовать связь между языком и познанием и иметь дело со значением в такой позиции, в какой оно закреплено в человеческом опыте. По словам исследователей Дж. Лакоффа и М. Джонсона, значение имеет очень мало общего с тем, что люди считают значимым в своей жизни [2].

В своей первой книге Дж. Лакофф и М. Джонсон не только говорят о метафорах и воображении как основном человеческом когнитивном механизме, но они также предвосхищают ряд других смежных тем, к которым затем обращаются в своих следующих книгах: они упоминают категоризацию, которой Дж. Лакофф посвятил важный раздел в книге «Тело в мышлении». В книге повествуется о фундаментальной роли телесности в нашем отношении к миру, о новом подходе к науке, истине, мышлению и языку в целом, которые характеризуются как эмпирический реализм. По мнению данных

лингвистов, формализующий подход к смыслу вместе с «мифом объективизма» не принимает во внимание человеческий опыт, противоречит интуиции и не объясняет, как мы, люди, действительно понимаем вещи или как это понимание связано с языком [2, 3].

Тезис о том, что язык является автономной системой, не соответствует действительности даже по мнению Рональда Лангакера, считающегося ещё одним из основоположников когнитивной лингвистики. Такой подход к языку упускает из виду реальное употребление и не принимает во внимание образность, на которой основана понятийная система человека, а вместе с ней и язык. При изучении значения отправной точкой должен быть опыт работы с собственной телесностью и пространством и способность мыслить образно и выражать себя [4].

В лингвистическом контексте термин когнитивная лингвистика понимается примерно в трех позициях. Основной из них является только что упомянутая: соединение американских ветвей Лакоффа-Джонсона и Лангакера с польскими семантическими школами, которые рассматривают (с очень сходными исходными точками) разные позиции языковой картины мира. В этих интенциях когнитивная лингвистика выступает как подход к языку, дополняющий структурно-коммуникативный подход. Это подход, подчеркивающий

взаимосвязь семантических и когнитивных структур, а также отношение языка к общим когнитивным структурам определенного сообщества [2]. Для некоторых исследователей когнитивная лингвистика представляет собой скорее междисциплинарную дисциплину на уровне психолингвистики или нейролингвистики, по мнению многих из них даже малоотличимую от них, фокусирующую внимание на темах, стоящих на стыке интересов психологии (или также неврологии) и лингвистики. Это касается, например, овладения ребенком речью, нервно-психических процессов, происходящих при производстве и рецепции речи, речевых патологий, например афазии и т.д. Такое понятие можно найти, например, в книге немецкого исследователя Моники Шварцовой [5].

Функции символизации и коммуникации считаются основными функциями языка. Когнитивная лингвистика четко акцентирует («профилирует» в интенциях собственной терминологии) первую из них, т.е. ту, которая связана с операциями, происходящими в сознании человека: речь идёт о том, как человек (как носитель определенного языка, а значит, и представитель определенной общности и определенной культуры) воспринимает действительность, как расчленяет её на различные её части и «части частей», как формирует понятия, как «видит» мир (и как это показывается на языке). Именно в этом отношении важным исходным пунктом являются экспериментализм и антропоцентризм, акцентирование телесности, чувственности и опыта повседневности как основы познавательных процессов и способов концептуализации. Этими принципами являются прежде всего метафора (в последние два-три десятилетия тематизированная в большом количестве когнитив-

но-ориентированных исследований, посвященных концептуализации эмоций, морали, политики и т.д.) и метонимия (вышедшая на передний план исследований в последнее время [7]).

С этими явлениями связаны и другие явления: образные схемы (image schemas), ментальные пространства (mental spaces) и их смешение (blending), рассказ и его проекция или парабола и т.д. С другой большой темой, категоризацией, потом в связи с конципированием значения связана схематичность, радиальные категории, установление уровней категоризации (особенно так называемого базового уровня), идеализированная когнитивная модель, домен (domain) или рамки (frame) [8].

То, что мы мыслим не только метафорами, но и рассказами, и что эти рассказы тоже можно рассматривать сквозь призму определенных жанров, является предметом многочисленных исследований не только в области литературоведения (где изучение нарративности давно устоявшаяся теория), но и в когнитивной психологии.

Таким образом, когнитивная лингвистика уже давно утвердилась в мире как прогрессивный подход к языку. Журнал «Cognitive Linguistics» издается уже более двадцати лет, работает организация ICLA (Международная ассоциация когнитивной лингвистики) и её ныне обособленное отделение (Славянская ассоциация когнитивной лингвистики). Литература, в том числе Интернет-ресурсы, необычайно богаты, когнитивная лингвистика, включая ее приложения и различные ответвления, например, в рамках когнитивно-ориентированного литературоведения, становится модным и привлекательным направлением [6].

Библиографический список

1. Chomsky N. Cartesian Linguistics: A Chapter in the History of Rationalist Thought. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 164 p.
2. Lakoff G. Metaphors We Live By // G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago – London: The University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
3. Johnson, Mark: The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. – Chicago – London: The University of Chicago Press, 1987.
4. Langacker R. Concept, Image, and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar. Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 2002. – 395 p.

5. Schwarzová M. Úvod do kognitivní lingvistiky. – Praha: Dauphin, 2009. – 208 s.
6. Janda L.A. Kognitivní lingvistika. In: Saicová Římalová, L. (ed.): Čítanka textů z kognitivní lingvistiky I, Praha: FF UK, 2004. – S. 9-58.
7. Janda, L.A. From Cognitive Linguistics to Cultural Linguistics. Slovo a smysl. – 2007. – №8. – S. 69-83.
8. Danaher D. Úvod do kognitivní gramatiky. In: L. Saicová Římalová (ed.): Čítanka z kognitivní lingvistiky II, Praha: FF UK, 2007. – S. 89-103.

COGNITIVE LINGUISTICS: CONCEPTS, ASPECTS, PROBLEMS

V.S. Sheptala, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *This article is devoted to the study of cognitive linguistics: the concept, aspects and problems are characterized. Such a concept as "cognitive linguistics" is considered, which is an interdisciplinary discipline at the level of psycholinguistics or neurolinguistics. An approach is analyzed that emphasizes the relationship of semantic and cognitive structures, as well as the relationship of language to the general cognitive structures of a particular community. As an example, schools considering different positions of the linguistic picture of the world are given.*

Keywords: *cognitive linguistics, metaphor, psycholinguistics, neurolinguistics, cognitive structures.*

ПРЕДМЕТ КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В.С. Шептала, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-209-211

Аннотация. Данная статья посвящена предмету когнитивно-лингвистического исследования. Рассматриваются и анализируются такие понятия как «когнитивная лингвистика», «когнитивная революция», а также «язык». Когнитивная революция представляет собой переход от описания системы познавательных способностей к их объяснению. Когнитивная лингвистика рассматривает язык как инструмент для организации, обработки и доставки информации. Выделяются два противоположных подхода к объяснению языковых знаний – модульный и целостный.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, вычислительные механизмы, алгоритмы, язык, информация.

Когнитивная лингвистика принадлежит к системе когнитивных наук, предметом которых являются психические структуры и процессы познания. Целями исследований когнитивных наук являются эмпирически проверяемые теории, объясняющие структурные и процессуальные аспекты человеческого познания. Когнитивные процессы включают в себя не только способность мыслить и использовать язык, но и процессы восприятия, обучения и памяти. Бихевиористский подход ограничивал свое внимание только входами (стимулами) и выходами (реакциями) организма, оставляя в стороне весь процесс внутренней обработки информации. В этом понимании психические состояния и процессы описывались как ненаблюдаемые непосредственно с научной точки зрения и, следовательно, непознаваемые. Именно указанием на невозможность объяснения языка на основе отношений стимулов и реакций Н. Хомский положил начало парадигматическому изменению объяснения познавательных способностей. Этот поворот именуется «когнитивной революцией» и характеризуется рядом особенностей, например, признает реальное существование психических состояний и процессов [1].

Однако этот постулат не приводит к дуалистической версии отношений между разумом и телом. Возможность решения извечной философской проблемы сосуще-

ствования психического и физического он видит в понимании человека как некой системы обработки информации, напоминающей компьютер. В ней можно выделить два уровня – программный и аппаратный. Программный уровень основан на коде определенного типа, на последовательности информации вычислительного характера. Итак, речь идет об алгоритме. Аппаратный уровень – это материальная база, реализующая алгоритм – набор правил выполнения определенных операций. Проблема соотношения психического и материального концептуализируется в когнитивных исследованиях на основе упомянутой выше компьютерной метафоры.

В связи с работами А. Тьюринга относительно вычислительных механизмов под когнитивными процессами понимаются внутренние алгоритмы, оперирующие мысленными представлениями. Интеллектуальное поведение можно объяснить конкретными манипуляциями с точно структурированными символами. Таким образом, психические состояния понимаются как информационные состояния. Алгоритм обработки информации представляет собой набор точно определенных операций с набором мысленных представлений. Такой способ объяснения познавательных процессов называется репрезентативно-вычислительным.

Решающим критерием оценки адекватности теории когнитивной науки является

критерий психологического правдоподобия. Теория должна объяснять наблюдаемые свойства когнитивной системы, она должна соответствовать психологической реальности. Область нейрофизиологических исследований не менее важна. Таким образом, гипотезы в когнитивных исследованиях должны быть потенциально эмпирически опровергаемы наблюдаемыми психологическими и нейрофизиологическими фактами.

Таким образом, когнитивный поворот или когнитивная революция представляли собой переход от описания системы познавательных способностей к их объяснению. Теория порождающей грамматики Хомского означала переход от систематического описания языка к когнитивно-научному объяснению, отвечающему всем вышеперечисленным характеристикам [2].

Язык рассматривается как специфическая познавательная способность человека, входящая в систему других познавательных компетенций. Изучение языка всегда является частью исследования познания. Таким образом, язык понимается как особая подсистема знаний, которую необходимо рассматривать в контексте других подсистем когнитивной системы. Языковые способности заложены в структурной и функциональной конституции человеческого мозга. Язык как когнитивная система может быть описан и независимо от его нейробиологического субстрата, т. е. как психический феномен со своими структурами и закономерностями (аналогично случаю компьютерной программы и механического устройства). Когнитивная лингвистика не ориентирована ни физикалистически, ни строго функционалистически, но объединяет определенные аспекты обеих этих точек зрения, чтобы обратиться к нейробиологической реальности языка [3].

В то же время для когнитивно-лингвистического исследования характерно постулирование ментальной природы языка, поэтому оно является менталистическим. Языковая способность должна анализироваться как структурно (как система мысленных представлений), так и процедурно (как конкретная процедура

обработки информации). Теоретическая лингвистика направлена на раскрытие структуры языковых знаний. Способ приобретения языковых компетенций, функционирование языковой памяти и способ ее активизации составляет предмет психолингвистики. Нейролингвистика изучает нейронные структуры и механизмы, лежащие в основе языковых представлений и операций с ними [3].

Когнитивная лингвистика рассматривает язык как инструмент для организации, обработки и доставки информации. Обработка и хранение информации является определяющей характеристикой языковых способностей. Несмотря на зачатки когнитивно-лингвистических исследований, которые отдавали предпочтение объяснению синтаксических структур языковых знаний (универсальная грамматика Хомского), в современном языкознании язык понимается прежде всего как смысловой, он является носителем определенного смысла. Язык имеет определенные характерные черты:

а) он перспективистский – язык есть не только отражение объективного положения вещей, но и составная часть этого состояния;

б) он динамичен и гибок – это отражение изменяющейся среды, в которой мы живём, поэтому в языке постоянно создаются новые выражения и значения как отражение нашего нового опыта;

в) он энциклопедичен и неавтономен – социальные и культурные контексты также отражаются в языке, а также формируются другими нашими когнитивными способностями;

г) он обусловлен использованием и опытом [4].

В рамках когнитивной лингвистики доминируют два противоположных подхода к объяснению языковых знаний – модульный и целостный. Модульная направленность характеризует язык как автономный модуль, отделенный от модулей других когнитивных способностей. Примером может служить теория порождающей грамматики Хомского или гипотеза Фодора о языке мысли. Целостное направление отвергает концептуализацию языка как автономного модуля и постулирует объяс-

нимость языковых знаний только как часть общих процессов концептуализации и принципов категоризации. Таким образом, языковые структуры и операции составляют неотъемлемую часть всей познавательной способности.

Ещё одна дихотомическая пара – это направление вычислительное и коннекционистское. Эти направления различаются объяснением природы психических процессов и операций с мыслительными представлениями. Классическая вычислительная модель основана на принципе алгоритма как набора модифицированных правил, управляющих изменением некоторого состояния. Такой алгоритм работает последовательно, при этом следующая операция начинается только после завершения предыдущей операции. Коннекционистские модели работают по принципу

взаимно объединенных в сеть единиц – узлов и параллельной обработки информации. Эта модель в первую очередь основана на нейрофизиологических данных о функционировании человеческого мозга [5].

Таким образом, когнитивная лингвистика выступает как интегрирующая научная дисциплина, пытающаяся найти связи между структурой ментальных представлений, их обработкой и нейронным субстратом. Когнитивная лингвистика в первую очередь исследует возможности моделирования процесса приобретения, рецепции и производства языка, в то время как фундаментальные усилия заключаются в создании комплексной теории о взаимосвязанности структурных и процедурных аспектов языкового знания.

Библиографический список

1. Danaher D. The Linguistic Worldview: Ethnolinguistics, Cognition, and Culture // D. Danaher, P. Lozowski. – Berlin: Walter de Gruyter, 2013. – 492 p.
2. Chomsky N. Language and Problems of Knowledge. The Managua Lecture. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1988.
3. Schwarzová M. Úvod do kognitivní lingvistiky. – Praha: Dauphin, 2009.
4. Geeraerts D. Cognitive Linguistics: Basic Readings // D. Geeraerts (ed.). – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006.
5. Goldman A. I. Readings in The Philosophy and Cognitive Science. – Cambridge, Mass: MIT Press, 1993.

SUBJECT OF COGNITIVE-LINGUISTIC RESEARCH

V.S. Sheptala, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article is devoted to the subject of cognitive-linguistic research. Such concepts as "cognitive linguistics", "cognitive revolution", as well as "language" are considered and analyzed. The cognitive revolution is a transition from the description of the system of cognitive abilities to their explanation. Cognitive linguistics considers language as a tool for organizing, processing and delivering information. There are two opposite approaches to the explanation of language knowledge – modular and holistic.*

***Keywords:** cognitive linguistics, computational mechanisms, algorithms, language, information.*

ПРИНЦИПЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В.С. Шептала, студент

Волгоградский государственный университет

(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-212-214

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию принципов когнитивной лингвистики. Рассматриваются и анализируются такие понятия как «когниция», «когнитивная лингвистика» и «языковая картина мира». Выявляется взаимосвязь между когнитивной лингвистикой и когнитивными способностями человека. Приводится пример метафоры «очки», согласно которой родной язык и культура оказывают значительное влияние на формирование представления о мире, искажая видение реальности.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, языковая картина мира, метафора, концепт, когниция.

В основе латинского глагола *cognosco*, *cognoscere*, *cognovi*, *cognitum* – «познавать» лежит прилагательное, определяющее характер лингвистики как познавательной; понятие когниция, обозначающее познавательную систему человека и познавательную способность, происходит от латинского *cognitio*, *cognitionis* – познание, знание [1].

Для когнитивной лингвистики характерно то, что она понимает язык в тесной связи с когнитивными способностями человека. К ним прежде всего относится, способность к концептуализации, т.е. схватыванию определенных ситуаций или фрагментов действительности в виде терминов (концептов) или понятийных (концептуальных) структур, которые неотъемлемо связаны с языком. Эти понятия и понятийные структуры, как правило, принимают форму лексических значений, а также значений грамматических категорий или конструкций; они также связаны с различными аспектами текстов, коммуникативными ситуациями и т.д. По мнению сторонников когнитивной лингвистики, лексическое и грамматическое значение – это всего лишь разные формы одного и того же, различающиеся лишь степенью общности. Если изучить язык с помощью специальных методов, предлагаемых когнитивно-ориентированной лингвистикой, то можно получить существенные знания о функционировании человеческого разума [2].

Однако способность к концептуализации и ее природа связаны не только с телесными (биологическими, нейронными) механизмами; познание нужно понимать широко. Человеческая социальность и широко понимаемая культура также способствуют тому, как человек понимает мир. Некоторые исследователи подчеркивают именно этот аспект, а затем конкретизируют обозначение своей дисциплины, например, как когнитивно-культурная лингвистика, когнитивная этнолингвистика или антропологическая лингвистика. Каждый язык показывает, как «думает» его говорящий, и поэтому может рассматриваться как некий «взгляд на мир» (*worldview*) или «картина мира» (*picture of the world*): изучение смысловых структур языка тогда может раскрыть культурную специфику данного сообщества.

Существует метафора «очков», которые специально окрашивают, формируют или искажают наше видение реальности. По мнению когнитивистов и сторонников лингвистического релятивизма, эта метафора так же связана с тем, что на наше представление о мире оказывает значительное влияние родной язык и культура сообщества, связанного с этим языком. Мы связаны с определенной группой людей, и через язык (и другие семиотические системы) ее культура, включая нормы, стереотипы и ценности, проецируется в нашу понятийную систему [3].

Говоря в интенциях этой метафоры, очки родного языка обычно плотно сидят на человеке, общепринятом мировоззрении. Однако иногда его можно заставить проблематизировать свое понимание мира, например, надев на некоторое время очки другого языка. Вскоре до человека доходит, что видение мира релятивное, т.е. обусловлено смысловыми структурами одного языка и культуры, в том числе ценностями и обычаями данного общества. Мы должны знать о своих очках, которые также отражают наши стереотипы, бессознательные предубеждения и навязчивые идеи, только тогда мы сможем общаться с людьми, которые носят другие очки.

Однако под очками у нас есть глаза, и в контексте этой метафоры они могут представлять то общее, что есть у нас как у людей, что дано нашей физической и нейробиологической природой. Это (опять же бессознательное) переживание того, что значит иметь человеческий телесный организм, быть одаренным возможностью перемещения в пространстве и тем или иным образом ограниченным способностями чувственного восприятия. Это коренным образом влияет на наши когнитивные способности, и это также проявляется в языке.

«Культура» (очки) и «природа» (глаза) неразрывно связаны, как и в каждом языке есть что-то специфическое, отличающее его от других языков, а также что-то универсальное, что не может не иметь с ними ничего общего. Таким образом, споры между «релятивистами» и «универсалистами», как и все упрощенные альтернативы между крайностями, неразрешимы. Универсальное и относительное – две стороны одной медали. А также: если мы хотим выявить специфику определенного языка, нам нужно четко понимать, что мы понимаем под универсальным; специфическое лингвистическое исследование также может привести к этому [4].

Основные концепции когнитивной лингвистики и, с другой точки зрения, ее отправные точки, а также широко разветвленные темы можно найти в названиях четырех основных книг исследователей Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона.

Это специфично задуманная метафора (и метонимия), телесность и телесные понятия, применяемые в языке, категоризация (с упором на прототип, или стереотип), и наконец, мировоззренческий исходный пункт когнитивной лингвистики – эмпириализм или эмпирический реализм [5,6].

К этим понятиям (на которых так или иначе базируются все когнитивно-лингвистически ориентированные исследования) можно добавить пятое, сложное и всеобъемлющее понятие, идущее из славянской когнитивной этнолингвистики – понятие «языковая картина мира». Сегодня этот термин часто фигурирует в исследованиях некоторых американских и западноевропейских когнитивных лингвистов (например, А. Андерхилл, Я. Пацовска), а его природа обсуждается на широкой международной площадке [7].

За последние два десятилетия понятие стало фундаментальной темой для ряда ученых и научных коллективов (особенно в Польше и России). Представители этого направления подходят к языку целостно и пытаются найти инструменты его анализа и интерпретации не только с точки зрения когнитивно-коммуникативной и психосоциальной, но прежде всего культурологической лингвистики.

Языковая картина мира – это интерпретация мира, содержащаяся в определенном языке, в его грамматических категориях, в смысловой структуре лексики, в его фразеологии. В языке проявляется специфическая категоризация реальности, особая иерархизация, систематизация, понимание и оценка отдельных её фрагментов. Языковая картина мира антропоцентрична и в своём основном положении носит характер наивного миропонимания [8].

Таким образом, толкования всех вышеперечисленных терминов взаимосвязаны, поскольку являются разными аспектами одних и тех же фактов. Метафоры имеют опытную (пространственную, телесную, чувственную) основу, та или иная категоризация происходит через метафорические и метонимические концептуализации и если исследовать значение, грамматическое или лексическое (а согласно мнению

когнитивистов, вся лингвистика есть исследование значения), все эти аспекты должны быть приняты во внимание в их взаимосвязанности. Расширение значения происходит на основе метафоры и метонимии. При описании и интерпретации языковой картины мира (или её различных компонентов) исследуются способы кате-

горизации явлений (и ищутся прототипы рассматриваемых категорий), при этом также изучается характер метафорических и метонимических концептуализаций, используются специфические методы определения коннотативных центров рассматриваемых выражений.

Библиографический список

1. Hartlová H. Velký psychologický slovník // H. Hartlová, P. Hartl. – Praha: Portál Publishing, 2010. – 800 s.
2. Croft W. Cognitive Linguistics // W. Croft, D. Cruse. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
3. Anusiewicz J. Lingwistyka kulturowa. Zarys problematyki. // J. Anusiewicz. – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1995. – 180 s.
4. Wierzbicka A. Semantics: Primes and Universals // A. Wierzbicka. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1996. – 512 p.
5. Lakoff G. Metaphors We Live By // G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago – London: The University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
6. Johnson M. The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. – Chicago – London: The University of Chicago Press, 1987. – 272 p.
7. Danaher D. The Linguistic Worldview: Ethnolinguistics, Cognition, and Culture // D. Danaher, P. Lozowski. – Berlin: Walter de Gruyter, 2013. – 492 p.
8. Danaher D. Úvod do kognitivní gramatiky. In: L. Saicová Římalová (ed.): Čítanka z kognitivní lingvistiky II, Praha: FF UK, 2007. – s. 89-103.

PRINCIPLES OF COGNITIVE LINGUISTICS

V.S. Sheptala, *Student*
Volgograd State University
 (Russia, Volgograd)

Abstract. *This article is devoted to the study of the principles of cognitive linguistics. Such concepts as "cognition", "cognitive linguistics" and "linguistic worldview" are considered and analyzed. The relationship between cognitive linguistics and human cognitive abilities is revealed. An example of the metaphor "glasses" is given, according to which the native language and culture have a significant impact on the formation of an idea of the world, distorting the vision of reality.*

Keywords: *cognitive linguistics, linguistic worldview, metaphor, concept, cognition.*

СИСТЕМНАЯ ЛИНГВИСТИКА: ЯЗЫК КАК СИСТЕМА

В.С. Шептала, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-215-217

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию системной лингвистики, а также изучению языка как системы. Рассматриваются и анализируются такие понятия как «системная лингвистика», «langue-langage-parole», «грамматика». Выявляются основные постулаты системной лингвистики, характеризуются элементы языка. Рассматривается деление языка на несколько систематически организованных дисциплин, таких как фонология, фонетика и грамматика. Характеризуются основные компоненты языка на разных структурных уровнях.

Ключевые слова: системная лингвистика, структура языка, элементы языка, морфология, синтаксис.

Лингвистика как наука сложилась в начале XX в. прежде всего благодаря приданию ей системного характера в работах Ф. де Соссюра. Основы системной лингвистики заложили также копенгагенская (Л. Ельмслев), американская (Л. Блумфилд) и пражская школы лингвистического структурализма (Р. Якобсон). Первоочередной задачей было определение предмета лингвистического анализа. Ф. де Соссюр ввел различие между внешней и внутренней лингвистикой. Внешнее языкознание отразило язык как культурно-социальное явление в связи с географическим, этнологическим или историческим объяснением. Таким образом, внутренняя лингвистика могла бы сосредоточиться на изучении языка как системы. В классической филологии язык понимался как средство, а не цель [1]. Язык многое говорит о личности его пользователя. Как социальное явление, он также может передавать определенные характеристики наций. В рамках систематической лингвистики феномен языка исследуется как научно объяснимое явление и является предметом объяснения многих эмпирически проверенных лингвистических гипотез.

Системная лингвистика основывается на двух основных постулатах: во-первых, она объясняет язык как систему – это совокупность структурно организованных основных единиц, прямо или косвенно

влияющих друг на друга; во-вторых, элементы языка имеют знаковый характер [1].

Соссюр разграничил предмет системной лингвистики на *langue* – язык и *parole* – речь (в копенгагенской школе это была дихотомия между системой и процессом). Точно так и Н. Хомский разделил языковые знания на компетентность и производительность, или на И-язык и Е-язык. Однако Соссюр ввел третий, наиболее общий термин – *langage* – речь, означающий общую способность к осуществлению языкового общения. Он сравнивает язык с игрой в шахматы, и здесь это некая система с четко определенными правилами и положениями отдельных фигур (язык – *langue*). Определенной шахматной игре с определенным расположением фигур соответствует язык – *parole*. Способность человека играть в шахматы и понимать их правила параллельна языку – *langage*.

Язык как *langue* представляет собой абстрактную систему языковых единиц знаковой природы и правил их употребления, включающую в себя нормы и модели (образцы, формулы, схемы) этого употребления. Природа языка в этом смысле: 1. коллективно-условная, 2. абстрактная, 3. нейробиологическая (хранится в центрах памяти мозга), 4. исторически обусловленная (является продуктом прошлого развития), 5. нормативная – это источник моделей осуществления языкового общения (*parole*), 6. не зависящая от его физи-

ческой реализации (язык независим от существования письменности). Структура языковой системы состоит из иерархической сети отношений между ее основными компонентами. Языковые элементы определяются по положению, которое они занимают в системе [2].

Важны различия между единицами, на основании которых они организованы и отличаются от других единиц. Таким образом, каждый элемент определяется своим противопоставлением другим элементам, то, что его отличает, в то же время и формирует его. Противоположно расположенные элементы языка создают сеть отношений. Сеть элементов, которые в целом эквивалентны друг другу, называется парадигмой. Каждая парадигма имеет свою степень абстракции и сложности, исходя из которой парадигмы организованы иерархически (по принципу гипонимии). Элементы языка полностью определены в языковой системе, поэтому имеют произвольный характер по отношению к своим физическим реализациям. В системе языка лексические единицы также делятся на категории, т.е. абстрактные функциональные классы, которые являются одним из критериев различения языковых выражений. Их функция – дальнейшая классификация (например, существительное), дальнейшее деление, создающее альтернативы (активный или пассивный род) или более точное определение отношения (множественное число, первое лицо, третий падеж). Языковую систему можно разделить по вертикали на словосочетания (регулярные сочетания слов), лексику, морфологию (флексия и деривация) и фонологию. Количество элементов отдельных подсистем уменьшается в указанном порядке от миллионов (словосочетания) до десятков (фонемы) [3].

Реализации абстрактных возможностей, предоставляемых языком могут иметь место в устной или в письменной форме. Природа языка (*parole*) конкретна, индивидуальна и актуальна. Отдельные речи имеют четко определенный объем, линейный характер и существуют (в отличие от языка - *langue*) здесь и сейчас (*in presentia*). Речь является областью индивидуального

творчества коммуникатора, а значит, и источником языковых изменений. Язык (*parole*) есть конкретное линейное сцепление единиц, а язык (*langue*) есть абстрактная, иерархически упорядоченная модель основных элементов [3].

Изучение языка разделено на несколько систематически организованных дисциплин. Они исследуют основные компоненты языка на разных структурных уровнях. Фонология занимается изучением фонем языка в их индивидуальных языковых реализациях. Фонетика фокусируется на изучении системных акустических единиц языка с точки зрения их функции (старое название обеих дисциплин было фонетикой). Он делит звуки на гласные и согласные в зависимости от того, основаны ли они на тоне или шуме. Гласные образуют цепочки в следующей последовательности: слог – такт (сочетание слогов с одним ударением), член предложения (часть предложения, разделенная паузой), предложение. Грамматика – это свод правил языковой системы, определяющий способ создания и организации предложений и словоформ. Она относится к той части языка, которая определяет способ соединения языковых единиц (синтаксическую структуру языка). Она делится на морфологию и синтаксис. Морфология сосредотачивается на природе морфем – частей слов с определенным фактическим или грамматическим значением. Это минимальный лингвистический знак, который всегда имеет значение или грамматическую функцию. Морфология в более узком смысле занимается флексией, т.е. склонением и спряжением. Словоизменение используется для выражения синтаксических отношений в слове, прежде всего с помощью суффиксов (окончаний) и приставок (приставок). Типы глаголов имеют разные категории, определяющие их синтаксические отношения (существительные определяются числом, родом, падежом, принадлежностью и т. д., глаголы определяются лицом, числом, временем, способом, родом и т.д.). Морфология в самом широком смысле относится к словообразованию. Каждое слово имеет определенную структуру [4].

Другая грамматическая дисциплина – синтаксис изучает и определяет область правил, приемов и сочетаний слов при создании предложений или текстов. Предложение является основной структурной, системной единицей языка (*langue*). Это словесное выражение идеи, имеющее линейный характер. При составлении предложения отдельные символы не могут располагаться иначе, чем один за другим. В каждом языке есть свои особые правила порядка слов. Синтаксическая природа языка является предпосылкой возможности компьютерного объяснения языка в когнитивной лингвистике. Пропозиция – это простое повествовательное предложение, имеющее характер смысловой единицы, основанной на определенном высказывании (предикации). Синтаксическая цепочка обычно имеет следующую структуру: подлежащее – сказуемое – подлежащее (дополнение) – прилагательное (признак) – наречное определение. Другой важной дисциплиной систематического языкознания является лексикология и лексикография. Лексикология изучает инвен-

тарь языковых знаков (выражений, слов и словосочетаний) и систематизирует лексику с точки зрения ее расположения, происхождения слов, соотношения основных слов и производных, изучает способ образования новых слов, употребление иноязычных слова и их влияние на словарный запас родного языка. Лексикография применяет эти знания при составлении различных типов словарей. Семантика – это наука, изучающая значение языковых знаков [5].

Таким образом, все элементы языка находятся в тесной связи друг с другом и не могут быть изолированы, т.е. они находятся в системе. Изменение или утрата одного элемента ведет к тому, что это отражается и на других. Системный подход к анализу языковых единиц и категорий позволил достичь в лингвистике существенных изменений, а именно расширению связей с другими науками, выявлению новых областей исследования, а также усовершенствованию техники лингвистического анализа.

Библиографический список

1. Dolník J. Základy lingvistiky. – Bratislava: STIMUL – Centrum informatiky a vzdelávania FIF UK, 1999. – 228 s.
2. Čermák F. Jazyk a jazykověda. – Praha: Karolinum, 2011. – 382 s.
3. Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. – М.: УРСС, 2004. – 271 с.
4. Černý J. Úvod do studia jazyka. – Olomouc: Rubico, 2008. – 248 s.
5. Оленич Р.М. Александрийская грамматическая школа // История лингвистических учений. Древний мир / Под ред. А.В. Десницкой и С.Д. Кацнельсона. – Л., 1980. – 218 с.

SYSTEM LINGUISTICS: LANGUAGE AS A SYSTEM

V.S. Sheptala, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *This article is devoted to the study of system linguistics, as well as the study of language as a system. Such concepts as "system linguistics", "langue-langage-parole", "grammar" are considered and analyzed. The main postulates of system linguistics are revealed, the elements of language are characterized. The division of the language into several systematically organized disciplines, such as phonology, phonetics and grammar, is considered. The main components of the language at different structural levels are characterized.*

Keywords: *system linguistics, language structure, language elements, morphology, syntax.*

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «МАТЕРИНСТВО» В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Г.А. Имашева, старший преподаватель
Н.С. Худайбергенова, преподаватель
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-4-218-221

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению лингвистических средств выражения понятия «мать», позволяющих сделать выводы об особенностях структуры, представлениях, оценках и ассоциациях, связанных с концептосферой «материнство». В статье концептосфера «материнство» репрезентируют отношения матери с детьми, детей с родителями и данная лингвоконцептосфера в картине русскоязычного мира представлена семантическими компонентами как забота, воспитание, наследственность, преемственность, близость и источник.

Ключевые слова: концепт, доминант, фразеологические единицы, национальное сознание, концептосфера, паремия, культура, язык, стереотип, лингвоконцептосфера, анализ.

Концептосфера «материнство» была выбрана для данной статьи, так как концепты, входящие в ее состав, являются ядрами национального и индивидуального сознания, некоторые из них – древнейшими «ключевыми словами» человеческой культуры.

В современных концепциях гуманитарных наук материнство – одна из излюбленных тем. История смены представлений о том, как и в каком направлении следует изучать такой, казалось бы, исследованный и «естественный» для каждого феномен, как материнство, показательна: она отражает не только процесс вытеснения одних научных парадигм другими, но и «востребованность» тех или иных концепций в зависимости от изменений социального и политического контекста.

А вот анализ и реконструирование структуры концептосферы «мать» во фразеологии является значимыми для изучения особенностей содержания данного концепта и средств его выражения. Изучение языковых средств выражения концепта «мать», особенностей его структуры позволяют сделать выводы о представлениях, оценках, ассоциациях, связанных с феноменом материнство.

Лингвистическая природа концептосферы «материнство» предполагает ее закрепленность за определенными вербаль-

ными средствами реализации, совокупность которых составляет план выражения соответствующего лексико-семантического поля, построенного вокруг доминанты (ядра), представленной словом концепта. В основе лексико-семантического поля «материнство» в русском языке лежит слово «мать».

Слова «мать», «ребенок» относится к числу древнейших ключевых слов в культуре различных народов, которые сохраняются почти неизменно, несмотря на изменения окружающей действительности и смену представлений человека о мире. Исходная каузальная ситуация рождения – наличие матери, она универсальна для разных народов и эпох. Понятие материнства в разных культурах оценивается по-разному и включает различные компоненты. Формированию концептосферы «материнство» способствовала исходная жизненная ситуация рождения человека, появления на свет с помощью матери, женщины, которая вынашивает и рождает плод. Данная ситуация является первоначальной и общечеловеческой, следовательно понятие «материнство» присутствует во всех языках и в картинах мира всех этнических групп. Однако, у разных народов и в разные времена существовали разные традиции миропонимания, которые определяют специфику содержания данной концепто-

сферы. Все это обусловлено разными традициями миропонимания и разными личностными особенностями носителей языка, которые видят эту ситуацию не одинаково и в связи с этим вырабатывают различные нормы поведения и отношения к данному понятию.

Рассмотрим особенности концептосферы «Материнство» на материале устойчивых оборотов речи и выражениях русского языка.

Фразеология содержит ярчайшие примеры специфики национального сознания, мироощущение, так как она является средством передачи опыта от поколения к поколению.

Фразеологические единицы имеют своей базой образное представление действительности, отображающее обиходно – эмпирический, культурный или исторический опыт некоторого языкового коллектива – какие-либо типовые ситуации или исторические события, еще живущие в сознании носителей языка [7, с. 13].

В.П. Жуков рассматривает фразеологизм как носитель образного представления, подлежащего дальнейшему преобразованию в понятие, а внутренняя форма фразеологизма заключена в его семантической структуре [3, с. 99].

Фразеологическая единица является частью человеческой культуры и лингвистической культуры человека. Как отмечает Р.Х. Хайруллина, фразеология содержит результаты миропонимания, когнитивно-оценочной деятельности народа, отмечает логический, аксиологический и философский аспекты [9, с. 240].

Таким образом, фразеологизмы фиксируют специфику миропонимания разных языковых групп, причем различия обусловлены в значительной мере экстралингвистическими факторами, такими как культурные особенности народа, его история, нравы, моральные и нравственные ценности, стереотипы. В связи с этим нам представляется необходимым изучить структуру и семантические компоненты концептосферы «материнство» во фразеологических единицах русского языка.

Представим реконструкцию представлений о материнстве во фразеологических

единицах, входящих во фразеологический фонд русского языка:

1) Фразеологические единицы, характеризующие мать, как воплощение заботливости, самого близкого и дорогого человека, который дает любовь, душевный комфорт, поддержку:

Мать лучше всякого друга;

Материнская молитва со дна моря выносит;

При солнышке – тепло, при матери – добро;

Мать лучше всякого друга;

Птица рада весне, а дитя – матери;

Слепой щенок и тот к матери ползет;

У кого есть матка, у того голова гладка [1, с. 51-52];

Около матки хорошо дитятке [4];

Без отца – полсирота, а без матери – круглая сирота [5, с. 7].

2) Фразеологические единицы, описывающие материнскую заботу о детях, отношение к детям:

Материнские глаза слепы;

Дитяtko за ручку – мамку за сердечко [1, с. 52];

Мать любит дитя, а кошка – котя [6, с. 78].

3) Фразеологические единицы, характеризующие отношение людей и в том числе детей к матери, родителям:

Когда мать не земле обижают, Бог на небе плачет;

Кто родителей почитает, тот навеки не погибает;

Ласковый теленок двух маток сосет;

Мать по дочке плачет, а дочь на танцах скачет;

Мать сына кормит – сохнет, а он по ней не охнет;

Сердце матери – в сыне, сердце сына – в степи [1, с. 52].

Мать кормит детей – сохнет, а они по ней не охнут [6, с. 138];

4) Аспект преемственности, наследственности:

Какова мать, таковы и дочери;

Кто похож на мать – того люди будут знать, а кто в отца – тот дикая овца;

Ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца;

От одной матки и сивый и пегий родится [1, с. 52-53].

5) Фразеологические единицы, выражающие аспект обучения, воспитания детей:

Умел дитя родить – умей и научить;

Учи ребенка, пока поперек лавки лежит;

Учи сына сам;

Что с молоком матери не впитал, с коловым не придет [1, с. 51-53].

6) Фразеологические единицы, выражающие пренебрежительное, насмешливое отношение к человеку, который слишком привязан к матери:

Маменькина дочка – избалованная, избалованная девушка [8, с. 145].

Маменькин сынок – избалованный, избалованный мальчик или молодой человек [8, с. 468].

Держаться за мамину юбку – слишком долго оставаться зависимым от родителей, несамостоятельным. Фразеологический словарь русского языка 1986 года дает похожее выражение: «держаться за бабью юбку – быть в подчинении у женщины, в полной зависимости от нее» [8, с. 138].

7) Фразеологические единицы, отмечающие аспект близости, родственной сущности явления:

Всасывать (впитывать) с молоком матери – усваивать, воспринимать с раннего возраста, с детских лет [8, с. 82].

8) Фразеологические единицы, содержащие сравнение с образом матери для обозначения аспекта первоисточника, происхождения:

Лень (праздность ума) – мать всех пороков [2, с. 381].

Лень-матушка вперед тебя родилась – лень характеризуется, как состояние, присущее каждому человеку, такое же одинаковое и неотъемлемое для всех, как то, что каждый был рожден женщиной.

Повторенье – мать ученья [1, с. 48].

9) Фразеологическая единица со значением «голый», «обнаженный»:

В чем мать родила – 1. нагишом, без всякой одежды. 2. без денег, состояния, имущества [8, с. 239].

10) Фразеологические единицы с употреблением лексемы «мать», содержащие обозначение каких-либо эмоций, например, страха, угрозы:

Мать честная! Восклицание, выражающее избыток каких-либо чувств: изумления, испуга, радости и т.п. [8, с. 239].

Мать сыра земля, говорить нельзя! – т.е. не дают, страшно [2, с. 381].

Показать кузькину мать – проучить, жестоко наказать кого-либо, всыпать кому-либо. Обычно как выражение угрозы [8, с. 334].

Таким образом, проведя анализ устойчивых единиц фразеологического характера, в состав которых входят имена концептов, являющихся составляющими концептосферы «материнство», мы можем сделать вывод, что в них представлены понятия о материнстве, отношения матери к детям, детей к родителям. Лингвоконцептосфера «материнство» представлена в русской языковой картине мира следующими семантическими компонентами: забота, воспитание, наследственность, преемственность, близость, источник

Библиографический список

1. Вагизов Р.Г. Родники народной мудрости. Мудрые мысли, пословицы, поговорки, изречения, афоризмы / Р.Г. Вагизов, А.И. Каргин. – Казань: ЭКОПОЛИС, 1997. – 176 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 736 с.
3. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
4. Картотека словаря русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruskiyazik.ru/386/>
5. Любимой маме. Книга афоризмов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Феникс, 2008. – 60 с.
6. Словарь пословиц на восьми языках/ Сост. Д. Сверчинская, А. Сверчинский. – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2008. – 416 с.
7. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 272 с.

8. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под. ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с.

9. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. – Уфа, 2000. – 285 с.

VERBALIZATION OF THE CONCEPT OF "MOTHERHOOD" IN RUSSIAN PHRASEOLOGY

G.A. Imasheva, *Senior Lecturer*

N.S. Khudaibergenova, *Lecturer*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** This article is devoted to the study of linguistic means of expressing the concept of "mother", which allow us to draw conclusions about the features of the structure, representations, assessments and associations associated with the conceptosphere of "motherhood". In the article, the conceptosphere "motherhood" represents the relationship of mother with children, children with parents, and this linguoconceptosphere in the picture of the Russian-speaking world is represented by semantic components such as care, upbringing, heredity, continuity, proximity and source.*

***Keywords:** concept, dominant, phraseological units, national consciousness, conceptosphere, paremia, culture, language, stereotype, linguoconceptosphere, analysis.*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 12-4 (75), декабрь 2022 г.

Редактор: Д.М. Матвеев
Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.01.2023 г.

Дата выхода в свет 20.01.2023 г.

Усл. печ. л. 13,6. Уч.-изд. л. 10,9. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Капитал»
г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1
Тел. 8(905)951-51-63, info@intjournal.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.